

Слунышка

Книжный червь Переводы книги
СИНДИ МАЙЛЗ

Только дураки влюбляются... Последний год выпускного класса приносит только страдания, но Оливия Бомонт уверена: она вовсе не глупышка. Девушка собирает вещи и едет учиться в Уинстонский университет, пообещав себе быть полностью сосредоточенной на своей первой и единственной любви — астрономии. Но наглый второкурсник Бракс Дженкинс, случайно столкнувшийся с Оливией, уводит ее от поставленной цели на целый учебный год. Вспыльчивый южанин, приехавший из Бостона, чтобы стать питчером в Уинстоне, Бракс знаменит своей игрой на многих полях, а не только на бейсбольной площадке. Поэтому, когда братство бросает ему вызов, Бракс охотно принимает предложение лишиться девственности Оливию. Однако он не планирует влюбиться в милую и дерзкую техасскую девчушку, которая видит его насквозь. В то время как Оливия и Бракс борются со своими чувствами, отголоски прошлого начинают напоминать о себе. Вновь появляется парень, который когда-то перевернул жизнь Оливии с ног на голову, и "безобидные шалости" начинают разрушать все вокруг. Довольно скоро целеустремленный астроном оказывается на грани раскрытия ее душераздирающей тайны. Все это время Бракс должен противостоять вызовам братства, пока Оливия разрушает законы всякой логики, делая то, что могла бы сделать только глупышка, — влюбляется.

Синди Майлз

Глупышка

Оригинальное название : Stupid Girl (Stupid in Love #1) by Cindy Miles 2014

Переведенное: Синди Майлз «Глупышка» 2016

Перевод : Анастасия Федотенкова

Редактор и оформитель : Лилия Никитенко

Обложка: Анастасия Токарева

«До того как»

Просыпайся. Просыпайся немедленно!

Меня трясло, зубы отбивали дробь, а тело игнорировало мысленную команду: вытянуть себя из тумана, в котором я застряла. Глаза были закрыты словно их обмазали клеем, а губы крепко сжаты. Вместо того, чтобы полностью проснуться, я дышала короткими выдыхами сквозь стиснутые зубы. Мне не было холодно. Воздух вокруг меня был теплым, влажным, и мои пальцы соскальзывали с мокрой от пота кожи, когда я крепко обняла свои колени, подтянутые к груди. Где я? Лежа на боку, почувствовала, как сырая земля ощутимо колет там, где мое тело соприкасалось с ней. Мучительная боль внизу живота сопровождалась жжением между бедрами. Я попыталась приподняться, встряхнуть головой и прогнать туман из мыслей, но не смогла даже пошевелиться. Я поняла, что не могу ничего вспомнить, не могу ничего сказать. Как будто невидимые пальцы врезались в мою кожу, не позволяя двигаться. Вкус во рту вызывал тошноту, он напомнил мне то время, когда будучи маленькой, я спрятала горсть монет из копилки Кайла за щекой. Металлический, холодный, горький вкус.

В конце концов я смогла открыть глаза и моргнуть. Два лучика света ударили меня из темноты. Зарычал мотор. Затем яростные голоса превратились в пронзительные крики.

— Черт, я убью тебя, мужик. Что, черт возьми, ты сделал с моей сестрой?

— Что ты дал ей, Эванс? Где она? Открой свой поганый рот и скажи мне!

Узнав голос моего брата, взглянула на туманный свет и попыталась сфокусироваться. Что они здесь делали? Сначала изображение было расплывчатым, но чем дольше я смотрела, тем четче оно становилось. Мой старший брат Джейс держал кого-то за горло на капоте грузовика. Кайл — парень, на два года старше меня — замахнулся на кого-то, лежащего на капоте. Костяшки пальцев с хрустом врезались в плоть и кости, а тело — в металл капота, затем это тело закричало и выругалось.

— Пошел ты, Бомонт! Лив прекрасно знала, что она делает!

Кайл ударил тело еще раз, и мычание вырвалось из горла Келси Эванса. Келси? Мой мозг бешено заработал, стараясь думать сквозь туман в голове. Келси Эванс. Мой парень. Мы встречались почти год. Была вечеринка на озере Лоусон. Это ведь было вчера, правда? Мои губы пытались пошевелиться, язык толкнулся к зубам, когда я вдохнула, вызвав крик из легких:

— Джейс!

Мой брат рывком отпустил Келси и через секунду уже стоял передо мной на коленях. Мозолистые пальцы убрали прядь мокрых волос с моих глаз:

— Оливия? Проснись, милая. Все будет хорошо. Я здесь, я здесь.

— Кайл! — прокричал Джейс. — Отпусти его, брат. Она здесь, у нее разбиты губы.

Рука Джейса нежно дотронулась до моего подбородка и повернула его к свету:

— Ее придется зашивать.

— Я не буду повторять свой вопрос, Эванс, — прокричал Кайл.

Он схватил Келси за челюсть и встряхнул его.

— Что ты дал ей? Посмотри на нее! Посмотри, что ты наделал!

Напрягая глаза, чтобы сфокусироваться, я посмотрела мимо Джейса, туда, где Кайл держал Келси возле грузовика, заставляя его смотреть в мою сторону. Келси несколько секунд смотрел на меня в упор. Что он сделал? Келси никогда бы не обидел меня.

— Экстези! Всего полтаблетки, брат!

Кайл резко развернулся и ударил Келси в челюсть. Его голова отклонилась назад, и он прошипел:

— Да ладно! Я был пьян, чувак!

Я почувствовала холод внутри, когда мозг начал работать, пытаюсь собрать разбитые кусочки нескольких последних часов воедино. Хватаясь за Джейса, я попыталась подняться. Оглядывая себя сверху вниз, я заметила, что одна из бретелек моего сарафана висит порванная. Под тканью лифчик был задран над грудью. Ноги босые; трусики странно висели между бедрами.

О, Господи. Господи Иисусе, что Келси со мной сделал?

Мне не нужно было его признание. Я знала, что обжигающая боль между ног — явный признак того, что между нами что-то было. Тело вновь пробил дрожь, и рыдания вырвались из горла. Крики звучали в ночном воздухе так, как будто все вокруг замерло, позволяя моему голосу прокатиться эхом сквозь деревья к реке. Как будто весь мир вымер, и я осталась одна, чтобы кричать и вопить, умоляя, чтобы кто-нибудь услышал. Кто-нибудь спас меня.

Но никто не услышал меня и не спас. Потому что я кричала мысленно.

Каждая мышца между ног болела, но я втянула полные легкие воздуха и, когда истина буквально рпздавила меня, осилилась прокричать с длинным, продолжающимся эхом:

— Нееет! — Я стала рвать свой сарафан, дергать за все еще целую бретельку на плече. Дергала все сильнее, дыша все чаще и чаще:

— Снимите его! Я хочу снять его! — Сарафан казался мне грязным, запятнанным, отвратительным. Я хотела его снять!

— Все будет хорошо, милая, — промурлыкал Джейс, прижимая меня к своей груди. Он крепко прижал мою голову к себе ладонью, и я наконец-то перестала дергать свой сарафан, зарыдав ему в майку. Я всеми силами пыталась отвлечься от звуков, которые издавал Кайл при каждом ударе, который наносил Келси Эвансу, превратившимся в кровавое месиво. Я крепко сжала майку Джейса в кулаке.

— Отвези меня домой, — всхлипнула я. В моем желудке образовалась кислотная дыра, к горлу подкатила волна тошноты. Голос понизился до скрипучего шепота:

— Я просто хочу домой.

Джейс встал и уже через несколько секунд опустил меня и поднял меня на руки.

Я навсегда запомню сотни светлячков в ночном небе. Они мерцали над рекой, словно миллионы звезд, освещающих небо.

— Все будет хорошо, Оливия, — успокаивал меня низкий голос Джейса. — Клянусь.

Еще раз мельком взглянув на мерцающих светлячков, я закрыла глаза.

Проснувшись утром, стала молиться, потому что мне хотелось думать, что все это был ужасный, тошнотворный кошмар.

1. Столкновение

Год спустя...

В тот момент, когда я разглядела табличку "Добро пожаловать в Киллиан" на окраине города, мое сердце ушло в пятки, а руки еще крепче сжали руль. Маленький городок с колледжем в штате Техас, расположенный на полпути между городом Лаббок и Амарилло. В двух тысячах сорока восьми милях от дома. В трех часах и сорока четырех минутах езды на машине, не превышая скоростных ограничений.

Я молила Бога, чтобы этого было достаточно.

Всматриваясь сквозь солнечные очки, заметила, что парковка «Киллианс Соник» заполнена девушками, шумными парнями, грузовиками и старыми автомобилями. Проезжая мимо, я увидела нескольких девушек, которые сидели в кузове грузовика, смеялись и трясли волосами. Они напомнили мне мой родной город Джаспер. Что же такого в этой бургерной «Соник»? Она всегда была самым популярным местом в городе. Часть меня хотела остановиться, заглянуть внутрь и сказать тем девушкам, чтобы они взяли себя в руки и ушли. Но я заставила себя надавить на педаль газа. Оставайся незаметной, молчи, и никто даже не узнает о твоём существовании. Этого я и хотела.

Притормозив, включила поворотник и подъехала к массивному кирпичному входу Уинстонского университета. В окружении огромных деревьев магнолии, кустов петунии и других многолетних цветов, я испытала тоску по дому. Однако вскоре она переросла просто в волнение, отчего я немного удивилась. Здесь все будет по-другому. Я это чувствовала. Больше никаких шепотков за спиной, косых взглядов, хихиканий и слухов. Здесь меня никто не знал. Я просто растворюсь в толпе и стану НИКЕМ. Невидимая как призрак. Идеально.

Я поехала вниз к зданию приемной комиссии и начала разглядывать все вокруг.

Большие цветные баннеры, тянувшиеся вдоль здания, с несколькими самодельными греческими символами для "Соревновательной Недели" гласили: "ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ПЕРВОКУРСНИКИ". Люди были везде — на лужайках, тротуарах и стоянках. Наверно стоило принять мамино приглашение поехать со мной сегодня. Братья тоже предложили поехать, даже дедушка Джилли. Но я отвергла все предложения, настаивая, что могу — нет, ДОЛЖНА — сделать это сама. И о чем я думала? Глупая, глупая девчонка. Теперь слишком поздно, я уже в этом по горло. Пути назад нет. Сделав глубокий вдох, оттолкнула неуверенность в себе. Я смогу это сделать.

Уинстонский университет не такой уж и большой, однако он известен своими командами по футболу и баскетболу. Команда называется «Силвербэкс». Вообще-то я не сильно увлекаюсь спортом, и Уинстонский университет привлек меня не этим. Здесь предлагают замечательную программу по астрономии, а вдобавок к этому есть еще и гигантская обсерватория, ее называют Муллиган. Построенная в 1910 году, она стала самой большой в стране. Мне очень повезло получить работу в научном комплексе через отдел материальной помощи. Для меня, фаната своего дела, это просто рай.

Без преувеличения, я очень люблю звезды, созвездия, галактики и все, что с этим связано. Наблюдения за безграничным небом через телескоп помогли мне пройти через болезненный этап последнего года учебы в старшей школе. В определенной мере моя семья тоже помогла моему исцелению. Мы, Бомонты, всегда поддерживаем друг друга — все, кроме папы, который давным-давно ушел от нас. За исключением семьи, астрономия — моя жизнь. Я всегда хотела заниматься изучением звезд; все началось с того, что Джилли подарил мне мой первый телескоп на шестой день рождения. И вот, наконец, я здесь, это происходит со мной. Я просто молилась, чтобы прошлое оставило меня в покое, чтобы кошмары прекратились, а неумолимый страх, который на некоторое время заменил мое бесстрашие, отступил далеко-далеко. И остался там. Навсегда.

Вглядываясь в уличные таблички, я шарила по креслу грузовика, пока не наткнулась на карту колледжа. Держа ее на уровне глаз, проложила свой путь через несколько улочек, пока не нашла свое общежитие. Оливер Холл вмещает три кампуса с двухместными комнатами в общежитии. В каждой есть ванная и гостиная. Меня определили на второй этаж, в 21 комнату. Парковка была разделена на две части, по центру располагались места для Оливер Холла. Я въехала на полупустую левую половину парковки, отыскав место ближе к фасаду здания и припарковалась.

Сдвинув шляпу со лба, целую минуту сидела и пялилась на это здание из красного кирпича с ухоженными самшитовыми изгородями, которые выстлали дорожку прямо до общежития. Огромный, высокий тополь, которому, вероятнее всего, было уже несколько сотен лет, стоял в стороне и отбрасывал тень на Оливер Холл. Я увидела толпу людей, в основном женского пола, но это не удивительно: здесь находилось общежитие для девочек. Они смеялись, кричали, входили и выходили из дверей, нагруженные сумками, коробками и вещами из дома. Середина августа, было жарко и влажно. Как в Гадесе. А я была здесь. Одна.

Моя новая жизнь.

Все это немного пугало.

Я быстро позвонила маме, сказала, что доехала, и пообещала перезвонить позже. Затем, после глубокого, успокаивающего вдоха, открыла дверцу и вылезла из машины. Пьянящий запах свежескошенной травы ударил мне в нос, и это на самом деле помогло немного успокоиться. Эти люди не знают меня. Они не знают, что случилось со мной. Мой страх

постепенно проходил. Запихнув ключи от грузовика в сумку и убедившись, что не забыла ключи от общежития, я засунула телефон в задний карман, сняла солнечные очки и кинула их на приборную панель, закинула рюкзак на плечи и закрыла дверь. Перегнувшись через бортик грузовика, взяла коробку, доверху заполненную книжками по астрономии, письменными принадлежностями, и направилась к главному входу через лужайку. Коробка была тяжелой, но я справилась, так как решила для начала перетаскать самые тяжелые коробки. Похоже, мне придется сделать несколько заходов, прежде чем перенесу все вещи. Сапоги утонули в траве, когда я направилась к входу.

— Берегись!

Как только я обернулась, внезапная, мощная сила врезалась в меня, и я ударилась о землю так, что дыхание вырвалось со свистом. Коробка вылетела из рук, а я, ошеломленная, оказалась лежащей на траве. Мне это было знакомо, ведь я так часто падала с лошади в течение многих лет, что потеряла счет. После падения всегда чувствуешь себя ужасно, но сейчас было намного хуже. Шляпа на мне сдвинулась и закрыла глаза. Я сконцентрировалась на дыхании.

Неожиданно шляпа оторвалась от моего лица, и ОН появился передо мной. Его руки держали мою голову, а глаза смотрели вниз. Замерев на месте, я не могла ничего делать, кроме как пялиться на него в ответ. С его губ исчезла улыбка, когда взгляд сфокусировался на мне. Он выглядел таким же удивленным, как и я.

Я не видела ничего, кроме его лица, выражающего шок. Оно не было красивым, скорее пугающим, даже грубым. Самые светлые, поразительно голубые глаза, которые я когда-либо видела, уставились на меня. Под одним из них был черно-синий фингал, который так портил его белую кожу. Белесый шрам в виде полумесяца начинался в уголке другого глаза и изгибался вниз по щеке. Другой неровный белый шрам струился вниз к его челюсти, начинаясь чуть ниже уха и встречаясь на полпути к горлу с черной татуировкой, исчезавшей за воротом майки. Очень темные волосы — почти черные — свисали на лоб, на одинаково нахмуренные брови. Мы пялились друг на друга в течение нескольких секунд.

Затем его голова опустилась, полные губы накрыли мои.

Он поцеловал меня.

Одна, две, три секунды проши, мой мозг оказался в тумане, где я не знала ничего и никого. Только этот поцелуй. Сильные губы раскрыли мои совсем немного, и его язык мягко дотронулся до моего. Почувствовав слабый вкус мяты, на мгновение я потерялась.

Затем шок развеялся, и мой мозг снова заработал. Очень хорошо заработал. Между реальностью и паникой, которая меня охватила, я среагировала.

Подняла колено вверх, нацелившись как раз в его "хозяйство".

— Слезь с меня, — сказала я низким, уверенным голосом, положила свои ладони ему на грудь и со всей силы оттолкнула.

— Вот черт! — пропыхтел парень. Схватился за свою промежность и упал на бок, застонав от боли. Я подскочила, перешагнула через него и начала собирать свои книги.

— Черт возьми, Солнышко, — парень смеялся и пыхтел одновременно, все еще держась за промежность. — Зачем ты это сделала?

Голос у него был не глубокий, а какой-то хриплый, с мощным акцентом. В майке Силвербэков с номером 14 в левом верхнем углу груди он выглядел как гангстер.

— Зачем ты это сделала? — Он абсолютно точно не из Техаса, если поцеловал меня. И на минуточку я позволила ему это сделать. Что со мной? Я бросила на него сердитый взгляд.

— Ты сумасшедший? О чем ты думал?

Мое внимание привлекли мужские голоса, и я повернулась налево. Группа парней-спортсменов в майках Силвербэкс смеялись. Один из них лежал на траве и ржал как полный придурок.

Очевидно, в колледже все будет так же, как в старшей школе. Возможно, даже хуже.

— Господи, ну прости меня. Я просто бежал за мячом. Я даже тебя не видел, а потом, — он улыбнулся медленно и лениво, его взгляд скользнул по моим губам, — я просто не смог сдержаться.

Я кинула на него резкий, смущенный взгляд. На моих щеках появился румянец.

— Да ты просто псих.

Опустившись на землю, я перевернула коробку и начала собирать свои вещи так быстро, как только могла. Тем временем парень перекатился на другой бок, тяжело вздохнул, чертыхнулся, а затем очень осторожно встал на колени и начал мне помогать. Я не поднимала глаз.

— Все нормально. Я соберу.

Господи, как же я хотела, чтобы он ушел, присоединился к своим друзьям и притворился, что ничего не было. На нас уже смотрели люди, а я абсолютно точно не хотела быть замеченной. Совсем не хотела.

Он поцеловал меня.

Парень меня просто проигнорировал и продолжил собирать разбросанные вещи. Я не смотрела на его лицо, но заметила татуировки, извивающиеся вниз по одной руке. На второй тоже было что-то изображено, темная полоса татуировки была видна также и на запястье. Черные буквы были вытатуированы на костяшках пальцев обеих рук, но похоже, парню стало лучше, и он стал двигаться намного быстрее, поэтому я не смогла разобрать букв. Я не хотела, чтобы он заметил, как я плююсь на него, пытаюсь разобрать, что там написано. В сущности, мне было абсолютно все равно, что эти буквы значили. Я хотела побыстрее уйти отсюда, но этот момент все никак не наступал, а дурацкая ситуация тянулась просто целую вечность.

Те спортсмены все еще хохотали, по-разному его называя. Он кинул на них взгляд через плечо. Они стали смеяться еще сильнее. Парень покачал головой и продолжил собирать мои книги.

— Не обращай на них внимания, — сказал он, оказавшись совсем близко от меня.

— Идиоты. (*он сказал это с таким акцентом*)

Я встала с коробкой, и он поднялся вместе со мной, прихватив мою шляпу с земли, затем накинул ее мне на голову. Наклонившись к моим нагруженным рукам, сказал:

— Я возьму.

Мой взгляд был полон решимости. Ростом парень был около шести футов (*примерно 183 см*), с худыми, широкими плечами. Кусочек татуировки торчал из-за воротника майки и постепенно увеличивался с одной стороны шеи. Возможно, под майкой было еще больше татуировок. Он определенно не был типичным спортсменом этого колледжа. Я покачала головой и пошла вперед. Типичный бандит с татушками и большими губами. Конечно, у него были дела и поважнее.

— Спасибо, я сама, — бросила я ему через плечо. Настырный парень.

Я успела сделать три шага, прежде чем коробка вылетела у меня из рук. Парень криво усмехнулся, и его шрам возле глаза сморщился.

— Это самое малое, что я могу сделать за то, что врезался в тебя. И самое малое, что ты можешь сделать для меня за то, что всадила мне коленом по моему "достоинству". *Всадила (снова его акцент).*

Я бросила на него взгляд.

— Послушай, мне не нужна твоя помощь, ты мне ничего не должен. Это неважно.

На него не очень-то можно было положиться, но одно я знала точно: парень любил спорить. Он был "капитаном флирта" или, возможно, психом. В любом случае, он был проблемой. Это просто очевидно.

— Не умрешь.

— Я отнесу коробку в твою комнату, Солнышко, хочешь ты того или нет. Нет необходимости враждовать. Так что показывай дорогу.

Боже Всемогущий, он не сдастся. Можно было снова его ударить, что сразу бы привлекло внимание. А это последнее, чего бы я хотела. Я же только приехала! Бросив на него еще один свирепый взгляд, развернулась и пошла по направлению к общаге.

Он шел за мной и свистел.

Я подумала, что лучше всего игнорировать его и притворяться, будто он меня вообще не беспокоит. Пройдя пару оставшихся шагов до входа в общежитие, выудила из кармана ключ-карту и провела по электронному замку. Своей огромной татуированной рукой он придержал для меня дверь. Я покачала головой и прошла. В здание мы вошли вместе, увидели лестницу и начали подниматься. Мои сапоги скрипели, пока мы поднимались по бетонным ступенькам, его Найки не издавали ни звука. Осторожно на него взглянула, просто убедиться, что он не собирается ударить меня по ноге или еще что-нибудь в этом роде. Сделала вид, будто его здесь вообще нет. Но это оказалось довольно трудно, потому что все, о чем я могла думать, был тот дурацкий поцелуй.

— Итак, Солнышко, у тебя есть имя? — спросил он.

Он был на одну ступеньку позади меня, я обернулась через плечо, толкая при этом дверь на второй этаж.

— Да.

Пройдя несколько метров по коридору, он хмыкнул, сказав гортанно и по-мужски:

— Ну так что, ты скажешь, как тебя зовут? — его акцент был очень оригинальным и резким. — Дай-ка я угадаю? Стерва?

Я увидела комнату № 21, достала ключ из кармана, открыла дверь и покачала головой. Все в нем так и кричало — Игрок. Хотя, если бы он не носил майку с эмблемой Силвербэков, все бы в нем так и кричало, что он Бандит. Эта мысль противоречила тому, чему меня всегда учила мама — не судить людей только по внешнему виду. Келси Эванс был живым подтверждением этой теории, и когда мы были в выпускном классе, он подсыпал мне что-то в напиток, по словам Джилли, это было приворотное зелье. Никогда бы не подумала, что его абсолютно американская внешность, воспитание и невероятное очарование вызовут у кого-то подозрение, что в действительности он был полным придурком. Но Джилли невзлюбил его с того момента, как я привезла его на ранчо, и он ни разу не упустил возможности нам об этом напомнить. Этот парень? Да он просто открытая книга. Он и не пытался притворяться, что не является засранцем, разбивающим сердца одним своим флиртом. В его словах была доля правды.

Все же я была в новом месте, окруженная новыми людьми, далеко от моих братьев-защитников и безопасности дома. Я была сама по себе и не нуждалась в осторожности. Мои

братья и дедушка уже предупредили меня, что при первых признаках опасности (которую я старалась избегать всеми силами) они заберут меня домой. Я поймала обеспокоенный взгляд в глазах этого парня, когда он посмотрел на меня.

— Ты убиваешь меня, Солнышко. Как тебя зовут?

Его настойчивость только все портила, мне просто хотелось остаться одной, чтобы можно было спокойно разобрать вещи без всяких проблем, сцен и инцидентов. И так достаточно было того, что мы столкнулись на газоне Оливер Холла. Вдохнув побольше воздуха, я встретила его ужасающий взгляд своим скупающим и выхватила у него свою коробку. Удивительно, но он позволил мне это сделать.

— Очевидно, меня зовут Солнышко, — ответила я.

Оставив его стоять в коридоре, я захлопнула дверь. Из моей груди вырвался вздох облегчения, и только после этого я поняла, что меня немного трясет. Неужели я так разнервничалась из-за него? Ради Бога, ведь он меня ПОЦЕЛОВАЛ, даже не догадываясь что пересек черту! Боже мой, я надеюсь, он никому не расскажет. Сделав еще один очищающий вдох, я начала разглядывать свою комнату.

Здесь было пусто, не считая двух кроватей, двух шкафов и письменных столов. Я поставила коробку в самый дальний угол комнаты, ближе к окну, и осмотрелась.

Теперь до боли знакомый мужской смех донесся с другой стороны закрытой двери.

— Мммм, извини меня, Милая, но я не уйду пока не узнаю твое имя. Ты заинтриговала меня, видишь? — То, как он произнес «Милая» было больше похоже на *Милоя*. Его «извини» прозвучало как *исфини*.

— Сяду напротив твоей двери, в холле. Я терпелив, Солнышко. У меня чертовски много терпения.

Я закрыла глаза, глубоко вздохнув. Да чего он от меня хочет? Внизу, в комнате отдыха, как минимум пятьдесят девушек. Почему он так хочет узнать именно мое имя? А ведь он даже не сказал мне свое, не то чтобы я хотела его узнать, но все же. Все, чего я хотела — чтобы он оставил меня в покое. Окинув взглядом комнату, я поняла, что нужно будет перетаскать еще кучу вещей из моего грузовика, а это значит, придется выйти из комнаты и встретиться с ним лицом к лицу, вне зависимости от того, что я сделала. Черт возьми! У меня просто не было выбора, только если вылезу через окно, и я серьезно задумалась над этим. Рассерженно вздохнув, сорвала шляпу и швырнула ее на кровать, выругалась про себя, прошла через комнату и открыла дверь. Как и было обещано, он сидел прямо на полу, обнимая колени своими татуированными руками. Сидел прямо перед моей дверью. Наклонив свое потрясающее лицо и подняв вверх глаза, он подарил мне полуулыбку, которая взволновала меня больше, чем хотелось бы признавать. Белые зубы продолжили пытку:

— Имя?

Мой взгляд остановился на нем, и я продолжала смотреть в течение нескольких секунд, а потом перешагнула через него и направилась вниз по лестнице. Шесть месяцев назад я, скорее всего, была бы испугана. Сейчас? Ну да, признаю... Немного. Я не могла себе позволить не бояться. Все мое будущее было под угрозой. Но выставить испуганную себя на всеобщее обозрение? Это откроет те двери, которые я никогда бы не хотела открывать. Спустившись по лестнице, я вышла из здания Оливера Холла, пересекла газон, распахнула заднюю дверь грузовика и заглянула в багажник. Зная, что он стоит прямо за мной, я посмотрела на него исподтишка.

— Это опасная тачка, особенно для девушки.

Он стоял около руля, положив руки на края моего грузовика, выглядев при этом просто и непринужденно. Как будто он не сбивал меня и не было того поцелуя. Как будто он попадает в такие ситуации каждый день. Он глянул в небо, словно стараясь сконцентрироваться.

— Я всегда думал, что у техасцев есть манеры.

Он метнул на меня взгляд.

— Ты прям как, я даже не знаю, супер-женщина, которая надерет любому задницу на этом своем грузовике. С полным отсутствием чертовых манер.

Я была ошеломлена моей внутренней реакцией на его слова, пытаюсь побороть желание улыбнуться. У него был сильный, вульгарный и в то же время такой обаятельный акцент. Я не помню, когда в последний раз у меня промелькнула эта мысль. Я думала, откуда он, но спрашивать не хотела. Продолжив шуршать вещами, укладывая коробки одна на одну, чтобы было удобно нести, взглянула на него через плечо и продолжила заниматься своим делом. Открыла большой и тяжелый пластиковый пакет (подарок моего брата Джейса на день рождения), в котором лежал телескоп. Все это время я продолжала молчать. В его глазах мелькало озорство, и мне очень хотелось узнать, что за ними пряталось. Было так странно смотреть в них. Особенно странным был фингал под одним глазом.

— Бракс Дженкинс, — он повернулся вполоборота, и я заметила фамилию Дженкинс, написанную на верхней части его кофты. — Я не чертов серийный убийца или маньяк, Богом клянусь. Я бейсболист. И собираюсь помочь тебе разгрузить грузовик, а потом ты скажешь мне, как тебя зовут, — он пожал плечами. — Знаешь, повалив тебя на землю, я получил по яйцам заслуженно. Ну что скажешь? И даже не пытайся надуть меня, я видел ту улыбку, которую ты так тщательно старалась скрыть.

Я изучала его полный решимости взгляд в течение нескольких секунд, тщательно стараясь скрыть улыбку. У него была сильная челюсть с напряженными мышцами. Он не сдавался, по крайней мере, сразу. Сложно поверить, что первым, кого я встретила в универе, где не знала ни единой живой души, был этот парень. Сильный, вызывающе сексуальный, и по какой-то непонятной причине казалось, что в нем было именно то, что мне было нужно и чего я так старалась избегать. Почему он так сильно хочет узнать мое имя? Я не могла понять, в этом просто не было смысла. Девушки во всем кампусе наверняка следили за ним, и он мог бы без проблем выбрать любую. Он мог бы выбирать себе новую девушку на каждую ночь, неделю за неделей, до бесконечности. Так зачем он таскается за мной только для того, чтобы узнать мое имя?

— Да ладно тебе, это ведь всего лишь имя, Солнышко, — продолжил он, пялясь в небо. — Я ведь не предложение тебе делаю или еще чего, — он пожал плечами. — Всего лишь назови свое имя.

Его глаза нашли мои, а губы подались вперед, превратив его широкую улыбку в волчий оскал.

— И я, черт возьми, не извинюсь за тот поцелуй. Это был естественно-импульсивный мужской порыв, — пожал он плечами. — Не смог сдержаться.

Не смог сдержаться? И да, я ответила себе на ранее заданный вопрос, он определенно ку-ку. А что если я просто назову ему свое имя? Может, он получит, что хотел, и с этим будет покончено? Он сбил меня с ног и внезапно поцеловал, потом решил реабилитироваться, помогая мне. Всё, хватит. Я вполне сама смогу разгрузить грузовик. Жестко взглянув на него, я сказала:

— Только если после этого ты оставишь меня в покое.

Он резко хлопнул в ладоши и запрыгнул в кузов грузовика, который от его веса спружинил.

— Мило. — Пошарил взглядом по моему постельному белью, затем по большой черной сумке, которая висела у меня на плече. — Что это?

— Телескоп, — ответила я спокойно. Я заметила, что он так и не пообещал мне ничего. Подтолкнув сапогом еще одну коробку ближе к заднему борту, спрыгнула вниз и взяла коробку.

— Так ты что, метеоролог или что-то типа того? — Его губы расплылись в очередной полуулыбке. Он взял несколько коробок, нашел нужный баланс и спрыгнул прямо рядом со мной.

— Да, — тихо ответила я. — Типа того.

— О, я понял. — Он шел так близко ко мне, что наши плечи соприкасались.

Я посмотрела на него, но ничего не сказала.

— Так ты одна из этих чудаковатых заучек, да? Как хитрая девочка-ковбой в лаборатории Декстера или что-то типа того? — Он улыбался, смотря на меня сверху вниз. *Заучка.*

Прозвучало грубо, но это было в его стиле, и я не смогла сдержать улыбку, которая растянула мои губы. Покачала головой и пожала плечами. Хитрая?

— Да, что-то типа того. — Я сильно сжала губы, пытаюсь прогнать улыбку. Я не хотела улыбаться и поощрять Бракса Дженкинса. Однако это было практически невозможно.

Когда мы дошли до входа в общежитие, Бракс поймал входную дверь, из которой как раз выходила группа девчонок. Они все скользнули по мне странным взглядом, а одна из них сказала сиплым голосом:

— Эй, привет, Бракс, — а затем уставилась на меня, почти бросая вызов, когда я проходила мимо.

Я не стала вмешиваться. Да они просто невыносимы. Всегда бросается в глаза, когда девушки флиртуют, к тому же это выглядит глупо и как-то по-детски. И ведь они могут никогда не узнать, что стоит за красивой внешностью или за обезоруживающими глазами. А я знала это не понаслышке, а так сказать, владела информацией из первых рук.

— Дамы, — ответил он. Все девчонки вышли, беспрерывно хихикая и шепчась. Он придержал дверь, не переставая глазеть на меня, и я вошла внутрь.

— Твой фан-клуб? — спросила я, когда мы дошли до лестницы. Как минимум его знали. Надеюсь, я не заработаю сифилис, ведь меня всего лишь поцеловали.

Он фыркнул и странно на меня посмотрел.

— Можно и так сказать, — многозначительно ответил он.

Полчаса спустя Бракс принес последнюю коробку в мою комнату. Он буквально прирос к полу возле меня, сложив свои татуированные руки на груди. И эти его безумные глаза смотрели на меня решительно. Выгнув бровь, он спросил:

— Имя?

— Оливия Бомонт, — я протянула руку для пожатия. — Спасибо за помощь, теперь ты можешь оставить меня в покое.

Бракс взял мою руку, но его взгляд был сосредоточен на моих глазах, а затем его сильные пальцы обвили вокруг моих. Искра волнения прошла сквозь меня, когда он прикоснулся ко мне, немало удивив. Я натянуто улыбнулась и взмолилась, чтобы он не смог

ничего понять, глядя на меня. Бракс выглядел ошеломленным — видно от того, что я предложила ему пожать руку. Хотя он и не сжимал мою руку слишком сильно, я могла почувствовать его силу. Улыбка подняла уголок его рта, когда он спросил:

— А второе имя у тебя есть, Оливия Бомонт?

— А что, эти имя и фамилия недостаточно хороши? — Но он продолжал молча пялиться. Я покачала головой. «Странный вопрос», — подумала я, но все же ответила:

— Грейс, — сказав это, я вспомнила, что нужно отпустить его руку.

Его улыбка озарила все лицо, она волшебным образом превратила его резкие черты, шрамы и грубость во что-то... Совершенно другое. И это что-то заставило мою кровь забурлить, застав врасплох. Возможно, именно по этой причине он так нравился девушкам

— Ну что ж, Грейси, увидимся.

Бракс с важным видом повернулся, направился к двери и, прижавшись к дверному проему, пропустил входившую в нее кучерявую брюнетку с мелированием. Он посмотрел через голову входившей девушки на меня и, подмигнув, ушел. Девушка просто стояла и смотрела ему вслед, затем повернулась ко мне с широко раскрытыми глазами. На ней были надеты ярко розовые шорты, белая борцовка и босоножки на платформе. У нее были прямые, практически до талии, волосы с пробором посередине. А сумка в черно-белую полосочку висела у бедра.

— Ты Оливия Бомонт, верно? — Сказала она тоненьким голоском. — Меня зовут Тесса Барнс, я твоя новая соседка, — она еще раз бросила взгляд за дверь, приложив ладонь ко лбу. — О Господи, ты знаешь, кто это был?

Я кивнула.

— Он сказал, что его зовут Бракс Дженкинс.

Ее большие голубые глаза в черной оправе выпучились от удивления.

— Ты знаешь его?

Я покачала головой и села на кровать, возле которой стояла.

— Да нет, я познакомилась с ним около часа назад. Он сбил меня на лужайке у входа, а затем помог перетащить вещи. А что такое? — Я специально пропустила ту часть, где мы целуемся.

Моя новая соседка медленно качнула головой.

— О, детка. О...детка.

Когда я ничего не ответила на ее взрывную реакцию, глаза Тессы стали еще больше. А затем она пробормотала что-то себе под нос, похоже, на испанском.

— Это был Бракстон Дженкинс, моя дорогая. Он второкурсник и состоит в братстве Каппа Пхи. А еще он стартовый питчер Больших Уинстонских Псов (*В бейсболе или софтболе, стартовым питчером или просто стартером называется питчер, выполняющий на первого беттера первую в матче подачу — прим. ред.*). Короче, бабник, — покачала головой Тесса. — Крутой пацан, в плохом смысле этого слова. Он опасен. Если у тебя есть хоть капля ума, то ты будешь держаться от него подальше.

Помимо воли, я подумала о том, что бы сказала моя новая соседка, если бы узнала, что Уинстонский бабник номер один поцеловал меня, когда мы валялись на лужайке у входа в общагу? Я однозначно поняла, что эту информацию лучше держать при себе.

2. Большой Пёс

Самый странный способ знакомства с моей новой соседкой по комнате — получить предупреждение держаться подальше от Бракса Дженкинса. Предупреждение, которое мне

не очень-то было нужно. Тесса шлепнулась на край моей кровати. Я посмотрела на нее и, подняв бровь, спросила:

— Что ты имеешь в виду под словом "опасный"? — «Вроде он нормально выглядел», — подумала я. Бабник? По-моему, это очевидно.

Серьезное выражение лица заставило ее изогнутые брови приподняться. Она скрестила свои загорелые ноги и сказала:

— Да он же типичный хулиган из Бостона. Вообще без башни, постоянно попадает в переделки, лезет в драки. — Она показала на свой глаз, провела вокруг, намекая на его фингал. — Много-много драк. Я даже слышала, что большинство из них он начинает сам. Ходят слухи, что он даже кого-то убил, когда был помладше. А его глаза вообще чертовски странные, — ее всю аж передернуло. — Пугающие.

Его пугающие глаза... Забавно, но наши мнения совпали.

Я подумала, что моя соседка слегка драматизирует, и улыбнулась.

— Он определенно выглядит как одна сплошная неприятность, но тот факт, что он из Бостона, — либо еще откуда-либо — не делает его хулиганом, а тем более убийцей, — сказала я. — Ты не можешь строить предположения, основываясь на слухах, — в этот момент я поняла, что защищаю его, хотя сама всего несколько минут назад думала, что он бандит. Мой дед Джилли назвал бы все это чертовым лицемерием.

Тесса нагнулась ближе:

— Вполне справедливо, детка. Но он правда бабник. Источники, которым можно доверять, сообщили мне это. Скажем так: информация из первых рук. Честно.

Я просто смотрела на нее и ждала, зная, что она сейчас выложит все до конца. Но не была уверена, что я хочу это услышать.

Тесса вздохнула, как будто волнуясь, что по-другому я не приму ее предупреждение за чистую монету. Она специально прочистила горло.

— Бракстон Дженкинс не просто лучший Уинстонский стартовый питчер для Силвербэков, — ее тоненькое тexasское растягивание слов делало рассказ о Браксе более драматичным. — Он гуру знакомств. Его эго... Огромное. Завоевания девушек? ЛЕГЕНДАРНЫЕ. Он охотник, Оливия, и уж поверь, когда он ловит свою "жертву", краде "товар", а потом отпускает, прямо как профессионал Басс на соревнованиях по рыбалке. «Переспи и брось», — сказав это, она нахмурилась. — Из нескольких достоверных источников известно, что он говорил именно такие слова. И это просто хреново, ведь он делает все без стыда: соблазняет, занимается сексом и бросает. Поверь мне, он бессердечный. Парни — чертовы сексуально возбужденные кобели, которые ищут суку во время течки.

Я не смогла сдержать ухмылку. Драма Тессы была... Такой занимательной.

— Это твое описание подходит, ой, да практически всем парням в кампусе. Но откуда ты все это про него знаешь? Ты разве не первокурсница?

Тесса наклонила голову:

— Мой старший брат с ним в одной команде по бейсболу. Он предупредил меня много месяцев назад. Сказал, что Бракс — высокомерная задница.

Я потеряла кулаком подбородок:

— И опять-таки, ты описала около 90 % всех парней Уинстонского университета, — выдержав ее взгляд, я спросила:

— Так ты на самом деле не знаешь девушек, с которыми он был? — Ее теория

основывалась всего лишь на слухах, а не на достоверной информации, хотя она всеми силами старалась убедить меня в обратном. Будучи полной противоположностью любительниц посплетничать, я все это просто ненавижу.

— Ну, — она прочистила горло и, сморщив лицо, сказала, — скажем так, я много слышала, и те источники, от которых я это слышала — проверенные. Кроме того, он и не пытается это скрыть. Бракс всегда говорит девушкам, что он парень на одну ночь. Эти слова я слышала своими ушами. Ведь они означают «переспи и брось», да? И я знаю парней, которых он избил до полусмерти. Это все доказательства, которые у меня есть, — она посмотрела на меня и заправила волосы за ухо. — Я немного удивлена, что он вообще подошел к тебе, — поняв, что сказала, Тесса решила исправиться. — Черт, не обижайся, вышло грубо.

Я безразлично пожала плечами.

— Да я и не обижаюсь. Он не подходил ко мне. А просто был вежливым из-за того, что сбил меня с ног. — Это была полуправда. Поцелуй ведь не был флиртом. Бракс сам сказал. Это было... Как он там сказал? РЕАКЦИЯ.

— Точно! Бракс всегда так делает, чтобы показаться милым, — Тесса покачала головой. — Может быть и так. Но я имела в виду другое: Бракс Дженкинс обычно предпочитает другого типа девушек. — Она пожала плечами, осмотрев меня с головы до ног, начиная с пыльных сапог, сношенных джинсов с дырками на обоих коленях, белой борцовки и заканчивая толстой коричневой мышиной косой. И помимо всего прочего, я была без макияжа.

— Ты прямая противоположность девушек, которые его привлекают, — улыбнулась она, и ее белые зубы засверкали на фоне загорелой кожи. — Но я это говорю в хорошем смысле. Ты не захочешь, чтобы он тебя доставал, в любом случае. Как я и говорила, Оливия. Бракс — ходячая проблема, — Тесса повертела пальцем у виска. — Может быть, даже немного чокнутый. Вот увидишь. Он как будто повсюду, флиртует каждый день с новой девушкой, пополняя свой список каждую неделю. Так про него говорит мой брат.

Я кивнула:

— Спасибо за предостережение, я тебе обещаю, меньшее, что мне сейчас нужно, — это отношения. С Браксом Дженкинсом или с кем бы то ни было. Я полностью сосредоточена на учебе, — неуверенно улыбнулась, надеясь, что выдала не слишком много информации.

— Я из города Лаббок. Сюда много студентов приезжает из этого города. А ты откуда будешь?

Вот так вот быстро Тесса сменила направление беседы, а я и не сопротивлялась. Более чем вероятно, я больше никогда не столкнусь с Браксом Дженкинсом из Бостона снова. Вообще никогда. Я была практически уверена, что он не пропадает в библиотеке или в обсерватории, где я буду проводить большую часть времени. Тессе не нужно мне объяснять, что мы с Браксом полные противоположности — это было более, чем очевидно. Я вообще не собиралась становиться его — или еще чьим-либо — якорем, завоеванием, или как еще это можно назвать; в этом я абсолютно уверена.

Все, чего я достигну здесь, в Уинстонском университете, установит "планку" на всю мою будущую жизнь, а также на будущее моего семейного ранчо. У меня были планы. И ничто — и никто — не будет стоять на моем пути. Тот поцелуй? Да, по меньшей мере это было шокирующе. Но теперь я знаю, что Бракс, возможно, сделает это еще десятки раз за сегодня. Я вынесла урок из всего этого и больше не повторю ошибку.

Улыбнувшись, ответила:

— Я родилась и выросла на маленькой конной ферме в Джаспере. К северу от Абелина. У меня есть три брата, мама и дедушка, — я была уверена, что все грязные подробности моей жизни на небольшом ранчо с чисткой стоил от навоза, починкой заборов и бросками на землю сумасшедшими лошадьми мало интересовали Тессу, поэтому была моя очередь сменить тему. — Тебе помочь перетаскать вещи?

— Я думала, ты не спросишь! — Тесса вскочила с кровати и пошла к двери.

Мы спустились по лестнице вниз и пересекли стоянку, направляясь к серебряной Джетте Тессы. Она была загружена под завязку одеждой и обувью. Я такого никогда не видела. Никогда. За. Всю. Мою. Жизнь. Я скинула на плечо несколько сумок, а три коробки, составленные пирамидкой, взяла в руки. Тяжелый запах лосьонов для волос и духов исходил от верхней коробки. Джилли назвал бы ее избалованной девчонкой.

— Мой брат Коул привезет чуть позже все остальное, — сказала Тесса, когда мы направились обратно в общежитие. Этот факт заставил меня задаться вопросом: заметила ли Тесса вообще, какая у нас маленькая комната. Я не была уверена, что все ее вещи поместятся, ведь то, что мы взяли из Джетты, лишь малая часть. Хорошо, что я взяла с собой минимум вещей, которые с легкостью поместились на моей половине.

Когда мы шли по коридору, Тесса посмотрела на меня:

— Господи Боже, женщина, ты что, круглосуточно тренируешься? У тебя такие накачанные руки!

Я глянула на свои голые руки, которые казались мне тощими и засмеялась:

— Просто было много тяжелой работы на ранчо. Выездка лошадей.

— Фу, ненавижу тяжелую работу. И я практически уверена, что и лошадей тоже.

Мы сделали несколько ходок и свалили вещи в общежитии, за полтора часа я узнала мою соседку по комнате немного лучше. Мама Тессы приехала из Мексики, что объясняло ее загорелую кожу и беглый испанский. Она будет учиться на медсестру, поэтому ей нужно было сдать основные предметы. Глаза Тессы округлились, когда я сказала, сколько основных предметов сдала, прежде чем окончить среднюю школу.

— Твой основной предмет — астрономия? Черт, женщина, твой мозг, должно быть, размером с баскетбольный мяч, — она показала пальцем на мою голову и, скривив нос, сказала: — Ненавижу науку.

— Спрошу в лоб, — улыбнулась я, — ты хочешь стать медсестрой, но ненавидишь науку и тяжелую работу?

Тесса уставилась на меня, моргнула, а затем выдала визгливый смешок:

— Ага, но я люблю людей и хочу стать патронажной медсестрой. Здесь ведь задействовано не так уж и много науки? Это все гравитация, детка! По большей части «тужься и дыши»! — Мы засмеялись. Удивительно, но с Тессой я чувствовала себя непринужденно. Если бы кто-то ткнул пальцем в нее и сказал, что мы станем друзьями, со сто процентной уверенностью я бы согласилась. Мы были такими разными, но тем не менее она мне нравилась.

Телефон Тессы звякнул, она схватила его с кровати, и ее пальцы запорхали по клавишам, отвечая на смс.

— Коул приехал! Пошли.

Мы встретили брата Тессы на улице, и каким-то образом мои глаза скользнули по тому месту на лужайке, где мы с Браксом упали и познакомились. А еще поцеловались. У Бракса

привлекательные черты, но Тесса была права насчет его глаз — они пугающие. Я мысленно потрясла головой, чтобы избавиться от опасных мыслей о Браксе Дженкинсе и посмотрела на Коула. Они с Тессой были похожи, за тем лишь исключением, что у Коула не было мелирования. Он был побрит наголо, и его можно было даже назвать атлетом — крепкое телосложение, высокий, с широкими плечами. Он был милым парнем, и я была почти уверена, что он об этом прекрасно знал. Тесса представила нас.

— Привет, — сказал он быстро. Коул едва взглянул на меня, его взгляд длился полсекунды, а затем повернулся к сестре: — Давай просто выгрузим все это, мне нужно кое-куда уехать.

— Не будь придурком, Коул, — огрызнулась Тесса. Посмотрев на меня, закатила глаза, и мы стали выгружать вещи. Когда она внезапно громко прочистила горло, я посмотрела на нее, и она мне подмигнула. — Кстати, Коул, Бракс Дженкинс прямо здесь напал на Оливию. Что скажешь?

Я рассмеялась, смутилась и быстро взглянула на Коула из-за коробок:

— Это абсолютно точно не было нападением.

Коул посмотрел на меня, быстро оценивая с ног до головы. На его лице так ясно отразилось, что он тоже слабо верит в то, что я вообще могу заинтересовать Бракса Дженкинса. Тем не менее он вставил свои пять копеек:

— Я не собираюсь говорить гадости про моего товарища по команде, но как я и говорил Тессе, держись от него подальше. Он сделает тебе больно.

— О, спасибо за предостережение, — сказала я тихо. Я даже не была уверена, что Коул меня услышал, кажется, даже не заметил, ему было все равно, и меня это устраивало. Оставаться незаметной было моей целью, и это значит, мне нужно избегать плохого парня из Уинстона, а также его товарищей по команде и вообще всех, кто его знает. Я посмотрела на Тессу, та пожала плечами, и я больше не сказала ни слова, пока мы входили обратно в общежитие. Я вовсе не собиралась быть рядом с Браксом, и это упрощало задачу держаться от него подальше. Кроме того, все эти предупреждения и разговоры были попросту смехотворными. Он сбил меня с ног. Поддался горячему мужскому инстинкту и подарил мне коротенький поцелуй, затем помог перетаскать вещи, вот и все. Это ведь было не свидание, и он, судя по всему, вообще мной не интересовался. И это было даже не предложение, он ясно дал понять. И как Тесса деликатно выразилась, я не его "тип", совсем не его.

Тогда почему мои губы до сих пор покалывает?

Когда мы пришли в нашу комнату, Коул поставил свою ношу и, бросив через плечо «Позже», ушел. Он явно обращался к Тессе, а не ко мне.

— Прости за это, — извинилась Тесса. — Он идиот, но обычно не такой чертовски грубый. Наверное, у него плохое настроение. Я тебе клянусь, его ПМС даже хуже, чем мой. Мужской "цикл". Чертовски зверский.

Я усмехнулась:

— У меня три брата и старый угрюмый дедушка ковбой. Я не понаслышке знаю, о чем ты говоришь.

Тесса глянула на меня оценивающим взглядом, а смотрела она именно на мою губу:

— Откуда у тебя этот шрам?

Я дотронулась пальцем до шрама, и он показался мне таким же огромным, как и та ложь, которую я собиралась сказать. Пожав плечами, сказала:

— Это был просто несчастный случай. Я упала с лошади, на которой вообще не должна

была ехать, и приземлилась лицом прямо на колючий забор. Всего несколько швов наложили, и вот, пожалуйста, шрам. — С каждым разом врать выходило все легче и легче, все благодаря тому, что я на самом деле не помнила, где получила этот шрам. Знала только, что все это случилось той страшной ночью с Келси. Помнила тот привкус во рту, как будто я у кого-то отсосала. Только спустя некоторое время я поняла, что это была кровь. Комната в неотложке и те девять швов, которые мне наложили на губу. Эти моменты навсегда отпечатались в моей памяти, я этого никогда не забуду. Заставив себя прогнать воспоминания, глянула на Тессу:

— Господи! Я клянусь тебе, кровь была повсюду!

Она съежилась и ответила:

— Наверное, ты не можешь часто красить губы помадой?

Я выдавила нервный смешок и, потерев губу, сказала:

— Да, нечасто, поэтому я вообще не крашусь.

— А я просто умру без макияжа. — Тесса немного наклонила голову и продолжила изучать меня.

— Что это у тебя за кольцо? Ты ведь не замужем?

Я посмотрела на узкую полоску серебра на безымянном пальце, поймав любопытный взгляд Тессы. Мне уже приходилось отвечать на этот вопрос, но раньше, когда его задавали, у меня не сжималось все внутри, заставляя спросить себя в очередной раз: почему я до сих пор его ношу?

— Нет, я не замужем.

У Тессы округлились глаза:

— Вот черт, это что, кольцо воздержания?

Я сунула руку в карман, знакомое ощущение тошноты подступило к желудку:

— Что-то вроде того. Это залог невинности.

Ее глаза стали еще больше, если это вообще возможно:

— Охренеть, дай посмотреть.

Сделав два шага, она уже стояла передо мной и, схватив меня за запястье, вытащила руку из кармана. Поднесла палец с кольцом ближе к своему лицу, поворачивая туда-сюда и изучая его, как будто это был какой-то давно потерянный артефакт.

— Господи, моя мама отдала бы все на свете за то, чтобы я носила такое же, — она посмотрела на меня и улыбнулась: — Довольно смело носить его, Оливия. Особенно здесь. Ты вызываешь уважение.

Я пожала плечами:

— Это просто то, во что верю лично я. Но я не делаю из этого что-то вроде культа, так же, как и не осуждаю других людей.

Тесса подняла бровь:

— Ты ведь не состоишь ни в какой секте? Не то чтобы это плохо, или я против...

— Нет, ничего подобного, — перебила я ее и улыбнулась. Успокоив себя, что моя фраза не прозвучала как защита. — Это просто решение, которое я приняла в старшей школе. Вот и все. — На данный момент это все, что бы я хотела рассказать Тессе о себе или о моем кольце. Я не стыдилась этого, скорее наоборот. Тем не менее, когда меня о нем спрашивали, я чувствовала, что все видят меня насквозь, видят, что я фальшивка. И не важно, что меня изнасиловали, ведь я не отдавала свою девственность добровольно или даже лучше сказать «осознанно».

Мы пялились друг на друга несколько секунд, и за этот маленький промежуток времени мы поняли друг друга, Тесса кивнула, и я кивнула ей в ответ.

— Нет проблем, это круто, Оливия. Честно. Давай вещи распаковывать!

Мы потратили немного больше времени, болтая о парах, семье, бывшем парне Тессы, с которым она промучилась, и одновременно распаковывали вещи. Она не упоминала ни Бракса, ни мое кольцо, ни мою клятву девственности. Это позволило мне расслабиться во всех смыслах. Та тьма, которая окружала мое кольцо, не была для чьих-то ушей в Уинстоне. Вообще ни для кого.

Тесса стояла на своей кровати и вешала постер модели нижнего белья от Кельвина Кляйна. Парень был мускулистым, в одних трусах-шортах с выточенным, словно из камня, прессом, когда у нее пронзительно зазвонил телефон. Она ответила на звонок и завизжала:

— Марси! Вот черт! Я уронила гвоздь! — Она наклонилась в поисках гвоздя, нашла его и воткнула в угол постера. — Да, я почти закончила. Через секунду буду готова!

Она спрыгнула вниз, схватила свои туфли на танкетке, в которых была до этого, плюхнулась на кровать и обулась. Взглянув на меня, сказала:

— Эй, а ты хочешь пойти? Я познакомлю тебя с девчонками. Они больные на всю голову! Мы все вместе учились в старших классах. Прошвырнемся по магазинам и поужинаем вместе, как тебе? В братстве Коула на следующей неделе в день открытых дверей будет вечеринка "Добро пожаловать, первокурсник!" — она захихикала. — Нам всем нужны новые прикиды.

Я улыбнулась Тессе с благодарностью, не веря, что она пригласила меня.

— А ты не торопишься?

Тесса широко улыбнулась:

— Не, уверена, что мой болтливый ротик не сможет вытерпеть неделю. Но я всегда в центре внимания на вечеринках, а ты?

Я покачала головой:

— У меня плотный график. — Я позже скажу ей, что вовсе не шмоточница, любительница спа и вечеринок. Не то чтобы мне это не нравилось, но... Я просто не такая. Больше не такая. Плюс ко всему, чтобы пойти с ними, нужны деньги, которые я бы лучше отправила домой, на ранчо.

— Спасибо, но у меня сегодня много дел. Вечером в обсерватории я встречаюсь со своим новым боссом.

Тесса смотрелась в маленькое зеркальце, которое стояло на столе, и красила губы блеском:

— Не хочу казаться избалованной, но я ТАК рада, что мне не нужно будет работать. Тем не менее мне кажется, что работа в обсерватории будет классной, — она покачала головой. — Даже не знаю, как ты все это будешь успевать: учеба, работа и все остальное, — она улыбнулась своими блестящими губами. — Ты собираешься пропустить все крутые вечеринки! Ну, ты понимаешь, вечеринки, о которых не должны знать мои родители. Мама и папа заставили меня поклясться, что я буду повышать мой средний академический бал, в противном случае мне придется пойти на работу. До тех пор, они будут давать мне деньги. Ну, тогда в следующий раз? — Тесса взяла ключи, сумочку в черно-белую полоску и направилась к двери. Она повернулась ко мне и широко улыбнулась. — Увидимся позже, соседка.

Дверь за ней закрылась, и я осталась одна. Стоя посередине комнаты, глубоко

вздохнула, в то время как буря по имени Тесса рассеялась в воздухе. Мы слишком разные, у нас разное прошлое. Я была компьютерным гением и выглядела старше своего возраста, а Тесса была немного незрелой. Нет, вообще-то не немного, а так, словно она и не выпускалась из старшей школы, а осталась там. Тем не менее мы как-то сошлись. Она милая. Но также, как я заметила ее особенности, уверена, она заметила мои и не судила меня. За это я была ей благодарна.

В течение нескольких минут оглядывая комнату и все еще не распакованные вещи, я решила собрать книжную полку, которую мне подарил Джилли в качестве подарка к отъезду. Достав все детали из коробки, я разложила их на своей свеженькой кровати. Глянув на инструкцию, вытащила гаечный ключ и отвертку из маленького ящика для инструментов, который дал мне Кайл, и принялась за работу. Дедушка Джилли убедился, что полки сделаны из массива дуба, а не из этого «дерьмового ДСП». Даже просто мысль о дедушке с его ковбойскими штучками, заставила меня громко рассмеяться. Я уже по нему скучала. Сумасшедший старик.

В течение получаса моя дубовая полка была собрана и висела над столом. Я быстро выставила на полку все книги по астрономии и отступила на шаг, чтобы проверить качество своей работы. Решив повесить воодушевляющий постер, встала на колени и стала шарить в ящике для инструментов в поисках гвоздей. Найдя парочку, засунула их в уголок, затем достала скрученный постер, который я сняла дома со стены. Сняв сапоги, залезла на кровать и сняла резинку с постера. Я уже приколотла два уголка постера, как вдруг раздался стук в дверь.

«Очень странно», — подумала я, спрыгивая с кровати и направляясь к двери, ведь я никого не знала в Уинстоне, никого, кроме моей соседки, а она уж точно не стучала бы. Может, это был староста общежития Оливер Холла. Тесса упоминала ранее, что он заскочит на минутку, чтобы представиться. Или это пришел кто-то, искавший Тессу. Открыв дверь, я удивленно моргнула, чувствуя, как мои глаза расширяются. Это определенно был не староста общежития.

Необычные глаза Бракса Дженкинса смотрели на меня с порога. Его предплечье упиралось в дверной косяк. Эта поза была самоуверенной. Темные волосы ниспадали мягкими неаккуратными кудрями и выглядели так, как будто он их не причесывал вовсе. Легкая улыбка тронула его губы. Бога ради, что он здесь делает? Я хотела задать ему этот вопрос напрямую, но не стала. Не было необходимости.

— Кажется, я не могу выкинуть из головы тот поцелуй, Грейси.

Вместо этого, я прогнала чувство удивления и пожала плечами, стараясь скрыть смущение:

— Что ты хочешь, Бракс?

Его губы шелохнулись:

— Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос?

Мое лицо вспыхнуло, и я начала закрывать дверь. Он задержал дверь рукой, смеясь при этом.

— Успокойся, Солнышко, — он заглянул в комнату поверх моей головы. — Чем занимаешься?

Я сложила руки на груди.

— Тем же самым, что и при последней нашей встрече, — я заставила себя посмотреть на него. — Серьезно, чего ты хочешь?

— Последний раз, когда я тебя видел, Грейси, ты лежала на траве, а я смотрел на тебя, а потом ты поцеловала меня, вот.

Его акцент и дерзкие замечания застали меня врасплох, но я быстро взяла себя в руки, стараясь скрыть неловкость. Что-то в этом парне заставляло меня потерять все острословие, наработанное за годы воин с моими саркастичными братьями. Бракс не был моим братом, он был странным парнем, о котором я ничего не знала. Поправив его, сказала:

— ТЫ меня поцеловал. И когда я последний раз тебя видела, ты был как раз на том же месте, что и сейчас. Ты уходил.

Бракс так забавно рассмеялся, его смех вышел резким и хриплым, как и его голос. Тем не менее он заставил меня занервничать. Я поймала себя на мысли, что мне нравятся его смех и голос. Теперь он прислонился к дверному косяку, сложив свои татуированные руки на груди. Не было похоже, что он собирался уходить в ближайшее время.

— Да, ты подловила меня.

Он взглянул мне в лицо, задержав взгляд на моих губах — шраме на моей губе, а затем отвел взгляд. Я ждала, что он спросит об этом, но к моему великому удивлению, он промолчал.

— Кто это? — вместо этого спросил он, показав головой в сторону постера, который я вешала.

Посмотрев через плечо в направлении его взгляда, ответила:

— Это Мария Митчелл. Одна из первых женщин-астрономов. Помнишь, ты обещал оставить меня в покое? — На самом деле он не обещал ничего такого, но я хотела убедить его в обратном. Даже не могла предположить причину, по которой он был здесь. До этого я была полной дурой, пытаюсь высказать свою точку зрения. Я не из тех девушек-хохотушек, которые падали в обморок, если Бракс Дженкинс придерживал для них дверь. Я ведь ясно дала ему это понять.

— Ты... Ты что-то забыл?

— Я? Нет, а вот ты — да. — Бракс полез в задний карман своих джинсов и вытащил оттуда мобильный телефон.

Мой мобильный телефон.

Своей рукой я пощупала карман, куда до этого засунула его. Естественно, он был пуст. Бракс отдал мне телефон.

— Должно быть, ты обронила его, когда я повалил тебя на лужайке, — сказал Бракс. Потер челюсть большим пальцем, и мой взгляд привлекли черные буквы на костяшках его пальцев. Я все еще не могла прочитать, что там было написано, так как надпись была сделана вдоль. Он свел брови вместе. — Я поднял телефон вместе с остальными твоими вещами и забыл о нем, пока не сел на него.

Бросив быстрый взгляд на свой телефон, я щелчком открыла его, чтобы проверить, работает ли он вообще. Вспыхнула зеленая подсветка. Я с облегчением вздохнула. Меньшее, что мне сейчас было нужно, это тратить деньги на новый телефон.

Бракс снова рассмеялся:

— Где, черт возьми, ты взяла ЭТО? На идиотской базарной распродаже?

Я захлопнула телефон. То, как Бракс произнес *идиотской распродаже* было очень забавно. Грубо, но забавно. Внезапно мне стало слегка неловко.

— Он обходится в месяц на пятьдесят долларов дешевле, чем айфон, — я пожала плечами и засунула свой доисторический телефон в задний карман. — Я сама оплачиваю все

счета, поэтому экономлю, как могу.

В глазах Бракса вспыхнул оценивающий огонек, практически делая их ярче, чем они есть на самом деле:

— Умная девочка. Я уже понял, что ты не такая как другие.

Другие? Он оценивал меня? Надеюсь, эта оценка была справедливой, потому что я очень быстро оценила его. Так меня оценил, что не мог забыть поцелуй, застав меня врасплох здесь. Он пришел сюда, чтобы вернуть мой мобильник. Вот и все. Я снова пыталась прогнать легкое беспокойство из-за того, что он был здесь, перенаправляя разговор на меня. Я кивнула, глядя на его голубой глаз с черным фингалом:

— А как выглядел другой парень?

Уголки губ Бракса поднялись в лукавой улыбке, и я не могла оторвать от них глаз. В конце концов его губы были на моих губах. К своему ужасу я обнаружила, какие они идеальные. Это была единственная часть его лица, которая не была пугающей, угрожающей, побитой или со шрамами. Мои глаза были нацелены на его губы. Да что со мной происходит? Прочистив горло, я быстро перекинула взгляд обратно на его глаза, только для того, чтобы обнаружить в этих странных синих ирисах блеск понимания.

— Намного хуже меня, — ответил он. Его глаза опять остановились на моих губах, затем поднялись, глядя прямо на меня, затем он оттолкнулся от дверного косяка. Его высокое, широкоплечее тело наклонилось ко мне.

— Ну так что, ты оставишь меня здесь, Грейси? Или ты дашь мне войти и расскажешь, откуда у тебя этот шрам? — Его взгляд опустился на мою руку. — И какого хрена ты носишь обручальное кольцо?

3. Захваченная врасплох

Прямота Бракса на несколько секунд потрясла меня. Я знала, что он видел мой шрам. Его невозможно было не заметить. От пребывания на солнце моя кожа загорела, а шрам, рассекающий верхнюю губу, побелел за последний год и стал всего в полдюйма длинной. Он, конечно же, не уродовал меня, но выделялся на лице белой шелковистой нитью. Я быстро закусила верхнюю губу зубами, чтобы спрятать шрам. Сколько раз мне еще придется соврать относительно его появления? Обычно никто не спрашивал. Я бы, например, не спрашивала о таком малознакомого человека.

Что же касается кольца, я никогда не пыталась его спрятать. Просто раньше не так много людей спрашивали меня о нем. Ребята в Джаспере точно знали, почему я носила его. Но сейчас я находилась в новом месте, с новыми людьми. И один из них стоял в дверном проеме и ждал ответа. Я знала, что он видел на моем лице сомнение, ведь мы практически не знакомы. К тому же, по словам Тессы, он был плохим парнем. Но я ведь не могу прогнать его пинком под зад с подбитым глазом и известной репутацией? Не говоря уже о том дерзком поцелуе. Я знала одно: я абсолютно точно не хочу быть с ним наедине в своей комнате. Это ведь не старшая школа, Оливия. Ведь ты не пьешь на вечеринке с обманчивым парнем-извращенцем, который хочет залезть тебе в трусики. Все под контролем. Возьми себя в руки.

— Я ведь принес твой телефон, не забывай, — настаивал Бракс. *Запывай.*

Непомерное любопытство и что-то еще, чего я не могла объяснить, заставили меня составить свое собственное мнение о Браксе Дженкинсе.

— Только ненадолго. — Я предложила ему войти. В моем голосе появились нотки раздражения, но уверена, что он их не расслышал. Я не хотела, чтобы Бракс думал, будто ему

удалось довести разозлить меня, однако так все и было, я была уже на грани. Ну а теперь, когда слова уже вылетели изо рта, я хотела забрать их назад. Оглядываясь вокруг, я искала... Что-нибудь. Средство самозащиты? На всякий случай. Я не была уверена, что именно искала, но эта мысль показалась мне абсурдной, когда я посмотрела на него. И поняла одно: я нервничала от одной мысли, что останусь наедине с Браксом.

Тень усмешки слегка тронула губы Бракса, когда он широко открыл дверь и с важным видом зашел в мою комнату. Должно быть, почувствовав мою тревогу, он решил оставить дверь открытой. Тем не менее, что-то в его глазах и движениях заставило меня насторожиться. Моя комната внезапно показалась мне битком набитой, переполненной, какой-то маленькой из-за того, что он был здесь. Проходя мимо, он глянул на меня через плечо:

— Шрам? *Шам.*

— Несчастный случай, — ответила я.

— Как это случилось? — странные глаза смотрели прямо на меня в ожидании.

Я снова потянула губу зубами:

— Я упала с лошади прямо на забор из колючей проволоки. — Господи, прости меня, пожалуйста, за эту тупую ложь, которую я несусь!

— Да ну нахрен! — сказал он, растянув рот в хитрой усмешке. — Ты, оказывается, выносливая. По тебе и не скажешь. Южная девушка. Знаешь, имея такой шрам, ты можешь с ходу говорить всем, чтобы даже не пытались достать тебя, — он смотрел на меня с любопытством и через некоторое время мне стало некомфортно, — ведь веснушки и косички не вызывают у людей страха Божьего, Грейси, или если уж на то пошло, у лошадей тоже.

Его комментарий озадачил меня. Хотя моя мама никогда не говорила плохо о бросившем нас отце, не так давно она сказала мне его последние слова: «Мне нужно больше, Сэди. Эта наша деревенская жизнь на ранчо? Она иссушает меня изнутри. Такая жизнь не для меня. Мне этого мало». Я смутно помнила своего отца, но сама мысль о его трусливом уходе из нашей семьи и отказа от ответственности злила меня, заполняя мой разум красной пеленой и от этого мои щеки пылали. Прогнав все мысли об отце, кивнула головой в сторону шрама Бракса, мне нужно было отвести беседу от себя:

— А у тебя откуда шрам?

Его глаза изменились, их как будто затянуло пеленой.

— Это от разбитой бутылки, — пелена пропала так же быстро, как и появилась, он поджал губы. — Всего лишь небольшая потасовка с парнем, который перебрал. И как ты могла уже заметить, я не отсюда. *Перепрал.*

— Такое сложно не заметить. — Я уже знала, откуда он приехал, но мне бы не хотелось, чтобы он узнал, что мы с Тессой его обсуждали. — Так откуда ты? — спросила я, избегая его прямого взгляда.

— Из южного Бостона, — уточнил он, затем кивнул в сторону моей руки. — Замужем?

Инстинктивно я покрутила кольцо большим пальцем и, вздохнув, ответила:

— Нет, не замужем. Это личное.

Бракс пожал плечами:

— Это ведь простой вопрос, Грейси.

Простой вопрос? Вовсе он не простой. Я вперилась взглядом в тонкую полоску серебра у себя на пальце, затем в его странные, голубые глаза и, подняв подбородок, ответила:

— Это кольцо невинности. Я дала клятву.

Его глаза округлились, он был в шоке:

— Господи Иисусе, ты что, чертова монашка?

Я резко выдохнула:

— Я уверена, что ты попадешь в ад за то, что сказал все эти слова в одном предложении.

Моя клятва с церковью никак не связана. Это моя личная клятва. Клятва невинности. И это мое решение. — Я смотрела прямо на него, не боясь и не стесняясь. Ну ладно, последнее было ложью. Стыд проник в каждый уголок моего существа, заполняя тень, которая ходит за мной, куда бы я не пошла. Но никто об этом не узнает, я позабочусь об этом.

Бракс несколько секунд изучал меня. Безумные глаза просто впились в мои, а затем он самодовольно улыбнулся:

— Что ж, все-таки ты не чертова монашка.

Он подошел к моей кровати и, посмотрев на мой наполовину повешенный постер, сказал:

— У тебя есть еще гвозди, Грейси?

И вот так просто он сменил тему. Я догадалась, что Бракс не хотел говорить о своем прошлом, и он, должно быть, догадался, что я тоже не хочу говорить о своем. У человека, которого порезали, оставив шрамы разбитой бутылкой — или чем-то другим — просто не может не быть темной истории. Но я решила не проявлять любопытства. Я рада, что он тоже так решил. Взяв со стола два гвоздя, подала их Браксу. Когда он приглаживал постер к стене, я, наконец, смогла прочитать надписи, вытатуированные на костяшках его пальцев. На левой руке было написано УХОДЯ, на правой — ГЛУБЖЕ. Уходя глубже. Он прицепил два оставшихся конца постера и отошел, чтобы оценить свою работу.

— Мария Митчелл, говоришь? — Несколько секунд он смотрел на мой постер, затем посмотрел через плечо на постер Тессы с Кельвином Кляйном и повернулся ко мне:

— Я уже все знаю о тебе, Грейси, и могу рассказать о тебе много, просто сравнив твои вещи и вещи твоей соседки, — он подошел к книжной полке, параллельно читая названия книги и перемещая палец с одного корешка на другой. Затем взглянул на меня: — Знаешь, даже без этого кольца я догадался, что ты девственница, но студентка астрономического? Тут ты меня подловила, Солнышко.

Паника и стыд поднялись от живота и подступили к горлу, внезапно мое прошлое отразилось на моем лице. Я не хотела, чтобы он знал, чтобы он догадался и вообще говорил на эту тему. Я присела около ящика с инструментами и стала раскладывать его содержимое:

— Теперь я понимаю, почему у тебя фингал под глазом, — сказала я низким тоном.

Сдавленный смех Бракса прервал мои мысли:

— Прости, это у меня талант от Бога.

— Твое хамство? — Сердитый румянец подкрался к моей шее. Если бы он только знал.

Бракс улыбнулся широкой, искренней улыбкой, подошел к ящику с инструментами, присел на корточки и взял из ящика ключ.

— Неа, этот проект в ходе разработки. Я ведь говорил тебе, что я южанин? Хамство — это часть нашего ДНК, — он покачал головой, — нет, часть меня. Выслеживать девственниц — вот мой талант. — Он пожал плечами, положил ключ на место и встал. — Я немного девственниц встречал, только если посчитать тех, кого я знал в садике, когда я был в садике. — Он просто сверлил меня взглядом. — Но в твоем случае, Грейси, это трудно скрыть. Просто потрясающе.

Резкое осознание того, что я вообще разговариваю на эту тему с малознакомым парнем, заставило мои внутренности загореться ярким пламенем. Не говоря уже о том, что он ошибался.

— Я это не скрываю и не рекламирую, — ответила тихо. — Это никого не касается, только меня. — Я закрыла ящик с инструментами и встала.

Бракс подошел ко мне и слегка встряхнул:

— Гордись этим! Немного девушек в твоем возрасте могут этим похвастаться.

Я хотела провалиться сквозь землю. Унижение от осознания правды и моей собственной лжи переполняло меня.

— Я...Я думаю, тебе пора, Бракс. Спасибо, что вернул мой телефон.

Бракс положил свою татуированную руку на сердце:

— Не хотел тебя смущать. Я же сказал, тебе нужно этим гордиться. Грейси, ты ранила меня.

— Мы с тобой даже не друзья и совсем не знаем друг друга. Не мог бы ты уйти, пожалуйста?

Его взгляд буквально приковал меня к полу, в нем промелькнула искра, и я не могу сказать, была эта искра злости или восхищения.

— Мы уже знаем друг друга сколько? Несколько часов? Теперь мы старые друзья. — Он подошел ближе, его тело наклонилось ко мне: — Мы целовались. Это делает нас "кем-то" по отношению друг к другу, так ведь?

— Вовсе нет.

Бракс потер свою нижнюю губу большим пальцем, изучая меня:

— Я планирую исправить это.

Глянув на него скептически, ответила:

— Я думаю, что как-то не вписываюсь в твою толпу.

— А кто тебе сказал, что я собираюсь делить тебя со своей или с чьей-либо толпой?

Краска стыда обожгла мою кожу, и я чувствовала, что жар растет, как ртуть в старом термометре.

— Это так мило, Грейси. Чертовски мило.

Я раздраженно выдохнула и, подняв на него взгляд, сказала:

— Спасибо еще раз за то, что вернул мой телефон, — я чувствовала себя в ловушке, в клетке, и просто хотела, чтобы он ушел, — мне нужно идти.

Бракс наклонил голову:

— Ну и куда ты собралась?

Схватив сапоги, я села на кровать, чтобы надеть их. Бракс был слишком напористым. Иррационально, раздраженно, непреодолимо напорист.

— На встречу со своим боссом, чтобы обсудить мой график работы. Я устроилась на работу в обсерватории.

Бракс оперся плечом о книжную полку и сложил свои татуированные руки на груди, рассматривая меня. Улыбнулся уголком рта:

— Работа, да? Ты меня выгоняешь, Грейси Бомонт?

Я посмотрела на него:

— Выгоняла я тебя пять минут назад.

Его улыбка стала еще шире, а белые зубы блеснули.

Несмотря на смелое признание моей как бы девственности и вопиющее проявление

влечения, он был... Он был больше, чем очаровательным. Но меня и об этом предупредили. За его обаянием, остроумными замечаниями, сексуальным южным акцентом и хитрой улыбкой скрываются демоны. Страшные демоны. Я не была уверена, что он был ТАК опасен, как думала про него Тесса, но чувствовала, что он просто проводил со мной время. Очарованный скорее всего тем, что я не накручивала пряди волосы на палец, не вздыхала картинно и не бросалась ему на шею. Плюс ко всему он был уверен, что я девственница. А это в новинку для любого парня, что-то такое за гранью, запрещенное. Да это как красная тряпка для быка или как зеленый флаг для автогонщика.

Я уверена, ему интересно потому, что много девушек моего возраста уже расстались со своей девственностью в старших классах. А кто-то еще раньше. Но я здесь не для чьего-либо развлечения. И не собираюсь становиться чем-то новеньким для него или для кого-то еще. И... Я вообще не была такой, какой меня представлял Бракс.

Тем не менее при мысли о том, что он не желает делить меня ни с кем, у меня по телу пробежала нервная дрожь, а еще оттого, как в его присутствии комната становилась такой тесной, как он смотрел на меня своими всезнающими глазами. Тот спонтанный поцелуй запечатлелся у меня в голове сильнее, чем хотелось бы. Я не понимала этого, но оно случилось. У меня не было парня или даже дружеского свидания после той ужасной ночи с Келси Эвансом. От одной мысли о той ночи мои ладони стали липкими, а внутренности задрожали.

Он взволновал меня, как ему это удалось? Теперь я поняла его настоящий талант. Первый день с Браксом Дженкинсом, а меня уже искусно поцеловали, очаровали...И одновременно заставили почувствовать отвращение. Кто-то срочно должен хорошенько дать мне подзатыльник. Я никогда никому не признаюсь, что он меня очаровал. Унесу это с собой прямо в могилу.

Бракс широко мне улыбнулся и, выпрямившись, сказал:

— К счастью для тебя, у меня тренировка через тридцать минут, иначе я бы с тобой поспорил. Я покажу тебе короткий путь через кампус в обсерваторию. *Spoil.*

Я встала с кровати, взяла ключи от грузовика, небольшую лоскутную сумку-мешок, которая служила мне кошельком.

— Я сама найду дорогу.

Он нахмурил свои темные брови, и его черные волосы упали на лоб.

— Давай, Грейси. Я знаю дорогу через кампус. Ты, в конечном итоге, пойдешь не в ту сторону, — он широко улыбнулся, — поверь мне.

Мы посмотрели друг другу прямо в глаза. В глубине его глаз был намек на что-то темное, запретное, что-то обещающее. Небольшая улыбка скользнула по его губам, и я выдала:

— Хорошо, спасибо.

— Да без проблем, — он провел рукой по книжной полке. — Ты сама ее собрала?

— Да.

Он кивнул:

— Хорошая работа.

Я посмотрела на него. На секунду бабник пропал, он выглядел реально впечатленным. Наклонив голову, смущенно сказала:

— Спасибо.

Я вообще забыла, что Бракс оставил дверь широко распахнутой, он отошел в сторонку,

пропуская меня вперед. Ему удалось успокоить меня, ну, то есть успокоить настолько, насколько я могла позволить себе. Он захлопнул дверь, я закрыла ее, и мы пошли по коридору. Несколько девушек прошли мимо нас, и, конечно же, их взгляды в первую очередь были обращены на Бракса, а затем они быстро переводили взгляд на меня. Их шепот был слышен, а слова — нет.

— Вот они — не девственницы, — склонившись, сказал Бракс мне на ухо.

Я покачала головой, а он рассмеялся.

Выйдя на улицу, мы пересекли парковку и как минимум полдюжины человек поговорили с Браксом. Несколько девушек и парней. Все они смотрели на меня с подозрением или даже с крайним любопытством. Я не могла их винить в этом. Я выглядела несколько иначе, чем те девушки, с которыми обычно тусовался Бракс. Мне просто хотелось натянуть на голову одеяло или даже подбежать к грузовику, забраться внутрь и на большой скорости уехать подальше отсюда.

Я так же заметила, что Бракс заполнял не только мою комнату в общежитии, но и все пространство вокруг меня, даже воздух, которым я дышала. Это поразило меня и заставило нервничать, а еще мне было любопытно, но это чувство я игнорировала.

— Так когда ты начинаешь работу? — спросил он.

— Ты задаешь много вопросов, — ответила я, но, когда он продолжил смотреть на меня в ожидании ответа, я вздохнула. — В понедельник. Думаю, с пяти до девяти. Профессор работает поблизости от моей аудитории и лаборатории.

Бракс посмотрел на меня сверху вниз.

— Какая еще лаборатория? Ты разве не первокурсница?

Мы подошли к моему грузовику, и я была совсем не удивлена, увидев припаркованный байк рядом с ним.

— Да, я первокурсница.

Его призрачный взгляд сфокусировался на мне на несколько секунд, а потом он спросил:

— Какие занятия ты посещаешь?

Я заметила, что буква *P* просто отсутствует в словаре Бракса. Я избегала прямых взглядов с ним, вместо этого играя с ключами от грузовика.

— Введение в астрономию и лабораторию, физика, классическая литература, правительство Америки и Техаса, — наконец я взглянула на него. — Мне... Мне нужно идти. Спасибо еще раз.

Бракс поднял бровь:

— Ну тогда, Грейси, может, мы еще как-нибудь столкнемся. Тогда... — кивнул он в сторону байка. — Следуй за мной.

Я забралась в свой грузовик и завела мотор, наконец освободившись от прямых взглядов Бракса. Он сел на свой байк, удерживая ногами, чтобы тот не упал. Марка и модель байка были мне неизвестны, так как я в принципе не интересовалась байками, но могу сказать, что байк старый, с серебряным топливным баком и черным кожаным сиденьем. Когда он завел двигатель, тот загрохотал и заревел, как какое-то чудовище. Затем Бракс надел шлем, подтянул ремешки под подбородком и опустил защитное стекло на лицо, одарил меня кривой улыбкой и махнул мне, давая знак следовать за ним.

Я ехала сразу за ним по университетским дорогам, окруженных с двух сторон магнолиями. Студенты были повсюду, припаркованные машины выстроились вдоль

тротуаров. После нескольких поворотов мы остановились позади Научного комплекса и обсерватории. Я припарковалась и вышла из машины, Бракс остановился прямо возле меня, его глаза были скрыты шлемом.

— Спасибо тебе еще раз за помощь, за телефон, за то, что показал дорогу.

Губы Бракса тут же растянулись в широкой улыбке:

— В любое время, Солнышко. Позже поболтаем.

Я посмотрела, как он выезжает с парковки и едет той же дорогой, по которой мы приехали.

Позже поболтаем. Это значит, что он планировал со мной болтать. Позже. Шагая по мощеной дорожке, ведущей к широкому крыльцу парадного входа, я обдумывала свой странный, необычный день. Все, что произошло после того, как Бракс Дженкинс сбил меня с ног, просто не имело смысла. Почему я? Что общего может иметь игрок в бейсбол, член братства, татуированный второкурсник с Юга, который постоянно попадает в переделки и может завести дружбу с любой длинноногой девушкой из колледжа, со мной, такой простой, всегда без макияжа, искательницей звезд, девушкой-ковбоем, компьютерным гением со шрамами?

Ах, да. Он думает, что я девственница.

Парни такие мудаки.

Я обогнула дорожку, поднялась по ступенькам и вошла через стеклянные раздвижные двери, оставив за собой сладкий и влажный августовский воздух. Вошла с внутренней решимостью и энергичностью, не принимая в расчет легкое головокружение, которое Бракс Дженкинс сумел взметнуть внутри меня за очень короткое время, и я его за это ненавидела. Но ведь мне не нужно об этом волноваться, новизна скоро развеется, и я пропаду с радаров Бракса Дженкинса. Меня это устраивало.

Когда я вошла в фойе и направилась к справочному центру, расположенному посередине, меня окутал холодный, кондиционированный воздух. Я посмотрела на купольный потолок, отделанный плиткой. Он был шикарный, пятна света бросали отблески на стены в виде сотен колотых бриллиантов. Оглядевшись вокруг, я заметила очень симпатичного двадцатилетнего парня, сидящего за столом в форме подковы. Он был одет в белую рубашку на пуговицах, рукава закатаны до локтей. Перед ним стояли коробки из пластика, заполненные доверху флаерами и картами здания, и наполовину полная банка для пожертвований. Я подошла к столу, парень посмотрел на меня:

— Привет, меня зовут Оливия Бомонт, я пришла на встречу с профессором Каландером по поводу работы.

Он встал со своего места и улыбнулся, его улыбка была теплой и легкой. Я удивилась, как комфортно почувствовала себя рядом с ним. Он вытянул вперед руку, я приняла ее:

— Меня зовут Ной Хикс, я аспирант профессора Каландера. Он попросил меня показать тебе все здесь, ты не против?

Я улыбнулась ему в ответ:

— Конечно нет, было бы здорово.

— Подожди немного, мне нужно найти кого-то последить за столом. — Он взял телефон со стола и начал звонить, я отошла в сторонку и ждала, пока он закончит беседу.

Я отодвинула подальше все воспоминания о вмешательстве Бракса в мой первый день, меня захлестнул трепет от нахождения в невероятно огромной обсерватории Уинстонского университета. Я так много работала, чтобы попасть сюда, и вот наконец-то я была здесь.

Вскоре показался парень приблизительно моего возраста. Он был высокий, худой, с очками на бледном, безупречном лице. Он улыбнулся и протянул мне руку:

— Меня зовут Стивен, — сказал он, смущенно и широко улыбнувшись мне во все 32 зуба. — Я так понимаю, что ты еще один счастливый работник и обладатель гранта на получение финансовой помощи?

Я пожалала его руку.

— Вау, это сложно произносимая фраза. И да, я Оливия. Оливия Бомонт.

— Если тебе когда-нибудь нужно будет поменяться сменами, просто дай мне знать, — сказал Стивен и пошел за стол Ноя. — Мы будем много работать вместе.

— Хорошо, просто замечательно. Ты тоже обращайся, — предложила я.

— Готова? — спросил Ной.

— Конечно.

Ной Хикс повел меня по обсерватории, прокладывая наш путь от первого этажа, где были расположены три аудитории с несколькими экспозициями, к смотровой площадке, расположенной снаружи, с куполом под потолком и телескопом Маллигана. Телескоп был почти круглым, как верхняя часть маяка, вокруг него были двойные перила, чтобы никто не сорвался вниз. Посетителей сюда пускали по средам и субботам. Маллиган был... Просто эпичный! Я едва могла дождаться вечера, чтобы взглянуть через него на ночное небо.

Мы пошли дальше, Ной по большей части рассказывал о моих обязанностях, зонах ответственности и об участии в организации выставок. Все это мне очень нравилось.

Затем он перешел к его отношениям с профессором Каландером. У Ноя было впечатляющее резюме, которое выглядело так, как будто он был блестящим астрономом. Ной был высоким, привлекательным парнем с коротко стриженными каштановыми волосами, выразительными чертами лица, милыми, как у щеночка, карими глазами. Он выглядел как атлет и вел себя более чем уверенно, отвечая на все мои вопросы. Я была рада, что буду работать с ним. Вообще он не выглядел пугающе — эту черту характера я непреднамеренно выслеживала во всех новых знакомых. После осмотра Ной провел меня к своему рабочему месту, и мы прошлись по моему рабочему расписанию, которое профессор Каландер составил для меня. Оно меня полностью устраивало, идеально сочетаясь с моими занятиями.

— Так ты всегда интересовалась астрономией?

Я улыбнулась ему:

— Сколько себя помню.

Он кивнул и тоже улыбнулся мне:

— Это видно по твоим глазам. Увидимся на занятиях, Оливия.

— Пока, — сказала я Ною, махнув рукой на прощание Стивену. Как я и предполагала, мои смены будут по понедельникам и средам с пяти до девяти и с трех до закрытия в половине одиннадцатого по субботам, а еще во время всяких мероприятий, которые будут проходить в обсерватории. Профессор Каландер пообещал, если у меня получится больше времени работать после учебы, он внесет меня в график. Зарплата была приличная, даже больше, чем мне нужно, я даже смогу отсылать домой немного денег для мамы и бабушки.

На обратном пути в общежитие я решила побаловать себя бургером, заехав в ресторан быстрого обслуживания на территории кампуса. В целом я решила, что день прошел довольно хорошо. Ной и Стивен оба были довольно приятными. Мое неосознанное сравнение людей — в основном парней — после того случая с Келси Эвансом, иногда

вызывало раздражение, но я не могла перестать это делать. Мое сознание всегда на чеку, а интуиция постоянно превращалась во что-то, что позволяло вычислять в человеке те черты характера, которые могут заставить меня чувствовать себя в ловушке. Эта привычка стала такой же естественной для меня, как и рукопожатие. Тем не менее Браксу Дженкинсу удалось повалить меня на землю, поцеловать, и я даже пустила его в свою комнату в общежитии. Я наверняка сошла с ума!

Когда я вернулась, Тессы все еще не было. Я скинула сапоги, уселась на кровать и впилась зубами в большой, но очень вкусный чизбургер, как вдруг мне пришла смс. Скорее всего, это была мама, видно, она решила спросить, почему я все еще не перезвонила.

Я глянула на маленький экран своего телефона, на котором выскочила надпись большими буквами ЮЖАНИН. Сию секунду я почувствовала бабочек в животе, а мой внутренний охранник выстрелил вверх без предупреждения. Что теперь ему нужно?

Удивившись лишь на несколько секунд, не столько от пришедшей смс, сколько от того, как екнуло мое сердце, увидев его, я покачала головой. Скорее всего, Бракс отправил себе смс с моего телефона. Да он просто нагло украл мой номер! Я открыла сообщение.

Бракс: Привет, Грейси. Как прошло собеседование?

Борясь с желанием ответить или игнорировать, я тупо пялилась на экран телефона и слова Бракса. Я поражалась его терпению, но не могла ничего с этим поделать. Перевернула телефон вверх тормашками и продолжила пялиться на него, затем перевернула лицевой стороной, затем опять вверх тормашками и закрыла глаза.

Мой телефон снова зазвенел, и мои глаза широко распахнулись. Схватив телефон, я посмотрела на экран:

Бракс: Я знаю, что ты здесь, Грейси и, скорее всего, пялишься на экран. Так как прошло собеседование?

Я разочарованно вздохнула.

Я: Это было не собеседование. Я уже получила эту работу. Я ведь не теряла телефон? Ты вытащил его у меня из кармана.

Бракс: Ты потеряла его. У меня появился шанс. Что с работой?

Я: Отличненько. Я работаю по понедельникам, средам и субботам.

Бракс: Так много чертовой работы, Грейси. Я думаю, что нам нужно встретиться и пройтись по нашему расписанию. :) Ты сказала «отличненько»? Я думаю, что слышал это слово однажды в чертовом мультике про Морьяка Попая. Сколько тебе лет, старушка?

Муттик. Так как никто меня не видел, я улыбнулась. Было сложно сдержать улыбку.

Я: Я старомодная. Мой дед все время говорит «отлично». Это одно из моих любимых слов. У нас нет никакого расписания, Южанин. Мы знакомы меньше двадцати четырех часов.

Бракс: Старомодная? Ты что, печешь пироги и готовишь желе? Вот именно потому, что у нас нет никакого расписания, нам и нужно встретиться. И тогда оно у нас будет. Понимаешь?

Я: Да, пеку пироги и готовлю желе. Каждый сезон. А я вот думаю, что у такого скандально известного Бракса Дженкинса расписание уже полностью загружено. Почему я?

Бракс: Скандально известный, говоришь? Так ты уже слышала слухи обо мне? А почему не ты?

Я: Слухи? Куча слухов. Почему не я? Потому что я не играю в твои дурацкие игры.

Бракс: Так теперь я игрок? Даже правильнее сказать — скандально известный игрок. Со своей собственной игрой. А ты гораздо смелее в переписке, Мисс Бомонт.

Я крепко зажмурила глаза. Может быть, он прав? Разговаривала бы я с ним подобным образом, глядя ему в глаза? Скорее всего, нет. Я вздохнула.

Я: Нет, я вовсе не смелая. Я боялась, что ты меня ударишь. Но у меня было время обдумать это сегодня.

Бракс: Ударишь? Ты что, совсем? И в мыслях не было, Грейси. Кое-что другое — определенно да, а вот ударить — это точно не про меня. Так ты думала обо мне сегодня? Отличненько. Это все тот поцелуй.

Я медленно втянула воздух в легкие, потому что мое сердце забилося быстрее.

Я: Ты только что украл мое слово! Какой поцелуй?

Бракс: Ха-ха. Очень хороший поцелуй, Грейси. Ты точно так же, как и я, знаешь и не можешь выкинуть его из головы. Я не думал ни о чем другом сегодня. Я скандально известен тем, что люблю красть всякие вещи. Но слова для меня в приоритете. Я знаю один ресторанчик с морепродуктами. Он, конечно же, не бостонский. Это точно. Но вполне сойдет. Завтра вечером, после того, как я вернусь с выездной игры? Скажем, в семь? Я заеду за тобой.

Боже мой! Он только что пригласил меня на свидание. Там будем только мы, наедине. Мое сердце тяжело стучало под ребрами, а ладони моментально вспотели. Ну почему, почему он зовет меня на свидание? Что я должна на это ответить? Я ведь его не знала, совсем. Сама мысль о свидании с ним заставляла меня нервничать. Я не могу сделать это. Бракс сможет потом сказать, что я была как сплошной комок нервов. В конечном итоге он все поймет. Поймет меня. Ну уж нет, чем меньше он обо мне знает, тем лучше. Я стучала пальцами по кнопкам телефона, набирая сообщение, и они были липкими как клей.

Я: Не очень хорошая идея, Бракс. Тем не менее, спасибо за приглашение.

Бракс: Да ладно тебе, Грейси. Это всего лишь ужин. Я же тебя не замуж зову. И почему это плохая идея? Возможно, ты просто слишком много думаешь.

Почему нет? Как насчет того, что ты состоишь в братстве бабников-второкурсников, соблазняющих первокурсниц? Нет никакого рационального объяснения тому, что ты хочешь пойти со мной на ужин. И еще один факт: есть что-то странно привлекательное в тебе, что заставляет меня реагировать так, как я обычно никогда не реагирую. А еще я тебе не доверяю. Как тебе такой ответ?

Бракс: Моя одежда уже вышла из моды. Ты там что, в туалете?

Мои губы растянулись в усмешке. Хорошо, значит, у него есть чувство юмора. Тем не менее...

Я: Бракс, существует тысячи девушек, которых ты можешь пригласить на ужин.

Бракс: Я в курсе. Но я приглашаю тебя, Грейси.

Пялясь на пришедшую смс, я пыталась разобраться. Почему я вообще должна иметь дело со всем вот этим спустя столь непродолжительное время после моего прибытия в Уинстон? Никогда бы не подумала, что так будет. Я не хотела этого, правда не хотела. Но мне нравилось, что он называет меня Грейси. Никто и никогда меня так не называл. Но он все же был парнем, и я о нем ничего не знала. Мое сердце быстро билось в груди. Не все такие, как Келси Эванс, Оливия.

Я: Если это из-за того, что ты сбил меня на лужайке и унизил заодно, забудь об этом. Не

обязательно назначать свидание из жалости.

Бракс: Я не хожу на свидания из жалости, спроси любого. Мне жаль, что я тебя унизил. Я это сделал не нарочно, но признаю — я рад, что это случилось. Поцелуй был неизбежен. Так же неизбежны и будущие поцелуи. В семь?

Я тяжело сглотнула. Господи Боже.

Я: Ни за что.

Бракс: Назови мне хоть одну причину.

Я: Ты меня совсем не знаешь.

Бракс: Это причина ДЛЯ свидания. Еще причины?

Я: У тебя байк.

Бракс: У него большое сиденье. Не переживай, твоя худая попа влезет. В семь?

У меня на секунду закружилась голова. Все навалилось в одночасье: сегодня первый день в колледже, на меня налетел печально известный стартовый питчер/бабник/тусовщик мальчик-плохиш, поцеловал меня, а теперь приглашает на свидание. Все это звучит как фильм, как романтическая комедия восьмидесятых годов. Я сумела выжить в последний год в школе, несмотря на слухи и преследования. Пыталась учиться только на высший бал, тем самым обеспечив себе стипендию... И ни с кем не ходила на свидания после того случая. А теперь самый отрицательный из всех отрицательных парней приглашает меня на свидание в ресторан. Да я безумна просто потому, что обдумываю это предложение. Но ведь думать — это не безумие? Ладно, наверное, и то, и то. По крайней мере, до тех пор, пока мы не выходим за рамки дружбы. Это единственный способ, тогда я буду чувствовать себя достаточно комфортно и смогу сходить с ним в ресторан. Мы только друзья. Сейчас в моей жизни просто нет места для чего-то большего. Я не была готова встретиться лицом к лицу с чем-то другим. И если мой радар не ошибается, Бракс Дженкинс, конечно же, не ищет со мной отношений.

Возможно, секс, но не отношения. И пока часть меня не хочет принимать мысль о свидании, другая часть не может избавиться от того прекрасного ощущения губ Бракса на моих губах. И ему удалось рассмешить меня, даже если я это тщательно скрывала.

Я: Хорошо, но только как друзья.

Бракс: У меня куча друзей, Грейси. Увидимся в семь.

Я: Я ведь не дура, Бракс. Твое очарование не превратит меня в слащаво-болтливую, сеющую направо и налево сентиментальности, девку, как те, что бегают по территории университета. Веришь ты или нет, я здесь действительно ради учебы. Ради моего будущего. В моей жизни нет места для чего-то большего, чем дружба. Мы с тобой только друзья, иначе я никуда не пойду.

Бракс: Черт. Ты говоришь об этом целый день. Ну да ладно. Мы пойдем как друзья, но я надеюсь, что смогу переубедить тебя. И я никогда и не думал, что ты дура. Пока.

Я: Пока.

Я закрыла телефон и положила его на прикроватную тумбочку. Это что получается? Я только что согласилась пойти на ужин с Браксом Дженкинсом? Почему? Мне нельзя сейчас ни на что отвлекаться. Нужно написать ему и все отменить. Я пялилась на свой телефон, а рука не двинулась с места.

Я иду на свидание с парнем, о котором меня предостерегали не раз, а два, за сегодняшний день. Закрыла глаза, и в голове сразу же возник образ Бракса. Эти пытливые

глаза, смотрящие на меня так, как никто никогда не смотрел. Его губы напротив моих губ, на один краткий момент вдруг пробудило что-то внутри меня. Неужели мне настолько не хватает внимания? Чего же мне хотелось? Спасения? Любви? Внимания в любой форме, даже если только секс? Я прогнала от себя эти дурные мысли и глубоко вдохнула. Лучше лягу спать, а утром посмотрим, как я буду себя чувствовать.

Друзья. Мы будем только друзьями. Я не могла позволить другого.

4. Ореходробилка

— Твою ж мать! Ты это серьезно? У тебя что, совсем нет мозгов?

Я улыбнулась:

— Да, наверное, ты права.

Реакция Тессы была именно такой, как я и предполагала, после того, как сказала ей, что возможно завтра буду ужинать с Браксом. Я только что приняла душ и лежала на кровати в шортах и майке, мои волосы были завернуты в сине-белое полотенце. У нас была своя ванная, что несомненно является большим плюсом. Моя стипендия не такая уж и большая, но не получай я ее, мне пришлось бы ходить в общественный душ на этаже. Думаю, это была бы катастрофа. Я, конечно же, не зациклена на чистоте, но все-таки очень чистоплотная, в отличие от моей соседки.

Тесса плюхнулась ко мне на кровать, и я немного сместилась под ее весом. Она посмотрела на меня, нахмурила темные брови, а затем закатила глаза. Слова на испанском языке слетели с ее губ — матерные слова, это я могла сказать точно. В тот момент я пожалела, что в старших классах брала уроки французского, а не испанского. Она снова на меня посмотрела и покачала головой.

— Почему он тебя позвал?

Я тихонько засмеялась — смех вышел едва заметный, смущенный.

— Я не знаю. На самом деле ничего такого, — заверила я ее. — Возможно потому, что его заинтриговал тот факт, что я не вешалась на него, как все остальные? — вздохнула я. — Не волнуйся. Я настояла на том, что это будет дружеский ужин, не более того, иначе я не пойду. Я дала ему понять, что не поддамся на его коварные чары и не соблазнюсь на секс. Да я даже не удивлюсь, если он все отменит.

— Ха! Отменит он, как же. А что он ответил тебе на твое «только друзья»? — спросила Тесса, и небольшой рокот вырвался из ее горла, а глаза сверкнули. Я чуть не рассмеялась. Тесса, без сомнения, была грозным противником. Я рада, что она на моей стороне.

— Он сказал... Окей, — я пожала плечами, поднялась на кровати, скрестила ноги и прислонилась к стене. На самом деле он сказал, что у него хватает друзей и что он надеется меня переубедить, но Тессе вовсе не обязательно об этом знать. — Мне это кажется совершенно безвредным...

— Почему ты хочешь пойти с ним? — перебила меня Тесса. Ее злость разлилась по всей комнате и часть меня знала, что она права. Неужели я правда сошла с ума? Я ведь не знаю Бракса Дженкинса. Совсем не знаю. — Ведь ты могла просто сказать «НЕТ», — продолжиле Тесса. — Или «да пошел ты». Что-нибудь, что угодно, только не «ДА»!

Боже, она была права! Я ведь могла просто сказать «НЕТ». Так почему же я не сказала? Может потому, что Бракс каким-то образом с первой секунды раскрепостил меня? Как ему это удалось? Он был напористым любителем пофлиртовать — совершенно не мой тип. А у меня разве есть предпочтения? В любом случае, последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы

моя соседка думала, что я непостоянна, как ребенок, или что я неспособна справиться сама. Я решила держать при себе тот факт, что немного нервничаю.

Пожав плечами, сказала:

— Я не знаю. Я сразу ответила ему «НЕТ», но он убедил меня, что это будет всего лишь дружеский ужин. Он показался мне нормальным, смешным, не таким, как все. — Я подняла вверх свой безымянный палец. В том месте, где было кольцо, кожу жгло, жгло ложью. — Кроме того, он в курсе, что я девственница.

— Боже правый, я уже и забыла об этом, — сказала Тесса и, потянувшись ко мне, ударила по лбу, прямо посередине. Своим ударом она застала меня врасплох, я моргнула и резко отдернула голову назад и ударилась о стену, хорошо, что я была в полотенце. — Ты думаешь, это его остановит? Вероятнее всего, только подначит! Вот как он заполучил тебя! Очаровал! Оливия, честное слово. Напиши ему и все отмени!

Я искренне рассмеялась и, потеряв то место, куда она меня ударила, сказала:

— Все нормально, Тесса, правда. Я могу позаботиться о себе, — я улыбнулась и погладила ее по колену. — Поверь мне. Когда он свалился на меня возле входа, я просто окаменела. Он не будет связываться со мной. — Я откинулась назад, подтянула к себе колени и обняла их, убеждая себя поверить в собственные слова, и взглянув на нее сказала: — У Бракса есть целый универ длинноногих красоток, которые готовы делать с ним Бог знает что. Я уверена, что он не видит меня ТАКОЙ. Я дала ему ясно понять, что не такая. Возможно, он просто хочет один раз провести время с девушкой, которая не пускает слюни, когда он появляется на горизонте. — Так или иначе, это были мои аргументы, и я, если честно, сама в шоке, что такое сказала. Я нервничала или говорила уверенно? Который из этих вариантов? Я же не могла быть одновременно нервной и уверенной?

Голубые глаза Тессы сузились, и она вперила в меня свой взгляд. Прошло несколько секунд.

— Это самый обалденный ответ, который я когда-либо слышала. Сейчас же ответь ему и отмени все. Дай сюда телефон, я сама ему напишу, — она потянулась за моим телефоном.

— Не надо, Тесса. Все в порядке, правда, — я покачала головой, перехватила у нее свой телефон и сжала его в руке. Затем я изучила ее лицо и нерешительно улыбнулась. — У меня одной такое чувство, что мы знакомы гораздо дольше, чем один день?

На губах Тессы появилась улыбка:

— Похоже, что очень давно, — теперь она взглянула на меня критически. — Я все еще думаю, что ты совершаешь большую, невероятную ошибку. По крайней мере, попроси у него медицинскую справку, неизвестно, в каких местах побывал его член, — она нахмурила брови. — А теперь суровая правда: он просто хочет залезть тебе в трусики, неважно, есть у тебя кольцо на пальце или нет. Игра уже началась, на этом все, — она глубоко вздохнула и продолжила. — Какие там мозги... Он думает своим большим, эгоистичным членом. Все парни думают этим местом. Он водит Бракса Дженкинса повсюду, как магический порнографический радар. И этот радар уже полностью сосредоточился на твоей неприступной девственности. Тщательно береги ее, девочка моя. Если ты не будешь ее беречь, то он уведет ее прямо у тебя из-под носа, как чертов бандит в темноте.

Я села на кровати и вперилась шокированным взглядом в мою соседку по комнате, прежде чем рассмеяться. Свалилась на бок, зарылась лицом в подушку и громко заржала. Просто не могла остановиться! Я так много не смеялась ни с кем из моей семьи с тех пор как... Я даже не могу вспомнить, когда последний раз так смеялась. Очень и очень давно.

Наконец я успокоилась. Сначала Тесса просто смотрела на меня, насупившись, а затем она тоже сорвалась, и мы обе хохотали до слез. Где она вообще набралась таких слов? Магический порнографический радар, разыскивающий девственниц? Как я теперь смогу смотреть Браксу в лицо без смеха, как я смогу забыть все то, о чем наговорила мне Тесса?

Наконец, она скатилась с моей кровати, переделалась в шорты и растянутую майку с надписью "High School Musical", плюхнулась на свою кровать и закрутила на макушке свои длинные волосы в небрежный пучок. Пучок съехал набок, но Тессу это не волновало. Сейчас она снова была сосредоточена на мне, очень серьезно сказав:

— Шутки в сторону, Оливия. Я знаю, мы с тобой только познакомились, и ты немного странная, но ты мне нравишься. И как девушка, твоя соседка по комнате и как сестра я пытаюсь защитить тебя от этого жестокого, полного сексуально озабоченных мужчин, мира. Тебе нужно смотреть на Бракса широко раскрытыми глазами. Не моргай, даже на секунду. Я, конечно, лично его не знаю, кроме того, о чем я говорила, и поверь, мне хватило этой информации, чтобы держаться от него подальше. Не позволяй ему добраться до тебя. В конце концов ты пострадаешь, тебе будет больно, — она глянула на мое кольцо. — Что касается твоего кольца, оно должно и дальше быть олицетворением твоей клятвы, — она вздохнула, — твоей путеводной звездой. Храни свою невинность как зеницу ока, si, но и про сердце не забывай.

Я кивнула, потому что я знала, что она права:

— Я буду хранить, обещаю.

Тесса сузила глаза.

— Врезать коленом по яйцам — это, конечно, круто, но я думаю, нам нужно кодовое слово. В случае, если ситуация выйдет из-под контроля и тебе будет нужна моя помощь, ну, или мне нужна будет твоя. Нам нужно кодовое слово хотя бы для того, чтобы в критической ситуации ты чувствовала себя спокойно. Ты просто вспомнишь его, вспомнишь наш разговор, и тебе сразу станет легче, или даже можешь скинуть мне смс с кодовым словом и свое местоположение.

Я сняла с головы тюрбан и встряхнула своими мокрыми волосами:

— Я уверена, что он будет держать при себе свой магический порнографический радар, и я сильно сомневаюсь, что мне понадобится кодовое слово, но хорошо, ты меня убедила. Мне будет приятно знать, что ты примчишься на своей маленькой Джетте, чтобы спасти меня. Ну, или на крайний случай, мне будет легче от одной мысли об этом. Какое выберем слово?

Тесса положила руки на бедра и нахмурилась:

— Я ведь могу взять твой большой старый армейский грузовик и переехать наглуую задницу Бракса, — она постукивала своим указательным пальцем по виску, шагая туда-сюда по нашей комнате. — Хмммм. Дай-ка подумать. Кодовое слово. Кодовое слово, — через несколько минут она остановилась, щелкнула пальцами, и ее лицо озарилось:

— Есть! Я придумала! Ореходробилка!

Я взяла с прикроватного столика расческу с широко расставленными зубцами, провела ей по волосам и, встретившись глазами с Тессой, сказала:

— Хорошо, ореходробилка так ореходробилка. Я запомню.

— Вот и ладненько, не забудь. Уверяю тебя, оно сработает. А сейчас я хочу немного поспать. Я пообещала встретиться с родителями в шесть чертовых часов утра, чтобы всем вместе отправиться на внесезонную игру Коула в бейсбол. И если я не отдохну, целый день

буду стервой. Плюс ко всему, Бракс на подаче, так что я пригляжу за этим сексуально озабоченным. — Спокойной ночи, Лив, — она выключила лампу и заерзала под одеялом, укладываясь поудобнее.

— Спокойной ночи, Тесса, — ответила я, тоже выключила лампу и попыталась уснуть. Вместо этого, я просто лежала и думала, думала, думала. Это была моя первая ночь вдали от дома, меня окружало все новое: звуки, работа, люди.

В частности, один новый человек, который совершенно неожиданно появился в моей жизни, не давал мне покоя.

У меня перед глазами тут же всплыл выражение лица Бракса, как будто я держала его фотографию. Я видела его ясно, как днем; он смотрел на меня сверху вниз своими призрачными голубыми глазами, как тогда, на лужайке. Эти глаза, лицо в шрамах и прекрасные губы, побывавшие на моих губах, его грубый и в тоже время смешной акцент, выражение лица, когда я врезала ему по яйцам. Целый день промелькнул у меня перед глазами с того момента, как я выехала из дома и до того, как Тесса щелкнула лампой, особенно то, что происходило в промежутке. Именно тогда, когда я все это обдумывала, мой телефон завибрировал, испугав меня. Я взяла его с прикроватного столика.

На экране было написано «ЮЖАНИН». Меня охватило чувство вины, как будто меня поймали на чем-то плохом. Вины за что? За то, что думала о нем? У него было время подумать, возможно, он решил отменить встречу.

Я щелкнула крышкой телефона, открывая его, и зеленый свет от экрана заставил меня крепко зажмуриться. Я несколько раз моргнула, смирилась с его отказом и затем сфокусировала взгляд на тексте.

Бракс: Ты еще не передумала?

Он не отвергал меня. Он не передумал, это просто сумасшествие какое-то.

Я: Да, только что передумала. Сразу же после того, как ты разбудил меня.

Бракс: Лгунья. Ты не спала, дорогая моя. Ты лежала и думала обо мне, моем обаянии и о том поцелуе. Так у нас все в силе?

Я: Я не уверена, что Уинстон достаточно большой, чтобы вместить твое эго. Я уже выключила свет и пыталась заснуть. Да, у нас все в силе, только если ты меня снова не разбудишь.

Бракс: В прошлом семестре мое эго прекрасно размещалось в Уинстоне. И это круто! Рад слышать, что ты не струсил. Что на тебе надето?

Я: Я думаю, твое эго растет ежедневно. Я — кто угодно, только не трусливая курица. И вообще-то только маньяки и придурки в час ночи спрашивают у едва знакомых девушек, что на них надето.

Бракс: Твой ученый ковбойский ум с чертовыми грешными мыслишками мне очень нравится. Я вообще-то имел в виду, что ты оденешь завтра. Говоришь, не курица? Это дает мне пищу для размышлений.

Чертовы грешные мыслишки. Его акцент даже в смс прозвучал так, как будто он стоял рядом со мной. Как это ни странно, я улыбнулась.

Я: Прости. Я постараюсь держать свои мысли подальше от греха. Я надена джинсы и блузку. Пожалуйста, никогда не думай, что я курица. Никогда.

Бракс: Ты потешаешься над моим южным акцентом, Грейси? Мне это нравится. Блузку? Ты кто вообще? Героиня сериала "Я люблю Люси"?

С моих губ сорвался смешок, свободной рукой я прикрыла рот, чтобы приглушить звук.

Глянула в сторону Тессы, прислушалась — все хорошо, она спала.

Я: Да, я ношу блузки. А что здесь такого, там разве дресс-код?

Бракс: Нет никакого дресс-кода, мне просто интересно. Последний раз я слышал слово "блузка" в 1940 году. Вместе со словом "отличненько". А теперь ложись спать и ради Бога, Грейси, прекрати мне писать смс посреди ночи! Мне завтра еще играть.

Я: Точнее, сегодня. Счастливой игры и спокойной ночи.

Бракс: Я впечатлен. Счастливой игры, да еще и удачи! Но ведь это вовсе не удача, это все мое впечатляющее мастерство. Спокойной ночи, Грейси.

Я: Эго. Просто грандиозных размеров. Спокойной.

Я закрыла телефон, отложила его в сторону и молча пялилась на потолок в темноте. Улыбка не сходила с моих губ. Боже, он грубиян, но такой смешной. У меня просто нет слов, как быстро я с ним поладила, прямо как с Тессой. У меня складывается впечатление, что мы знакомы с ним не один день, а гораздо дольше. Мне бы задуматься над тем, скольким еще девушкам он написал смс, прежде чем добраться до моего имени в списке контактов. Черт, ладно, он обаятельный. А его обещания поцелуев — и не только — вызывают дрожь.

Возьми себя в руки, Бомонт. Не забывай, что он игрок. Игра для него — это жизнь. Скорее всего, он вообще полночи не спит, а пишет смс разным девушкам, флиртуя с ними, чтобы снять с них трусики. Очнись и спустись на землю. Или тебе нужно напомнить, какой вред может парень нанести девушке?

После этой тщательной головомойки от моего внутреннего голоса, я вздохнула, скинула с себя одеяло, потому что стало жарко, и закрыла глаза. Мой внутренний голос и Тесса были правы. Господи, не дай Браксу Дженкинсу залезть мне под кожу. Просто прими его таким, какой он есть — бабник, но ведь это не делает его плохим человеком. Просто не позволяй вмешиваться сердцу. Ты не особенная, Оливия. Ты просто очередная трудность, которую нужно преодолеть. Оставайтесь с ним просто друзьями, и все будет в порядке. У тебя ведь есть планы, помнишь? Планы, в которые не входит лечение ран разбитого сердца.

После того, как я дала себе этот внутренний совет, — немного жестокий, на мой взгляд — я почувствовала, как мои веки тяжелеют, и я погружаюсь в сон.

Мне кажется, я проспала всего десять минут, когда у Тессы на айфоне запищал будильник. Я слышала в темноте, как Тесса неуклюже попыталась найти телефон, затем она скинула его на пол и наконец взяла в руку и выключила будильник.

— Боже мой! — проворчала она. — Прости, Лив.

Мои глаза были как будто засыпаны песком, но я привыкла вставать рано. Для меня в новинку не спать до трех утра.

— Все нормально, я не сплю.

— Почему ты не спишь? Сейчас же всего шесть-закрой-чертов-клюв-петух-утра! — она зевнула и включила свою настольную лампу. Сощурившись, я увидела, что ее волосы были в полнейшем беспорядке.

— У тебя есть дела с утра? — спросила она.

Я потянулась и села на кровати:

— Нет, никаких дел. Я хочу взять свой телескоп, подняться на крышу и посмотреть на предрассветное небо.

Тесса как раз распутала свой пучок, затем встряхнула волосами и глянула на меня:

— Это самая фантастическая фраза, которую я когда-либо слышала.

Я засмеялась:

— Все нормально, Тесса, я гик и горжусь этим.

— Никакой ты не гик, ты просто чудо природы. Ложись обратно в постель.

Я надела через голову тенниску с длинным рукавом, клетчатые шорты, носки и сапоги, затем взяла сумку с телескопом, улыбнулась и сказала:

— Увидимся...

Я зажмурилась от внезапно щелкнувшей вспышке у Тессы на айфоне.

— Ты что делаешь?

Тесса улыбнулась:

— Это что, вид классического ботаника: клетчатые шорты и ковбойские сапоги? Я покажу эту фотку Браксу, и тогда ты уж точно будешь в безопасности.

— Ореходробилка! — закричала я.

Тесса захохотала.

Я взяла разводной ключ из ящика с инструментами, оставила Тессу одну и, выскользнув во все еще тихий коридор, направилась к лестнице. Поднялась на крышу. Снаружи был тяжелый, влажный воздух, словно насквозь промокшее одеяло. Из моего прошлого опыта лазанья по крышам я знала, что нужно подпереть чем-нибудь дверь, чтобы она не закрылась. Просунув разводной ключ между дверным косяком и стеной, я нашла хорошее место недалеко от входа. Так как темнота быстро рассеивалась, поставила треногу и установила на нее свой телескоп. Предзвездное небо просто дух захватывало. Звезды были разбросаны по всему небу, и я даже рассмотрела некоторые поближе. Внезапно мне пришла в голову мысль: а что, если бы Бракс подумал об этом?

Я отвела глаза от телескопа, покачала головой, втянула побольше воздуха и затем сфокусировалась. Как только мой глаз коснулся окуляра телескопа, я увидела, как падает звезда, оставляя за собой блестящую полосу, а затем пропадает. Мой рот тут же растянулся в улыбке. Я никогда не устану от метеоров. Может быть, именно эта падающая звезда с горящим хвостом — знак? Что будет дальше? Не знаю. Но за последние двадцать четыре часа я ощущала спокойствие и уверенность, которые не испытывала уже целый год. Может, это связано с Тессой, с нашей смешной, но тем не менее беззаботной дружбой? Или, может, я спокойна от того, что нахожусь далеко от Джаспера и от Келси?

Или это все-таки из-за наглости Бракса и его непонятного интереса ко мне? Из-за его обещания близости между нами? Кажется, что он знает какой-то способ, как заставить меня чувствовать себя спокойно, и нашел он этот способ меньше, чем за день. Несмотря на попытки Браса ухаживать за мной и флирт, я не чувствую себя запуганной. Ни капельки. Даже больше... Мне нравится это странное чувство. Оно напоминает о моей жизни ДС Келси, и мне ее реально не хватает.

День тянулся как резиновый, поэтому я делала что угодно, лишь бы убить время до того, как Бракс заедет за мной. У меня даже пропал аппетит после того, как я съела в местной кофейне мафинн с яблоком и корицей и выпила тыквенный латте. Я пошла на пробежку, во время бега остановилась возле огромной библиотеки и просмотрела всю секцию по астрономии. Затем я отправилась в обсерваторию на очередную экскурсию, забралась на платформу, чтобы проверить вид и поболтала пару минут со Стивом. Мне он нравился, и я прямо сейчас могла сказать, что с ним мне будет легко работать. Но ничего из вышеперечисленного не могло отвлечь меня от мысли о том, что будет вечером, а еще о том, что я в здравом уме и твердой памяти согласилась пойти на свидание с бабником, который пообещал поцеловать меня еще раз. Сумасшедшая. Я совершенно определенно потеряла

рассудок.

Мысли не давали мне покоя. Это было ну совсем на меня не похоже — так отвлекаться. Даже несмотря на то, что я постоянно себе повторяла, что ужин с Браксом — всего лишь ужин, у меня все равно порхали бабочки в животе. Меня просто охватил мандраж, я хотела, чтобы он прошел. Мандраж, иди к черту. Сомнения переплетались с уверенностью. Может быть, все это было ошибкой, и Тесса была права, предупреждая меня. Возможно, мне стоило все отменить.

К пяти часам я позвонила домой, поговорила с мамой и дедушкой Джилли, рассказала им про свою новую работу. Во время нашего разговора я не упоминала Бракса и предстоящий ужин-свидание. О Господи, конечно же, я не упоминала об этом. Рассказать обо всем означало бы ткнуть палкой в осиное гнездо. Сразу последуют тысячи тысяч вопросов, на которые я не была готова отвечать. Пройдя через ад последнего года в школе, видя, как переживала моя мама, я знаю точно, что не хочу опять огорчать ее. После первого дня вдали от дома? Да ни за что на свете. А что если мои братья узнают? Тогда они просто приедут и устроят здесь разбор полетов. Я могу справиться со всем сама, и я практически уверена, что смогу справиться с Браксом. Более того, я должна! Потому что семейная сцена Бомонтов мне определенно не нужна. И вообще, иметь такого друга как Бракс может оказаться очень даже полезным. Я уверена, что парни не будут за мной ухаживать, а если вдруг так случится, Бракс быстро отправит их восвояси. Мысль об этом заставила меня почувствовать себя немного уютнее. Ну, то есть не совсем, конечно, но определенно чуть-чуть лучше, чем обычно.

В конце концов, я как обычно заплела волосы в косу, натянула относительно целые штаны с низкой посадкой, цветастую кукольную блузку без рукавов и коричневые кожаные сандалии. Как только я закончила чистить зубы, мой телефон зазвенел. Я нашла его на своей кровати. «ЮЖАНИН». Помимо воли, внутри у меня все сжалось. Было всего 18.15. Я щелкнула крышкой телефона, открывая его.

Бракс: Возьми с собой куртку или рубашку с длинными рукавами, а то отморозишь задницу. И еще очки, чтобы мошки в глаза не попали, запасной шлем у меня есть. Ну что, ты думала обо мне целый день?

Я: Очки и куртку я возьму из грузовика. Запасной шлем — это хорошо, я дорожу своими мозгами. И да, я думала о тебе, но только когда надевала блузку. Как игра? Вы победили?

В ту самую минуту, когда сообщение было отправлено, я тут же пожалела об этом.

Бракс: Так вот ты какая, девочка-ковбой. Ты уже готова? И да, мы выиграли.

Я: Отличненько. Я не то имела ввиду. И да, я готова.

Бракс: Супер. Тащи свою задницу вниз. Я умираю с голоду.

Умираю с голоду. Я улыбнулась и покачала головой. Почему он так рано приехал? Я быстро схватила свою лоскутную фетровую сумку-кошелек, закинула внутрь телефон, взяла ключ-карту и тоже закинула в сумочку. Со стола взяла ключи от комнаты и от грузовика, вышла в коридор и заперла за собой дверь. Бабочки порхали в моем животе всю дорогу вниз, что несомненно меня раздражало. Это была не просто взволнованность от встречи с Браксом, это была взволнованность от самого факта, что я иду на свидание с парнем. И чем ближе я приближалась к парковке, тем сильнее нервничала, мне хотелось развернуться, убежать и спрятаться. То, что это был просто дружеский ужин, не имело никакого значения, как и то, что я теперь первокурсница, а не тупой подросток выпускного класса. Почему я не могу быть просто спокойной и собранной? Я хочу, чтобы эти качества внедрились в мое

ДНК и вселили в меня уверенность. Сделав несколько глубоких вдохов, я собрала себя в кучу и, пройдя через общий холл к двери, открыла ее и вышла наружу. И как только я посмотрела на него, все эти ужасные ощущения внезапно исчезли.

Бракс Дженкинс припарковал свой байк прямо возле тротуара. Он был без шлема, но в очках. В выцветших джинсах, подвернутых снизу, в черных сапогах, белой майке и черной кожаной куртке. За очками было не видно его глаз, но я точно знала, когда он меня увидел. Как только это случилось, широкая улыбка тут же появилась на его лице и разделила его на две части.

Бабочки тут же вернулись, в полную силу с бешеной скоростью они залетали внутри меня, я сжала зубы.

Господи Боже. Я не смогу.

Бомонт! Дыши, детка, дыши! Ореходробилка! Ореходробилка!

Внезапно в моей голове пронёсся весь наш глупый разговор с Тессой, и я тут же успокоилась. Просто мысль о кодовом слове заставила меня улыбнуться. Я не смогла сдержаться. Это было чертовски смешно. Как бы то ни было, это успокоило мои нервы. Я подошла к Браксу, спокойная и крутая. Друзья. Ничего больше.

— Привет, — сказала я. — Так вы выиграли. Как прошла игра в целом?

Неизвестно, что выражали его глаза, они все еще были скрыты очками:

— Офигенно, как всегда. Мы надрали им задницу. Милая блузка, Грейси.

Я улыбнулась, и его лицо тут же выдало еще одну улыбку, и мое сердце пропустило удар. Я наклонила голову в сторону моего грузовика:

— Спасибо. Я пойду возьму очки и куртку.

Бракс ничего не сказал, я только почувствовала, как он сверлит взглядом мою спину, пока я шла к грузовику. Это меня немного раздражало, но я не обращала на это внимания. Я открыла дверцу, перегнулась через сиденье и взяла свою выцветшую джинсовую куртку и очки. Закрывает машину, нажав на ключ, и пошла обратно к Браксу. Его глаза все еще были скрыты за очками, но я прекрасно знала, что он наблюдает за мной. Натянула куртку, сильно сомневаясь, что в это время в августе, смогу отморозить себе задницу без куртки.

— Я готова.

Я повесила сумочку через плечо и забросила туда ключи.

— Иди сюда, Грейси, — сказал Бракс.

Мое сердце забилося быстрее. Я подошла ближе.

Бракс протянул руку, взял шлем. Надел его мне на голову, сильно потянул вниз, пряча под ним мою косу. Я была рада, что он все еще в очках, ведь его лицо было очень близко, когда парень затягивал ремешок от шлема у меня под подбородком. Эти глаза, в нескольких сантиметрах от моих, вызвали только смущение. Я посмотрела на свое отражение в очках и на его пальцы, которые ловко справлялись с черным нейлоновым ремешком. Я заметила еще несколько шрамов, которых не видела раньше, тоненькие полосочки, которые со временем стали серебристо-белыми. У него было определенно грубое лицо, я с трудом отвела взгляд. Он приятно пах, недавно принятым душем и легким одеколоном. Я глубоко вдохнула. Затем еще раз. Это едва помогло мне успокоиться. С каждым вдохом мои легкие наполнялись... Наполнялись им. Неминуемо мои глаза опустились к этим губам. Еще вдох...

— Волнуешься? — спросил он. Его губы чуть приподнялись, и я снова заметила, какие красивые они у него были. Идеальные губы на неидеальном лице в шрамах. Улыбка растягивала шрам возле глаза под очками. Это был один из многих шрамов, мне было

интересно узнать, как он получил каждый из них.

Я надела очки. Конечно же, я волнуюсь! Я тебя совсем не знаю, но собираюсь сесть к тебе на мотоцикл и уехать с территории университета! Теперь мы оба могли играть в игру со спрятанными глазами.

— Ты видно забыл о моем колене? То, как оно познакомилось с твоим пахом. Просто я привыкла ездить на живых лошадях, Бракс. А не на лошадиных силах. Насколько ты безопасный водитель?

Он улыбнулся мне в полный рот, так что показались его ровные белые зубы:

— Чертовски безопасный. Садись, Солнышко, — сказал он, надевая шлем.

Я зашла сзади, мускулистые ноги Бракса держали мотоцикл в равновесии. Я положила руку ему на плечо и перекинула ногу через сиденье. Нащупав подножки, уселась, отодвинувшись как можно дальше от его задницы. Ребячливые слова Тессы о его магическом порнографическом радаре и моей девственности тут же всплыли у меня в голове, и я крепко сжала губы, чтобы не засмеяться в голос. Почему она засунула это видение в мою голову? Сумасшедшая идиотка. И в этот момент я внезапно поняла, что я уже взрослая, а веду себя как подросток, раз это меня так смешит. Физика и астрономия? Оооо, да. Просто скажи мне «какашка», и я буду хохотать как шестилетка. Супер.

Какого хрена мне делать со своими руками? Я стала щупать позади себя в поисках поручня, но нащупала только кожаное сиденье. Держаться было не за что. Совершенно.

Бракс усмехнулся, взял мою руку и положил к себе на талию. Затем повторил тот же финт со второй рукой. Он зафиксировал мои руки возле своего живота, положив сверху свою. Мои руки оказались в ловушке под его тяжелой рукой. Меня охватил жар. Через его тонкую белую майку я чувствовала твердые кубики пресса. Все мои внутренности сжались, и я зажмурила глаза, от напряжения меня передернуло. На секунду мне захотелось уйти. И тут вдруг его рука еще крепче сажала мои руки, и я уже не могла никуда уйти.

Я сглотнула. Когда он так сделал, мой подбородок внезапно уперся в его спину.

— Держись крепко, Грейси. Держись и не отпускай, — рассмеялся Бракс.

5. Пойманная

Ветер бил по лицу, когда я пыталась выглянуть из-за плеча Бракса. Мы ехали по трехполосной дороге, вдоль которой стояли старые кирпичные здания, и я не могла не заметить те взгляды, которые кидали на нас прохожие. Я не сомневалась в том, что люди задавались вопросом: кто эта новая глупышка, которую Бракс Дженкинс заманил в паутину своей распущенностью и очарованием? Что ж, мне можно было шутить, так как меня никто никуда не заманивал, и я вовсе не глупышка. Я полностью сознавала всю опасность ситуации, в которой оказалась только по своему желанию, согласившись на дружеский ужин. Но! У меня все под контролем. Дура. Не нужно было тебе соглашаться. Не нужно было пускать его к себе в комнату. Ведь ты прекрасно знаешь, что он, как никто другой, тебя возбуждает. Дружеский ужин, как бы не так. И что теперь ты будешь делать?

Рука Бракса сильнее прижала мои руки к его животу.

Я с трудом сглотнула. Возможно, слово «контроль» не совсем удачное? Лучше подойдет слово «решительная»? Теперь я застряла, застряла с этим дружеским ужином... Точнее, в поездке на этот дурацкий ужин. Может, это будет последняя поездка такого рода.

Когда мы выехали на главную улицу, Бракс стал стремительно набирать скорость, мое сердце делало то же самое. Обе его руки теперь были на руле, и мне не требовалось его

постоянное напоминание держаться крепче. Тепло от его кожи просачивалось через куртку и майку, прямиком в мои руки. Его пресс был возмутительно рельефный. Прежде чем я поняла, что происходит, мои колени уже крепко прижались к его бедрам.

Бракс продолжал набирать скорость, и я заметила, что задерживаю дыхание. Мы с братьями росли вместе с внедорожниками, мы играли в них всю нашу жизнь. Но это было совсем другое дело. Это было очень быстро, опьяняюще.

Вскоре Бракс снизил скорость, так как мы проезжали через маленький городок, затем еще через один, оставляя позади заправки и продуктовые магазины. Я смотрела на спину Бракса, на его широкие плечи, затем между шлемом и воротником куртки показалась его шея, и я снова заметила черную татуировку. Задавшись вопросом, где еще у него татушки, и что они все значат, я опять выглянула из-за его плеча и увидела, что он крепко сжимает руль, а еще заметила вытатуированные буквы на костяшках его пальцев. Татуированная полоска на запястье едва выглядывала из-за манжета куртки. Бракс Дженкинс был настоящей загадкой. Вне всяких сомнений, его татуировки и шрамы интриговали каждую девушку, которая когда-либо сидела на сиденье его байка. Он типичный плохой парень. Мечта каждой девушки, даже если они об этом не говорят направо-налево. А я тоже мечтала о таком парне? Похоже на то.

Когда мы ехали вниз по главной улице маленького городка под названием Кэмптон, я могла любоваться промышленными зданиями, семейными рестораничками и барами по обеим сторонам дороги. Бракс сбросил скорость возле Дома моллюсков Талли. Большой белый моллюск был нарисован на бледно-голубой стене бетонного здания, затем он переключил передачу, въехал на парковку и покатился к знаку "стоп". Заглушив двигатель, Бракс держал ногами байк в равновесии. Когда я слезла с байка, он тут же последовал моему примеру, вытянул подножку каблуком сапога, и тоже слез. Все движения были такими четкими и естественными, как и его хитрая улыбка. Он снял очки, затем шлем, а потом повернулся ко мне. Темные кудри ниспадали в беспорядке. Я практически провалилась сквозь землю. Не уверена, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этим глазам. Они были такие чистые и бездонные. О чем, черт возьми, я думала, соглашаясь на ужин сегодня? Бракс Дженкинс, даже в мой самый лучший день, был далеко, очень далеко, от моего окружения. Даже в качестве друга.

Этот пристальный взгляд голубых глаз не отпускал меня, затем он снял мои очки и расстегнул ремешок шлема. Маленькая ехидная улыбка появилась на его губах, когда он изучал мое лицо:

— У тебя всегда веснушки на носу, Грейси?

Дурацкие веснушки. С ними я выгляжу как ребенок. Я пожала плечами, сняла шлем и передала его ему:

— Сколько себя помню.

Бракс повесил мой шлем на руль рядом со своим, затем повернулся и сфокусировал свой взгляд на мне:

— Они у тебя только на носу? Или везде? — Его губы снова растянулись в ехидной улыбке.

Я сузила глаза и сразу заметила, что его черно-голубые глаза были немного светлее сегодня:

— Моя мама бы сейчас сказала: "Не будь таким борзым!" — Насколько я могу сказать, веснушки у меня только на носу, но ведь ему вовсе не обязательно знать подробности моего

тела. Особенно о том, что спрятано под одеждой. — И давай прекращай свой флирт, а то я возьму такси обратно в Уинстон.

Бракс посмотрел на меня, затем рассмеялся:

— Богом клянусь, Грейси, ты меня убиваешь. Борзый? Блузка? Отличненько? — он снова засмеялся и покачал головой. От этого его волосы упали ему на глаза, и ему пришлось резко дернуть головой, чтобы смахнуть их на место. — У меня такое чувство, будто я нахожусь, даже не знаю, в идиотском комедийном шоу про молодоженов, эдак в 1994 году! — Его глаза засветились, затем взгляд затвердел и сфокусировался на мне: — Я не могу контролировать свое очарование, Солнышко. Не принимай это на свой счет. Это ведь все ради веселья, просто наслаждайся этим. Ты не вызовешь такси, так что пошли поедем. Ты голодна?

Я смотрела на него в течение нескольких секунд, прежде чем ответить. Как минимум, он признал это. Не принимай все на свой счет, ведь он всегда флиртует с девушками. Ну и ладно, я смогу с этим справиться. У меня брат, точная его копия. Бракс хочет, чтобы я наслаждалась вечером? Я могу, но только до тех пор, пока не почувствую угрозу. И пока что, как это ни странно, все было прекрасно. Наконец я кивнула:

— *Умираю с голоду.*

Гортанный смех сорвался с губ Бракса, затем он положил свою руку мне на поясницу и сказал:

— Так ты что это, острячка, опять насмехаешься над моим южным акцентом? Пошли уже.

Я улыбнулась и позволила ему подвести меня к дверям ресторана:

— А вот теперь у меня такое чувство, будто я нахожусь в каком-то фильме про гангстеров, в парикмахерской, где отмывают деньги и ставят на лошадей, — передразнила я его. Передразнила? Теперь Бракс Дженкинс подбил меня на дразнилки, что же дальше?

Бракс обошел меня сзади, чтобы придержать для меня дверь. Его губы опять растянулись в самодовольной ухмылке:

— Эй, а ведь я знаю эту парикмахерскую. Она является собственностью друга моей мамы — дяди Джекки. У этой парикмахерской хорошая репутация и она пользуется популярностью. Ты можешь кривляться сколько хочешь, но постарайся сдерживать себя, если можешь. Даже не пытайся перенять мой южный акцент, Солнышко. Я один такой на свете.

Я покачала головой и прошла через открытую им дверь:

— Боже мой, это будет ооочень сложно, но я постараюсь.

Бракс снова засмеялся и все еще продолжал хихикать, когда к нам подошла администратор. Она была красивой, высокой блондинкой с большой грудью, которой явно гордилась, потому что грудь просто выпрыгивала из кофточки с V-образным вырезом. Она глянула на меня и сосредоточила все свое внимание на Браксе:

— Столик на двоих? — Ее взгляд смягчился, когда она посмотрела ему в глаза.

Я почувствовала, как Бракс убирает руку с моей талии. Я не смогла сдержаться и посмотрела прямо на него.

И вот оно. Сейчас его взгляд кардинально отличался от того, которым он смотрел на меня. В его глазах появился распутный блеск, по поводу которого меня предупреждали. Он одарил девушку наглой, жадной улыбкой, одновременно рассматривая ее с головы до пят:

— Пока — да, — ответил он ей. — Ты новенькая что ли? Раньше я тебя здесь не видел,

Солнышко.

Все это время я стояла здесь, заинтригованная и в то же время уничтоженная. Ну, может быть, и не уничтоженная, но... Что-то явно поменялось. Вот он, знаменитый флирт Бракса прямо у меня перед глазами. А администратор не растерялась и флитовала ему в ответ, как будто я не стояла прямо рядом с ним. От него исходило сексуальное напряжение. И от нее. Это меня шокировало и раздражало, чертовски раздражало.

А ведь правда, я ведь на самом деле не была с ним. Мы пришли сюда как друзья, если это вообще можно так назвать. Ведь я сама только недавно с ним познакомилась. Но ведь она об этом не знала. И это незнание делало ее грубой и бестактной. Да кто я такая, чтобы судить? Тем более меня предупреждали.

Наконец-то администратор бросила на меня быстрый взгляд. На ее лице явно читалось удивление, скорее всего она была удивлена тем, что такой парень как Бракс вообще пришел с такой как я. Может нужно было сказать ей, что мы брат и сестра?

— Сюда, пожалуйста, — сказала она. На ней были надеты облегающие джинсы с низкой посадкой, а ее кофточка в обличку с V-образным вырезом вылезла из джинсов, и поэтому часть ее загорелого тела была на всеобщем обозрении. Я шла прямо за ней и заметила, что она немного больше крутит попой при ходьбе, чем требовалось.

Чего только не делают девушки, чтобы привлечь внимание парней. Это просто идиотизм. Если бы все они только знали, как смешно выглядят. Глупые, глупые девушки.

Я глянула через плечо на Бракса, его взгляд был полностью сосредоточен на ее попе. Создавалось впечатление, что он под гипнозом. Возможно, его магический порнографический радар был в полной боевой готовности. Я чуть не фыркнула, когда представила это.

Если честно, я была даже рада, что весь этот флирт происходил на моих глазах, прямо передо мной. Это неловкое, головокружительное чувство, которое я совсем недавно испытала, внезапно прошло. Я сразу же почувствовала себя идиоткой. Серьезно, Бракс равнодушен ко мне? Блин, даже если и так, эта симпатия так быстро бы не пропала. Это ведь был мой выбор. Сейчас я ощущала себя более расслабленной, настолько, насколько могла. Этого стоило ожидать. Бракс такой, какой он есть, и ведь он с самого начала не утверждал ничего другого.

Администратор остановилась возле кабинки, я зашла внутрь. Бракс уселся напротив меня, и она протянула ему две папки с меню, затем улыбнулась, и я могу сказать, что она специально сделала губы бантиком, чтобы Бракс это заметил:

— Приятного аппетита.

Я взглянула на Бракса из-под ресниц и заметила, что он проводит ее взглядом. Прежде чем он застучал меня за подглядыванием, я перекинула взгляд на свою сумку, которую уже успела снять с плеча и поставить рядом. Когда я подняла взгляд от сумки, он пялился на меня. Я улыбнулась и протянула руку за меню. Он сузил глаза, а затем передал меню. Положив его на плоский, двусторонний ламинированный стол, я стала рассматривать варианты:

— Итак, что здесь вкусенького? — спросила я и посмотрела на него. — Это ведь твое любимое место?

Яркая вспышка показалась в его странных голубых глазах, когда он посмотрел на меня:

— Итак, — он отложил меню в сторону и положил свои локти на стол, затем нагнулся ко мне, — как я и говорил, это не Бостон. Здесь ты не найдешь приличную

североатлантическую треску, это совершенно точно, — его улыбка была какой-то кривобокой. — Похлебка из рыбы неплохая. Лобстер? Неее. Жареные устрицы, их готовят для центрального Техаса.

Я почувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке:

— Ты что, еще один герой из «Умница Уилл Хантинг». Мне просто интересно. — Я расширила глаза, как будто увидела звезду. — Ты что, знаешь Мэтта Деймона? А Марка Уолберга? — Я закрыла глаза и вздохнула, затем открыла и быстро заморгала. — Скажи мне, что ты знаешь Бена Аффлека. Богом клянусь, я умру прямо здесь, в этой кабинке, если ты скажешь «да».

Бракс посмотрел прямо мне в глаза, затем откинул голову назад и засмеялся. Очень громко засмеялся. Затем промокнул свои глаза костяшками пальцев:

— Ну ладно, всезнайка. Как минимум у тебя хороший вкус. Нет, я их всех не знаю, — он пригнулся ближе и поднял брови — Но я знаю того, кто знает.

— Отличненько!

Бракс почесал подбородок, покачал головой и как только его глаза наши мои, он сказал:

— Кто ты? Героиня мультфильма «Набалдашник и метла»? Мэри Поппинс?

Я крепко сжала губы и пожала плечами:

— Может быть.

Показался наш официант, милый парень, немного приземистый, со светлыми волосами, нашего возраста. Он кивнул Браксу:

— Привет, чувак. Как ты?

Бракс посмотрел на меня:

— Отличненько. Спасибо, что спросил.

Я покачала головой.

— Желаете что-нибудь выпить, мадам? — спросил он у меня.

— Мммм, чай с имбирем, если у вас такой есть, спасибо, — ответила я.

Бракс посмотрел на меня, поднял бровь:

— Мне тоже.

Официант ушел за нашим чаем, и Бракс тут же наклонился ко мне и закинул руки за голову. Его майка тут же натянулась на его грудных мышцах. Он пристально взглянул на меня:

— Я уверен, что раньше никогда не пил имбирный час с девушкой-девственницей, с которой мы просто друзья. И мне это очень даже нравится.

Злость подступила к моему горлу и щекам. Я осмотрелась по сторонам, затем посмотрела на него:

— Не мог бы ты не орать об этом на весь ресторан?

Гортанный смех, который вырвался у Бракса, был очень заразный, несмотря на мой ужас от того, как громко он произнес слова, о моей якобы девственности.

— Хорошо. Извини, я больше не буду говорить об этом вслух, — сказал он.

Я нахмурила брови:

— Перестань думать об этом, сейчас же перестань.

Его губы снова растянулись в улыбке:

— Не могу обещать тебе этого, Солнышко.

Наш официант вернулся, и я заказала жареные устрицы и картофель фри. Бракс заказал

то же самое и похлебку из рыбы. Официант ушел, и он снова нагнулся ко мне.

— Расскажи мне о своей жизни на ранчо, Грейси. — Попросил Бракс. — Ты живешь далеко отсюда?

Я сделала большой глоток чая через соломинку — он был сладкий, с привкусом имбиря, просто замечательный:

— Где-то часа три с половиной к югу отсюда есть маленький городок Джаспер. Типичный маленький городок Техаса, — я пожала плечами. — Я могу рассказать не так уж и много, правда. Мы приучаем лошадей к поводьям для владельцев ранчо...

— Мы? — перебил меня Бракс.

Я кивнула:

— Да, мы. Я, моя мама, мой дедушка Джилли и три брата.

— Папы нет?

Папы. Я покачала головой:

— Он ушел от нас очень давно, когда мне было три года. Я его совсем не помню. — Ну, только вспышки воспоминаний. Ничего такого, что стоило бы рассказать. Вполне вероятно, все мои воспоминания связаны с запечатленными моментами на фотографиях, которые мама хранила в верхнем ящике своей тумбочки.

Что-то промелькнуло в глазах Бракса. Я не была уверена, что это было. Может, вспышка грусти? Не могу сказать.

— Мне чертовски жаль, — сказал он.

Затем он подался вперед, его татуированные руки лежали на столе:

— Правильно ли я тебя понял? У тебя есть лошадь. Чертова дикая лошадь. И ты садишься на нее, а она бежит по кругу, лягается, да и вообще ведет себя как сумасшедшая. Все время подкидывает твою маленькую худенькую задницу, а потом что?

Свет над головой стал жарче, поэтому я сняла свою джинсовую куртку и отложила в сторону. Затем я пожала плечами:

— Ну, дальше есть два варианта: либо она сбрасывает меня, либо прекращает лягаться и подчиняется.

На долю секунды взгляд Бракса смягчился и загорелся, в точности как во время флирта с администратором, а затем быстро потух:

— Расскажи мне, как именно ты заставляешь лошадь, которая в десять раз больше тебя, слушать твои команды?

— Очень просто. Я крепко сжимаю ее бедрами.

Очень медленная, нарочито лукавая и сексуальная улыбка озарила заинтригованное лицо Бракса Дженкинса. Он сплел пальцы вместе и подался вперед:

— Да что ты говоришь, Грейси? — его голос был низким и хриплым. Ужасно сексуальным и просто очаровательным.

Ореходробилка!

Я подумала об этом, не смогла удержаться и заглушила свой смех рукой. Тем не менее я почувствовала, как жара накрывает мою кожу из-за допущенной ошибки и грязных намеков Бракса, только когда про себя произнесла кодовое слово, меня отпустило. Я не чувствовала себя застигнутой врасплох или даже напуганной. Я только могла чувствовать, как во мне поднимается булькающий смех, который возник из-за того смехотворного разговора с Тессой, ну и, конечно же, из-за кодового слова. Мои глаза стали наполняться слезами от сдерживаемого смеха, Бракс посмотрел на меня, наклонил голову и спросил:

— Я что, сказал что-то смешное, Грейси?

Подоспел официант с нашей едой, показав идеальное время подачи. Даже зная о том, что делает Бракс — я имею в виду флирт, опасный флирт — мне уже было все равно. Казалось, будто у меня есть отдельная часть мозга, которая хотела делать именно то, что она делает. При этом не согласовывая решения со мной. Я уже начала думать, что не важно, что это было, но оно заставило меня утратить всю свою восприимчивость ума к происходящему. Несмотря на все ужасы прошлого года, у Бракса, казалось, был дар, и этот его дар мог принудить меня с легкостью сбросить свою броню. Неудивительно, что так много женщин падало к его ногам. А ведь у парня серьезный талант, но у меня есть кодовое слово, и оно сработало. Ведь я вовсе не собираюсь становиться одним из этапов его жизни. Только не я.

— Ты ведь в курсе, что каждый раз, когда ты смущаешься, твоя кожа розовеет? — спросил меня Бракс. Его губы обхватили жареного моллюска, перед тем как закинуть его в рот.

Я проглотила свое смущение, откусила еще несколько кусочков и запила все это чаем:

— Ты ведь понимаешь, что у тебя полностью отсутствует фильтр? Фильтр для доступных к обсуждению тем.

Он поднял бровь:

— Чистое мастерство, — он поковырялся в своем супе.

Я кивнула:

— Да неужели? — Кивнула головой в сторону его рук и задала вопрос, который уже давно крутился у меня в голове:

— Что означают твои татуировки?

Что-то изменилось в его взгляде, затем он затуманился, и я тут же пожалела, что вообще задала этот вопрос. Он посмотрел на татуированные костяшки пальцев, пожал плечами и поднял на меня свои бездонные глаза:

— Не знаю. Я был просто ребенком, Грейси. Глупым ребенком, который считал, что ему нужно что-то доказать.

Здесь и сейчас я мельком заметила уязвимость, которую до этого не замечала в уверенных манерах Бракса. Я не могла понять ее появление, но это определенно была именно она. Довольно странно, но это напомнило мне... Напомнило мне меня саму. Я хотела расспросить его больше, но что-то удержало меня. Эти светлые голубые глаза, обрамленные черными ресницами, смотрели на меня пристально, как будто в ожидании следующего вопроса. Он ждал и продолжал пристально смотреть на меня так долго, что я даже не могла отвести взгляд.

Прежде чем я что-то успела сказать, двое парней проскользнули в нашу кабинку. Парень, который сел рядом со мной, положил руку на спинку кресла прямо за моей головой. Он посмотрел на меня скептически.

— Как дела, брат? — спросил тот, который сидел рядом с Браксом.

Я посмотрела на Бракса, они стукнулись кулаками. Его взгляд перестал быть игривым и стал...Высокомерным?

— Кенни, Джейк — сказал он, кивая в мою сторону, — познакомьтесь, это Оливия Бомонт.

Я мельком глянула на каждого из них и сказала:

— Привет.

Тут же включилось мое внутреннее устройство считывания людей, и я сразу смогла

сказать, что оба парня вызывали во мне подозрения.

Парень, который сидел рядом со мной, Кенни, поднял мою косу:

— Мы братья Бракса, студенческие братья. Он у нас просто слишком невежливый, поэтому решил опустить эту часть. Итак, Оливия Бомонт, откуда ты?

Я посмотрела на Бракса и была приятно удивлена тем, что его глаза были прикованы к руке Кенни, держащей мою косу.

— А все девушки из твоего родного города такие миленькие с косичками и веснушками? — спросил Джейк.

Кенни поднес мою косу к своему носу и понюхал ее:

— Или только ты такая?

В горле поднималась паника, я была в ловушке в этой тесной кабинке. Сломленные воспоминания прошлого года накрыли меня с головой, чистый страх заполнил каждую клеточку, словно меня окунули в воду. Я подняла локоть, чтобы нанести удар прямо в живот, но слова Бракса заставили меня остановиться:

— Убери свои чертовы руки от ее волос, Кенни, пока я не разбил твою чертову рожу об этот стол, — сказал Бракс, и его дикие глаза застлал гнев. Он не моргал, не дышал и не двигался, он просто пялился на Кенни. Это был самый сильный, устрашающий взгляд, который я когда-либо видела. У всех моих братьев был свирепый взгляд, по крайней мере, когда они этого хотели. Голос Бракса был холодный как лед и предельно серьезный, смертоносный и леденящий кровь.

Это меня шокировало. Мои сомнения вернулись. Да, у Бракса определенно были демоны внутри. Он их искусно скрывал, но все же недостаточно хорошо. Я видела их прямо сейчас, а они твердо смотрели на меня в ответ.

Кенни быстро отпустил мою косу, отодвинулся подальше и поднял руки, как бы сдаваясь:

— Воу-воу, брат, успокойся, — сказал он. — Какая муха тебя укусила? — Кенни откашлялся. — Да мы с Джейком просто проезжали мимо, увидели твой байк и решили посмотреть, чем ты тут занимаешься, — затем он посмотрел на меня, — извини, Оливия, я просто баловался.

— Без проблем, — ответила я тихо, не веря ни единому его слову. Мое сердце тяжело билось, и я старалась изо всех сил, чтобы они не заметили, что мое дыхание участилось. Когда я снова посмотрела на Бракса, его глаза все еще были сосредоточены на Кенни, злые и разъяренные. «Почему же», — подумала я.

Губы Кенни растянулись не в такой привлекательной ухмылке, как у Бракса:

— Хорошо, мы оставим вас наедине, голубки. Дженкс, я расскажу Коллинзу, что мы... — затем он посмотрел на меня, — что мы наткнулись на вас. Погнали.

Затем они оба вышли из кабинки и Джейк посмотрел на Бракса:

— Сегодня ты надрал им задницу своими бросками, брат. Ты просто взорвал трибуны.

— Да, я знаю, — ответил Бракс, все еще наблюдая за Кенни.

Не сказав больше ни слова, Джейк и Кенни ушли.

Бракс провожал их взглядом, пока они не скрылись из виду.

— Что все это значит? — спросила я спокойно. Я надеюсь, Бракс не заметил, что Кенни вызвал у меня панический страх, я не хотела заострять на этом внимание. Это вызовет лишние вопросы, а мне вовсе не хотелось на них отвечать. Поэтому я решила, что будет лучше пошутить, чтобы скрыть тот факт, что у меня практически была паническая атака:

— Я уже было подумала, что он начнет жевать мои волосы, — я тихонько засмеялась, стараясь скрыть тот факт, что это был поддельный смех. — Это практически подтолкнуло меня воспользоваться кодовым словом.

Секунду Бракс не отвечал. Призрачный взгляд все еще оставался твердым и пугающим. Затем он сделал глубокий вдох, закрыл глаза, и когда снова открыл, посмотрев на меня, они были чистыми и светлыми, а гнев практически исчез. Однако я чувствовала, что его гнев не исчез. Он все ещё кипел в его странных голубых глазах:

— Кенни просто чертов самодовольный болван, Грейси. Прости меня за мой французский, но он такой.

Прежде чем я успела себя остановить, я перегнулась через стол и слегка коснулась пальцами костяшек его пальцев:

— Все нормально, правда. Забудь об этом.

Так же быстро цвет его глаз сменился со светло-голубого на серо-голубой. Наглая, самодовольная улыбка вернулась. Он посмотрел на мои пальцы, затем опять на меня:

— Какое у тебя кодовое слово?

Я опустила руку и встретила его прямой взгляд:

— Если я скажу тебе, это уже не будет кодовое слово, ведь так?

Медленная, волчья ухмылка тронула уголки его губ:

— Еще раз тронешь меня так, Оливия Бомонт, и тебе понадобится чертовски больше, чем кодовое слово, — он откинулся назад и изучал меня несколько мгновений. Мне было некомфортно, а его глаза не отпускали мои:

— А теперь как насчет того, чтобы рассказать мне о том ужасном, полном страхом взгляде, когда Кенни коснулся твоих волос?

6. Неприятность

Пока эти жестокие голубые глаза изучали меня в ожидании ответа, я вдруг поняла одну важную вещь. Уровень восприимчивости Бракса был гораздо выше, чем я думала. Он был так занят поеданием взглядом своего нахального студенческого брата, что я даже не заметила, как пристально он параллельно наблюдал за мной. Когда его небесно-голубые глаза смотрели на меня непреклонным сосредоточенным взглядом, взвешенным и оценивающим, изучая, я тут же абсолютно точно поняла: Бракс Дженкинс не просто пустоголовый, популярный, весь в татушках бабник-бейсболист, он был исключительно умным. Я могла видеть это в его наблюдательном, тревожном взгляде.

Однако я тоже была умной и я не собиралась раскрывать свои секреты малознакомому человеку. Не важно, каким странным образом он притянул меня к себе. Возможно, немножечко удачи, и мой страх будет замаскирован, так как чем меньше людей знали об ужасах моего последнего года в школе, тем лучше. Натянув на лицо улыбку, я выпрямилась в кабинке, затем уверенно посмотрела на него и наконец ответила:

— Я ведь тебе говорила, что не типичная смеющаяся девушка-кокетка, которая ходит по вечеринкам, не та девушка, с которыми ты привык встречаться. Я просто не люблю странных парней, которые вмешиваются в мое личное пространство, вот и все.

В течение нескольких секунд Бракс изучал меня, его глаза были полностью сосредоточены на моих. Я знала, что он пытался понять, но надеялась и молила Бога, чтобы он не смог разгадать меня. Наконец он резко отвернул голову, как будто хотел лучше

рассмотреть мой подбородок:

— Ну хорошо, Грейси, — сказал он ровным, спокойным тоном. Затем его изогнутые губы поднялись в уголках, тем самым сморщив кожу возле шрама на щеке. Это придало ему свирепый и в то же время сексуальный вид. Он склонился ко мне, глаза все еще пристально смотрели на меня:

— Я вмещался в твое личное пространство.

Хотя я сделала сознательное усилие не волноваться от пристального взгляда Бракса, но сейчас не могла сдержать тот жар, который поднимался от шеи к щекам. Он прошел сквозь поры моей кожи, которую неимоверно жгло, поэтому я знала, что сейчас, я, скорее всего, красная как свекла. Улыбка Бракса стала шире, поэтому я поняла, что он определенно точно заметил мой румянец. Более того, это доставляло ему удовольствие. Я старалась изо всех сил не обращать внимания на его реакцию, поэтому сделала медленный, успокаивающий вдох:

— Просто рядом с тобой я не чувствую угрозу, — я улыбнулась, — мы ведь с тобой только друзья и все такое.

Странно, конечно, ведь я на самом деле не чувствовала себя в опасности рядом с ним.

Улыбка Бракса не угасала:

— И все такое, да?

Я пожала плечом:

— Это просто фигура речи, — я поерзала на сиденье, подогнула под себя ногу и решила сменить тему:

— У тебя есть братья и сестры?

Что-то поменялось, призрачно пронеслось по лицу Бракса. Он не отводил взгляд, но я заметила перемену, и это мне напомнило морской шторм. В одну секунду свет и солнце сменяются черными тучами. Он постучал пальцами по столу, создавая глухой звук:

— У меня три брата и сестра, — ответил он. *Бррата. Сестра.*

Затем к нему вернулась надменность, его глаза прояснились:

— Они все меня старше, у них собственное дело, — он выставил вперед подбородок. — Я, так сказать, белая ворона в семье.

Я нахмурила брови и озадаченно посмотрела на него:

— Ну, видимо не такая уж и белая, раз ты смог сам себе заработать бейсбольную стипендию. И еще: ты можешь быть обаятельным сколько угодно, но твое обаяние нисколько не поможет тебе в учебе, — я сморщила губы, — и вообще, я уже начинаю думать, что под твоими гангстерским татушечным камуфляжем скрывается самый обыкновенный ботан.

«Очень серьезный камуфляж», — подумала я, переводя взгляд с одной татушки на другую.

Бракс удивленно посмотрел на меня, в его глазах плясали смешинки.

— Ты считаешь, что я выгляжу как гангстер, Грейси? *Гангстер.*

Я еще раз глянула на его татуированные костяшки пальцев, затем подняла взгляд и пожала плечами:

— Да, немного.

— И тем не менее ты забралась на мой байк и уехала с территории университета, — Бракс почесал подбородок большим пальцем. — Всего лишь с маленькой сумочкой и кодовым словом. Интересно, — он наклонил голову. — Я поверю в это, если ты скажешь, что прикалываешься.

Я не смогла сдержаться и улыбнулась:

— Я сказала, что ты выглядишь как гангстер. Я же не утверждаю, что ты и ВПРАВДУ гангстер.

Широкая улыбка Бракса показала его белые зубы:

— Внешность обманчива, Грейси. Запомни это.

Я сильно сомневаюсь, что его татуировки, темные волосы, туманные голубые глаза и серебряные шрамы, которые искажали кожу — это все обман.

— Вот ваш счет, ребята — сказал официант, как раз подходя ко мне с подносом и со счетом в руке. Как только он наклонился, чтобы положить счет нам на стол, большой стакан с подноса упал. Поток льда и содовой полился на меня сверху, насквозь промочив меня.

Я открыла рот в изумлении и от неожиданности подскочила.

— Вот черт! — сказал официант. — Прости меня, милая! Я сейчас принесу полотенце.

— Я разберусь, чувак, — сказал Бракс, выскочил из кабинки и взял стопку салфеток со стойки официантов. Он передал салфетки мне, и мое лицо в очередной раз залило краской смущения, когда я приложила салфетки к своей липкой и мокрой груди. Моя блузка насмерть прилипла к коже.

— Спасибо, — сказала я Браксу и осмотрелась по сторонам в поисках уборной. — Я пойду сполоснусь немного.

Сорвавшись с места, я метнула взгляд на Бракса, смех отчетливо читался в его глазах. Обойдя бар, направилась напрямик к уборным. Когда я наконец увидела женскую комнату, притормозила. Это ведь всего лишь разлитая содовая. Всю свою жизнь я падала с лошадей, а здесь разлитая содовая выбила меня из колеи и поставила в неловкое положение. Возможно, я чувствовала себя так, потому что все это произошло на глазах у Бракса, и ему похоже было смешно. Я посмотрела в зеркало на свое покрасневшее лицо, затем на промокшую насквозь блузку. Промокнув несколько бумажных полотенец, я наконец убрала с кожи всю липкость и мне даже удалось вытереть часть пролитого напитка с блузки. Скомкав использованные бумажные полотенца, я выкинула их в мусорку и толкнула дверь, чтобы выйти из уборной.

— Приветик, Ливви, — услышав знакомый голос, мое сердце сразу же ушло в пятки. Даже когда я сфокусировала взгляд на говорящем, не могла поверить тому, что увидела, точнее, КОГО я увидела.

Келси Эванс стоял, прислонившись к противоположной стене со скрещенными руками на груди, и смотрел прямо мне в глаза. Холодный страх и паника резко сменили мое прежнее беззаботное настроение, и я застыла как вкопанная. Мой мозг беспорядочно пытался сообразить, с кем я сейчас стояла лицом к лицу. Как это вообще возможно? Господи, что он здесь делает? Мой мозг превратился в резиновый мяч, который застрял в колючей проволоке. Я хотела убежать, быстро и подальше отсюда, но мозг не хотел передавать это сообщение моим мышцам и ногам. Я не могла двинуться с места, ни на дюйм.

И он это знал. Губы Келси растянулись в самодовольной ухмылке, которую я раньше считала очаровательной:

— Так смешно, что мы здесь с тобой столкнулись, да? Господи, это же в трех, нет, в четырех часах езды от дома.

Мои губы пересохли, и я не могла вымолвить ни слова. Я могла только бездумно пялиться на него. Узкий проход с кирпичными стенами, окрашенными в голубой цвет, с фотографиями лодок в черных рамках, то всплывал, то пропадал у меня перед глазами, но

мой взгляд был полностью сосредоточен на нем. Я не хотела на него смотреть, но все же смотрела и ничего не могла с этим поделать.

Келси округлил глаза, и это превратило его в человека, испытывающего шок. Но я сразу же его раскусила, потому что знала, что удивление было таким же фальшивым, как и ухмылка.

— Ой, вот только не говори мне, что ты учишься в Уинстоне! Вот дерьмо, быть того не может, — он сжал свою большую ладонь в кулак и прижал его к груди, а затем нагнулся ко мне. — Вот это удача, да? Правда здорово, что мы поступили в один и тот же университет? Иди ко мне, девочка, не притворяйся, будто мы не знакомы, — сказал он, и вдруг весь воздух вышел из моих легких, когда Келси притянул мое тело к себе и крепко обнял. Я стояла как безжизненное пугало, заключенная в его объятия. Он зарылся носом в ямку между моей шеей и ключицей, а затем глубоко вдохнул и выдохнул, от его дыхания у меня на затылке волосы встали дыбом.

— Черт, Ливви, ты все еще пахнешь маргаритками и солнцем.

Его рука скользнула вниз по моей руке, пальцы погладили кольцо на моем пальце:

— Все еще носишь эту старую вещицу, милая? — а затем он прошептал мне прямо на ухо: — Почему ты не отвечала на мои звонки, Лив? — Он еще глубже зарылся в мою шею. — Ты не должна меня игнорировать.

Все началось с того, что я услышала отдаленный рык, где-то глубоко внутри меня, как звук надвигающейся бури. Этот рык все нарастал и нарастал, поднимаясь все выше из моего желудка вверх, прежде чем я почувствовала пульсацию в груди. Мои руки вдруг с невероятной силой разъединили наши тела. Я оттолкнула Келси от себя:

— Держись от меня подальше, — сказала я тихо. Больше я не могла смотреть ему в глаза, поэтому смотрела сквозь него, через его плечо и наконец сфокусировала взгляд на голубой и белой плитке, которой был устлан пол. Не говоря больше ни слова, я пошла прочь от него. Вначале я думала, что он меня отпустит, оставит в покое, но как только я дошла до конца коридора, его голос остановил меня — негромкий, я бы даже сказала смертельно спокойный:

— Не в этой жизни, Оливия Бомонт, — жестокий, но в то же время насмешливый тон с техасской манерой растягивать слова, которые настигли меня в этом уголке, а затем забрались в подсознание. Я чувствовала себя изможденной, мне было холодно, я была просто в ужасе, а еще это чувство в желудке, когда знаешь, что все плохо.

И что хорошо уже не будет.

Келси Эванс был здесь, в Уинстоне. На секунду я остановилась и ухватилась за деревянную перегородку, отделявшую кухню от ресторана. Я зашла в эту нишу, присела и постаралась дышать, чтобы снова выглядеть нормально. Не помогает. Еще несколько вдохов, и все будет хорошо.

О Боже...

На противоположной стороне комнаты я увидела нашу кабинку и черную голову Бракса, повернутую в сторону окна. Мне нужно пойти к нему и вести себя как ни в чем не бывало. Это была ошибка, не нужно было приходить сюда с ним. Мне не следовало снимать свою «броню». Занятие, учеба, зубрежка — и так по кругу, никакого общения, даже с красноречивым южанином, не важно, что в его присутствии я чувствую себя легко и беззаботно, и что он заставляет меня смеяться. Все это ошибка. Если бы я отказалась, если бы я не приехала в этот ресторан, я бы не встретила здесь Келси, и все было бы хорошо. А

что теперь? Очень медленно я передвигала ноги, и к тому времени как я подошла к нашей кабинке, повесив на лицо улыбку, забралась на свое место, взяла куртку и сумку:

— Спасибо за ужин, — сказала я, глядя на его грудь и татуированные предплечья, лежащие на столе, главное — не смотреть ему в глаза. — Мне лучше вернуться, — я вздохнула. — Завтра первый учебный день, плюс работа.

Я встала, надела куртку и стала нервно теребить сумочку. Я чувствовала на себе его взгляд, но не могла собраться с силами и посмотреть на него в ответ.

— Грейси, у тебя все хорошо?

Хриплый, слегка тревожный голос, оторвал меня от сумки, и я подняла на него быстрый взгляд. Его брови были сведены вместе, глаза сужены так, что кожа вокруг глаз была испещрена морщинками. Он не поверил мне, я это знала. Тонкий звук вышел из моего горла, который был больше похож на сдавленный смешок:

— Я думаю, что просто устала и немного волнуюсь перед первым днем. Понимаешь?

Я снова стала теребить сумку, затем поправила джинсы, пригладила влажную блузку, посмотрела вниз на свои пальцы, уютно устроившиеся в сандалиях, глянула в окно, а потом просто... Просто развернулась и пошла к выходу. Бракс даже не сдвинулся с места, а мне срочно нужно было убраться отсюда.

Как только я дошла до двери, татуированная рука Бракса оказалась передо мной и открыла дверь. К его чести, он ничего не спрашивал, но я чувствовала нависшие над нами незадаанные вопросы. Он знал, что я расстроена, и я могла только молиться, чтобы он просто ни о чем не спрашивал.

Как раз в тот момент, когда я надевала шлем, а Бракс уже сидел на байке, через тяжелый, влажный воздух парковки, до меня донесся голос. Этот голос пронес холодную волну страха по моей спине:

— Эй, Ливви, увидимся в университете, да? — сказал Келси Эванс.

Мои глаза метнулись в сторону голоса, и я увидела Келси, стоявшего в дверях своего грузовика. Это был все тот же большой, черный уродливый Форд, на котором он ездил в старших классах. Молниеносно я отвернулась от него, от его грузовика, ужасных воспоминаний, которые бурлили во мне: страх, отвращение, стыд. Эти три чувства как будто въелись в мое ДНК, и я должна бороться с ними каждый день, чтобы они не взяли надо мной верх. Я уже было собралась сесть на байк, когда заметила, что Бракс уже не сидел на нем. Он стоял рядом со мной, излучая силу и агрессию, его большая рука давила на низ моей спины. Я посмотрела на него, мышцы на его подбородке резко дернулись. Несмотря на то, что он был в солнечных очках, я знала, что он смотрит прямо на Келси.

— Ты знаешь этого парня, Грейси? — спросил он низким, грубым голосом, я бы даже сказала резким.

Я не хотела, но невольно взглянула на Келси Эванса. Даже с того места, где я стояла, я видела белизну его зубов и губы, растянутые в улыбке. Он прекрасно знал, какие чувства вызывает во мне. И ему это явно нравилось.

Мой сердце ушло в пятки, но я сделала глубокий, незаметный вдох и, отвернувшись от Келси, сказала:

— Это просто парень, с которым я ходила в одну школу.

Бракс все еще стоял возле меня, но смотрел неотрывно на Келси через свои очки, и вдруг, в эту самую минуту, я поняла, что мой маленький грязный секрет, который я хотела скрыть от всех этих новых, незнакомых людей в университете, проживет недолго.

7. Бракс

Этот парень просто мудака, чертов идиот, я сразу же разгадал его, ведь я сам был точно таким же. Высокомерный придурок стоял возле своего большого, колхозного пикапа, грудь колесом, да ещё имея наглость улыбаться Грейси. И только это уже бесило меня. Он напугал ее в ресторане, это более чем очевидно. Я сразу же заметил в ней перемену. Уверен, что он намного больше, чем просто идиот, которого она знала в школе. Я заметил, что из дамской комнаты она вернулась просто на грани. Черт, она ведь была такой напуганной, когда я впервые встретил ее возле общаги, ну а затем я включил свой шарм и уговорил ее немного расслабиться. Грейси была чертовски смешной, когда расслаблена и не настороже. Я должен признать, что действительно наслаждался ее компанией. Обычно все сводилось к игре: девушка была застенчивой и притворялась, что вовсе не флиртует, но на самом деле еще как, и думает, что я не знаю об этом. Я знаком с Грейси меньше двух дней, но уже могу сказать, что она настоящая, не такая, как все. Она вернулась после того пролитого напитка чертовски нервная. Взгляд Грейси метался по всей комнате, и она не хотела смотреть мне в глаза. А теперь? Теперь она хочет убраться отсюда, подальше от него.

Это выводило меня из себя, но с другой стороны, мне даже стало интересно.

А эта его ухмылка на лице? Мне хотелось затащить его жалкую деревенскую задницу за контейнеры и выбить их него все дерьмо.

Я смотрел на него сквозь солнечные очки, достаточно долго, чтобы он понял: я знаю, что он идиот. У нас было, так скажем, молчаливое соревнование. Я не говорил ни слова, просто смотрел на него неотрывно и делал подсчеты. Он просто богатенький, красивый парень — это было более чем очевидно. Дорогая, брендовая одежда и неблизкий путь от дома до университета, за который он навряд ли заплатил сам. Он был моего роста, возможно даже весил столько же, но у него определенно точно не было моей силы воли. Ну, конечно же, когда дело не касается запугивания девушек. Ведь мы с ним именно при таких обстоятельствах и познакомились. Сслабак.

Наконец, он сел в свой ослиный грузовик и тронулся с места.

— Бракс, мы уже можем ехать?

Ее голос немного дрожал, тем не менее она попыталась произнести эту фразу ровным тоном. Грейси стояла рядом со мной, не шевелясь, как чертова статуя в ожидании моего ответа, и смотрела на меня своими большими глазами, напоминая о том, какой же я на самом деле негодяй. Что, черт возьми, я делал рядом с ней? Что? Она такая милая и невинная, с веснушками на носу, безупречной кожей и пухлыми губками, которые просто созданы для долгих, медленных поцелуев. Не для быстрых, как тот наш первый поцелуй, который я украл у нее. Господи, да я с тех пор ни о чем другом думать не могу. Этот ее белый шрам на губе чертовски сексуальный. Воспользовавшись тем, что на мне очки, я просто смотрел на нее, такую невинную, но... Я не могу понять причину всего этого, было в ней что-то такое... Загадочное. Немного наивная, но не глупая, я бы даже сказал, что от глупышки она очень далека. Тем не менее я хочу ее защитить, непонятно почему, защитить от всего на свете, и это меня чертовски шокирует. Ведь Кенни из-за меня чуть не лишился своей чертовой руки, только потому, что он прикоснулся к ее волосам. Я заметил, что она чувствовала себя некомфортно, более того, поведение Кенни испугало ее до чертиков. Сама мысль об этом богатеньком идиоте, либо о ком бы то ни было другом, нарушающим ее спокойствие, вскипятила в жилах мою кровь.

Эта мысль побудила меня посмотреть еще раз на вопрошающее лицо Оливии Бомонт. Я представил ее парням как Оливию, потому что только я называю ее «Грейси» и не хочу, чтобы кто-нибудь еще использовал это имя. Оно только для меня. Я пялился на нее сквозь очки, ее лицо было повернуто в сторону солнца, и кожа была по цвету как мед. Она ведь так верила такому идиоту как я, что смогла забраться на байк и покинуть территорию университета. Часть меня просто плясала от радости за такое доверие, потому что я думаю, что для нее не так уж и сложно верить кому-то, а вот другая, большая часть, чувствовала себя сиротой, какой-то чертовой ублюдочной сиротой.

Ну кто я такой? Кто, черт возьми? Я ведь всего день назад столкнулся с ней, а она даже и не подозревает, какая это была неудачная встреча. Для нее, не для меня. Поэтому сейчас совсем не важно, что я с ней делаю, ведь я, как самая последняя сволочь, никогда не считаюсь с мнением других. Сожаления — это во всех отношениях неприятная вещь, поэтому я подумаю о них позже. Больше я не могу контролировать свой эгоизм, в отличие от своих губ. Сожаления? Черт возьми, да! Я сожалею, в этом я уверен на сто процентов. Но я так же могу сказать кое-что об Оливии Бомонт. Она была сильная, офигительно сильная. И этот факт каким-то немислимым образом еще больше усугубил мои сожаления, и сигнал к отступлению зажужжал в моей голове, но я его засунул в дальний уголок своего охреневшего ума. Подумаю об этом позже.

Наконец я улыбнулся и потянулся к ремешку ее шлема, чтобы зафиксировать его. Длинная густая коса лежала на ее плече, я взял ее в руки, на ощупь она была гладкой и тяжелой, затем отбросил в сторону. И как только я это сделал, подумал о медленном, легком поцелуе, который подарю ей, когда мы вернемся в общагу. Это может и подождать, но недолго.

— Не вопрос, Грейси, — сказал я и сел на байк. — Запрыгивай!

Стройное тело мягко скользнуло за моей спиной, а маленькие ручки робко легли на мои бедра. Как и прежде, я потянулся назад и, взяв руки Грейси в свои, крепко сцепил их вокруг живота. Я придерживал ее руки своей в таком положении некоторое время, чтобы она вдруг не вздумала их убрать. Забавно, ведь я привык, что цыпочки обычно щупают мою промежность, пока мы едем. Но я могу сказать кое-что о застенчивых прикосновениях Грейси. Они были совершенно другими. Да, мне чертовски нравились ее нежные прикосновения и то, как она держалась за меня.

— Спасибо, Бракс, — сказала она очень тихо, буквально прошептав мне это на ухо, как раз перед тем, как я натянул свой шлем. Я ощущал ее мягкое дыхание на своей шее и все ее тело, прижавшееся к моей спине.

На какую-то долю секунды я закрыл глаза. Господи Иисусе, Дженкинс, ты просто первосортная сволочь. Ты гораздо хуже того идиота на колхозном пикапе. Ты уверен, что хочешь этого?

На самом деле мне нужно было глубоко вдохнуть и хорошенько подумать. Могу ли я? Хочу ли этого? Однако я уже по уши увяз, и у меня не было выбора: мне оставалось только одно — идти вперед. Доверчивые слова благодарности Грейси застряли во мне как чертов нож. Застряли глубоко в моем животе. Я стряхнул с себя оцепенение, открыл глаза, надел шлем и завел байк. Когда мы выезжали с парковки, я почувствовал, как ее руки крепче сжались вокруг меня. И мне это очень нравилось. Черт, возможно, мне просто нужно с ней переспать, чтобы выкинуть из головы. Я мог бы убедить ее. Это, конечно же, займет некоторое время, но я мог бы попробовать.

Последние лучи предзакатного солнца испещрили небо сиреневыми и серыми полосками как раз, когда мы ехали обратно в Уинстон. Это то, что я люблю в Техасе по сравнению с Бостоном — его небо. Здесь оно словно огромное покрывало, на котором сменяют друг друга день и ночь, солнце и звезды, грозовые тучи. Дома, в Бостоне, видны только куски неба из-за высоких кирпичных и железобетонных конструкций. Конечно же, гавань не в счет, это было место для тех, кто хотел посмотреть не только на куски неба. Я там провел большую часть своего детства. И да, я очень скучаю по гавани и по многим вещам, а по некоторым не скучаю вовсе.

Мы ехали по улочкам кампуса и каждый раз, переезжая через лежачего полицейского, я резко нажимал на газ, в результате чего Грейси ударялась своим шлемом о мой. Удар, ее шлем вновь ударился о мой. Газ. Удар. Газ. Удар.

— Бракс, — сказала она, легонько ударив меня по руке. В ее голосе слышался смешок, что уже было хорошо, и это заставило меня улыбнуться. Да я практически засмеялся, прямо как маленький ребенок, честное слово. Я подъехал к дорожке, ведущей к ее общежитию, и остановил мотоцикл. Прежде чем я успел заглушить двигатель, она уже перекинула ногу через сиденье и слезла; я молча наблюдал, как ее длинные ловкие пальцы ослабляют ремешок от шлема. Когда она сняла его, ее длинная, толстая коса тут же упала на плечо. Я не имею ни малейшего понятия, почему это меня так очаровало. Но все же.

— Спасибо за ужин, — сказала Грейси, — ее голос был просто идеальный, а тexasская манера растягивать слова была мягкой и приятной на слух. Мне это нравилось. — А еще за то, что помог мне выгрузить вещи, — она неуверенно улыбнулась, улыбка едва коснулась ее губ, а глаза осознанно избегали моих. — И за то, что показал короткую дорогу до обсерватории. — Поднялся вечерний бриз, коснулся ее лица и выбил прядь волос из прически, она прилипла к ее губам, но Грейси не обращала на это никакого внимания. Черт, если б я только мог, я бы протянул руку и убрал прядь с ее губ.

Еще одна смущенная улыбка, вероятно, потому, что я смотрел на нее как какой-то сумасшедший, и ее взгляд тут же перекинулся на траву под ногами. Это было чертовски мило.

— Всегда пожалуйста, — ответил я. — Это самое малое, что я мог сделать для тебя за то, что сбил вчера с ног. — За поцелуй я вовсе не собирался извиняться, я уже об этом ей говорил.

— И то правда, — согласилась со мной Грейси. Она хихикнула, как это обычно делают девчонки, но ее смех был не похож на любой другой, который я когда-либо слышал. Мне это очень нравилось. Она глянула через плечо на свою общагу, показала пальцем в том направлении и сказала: — Ну, я, наверное, лучше пойду, — помахала мне рукой, повернулась и пошла ко входу, а затем обернулась. От резкого поворота ее длинная коса скользнула по плечу и упала на спину. — Увидимся, Бракс.

— Да, увидимся, — ответил, я и улыбка тут же коснулась моих губ. Я снял очки, чтобы лучше ее рассмотреть. И, черт возьми, просто не мог оторвать от нее взгляд: ни от ее косы, ни от упругой попки, ни от этих длинных ног. Я смотрел на нее как замороженный до тех пор, пока она не провела карточкой по входной двери и не скрылась за ней. Она больше не оборачивалась, но я все еще сидел там, на своем байке, и пялился.

В кармане завибрировал мой мобильник. Я вытащил его и, нажав на экран, поднес к уху и сказал:

— Как дела, чувак?

Кори Максвелл на той стороне провода откашлялся. Первый бейсмен (*Игрок защищающейся команды в бейсболе, "сторож" базы. В команде 3 бейсмена, по одному на каждую базу — прим. ред.*) Силверблэков и, возможно, мой самый лучший друг в Уинстоне.

— Срочно необходимо твое присутствие в доме благоговения, тупица.

Я покачал головой:

— Ну конечно, — я нажал клавишу отбоя прежде, чем Кори успел сказать что-нибудь еще. Бросив последний взгляд на общагу Грейси, надел очки и завел байк. Двигатель грохотал как сумасшедший, пока я направлялся к дому братства.

Двор был забит под завязку, свободных парковочных мест просто не было, а люди входили и выходили из дома. Очередная вечеринка, а это значит, что здесь скоро будет очень много в стельку пьяных девушек и соответственно пьяных парней, и как результат — много грязного секса в моем доме. Первокурсники, что тут скажешь, а я уж было подумал, что здесь что-то взорвалось. Я все время ходил по вечеринкам вне зависимости, есть у меня игра завтра с утра или нет. Даже участвовал в чертовой порке. А теперь что? Я перерос все это. Вечеринки нагоняют на меня тоску. Да меня от них просто тошнит.

Тем не менее мое присутствие было необходимо. Питчер — суперзвезда. Южанин-засранец.

А ведь здесь никто меня не знал по-настоящему, ну кроме Кори, конечно же. Никто нихрена не знал, какой я на самом деле. Зато они все высказывали кучу предположений относительно меня. Как будто я был каким-то уродом на карнавале или еще кем похуже.

Но Грейси... Конечно, она знала обо мне не так много, но, тем не менее гораздо больше, чем эти клоуны, с которыми я общаюсь уже целый год. Большинство из присутствующих были игроками, а девушки делились на тех, кто уже встречался с кем-то из них, и тех, кто старался всеми способами закадрить кого-нибудь из игроков. Мне тут же пришла в голову идея, что Грейси не вписалась бы сюда, в эту атмосферу. Тот факт, как легко Грейси проскользнула в мои мысли, застала меня врасплох. Даже более того, заставила меня думать о ней еще больше. А еще — задуматься о себе самом. Какого черта?

Я вошел внутрь, и все тут же закричали и стали хлопать. Все они поздравляли меня с победой, хлопали по спине, как будто я в одиночку выиграл. Кто-то протянул мне холодную бутылку, к этому я уже привык. Такой была моя жизнь на протяжении года. И мне нравилась моя жизнь. Очень нравилась.

— Дженкс, засранец, ты сегодня клево бросал, братан! — прокричал Кори с одного из диванов в общей комнате. Я нашел его и плюхнулся на диван рядом с ним.

Поднес бутылку ко рту и сделал глоток светлого пива. Улыбнулся и поднял бровь:

— Я знаю, — все засмеялись, когда я взглядом отыскал всех своих товарищей по команде: кто-то лежал на полу, кто-то сидел или стоял, прислонившись к мебели. Все они были облеплены девушками. Вокруг меня были все те же лица, у нас была все та же программа. НО: сегодня был совершенно другой день, непохожий на другие.

Тяжелое тело плюхнулось рядом со мной, мне даже не пришлось смотреть, кто это, ведь я и так знал, что это Джош Колинз. Я мог унюхать его жевательный табак. Третий бейсмен и юниор, он был членом братства Каппа Пхи из Остина и многих других. Но он был хорошим третьим бейсменом, и это единственная приличная вещь, которую я могу сказать об этом парне.

Джош наклонился вперед и поставил свои локти на колени. Он смотрел прямо перед собой:

— Итак, — его манера растягивать слова чертовски раздражала, — как прошло твоё свидание?

Я сделал ещё один глоток пива:

— Прошло.

Плечи Джоша задрожали, когда он стал молча смеяться:

— Да, я и не сомневаюсь, что оно прошло, — он посмотрел на меня через плечо, — Кенни сказал, что у неё на пальце было обручальное кольцо. Это же феноменально.

Я не спешил с ответом, сделал ещё один глоток пива, а затем ответил:

— Кенни говорит, что трахает твою сестру, ты веришь всему, что он говорит?

Волна гнева прокатилась по его лицу, и я не смог сдержать смех. Сделал ещё один глоток. Коллинз ненавидит грязные разговоры про свою сестру. Возможно, это ещё одна искупляющая черта его характера, учитывая тот факт, что его гребаный член лез в каждую дырку.

— Что это, черт возьми, такое, Дженкс? — Пнул меня Джош.

Я пожал плечами:

— Это просто такая штука, чтобы держать таких уродов, как ты, Колинз, подальше, — я поднял бровь, — какое тебе дело?

Губы Джоша разъехались, и он улыбнулся щербатой улыбкой, которая может нравиться только его маме:

— Просто любопытно, вот и все, — он подмигнул мне и ударил по руке. — Этот семестр будет более интересным, да, здоровяк?

Я посмотрел на него ожесточенным взглядом:

— Найди себе другую, Коллинз, она не относится к девушкам, которых берут «на слабо».

Джош снова ослабил свои зубы, и я сосредоточился на большом промежутке прямо посередине. Мне вдруг захотелось сделать этот промежуток ещё больше.

— Уж поверь мне, Дженкс, она именно такая, — он резко поднялся с дивана. — Она полная твоя противоположность, это совершенно точно. Кроме того, Дженкс, ты ведь сам её выбрал, помнишь? В ту самую секунду, когда мы свернули за угол и увидели, как она идет через лужайку. Ну да ладно, — он опять улыбнулся. — Это ведь просто университетское веселье. Она это переживет, да и ты тоже. Возможно, даже посмеется над этим позже, — он направился на кухню, затем остановился и повернулся ко мне. — Удачных тебе бросков сегодня, братан, — он кивнул мне напоследок и скрылся в другой комнате.

Во всю грохотала музыка, какая-то случайная местная рэп-группа. Запах пота и пива заполнил общую комнату. Моя голова просто разрывалась, я помассировал пальцами виски. Черт, а ведь Колинз был прав, я сам выбрал её. Господи Иисусе, это ведь был неосознанный импульс. Грейси привлекла мое внимание, как только въехала на парковку, на этом старом грузовике-пикапе в этой чертовски милой шляпе. Я понял, что она сильная, как только увидел её, и именно это изначально притянуло меня. А в итоге? Боже, я ведь всего раз был с ней на «свидании». И увидел всего кусочек её настоящей. И мне понравилось то, что я увидел. Даже та часть, где она пытается всеми силами скрыть тот факт, что она мне нравится, заставил меня захотеть узнать её ещё лучше. И все это делало меня ещё большим мудаком, чем Колинз, потому что единственный способ вытащить Грейси из всего этого — мое полное признание и раскаяние. Я недостаточно хорошо её знал, точнее практически совсем не знал, ведь мы только познакомились. Но в одном я был совершенно точно: она

скажет мне, моему братству, да и всему семестру идти напрямиком в ад. И если честно, я еще просто не был готов расстаться с ней.

Бросил пустую бутылку из-под пива через комнату напрямиком в мусорное ведро, которое стояло на кухне, устав от всей этой болтовни и пьяного смеха, я уже было направился в свою комнату, как вдруг кто-то схватил меня за запястье. Повернувшись, я очень удивился, потому что передо мной стояла та самая блондинка-администратор из ресторана. Она улыбалась мне лисьей улыбкой, а ее грудь так и вываливалась из расстегнутой рубашки. Блузки. Это слово вдруг пришло мне на ум, я сразу вспомнил о Грейси, и не смог сдержать свою улыбку, вероятно, тем самым, подав ложную надежду блондинке, она тут же придвинулась ко мне ближе. Ее рука с моего запястья продвигалась все выше.

— А ведь я знала, что если я поспрашиваю ребят, то очень быстро найду тебя, — сказала она. Затем придвинулась ко мне еще ближе, и я почувствовал, как ее грудь упирается в мой локоть. — Тебя очень сложно не заметить. Не так уж много парней выглядят так же, как и ты. Куда идешь?

Я посмотрел на нее. В любой другой день я бы улыбнулся ей трусикосносящей улыбкой и ответил: «Туда же, куда и ты, милая». Она была сексуальной девушкой с пышной фигурой, немного пьяной и более чем готовой. Одним словом — мечтой любого мужчины.

Я не мог в это поверить, но тем не менее, она меня не интересовала. Да, я флиртовал с ней немного в ресторане, но это было больше для Грейси, чем для меня. Я хотел, чтобы она чувствовала себя комфортно, а не настороженно. Я не хочу спать с этой пьяной цыпочкой. Все, чего я хочу — запереться в своей комнате на всю ночь и, возможно, написать Грейси смс.

Прямо сейчас я выбираю смс вместо секса. Мне кажется, я просто не в своем уме со вчерашнего дня.

— Не сегодня, милая, — сказал я и мягко отвел от себя руки девушки.

Она надула губки и скрестила руки на груди:

— Но ведь я приехала ради тебя.

Я окинул комнату взглядом. Да, я абсолютно точно не в своем уме.

— Тогда почему бы тебе не поздороваться с Джошем Коллинзом? Он сидит воооон там, — сказал я и развернул ее в сторону Коллинза, указывая пальцем прямо на него. — Видишь, такой большой парень у стены, в кепке Силвербэков? Скажи ему, что это я тебя прислал, ладно?

Девушка посмотрела на Джоша, затем повернулась ко мне и игриво ударила меня в грудь:

— Ну ладно, я дам тебе соскочить в этот раз. Но только в этот раз! — Она не спеша пошла к Джошу, а он в свою очередь глянул на меня и кивнул в знак одобрения. Его член просто отвалится до выпускного. Но многие могут сказать то же самое и о моем “дружке”. Разница была лишь в том, что я лично знал Джоша и могу сказать, что вероятнее всего с его “другом” это точно случится.

Я направился к лестнице и, перепрыгивая через ступеньку, быстро добрался до второго этажа, чтобы никто больше не смог меня остановить, предложив поиграть, заняться сексом или выпить пиво. О чудо, наконец, я запер за собой дверь, скинул ботинки, снял куртку и стянул через голову майку, вытащил телефон из переднего кармана джинсов и кинул на кровать. Затем плюхнулся на не застеленную кровать и лежал в темноте, только свет от мобильного ярко светил мне в глаза. Я напечатал в строке «Кому» имя Грейси и набрал

сообщение:

Я: Прекрати лежать там и думать обо мне. У тебя ведь завтра с утра занятия. Нужно правильно расставлять приоритеты, Солнышко.

Я положил телефон на грудь и уставился в темный потолок. Я все еще не мог поверить, что врезался в нее, а затем... Поцеловал. Это на самом деле получилось спонтанно. Даже не знаю... Я посмотрел на нее сверху, сорвал шляпу с ее лица и... Черт! Просто не смог сдержаться. Она была сладкой, теплой. Это был чертовски короткий поцелуй. Хотя я могу сказать, что это был не первый раз, когда мне пришлось поцеловать абсолютно незнакомого человека. Так почему тогда этот поцелуй так сильно на меня повлиял?

Телефон завибрировал. Я поднял его и, просто от того, что там высветилось имя Грейси, улыбнулся как идиот. Господи, что же эта тихая, скромная ковбойка с секретами уже сделала со мной? Нужно было стащить у нее фото, а может быть, она мне сама его пришлет? Я моргнул и прочитал ее сообщение:

Грейси: Мои приоритеты в порядке, спасибо. Я только собиралась ложиться спать. Разве тебе было недостаточно меня вечером?

Я: Едва ли. А теперь расскажи мне, что тебя так напугало в ресторане, Грейси.

Никто никогда не обвинял меня в чрезвычайной чуткости. Я считаю, что всегда лучше спросить напрямую, неважно, знаю ли я человека десять лет или один день. Дело в том, что, чтобы ни случилось с Грейси в ресторане, меня это чертовски беспокоило, и я хотел знать, в чем же там было дело. Я ждал и уже было подумал, что она мне ничего не напишет, но она все-таки ответила.

Грейси: Ты очень настойчив для виртуального незнакомца. Ничего меня не пугало. Я просто была смущена тем огромным количеством содовой, которая вылилась на меня. А затем, в уборной, у меня закружилась голова. Вот и все. Но тем не менее спасибо за заботу.

Я: Знаешь, а вот не было похоже, что у тебя кружится голова. Ты выглядела напуганной до смерти.

Грейси: Да у тебя там совсем воображение разыгралось, Южанин. Через несколько секунд после нашего знакомства я приложилась коленкой к твоему «хозяйству», и ты выглядел всего-то перепуганным. Ты всем девушкам показываешь такую героическую заботу?

Я: Я думаю, что это ты привила мне это чувство. Возможно, ты жестче, чем выглядишь, но я сильно в этом сомневаюсь. Думаю, что я просто приглядываю за тобой, Грейси.

Грейси: Почему ты зовешь меня Грейси? Конечно же, я жесткая, я ведь из Техаса. И я уверена, что у тебя в голове не так много глаз, чтобы приглядывать за мной, плюс, за еще несметным количеством других девушек.

Я улыбнулся.

Я: У меня глаз-алмаз, Грейси. Все-таки жесткая? Тебе нужно будет доказать мне это. И я зову тебя Грейси, потому что это твое имя. Ты, наверное, думаешь сейчас, почему же я не попытался поцеловать тебя сегодня?

Затем последовала пауза. Я уж было подумал, что спугнул ее.

Грейси: Это мое среднее имя, и никто так меня не зовет. Ты не попытался поцеловать меня, потому что знал, что я тебе вмажу по носу.

Я: Значит, я один такой, видишь? Я называю тебя так, как больше никто никогда не называл. Вмажешь мне по носу, да? Интересненько. А теперь перестань писать мне и иди

спать. У меня пары завтра рано утром.

Грейси: Ты такой странный.

Я: Нужно время, чтобы узнать меня.

Грейси: Спокойной ночи, Бракс:)

Я: Сладких снов, Грейси.

Я поставил будильник и засунул телефон под подушку. Грейси на самом деле жесткая, я это вижу. Но в ней было и что-то еще. Какая-то уязвимость, которую она старалась скрыть всеми возможными способами. Почему я так беспокоюсь об этом? Что такого в ней было, что я отказался от пьяной упругой задницы, чтобы лежать здесь в темноте и слать смски едва знакомой девушке? Как она умудрилась так быстро и плотно засесть в мои мысли? Я в Уинстоне уже практически два года и ни одной девушке этого до сих пор не удалось.

А вот Грейси Бомонт — меньше чем за 48 часов.

Я ударил по кровати, поднялся и пошел в ванну в конце коридора. Я изучал свое лицо, пока чистил зубы. Немного повернув голову, заметил, что шрам на моей щеке стал более серебристым и менее красным, а кожа вокруг фингала стала светло-фиолетовой и немного коричневой, затем поднял подбородок — еще больше шрамов и начало тату. Тот факт, что Грейси вообще согласилась сесть ко мне на байк, все еще до чертиков пугал меня. Девушки как она обычно обходили таких как я стороной. Она не была полоумной тусовочной девкой, в этом я не сомневался. Она не состояла ни в каком женском клубе, даже не пошла на вечеринку для первокурсников с новыми длинноногими намалёванными подружками. Она хочет стать чертовым астрономом, работает в обсерватории, пользуется устаревшим телефоном, чтобы сэкономить деньги и водит старый грузовик-пикап.

Каждая из вышеперечисленных вещей интриговала меня до чертиков.

Я сплюнул пену, прополоскал рот и умылся. Проведя пальцами по волосам, посмотрел в зеркало. И чем дольше я смотрел, тем больше удивлялся. Затем я чертовски разозлился на себя. Что, черт возьми, ты делаешь Дженкинс?

— Черт, я не знаю, — в конце концов ответил я своему отражению. — Я просто-напросто не знаю.

8. Крученный мяч

Звонок будильника Тессы вытащил меня из сна и привел к моей первой, осознанной мысли.

Бракстон Дженкинс. Бракс. Это все не взаправду. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Черт возьми! Этот звук меня чертовски раздражает! — сказала Тесса сонным голосом. Спросонья ее голос был хриплым. Через несколько секунд она наконец нашла свой телефон и отключила будильник. Я села на кровати, потерла глаза и включила прикроватную лампу. Волосы, собранные в пучок, снова съехали у нее на бок, а сама Тесса зевала и потягивалась одновременно. Она взглянула на меня сощуренными глазами:

— Ты вчера была в душе? — спросила она. — Потому что я — НЕТ.

Вчера Тесса явилась в общагу около двух ночи. Она старалась пройти к кровати на цыпочках, но споткнулась об одну из трех разбросанных пар босоножек, которые сама же и раскидала перед выходом. После этого я еще целый час пыталась уснуть. Ничего удивительного в том, что ее глаза опухли, нет. В общем, все это просто суций ад. Я улыбнулась своей соседке и сказала:

— Давай, вперед, душ ждет тебя.

— Клево! — сказала Тесса. Она буквально вскочила с кровати, взяла все необходимое для душа и бросилась в ванную. — Спасибоочки, я выйду буквально через секундочку, — сказала она и захлопнула за собой дверь.

Я выскользнула из постели, зевая, освобождаясь от паутины сна, и подошла к своему раскладному шкафу. Мои мысли заполнил Бракс и наш вчерашний разговор. Вчера я повеселилась с ним, намного больше, чем я могла признать. Так, что ему даже удалось выгнать из моей головы ужасные мысли о Келси, которые так и просились вырваться наружу в рыданиях. Интересно, я увижу Бракса сегодня? Я бы солгала, если бы сказала, что не надеюсь его увидеть.

Первый день в университете! Мое вчерашнее беспокойство, кажется, рассеялось, и ему на смену пришел энтузиазм. Я улыбнулась, взглянув на узкую стойку одежды. Мои мысли были сосредоточены на Браксе, его высокомерии и южных манерах. Я просто не могла выкинуть из головы его силуэт и прозрачные глаза. Как только я выбрала заветную майку с космическим принтом, которую подарила мне мама, мой телефон известил о входящей смс. Мой желудок вдруг перевернулся в предчувствии. Я уже знала, что это Бракс, прежде чем взглянуть на телефон. Была ли я у него первой мыслью сегодня, как и он у меня? Опасно было думать об этом, надеяться. Но, черт возьми, я уверена, что так и было, и ничего не могу с этим поделать.

Бракс: Поднимай свою задницу с кровати, Солнышко. Сегодня ведь первый день занятий!

Покачав головой, закусила нижнюю губу и улыбнулась своей догадливости.

Я: Уже встала, умник. Я ведь ранняя пташка. Во сколько у тебя первая пара?

Бракс: Умник, да? Ты очень смешная. Жаворонок, говоришь? Ты ведь дома обычно в это время коров доишь? Занятия в 8.00, а у тебя?

Я: И у меня. Возможно, увидимся.

Бракс: Если только я не увижу тебя раньше.

Я: Очень смешно. Пока.

Бракс: До скорого.

Бракс Дженкинс — просто аномалия. Несмотря на то, что он выглядел так, как будто зарежет тебя в темном переулке и ограбит, не моргнув и глазом, он относился ко мне с добротой и уважением. Он смешной, сексуальный и знает об этом, но Бракс не ведет себя по-идиотски, как брат Тессы, он может сколько угодно говорить, что флирт — это часть его очарования, однако сложно говорить о нем по-другому, когда он в упор задает вопросы. «Как ты думаешь, почему я не поцеловал тебя?» Вот именно об этом я изо всех сил старалась не думать. Ведь Тесса уже предупреждала меня, что его очарование в первую очередь нацелено на снятие моих трусиков. Этим он так вплотную занялся? Была ли я слишком наивной, чтобы купиться на это? У меня даже голова заболела от всех этих «а что, если». Он кажется таким искренним, настоящим, но в то же время болваном, который задает вопросы в лоб. А вдруг это все только для того, чтобы добиться своего? Сейчас я меньше всего хочу влюбиться в татуированного плохого парня-бейсболиста, получив после разбитое сердце. Господи, я ненавижу сомнения. Ненавижу себя за то, что становлюсь слишком подозрительной.

Хочу ли я на самом деле снова пройти через весь этот ад? С парнем?

Ну уж нет, не в этот раз. Я буду относиться к Браксу Дженкинсу как к другу, несмотря на то, что сердце предательски делает сальто при одной мысли о нем.

К тому времени, как “секундошка” Тессы закончилась, и она наконец вышла из ванны, я уже надела мягкие, старые, выцветшие джинсы, мою любимую футболку с космическим принтом и кеды All Stars. Встряхнув волосами, быстренько причесала их расческой с широкими зубьями, затем заплела косу, почистила зубы и умылась. И вуаля, я была готова идти.

— Господи, я завидую тебе, — сказала Тесса, глядя на мое отражение в зеркале. Я вытерла губы полотенцем для рук, повесила его и удивленно посмотрела на Тессу: — Почему?

Она показала на меня пальцем:

— Ты надела старую, потрепанную футболку, дырявые джинсы, но выглядишь великолепно, — она нахмурилась и свела брови вместе. — Никакого макияжа, совершенно неприхотлива, — Тесса потерла подбородок. — Наверное, мне тоже стоит попробовать такой образ.

Я покачала головой и взяла рюкзак:

— Эта футболка вовсе не потрепанная, Тесс, — я посмотрела на нее. — Она классическая, самая обыкновенная, но ни в коем разе не потрепанная. — Я взглянула на футболку: моя мама сохранила ее с подросткового возраста 80-х годов. Оригинальная черная футболка с принтом из фильма “Внеземной” со светящимся логотипом соединяющихся пальцев. Футболка мне ооочень нравилась.

Тесса улыбнулась:

— Не важно, причудливая ты моя, пошли уже.

Вместе мы пересекли внутренний дворик, Тесса болтала без умолку, а я медленно пережевывала ложку арахисового масла, которую успела схватить перед выходом. Когда мы вошли в павильон, к Тессе тут же подошли две девушки:

— Девчонки, это Оливия, моя соседка по комнате. Лив, это Марси и Келли, — они по очереди обнялись. — Мы с девчонками вместе сюда приехали. — Марси была даже выше меня, с практически черными, идеально подстриженными волосами и широкими, полными губами. Келли была одного роста с Тессой, изящная блондинка с каре, которое очень ей шло. У Келли были огромные, голубые глаза. Обе девушки улыбнулись мне и поздоровались, странно посмотрев на мою ложку с арахисовым маслом. Тесса помахала мне рукой:

— Увидимся позже! — И они ушли, обнявшись и громко смеясь. Смех Тессы был громче других, и от этого я сама улыбнулась, направляясь в сторону здания Фостера на мою первую пару в университете — гуманитарную художественную литературу.

Несмотря на столь ранний час, жизнь в кампусе так и кипела, вокруг было полно студентов, которые были похожи на большой муравейник. Я продолжала поедать арахисовое масло и лавировала среди сонной толпы. Вдруг запахло свежескошенной травой, и я тут же сделала глубокий вдох, вспомнив о доме. Запах был чистым и свежим. Да и вообще сегодня утром какой-то особенный воздух. Возможно, пахнет осенью? Или это я чувствовала себя по-другому? В любом случае, меня охватило приятное возбуждение, и я быстро побежала по кирпичным ступенькам главного входа Фостера, перепрыгивая через одну. Внутри я стала проталкиваться сквозь толпу в поисках лекционного зала номер 31 и, найдя его, нырнула внутрь.

Уинстон был не таким уж и большим, поэтому лекционный зал был обычной комнатой, а не конференц-залом. По мне, так это еще лучше. Огромная доска занимала всю стену позади профессорского подиума. Я заметила только трех студентов, сидевших в разных

частях комнаты и рассматривающих материал, лежащий на каждой парте.

— Арахисовое масло на ложке — это чертовски мило, Солнышко, — теплое дыхание Бракса защекотало мою шею, когда он пригнулся и прошептал это мне на ухо. Я подскочила и посмотрела на него. У него были ясные глаза с огоньками озорства. Фиолетовый цвет вокруг его фингала превратился в бледно-лавандовый.

— У тебя тоже здесь лекция? — спросила я удивленно.

Улыбка тут же озарила необычное лицо Бракса. Он взял меня за локоть. От него вкусно пахло, видимо, недавно принял душ, волосы были еще влажными. Он был одет в черную майку и джинсы, я ощутила волнение и беспокойство одновременно.

— Странно, да? — сказал он и посмотрел на мои ноги. — Сегодня без сапог?

Я сузила глаза:

— Ты знаешь... — улыбка тут же растянула его прекрасные губы, от которых я не могла отвести взгляд. Прочистив горло, сказала:

— Мне неудобно здесь ходить в сапогах, Бракс.

— Но ты была в них, когда мы с тобой познакомились.

Я пожала плечами:

— Все правильно, в тот день я убирала стойло от навоза перед отъездом.

Он заулыбался еще шире, показав свои белые, ровные зубы, повел меня на последний ряд в конце комнаты и, стянув с моего плеча рюкзак, нагнулся и прошептал в самое ухо, практически касаясь его губами:

— Давай здесь сядем, Чудачка.

От его шепота у меня перехватило дыхание. Мой взгляд скользнул по блондинке, когда мы проходили мимо нее, она была полностью сосредоточена на Браксе, ее глаза расширились и остекленели, и я не могла ее винить за это.

Из-за того, что он шел прямо за мной, мои нервы натянулись и трещали по швам. В том месте, где он касался моей руки, я чувствовала тепло, которое начало распространяться по всему телу. Осознание того, что Бракс находится в непосредственной близости и того, что из-за него мне трудно дышать, заставило мою кожу покраснеть. Боже Всемогущий, что со мной не так? Наконец мы сели рядом, и он забросил мой рюкзак на спинку стула, затем сделал то же самое со своим рюкзаком, наклонился ко мне и спросил:

— Так ты что, научно-фантастический ботан, пожирающий арахисовое масло?

У него был низкий, дразнящий голос с хрипотцой, и мне это нравилось. Я пожала плечами, улыбнулась и глянула на него, сосредоточив все свое внимание на учебной программе, которая лежала у меня на столе, затем лизнула ложку и сказала:

— Истина где-то рядом.

Смех Бракса шел прямым из живота, и я могу сказать, что это настоящий смех. Смех, который вдохновляет других оставить свои дела и присоединиться. Я посмотрела на него, его глаза были сосредоточены на мне, Бракс покачал головой и перестал смеяться, но в глазах все еще плясали смешинки, затем он посерьезнел и сказал:

— Ты не такая как все.

Я не была уверена, как правильно отреагировать на его замечание, да и вообще не знала, как на это ответить, поэтому промолчала и слизала остатки арахисового масла с ложки. Да, я не такая как все. Я всегда такой была, и мне никогда это не мешало. Идти по переполненному коридору с ложкой арахисового масла для меня вполне нормально. Не такая как все? Как кто, вот что интересно.

— Отлично, ребята, садитесь на места, — сказал Профессор Сентинель, стоя за своим столом и шелестя бумагами. Ему было около сорока лет, у него были длинные каштановые волосы, он носил очки и был одет в белую рубашку, рукава которой были закатаны до локтей. Внезапно Бракс взял меня за подбородок и повернул его к себе, чтобы я обратила на него свое внимание.

Его глаза сузились, и он насмешливо сдвинул брови:

— Итак, Грейси я не хочу тебя ловить на списывании у меня, ты слышишь? — Он посмотрел вниз на свой конспект. — Особенно, когда мы изучаем Гомера. Тебе все ясно? — Уголки его губ приподнялись.

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы сдержаться, — ответила я и окинула взглядом комнату, которая стала быстро наполняться студентами. Среди всей этой толпы я вдруг заметила одного человека, который сел за стол всего в трех рядах от нас и теперь с невозмутимым видом смотрел на меня. У меня перехватило дыхание. От его выражения лица моя кожа вмиг похолодела. Я почувствовала, что кровь отхлынула от моего лица, когда Келси Эванс сначала посмотрел на Бракса и затем переместил свой взгляд на профессора. Я откинулась на спинку стула, смотря прямо перед собой и вздохнула. Господи, как такое вообще возможно? У Келси тоже эта лекция в расписании? И у Бракса? Это что, наказание?

— Эй.

Я повернулась к Браксу и постаралась не выглядеть такой бледной, какой я сама себя чувствовала. Он потер подбородок и смотрел на меня, не сводя глаз, его татушки на костяшках пальцев тоже смотрели на меня. Мое отражение в его глазах говорило, что я не дурачила его, ни на секунду, и прежде, чем я смогла сказать хоть слово, он отвернулся и стал изучать присутствующих. Я не думаю, что он сможет найти Келси в толпе, ведь он только один раз видел его через парковку. Но ему это удалось. Я поняла это по положению его головы и по тому, как сжались его широкие плечи. Очень медленно он повернулся, перемещая свой вес и наклоняясь ко мне. Он в буквальном смысле отгородил меня от Келси.

— Посмотри на меня, Грейси, — сказал Бракс низким, твердым голосом без намека на шутку. Темные нахмуренные брови нависали над этими шокирующими, теперь уже злыми глазами. Он придвинулся ближе, поэтому я могла только слышать то, что он говорит:

— Я не знаю, что произошло между тобой и этим придурком, но мне, черт возьми, не нравится то, как ты бледнеешь и до смерти пугаешься, когда видишь его рядом.

Я ничего не ответила, и вместо того, чтобы посмотреть ему в глаза, сосредоточила свой взгляд на его груди. Он поднял мой подбородок. Бракс наклонил голову:

— Он сделал тебе больно, Грейси?

Его палец лежал на моем кольце. На моем залоге девственности. На кружочке обмана. Между его нежными, защищающими действиями, и решительным взглядом меня захлестнула еще одна волна страха. Поразительно, правда, как ему удалось это сделать при помощи всего нескольких слов, решительного взгляда и нежного прикосновения. Я вздохнула, посмотрела ему прямо в глаза, улыбнулась и соврала:

— Нет, — сказала я вполголоса уверенно, насколько могла. И да, я чувствовала связь с Браксом. И да, мы знаем друг друга совсем недавно, но тем не менее рядом с ним я чувствовала себя комфортно. И нет, я не собиралась рассказывать ему свои грязные секреты. Да вообще никому, даже Тессе.

— Я просто не ожидала его здесь увидеть, вот и все, — сказав это, я выпрямилась и всеми силами старалась не смотреть на Келси. — То, что между нами было раньше, просто

глупый подростковый роман. Мы расстались очень давно, Бракс.

Бракс ничего мне не ответил, он просто смотрел на меня. Его глаза не двигались, они прожигали так сильно, что я была практически уверена, что он мог увидеть правду сквозь ту пелену лжи, которую только что сплели мои губы. Прежде чем он успел что-то ответить, если, конечно, он вообще собирался, профессор начал лекцию:

— Как вы все можете видеть, перед каждым из вас лежит учебный план. Следуйте ему, ведь вы больше не в школе, и мама не сможет написать вам записку, что вы болели, в качестве оправдания. Я жду, что все ваши домашние задания будут сдаваться вовремя. Никаких пересдач. Если у вас нет толстой тетради, купите к следующему занятию. Также вам нужно будет вести личный журнал посещения, для того, чтобы в конце семестра успешно сдать курс. Сдача курса будет индивидуальной. — Профессор Сентинель, длинные волосы которого свернулись кудрями на воротнике, усмехнулся и окинул комнату пристальным взглядом через свои круглые очки в проволочной оправе:

— Как вы уже, наверное, поняли, мы с вами начнем с “Илиады” Гомера. Открывайте свои тетради, мальчики и девочки, давайте посмотрим, сможете ли вы определить отношения между королем Агамемноном и нашим бедным и несчастным героем Ахилесом, а так же трагический исход греко-троянского конфликта.

Я глянула на Бракса. Он последний раз окинул меня долгим взглядом и затем повернул голову в сторону Келси. Наверное, Келси почувствовал на себе взгляд, потому что он обернулся, а затем быстро отвернулся обратно.

На протяжении всей лекции я ощущала на себе взгляд Бракса, который не позволял мне сосредоточиться. А это значит, что мне приходилось не раз возвращаться к заметкам, которые я яростно делала на протяжении всей лекции. Я уже изучала “Илиаду” Гомера в старшей школе, но профессор Сентинель предупредил нас, что его лекция будет совсем другой. Несмотря на это, мой мозг продолжал снова и снова возвращаться к тому факту, что парень, униживший меня не раз, сидел со мной в одном помещении, а парень, который внезапно вошел в мою жизнь, похоже, ощущая себя татуированным рыцарем в сияющих доспехах, — или он был волком в овечьей шкуре — сидел в защитной позе прямо рядом со мной. Больше всего на свете я хотела сбежать от событий прошлого года и начать новую жизнь в университете, и перейти, наконец, к изучению звезд. Как получилось так, что Келси Эванс сейчас в той же аудитории, что и я? Господи, ну почему он не выбрал другой университет?

К тому времени, когда профессор Сентинель закончил лекцию, я чувствовала себя обманщицей и хотела убежать куда подальше. После заветных слов “лекция окончена” я не смогла сдержаться и посмотрела на Келси, который уже схватил свой рюкзак и шел к выходу, от этого я почувствовала себя немного лучше. Наверное, это вызывающие взгляды Бракса дали свои плоды. Может быть, Келси наконец сдастся и оставит меня в покое? А если он подумал, что мы с Браксом вместе? Ведь это хорошо, правда же? Это то, чего я хотела — чтобы меня оставили в покое. Взяв со стола тетрадь и учебную программу, я засунула их в рюкзак и встала.

— Где у тебя следующая пара? — спросил Бракс.

— В зале Коннора, — я посмотрела на него — на странного цвета глаза и на шрамы. — Политология.

— Я отведу тебя.

Когда мы вот так близко стояли, друг напротив друга, я поняла, как “много” здесь

Бракса Дженкинса. Он просто окружал меня со всех сторон. Я положила ладонь на его татуированную руку и впервые смогла различить неровный Кельтский крест среди несметного количества татуировок.

— Я сама смогу дойти, Бракс, правда, со мной все нормально.

Бракс посмотрел на мою ладонь, затем поднял свой взгляд и посмотрел на меня. Он был просто в бешенстве, как и тогда, в ресторане, когда его друг Кенни трогал мою косу. Его голубые глаза просто пылали яростью:

— Мне не нравится этот парень, Грейси.

Я выдавила из себя улыбку и покачала головой. Я была благодарна ему за заботу, но не хотела привлекать внимание к настоящей проблеме. Бракс шел прямо за мной, мы вышли из комнаты, и я кинула ему через плечо глупую ухмылку и сказала:

— Знаешь, а ведь я не беспомощная, — мы остановились возле аудитории. — Я, наверное, одна из самых сильных девушек, которую ты когда-либо встречал. Кроме того... — сказала я и легонько пихнула его локтем, — Келси, конечно, высокомерный идиот, но он не опасен, — я подняла бровь. — И ты уверен, что хочешь защищать девушку, которую едва знаешь?

— Бракс, приятель, — парень в бейсболке Силвербэков толкнул Бракса. — Это что, Бетти, братан?

Бракс не сводил с меня глаз, он даже проигнорировал своего друга, который пожал плечами и ушел. Бетти? Кстати, я могу сказать, что Бракс сильно сжал челюсти, когда его толкнул товарищ по команде, но он это полностью проигнорировал и был сосредоточен на мне на все сто процентов, решая, верить мне или нет. Заглянув в его глаза, я практически смогла увидеть, как двигаются шестеренки в его мозгу.

— Я знаю, что с тобой все будет в порядке, и что ты можешь за себя постоять. НО, если ты еще не заметила, я просто терпеть не могу таких идиотов, — он наклонил голову. — Я все равно иду в ту сторону, так что пошли.

— Никуда я с тобой не пойду, пока ты не уберешь это ужасное выражение с лица, — сказала я и потянула пальцами уголки своих губ, превращая их в улыбку. — Ты пугаешь людей.

Лицо Бракса наконец смягчилось, перемена была настолько мала, что только я могла заметить разницу.

— Ты такая умная, да, Солнышко? — Он изобразил что-то похожее на улыбку. — Пошли уже. *Умная* (он сказал это с акцентом).

Мы вышли из здания, на улице светило утреннее тexasское солнце, затем смешались с толпой студентов Уинстона и направились по росистой лужайке к другому корпусу. Воздух был свежим, а не знойным, что не могло не радовать. Пока мы шли, по крайней мере каждый второй здоровался с Браксом. Кому-то он отвечал на приветствие, а кому-то — нет. Я не могла объяснить, по какой причине все его внимание до сих пор было сосредоточено на мне. Мы уже почти дошли до здания Коннора, как вдруг он остановил меня и повернул лицом к себе:

— Ты ведь работаешь сегодня? — спросил он. — Не хочешь после работы где-нибудь перекусить?

— Вот ты где! — сказал тоненький голосок прямо за моей спиной и, прежде чем я успела ответить, Тесса уже набросилась на меня, одарив Бракса злобным взглядом, я в жизни такого не видела, хотя как-то похоже на меня часто смотрели. — Как прошла первая

пара? — спросила она меня.

Я изо всех сил старалась не рассмеяться:

— Все прошло нормально. Тесса, это Бракс Дженкинс. Бракс, это Тесса, моя соседка по комнате.

Бракс перевел свой призрачный взгляд на Тессу, и от удивления уголки его губ расплылись в улыбке. Я смотрела на него сбоку, на то, как он сжал челюсти:

— А ведь я играю в одной команде с твоим братом. *Братом.*

Тесса свела брови:

— Я знаю. Ну, так что, Ливви, — сказала она как отрезала. Затем встала вполборота лицом ко мне и спиной к Браксу. Стоя прямо за ней, Бракс улыбнулся и покачал головой. — Ты ведь пойдешь гулять сегодня вечером со мной, Марси и Келли? — Когда я смущенно на нее посмотрела, она подняла обе брови. — Ты что, забыла? Ты же сказала “в другой раз”, ну вот, этот раз настал.

Я такого не говорила, и Тесса об этом прекрасно знала. Когда я подняла глаза на Бракса, он поднял бровь, улыбнулся и сказал:

— Я заберу тебя после работы, Грейси. Увидимся.

Прежде чем я успела что-либо ответить, Бракс развернулся и, смешавшись с толпой, направился на свою следующую пару. Одной своей фразой он сломал все планы Тессы.

— Грейси? Почему, черт возьми, он так тебя называет? — спросила Тесса. Когда я посмотрела на нее, слегка пожав плечами, вся она излучала неодобрение. — Да ладно, Лив, ты что, опять пойдешь на свидание с этим чудовищем?

Я перекинула рюкзак на другое плечо и неодобрительно на нее посмотрела:

— Он был очень вежливым и хорошо ко мне относился, Тесса, — я еще раз глянула через плечо в сторону, куда ушел Бракс, затем повернулась к своей соседке. — Он не делает мне никаких сомнительных намеков. Как думаешь, он хороший актер или, возможно, все эти слухи про него — ложь?

Тесса еще больше нахмурилась и сказала:

— Я не знаю, Лив, но ты, пожалуйста, будь осторожна. Я говорю серьезно. Люди уже начинают замечать, что Бракс интересуется тобой. Даже не подозревая этого, ты можешь стать главной новостью Уинстона. Этого ты хочешь? — Она развернулась и пошла в сторону главного корпуса, затем обернулась и сказала. — И потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Я растерянно смотрела ей в след в течение нескольких секунд, обдумывая ее слова. И пока я пыталась убедить себя, Тесса уже переоценила ситуацию, и я старалась найти в этом здравый смысл. Хочу ли я стать главной новостью Уинстона? Конечно же, нет. Я хотела учиться и быть незаметной. Я сильно сомневалась, что так будет, если я буду продолжать ходить на дружеские ужины с Браксом Дженкинсом. Господи, что мне делать? Глубоко вдохнув, я побежала по ступенькам на следующую пару.

Политология оказалась для меня просто легкотней, так как мой дед Джилли был техасским рейнджером, и только потом, когда он ушел на пенсию, начал зарабатывать на жизнь объездкой лошадей. Он любил и уважал закон, он много говорил со мной и братьями на эту тему, так что я даже полюбила эту дисциплину. Пара для меня была очень интересной, поэтому время пролетело незаметно.

Как в принципе и остальная часть дня. Введение в Астрономию для меня было немного повторением того, что я уже знала, но все равно эта пара мне очень понравилась, да и Ной

Хикс встретил меня в дверях широченной улыбкой. У Стивена тоже была эта пара в расписании, поэтому войдя в класс, я села рядом с ним. В основном мы говорили о программе лабораторных и лекций, это было похоже на введение, и так как у большинства из нас лабораторные совпадали, мы поделились на пары. Мы со Стивеном тоже записались. Покончив с введением, доктор Этвуд начал первую лекцию с “Основных Координат и Пор Гола”. Стивен посмотрел на меня и одними губами стал передразнивать доктора Этвуда, перечисляя основные координаты, я подавила смешок. Все здесь присутствующие просто ботаны.

Я и опомниться не успела, как пары закончились, и я тут же поспешила обратно в общагу, чтобы взять телескоп и камеру. Ной сказал мне, что мы можем приносить свои личные камеры и устанавливать их на платформу для ночной съемки, когда обсерватория будет закрыта для посетителей. Я мечтала об этом еще до приезда в Уинстон. Залетев в комнату, я повесила сумку с телескопом на плечо, взяла со столика ключи от грузовика и вышла. Когда я шла через комнату отдыха к выходу, девушка, которую я раньше никогда не видела, остановила меня. У нее были длинные, каштановые волосы, большие карие глаза, подчеркнутые тонной макияжа, одним словом — красавица. Она взяла меня за руку и улыбнулась, три другие девушки тут же облепили нас со всех сторон.

— Привет, — сказала она. — Скажи, пожалуйста, вы что с Браксом Дженкинсом встречаетесь?

Я окинула всех взглядом, они стояли и смотрели на меня в ожидании ответа:

— Эээ, нет, — ответила я. — Мы просто друзья.

Ее улыбка стала еще шире, и она вздохнула с облегчением:

— Отлично. Я просто решила поинтересоваться.

Затем она резко отвернулась от меня и стала перешептываться со своими подружками, а я направилась к двери. Блин, какой неловкий момент. Всю дорогу до парковки меня терзала одна мысль: какие все-таки странные иногда бывают люди. Как только я открыла дверь грузовика и положила телескоп на сиденье, чья-то рука скользнула по моему бедру, и я подпрыгнула от неожиданности.

— Я уже стал забывать, какая у тебя такая сладкая попка, Лив.

Мое тело содрогнулось, я повернулась, чтобы посмотреть Келси Эвансу в глаза. От его улыбки мои внутренности сжались. Я вдохнула побольше воздуха и, успокоив себя, сказала:

— Убери от меня свои руки, Келси.

9. Нежелательное внимание

Внутри я вся дрожала, но ярость внезапно охватила все мои мышцы. Пристально взглянув на Келси, я сказала:

— Сейчас же!

Он тут же убрал руку с моего бедра и поднял руки вверх, ладонями ко мне:

— Остынь, дикая кошка, остынь, — он улыбнулся и, посмотрев мне в глаза, спрятал руки в карманы. Затем театрально вздохнул. — Да ладно тебе, Лив. Ведь мы с тобой не первый день знакомы, а ты ведешь себя как Снежная Королева, — он склонил свою блондинистую голову к плечу, чтобы поймать мой взгляд. — Поговори со мной.

Ко мне тут же вернулось чувство загнанности, и я ненавидела себя за это. Я ненавидела то, что чувствовала себя грязной, как будто сделала что-то ужасное. Неужели он забыл, что со мной сделал? Или весь этот год был для него как в тумане? Я задержала дыхание, чтобы

не казаться такой уж напуганной, какой в действительности была. Посмотрела на него и, наклонив подбородок, ответила:

— Нам не о чем с тобой говорить. Оглянись вокруг, здесь полно девушек, с которыми можно поболтать. — Я взялась за ручку двери, собираясь открыть ее, но он меня остановил, положив свою руку поверх моей.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Не вздумай бежать, Оливия, — предостерег он меня. Его лицо покраснело, он нахмурил брови, все это вдруг превратило золотого мальчика-атлета в ужасного монстра. В моих глазах, конечно же, я не уверена, что все остальные видели то же самое, что и я. — Не будь такой ледяной, не беги от меня, ты и так бегала от меня весь прошлый год. Поговори со мной, черт возьми! Я не хочу разговаривать с другими девушками, — он придвинулся ближе. — Только с тобой. — От его крика у меня на затылке волосы встали дыбом, и я выдернула свою руку. Несколько человек, проходивших мимо, услышали его ор и с интересом смотрели на нас.

— Разговор окончен, Келси, мне нужно ехать. А весь прошлый год я игнорировала тебя не просто так, и ты это прекрасно знаешь. Уходи, Келси.

Я запрыгнула в грузовик и посмотрела на него:

— Я говорю серьезно, больше не подходи ко мне.

Воспоминания прошлого года замелькали у меня перед глазами как вспышки молнии. Как Келси преследовал меня, как умолял принять его обратно. Как орал на меня во всеуслышание на глазах у одноклассников. Как он относился ко мне, словно к грязи. Как будто это я его обидела. Боже, я думала, что все это уже позади. Лицо Келси внезапно потемнело, затем он резко засмеялся:

— Ты позволила ему пробраться в твой мозг, не так ли, Лив? — Улыбка искривила его губы. — Этот татуированный крикун думает, что он самый крутой в нашей группе. Поэтому он так носится за тобой словно гончая. — Он захлопнул дверь моего грузовика так внезапно, что я подпрыгнула на сиденье, а затем прислонил свое лицо очень близко к окну. — Он не знает тебя так, как я. Он не знает, что на самом деле обозначает это дурацкое кольцо. Он не знает, какой чертовой ледышкой ты можешь быть, ведь так, Лив? — Келси засмеялся, как только я завела двигатель и, постучав кулаком в окно, сказал:

— Так вот, он узнает. И очень скоро, — он выругался, ударил ногой по земле и посмотрел на меня. Молниеносно его настроение изменилось, больше он не был зол, его лицо вытянулось, как будто он был глубоко опечален. В школе он делал тоже самое, когда никто не видел. Как будто у него было раздвоение личности, это меня до чертиков пугало. — Нет, Оливия, подожди, не уезжай. Прости меня. Я не это имел в виду, просто ты меня с ума сводишь. Черт! Заглуши уже чертов двигатель, Оливия! — Я резко сорвалась с места, даже не взглянув на него, а Келси успел только ударить кулаком по крылу моей машины. Мое сердце бешено колотилось, а дыхание сбилось, когда я второпях выезжала с парковки Оливера холла. Я ни разу не посмотрела назад, но прекрасно знала, что Келси стоял там и смотрел мне вслед. Каждая черта его лица пропечаталась в моем мозгу, я знала, как он выглядит, когда злится и когда у него жалостливый вид. Я старалась прогнать его образ, но он не исчезал и, мне кажется, никогда не исчезнет. И воспоминания тоже. Рыдания стояли у меня в горле, Господи, как же я хотела выпустить их наружу. Закричать, выплакаться. Я ощущала грязь в моих легких, от воздуха которым я дышала рядом с ним. Но я всё-таки сдержалась. Я снова чувствовала себя в ловушке, чувствовала себя идиоткой, снова сбегающей от Келси

Эванса. Как какая-то трусиха. Но я не могла надолго отделаться от него. Я думала об ужасных вещах, когда он не стоял прямо передо мной. Я была сильной, смелой, неприкасаемой, когда была наедине с собой или с семьей. Но теперь Келси Эванс был здесь и начал ковыряться и рушить мою новую жизнь, а я совсем одна. Снова стал трогать меня, загонять в угол, угрожать, что раскроет мой секрет. Рядом с ним каждая моя унция смелости вытекала из меня, как при кровопускании. Келси ведь не был серийным убийцей, но он определенно был неуравновешенным. Что он хочет от меня? Почему от меня? Он и раньше показывал свой характер, но сейчас его поведение казалось мне неустойчивым и безумным. Ведь это была моя жизнь, моя карьера, моя стипендия, первый день учебы, в конце концов. Что я, черт возьми, делаю? Я не должна позволять Келси и дальше сбивать меня с толку. Мне нужно срочно научиться брать ситуацию под контроль. Подъехав к научному комплексу и найдя парковочное место поближе к обсерватории, я постаралась успокоить дыхание. Мои руки все еще тряслись, как будто я была за рулем новенького Шевроле. Я закрыла глаза на несколько секунд и сосредоточилась на дыхании. Я не могла прийти в свой первый рабочий день с трясущимися руками и задыхаясь от нехватки воздуха. Наклонившись вперед, положила подбородок на руль, стальная прохлада впилась в мою кожу. Мне сразу же полегчало, и я еще сильнее прислонилась, стараясь прогнать этот инцидент. Прогнать навсегда. Дыши, Оливия, дыши. Еще пару минут...

Внезапный стук в окно заставил меня подскочить, и когда я повернула голову, то увидела Бракса, который странно смотрел на меня через стекло. Он-то что здесь делает? Внезапно панику заменили бабочки в животе. Я быстро улыбнулась, заглушила двигатель и открыла дверь.

— Что случилось? — спросил Бракс, обращаясь по большей части к моей спине, потому что я наклонилась, чтобы достать телескоп с сиденья. Когда я повернулась и посмотрела ему в глаза, мне показалось, что он был взвинчен, без намека на веселье, мышцы на его лице были так напряжены, что шрам натянулся на щеке. Его острое восприятие ошеломило меня, практически так же, как и неуравновешенность Келси. Бракс слишком хорошо чувствовал меня. Келси слишком много обо мне знал. И они оба пугали меня до чертиков.

— Ничего не случилось, а что? — сказала я и закрыла дверь грузовика. Когда я повесила сумку с телескопом на плечо, он тут же снял ее и повесил на свое. На нем была надета серебристо-голубая униформа Силвербэков, кепка торчала из заднего кармана, а длинные черные гольфы плотно облегли мышцы на ногах. Никакой грязи или глины на его бутсах я не заметила, значит, он только направлялся на тренировку. Мы пошли ко входу, он смотрел на меня неотрывно, скорее всего, взвешивая мои слова.

— У тебя что, опять голова кружилась?

Я подняла бровь:

— Закружилась? — Я посмотрела вниз, на ботсы Бракса, которые стучали по тротуару, пока мы шли к кирпичному зданию обсерватории. Возле ступенек мы остановились.

Я наклонила голову и посмотрела на обветренный белый купол Маллигана.

— Ну да, зачем-то же ты положила голову на руль, — его грубый, но в то же время подбадривающий бостонский акцент, успокаивал меня каким-то образом.

Я посмотрела на него:

— Это был короткий сон перед работой. — Глаза Бракса сузились. Эта сумасшедшая голубизна вдруг сузилась в щелочки, окруженные ужасно длинными, темными ресницами.

— Ты слишком тяжело дышала для короткого сна, Солнышко.

Я вздохнула и посмотрела на небо.

— Я не хочу опаздывать в свой первый рабочий день, — я остановилась на ступеньках. — Ты на тренировку едешь?

Его взгляд все еще пронзал меня насквозь:

— Нет, милая, я круглосуточно ношу эту униформу, — он подмигнул мне. — Девчонкам нравится. Ну конечно же, я еду на тренировку. Так что, ты поедешь со мной куда-нибудь перекусить после работы или пойдешь гулять с девчонками? — Он снял мой телескоп с плеча и предал мне.

Я поднялась на несколько ступенек, оставляя Бракса внизу. Затем повернулась к нему:

— Нет никакой прогулки с девчонками. Просто Тесса не хочет, чтобы я куда-либо с тобой ходила. У тебя скользкая репутация.

Бракс кивнул и слегка улыбнулся:

— Я в курсе. Ну так что?

Я смотрела на него, вечернее солнце освещало его лицо. Он легонько улыбнулся. Я заканчиваю в восемь.

— Ты можешь встретить меня у стойки регистрации, — сказала я.

Он переступил с ноги на ногу, и я снова обратила внимание на его мускулистые бедра и мощные лодыжки.

— Хорошо, а почему внутри?

Я продолжила подниматься по ступенькам. Возле дверей остановилась и сказала:

— Я хочу тебе кое-что показать.

Его белые зубы сверкнули в ослепительной улыбке:

— Ну вот, наконец-то ты разговариваешь, Солнышко. Увидимся в восемь.

Я посмотрела на чванливую походку Бракса и заметила, как мышцы на его ногах сокращаются. Сильная, сексуальная, спортивная походка, которая соответствует уверенному в себе мужчине. Затем он побежал рысью через парковку научного комплекса и скрылся между двумя зданиями. Я не могла понять, чего он от меня хотел, но каким-то образом я была рада, что он пришел. Несмотря на его репутацию и слухи, которые гуляли по университету, он был милым. Действительно милым. Ему удалось найти способ, как успокоить и раскрепостить меня. А это вовсе не просто. Именно поэтому я решила после работы показать ему панорамный вид через свой телескоп. Я погуглила погоду на сегодня, обещают чистое, звездное небо. Пройдя через двойные двери обсерватории, почувствовала, как холодный воздух обдал мою кожу. Ной сидел за стойкой регистрации и, увидев меня, тут же широко улыбнулся. Прежде чем я успела дойти до стойки, он встал. Он был одет в фирменную футболку Обсерватории Уинстонского университета. Она была белой, с синим воротничком и серебристым небесным логотипом слева в верхней части груди.

— Привет, Оливия, — сказал он, сунув руку под прилавок и доставая оттуда синий подарочный пакет на завязочках. — Там три рабочие майки, такие, как сейчас на мне. В доказательство он дернул воротник своей майки. — Ты помнишь, где находится комната отдыха для сотрудников?

Я взяла пакет, кивнула и сказала:

— Да, спасибо, я помню.

— Замечательно. Туалет там, можешь переодеться. Я смотрю, ты принесла телескоп? — Он посмотрел на мою сумку с телескопом.

— Не могу дождаться, когда смогу его установить и взглянуть на небо, — призналась

я. — Мой друг зайдет вечером после моей смены, ничего?

— Конечно, без проблем, — перебил меня Ной, потер подбородок, улыбнулся и сказал: — Только если вы не будете проказничать, как это называет Доктор Каландер. Но я не думаю, что ты способна на это.

Я улыбнулась:

— Постараюсь сдерживаться, если конечно, смогу.

— Я уверен, ты сможешь. — Ной кивнул в сторону лестницы, которая вела к комнате отдыха для сотрудников. — Когда переоденешься, тебе нужно будет найти Стивена. Он сейчас в третьей смотровой комнате протирает экспонаты. — Ной улыбнулся. — Он тебя так ждет, ты даже представить себе не можешь.

Подняв брови, я пошла по коридору.

— О, Боже, — сказала я и помахала ему рукой. — Спасибо, Ной.

— Не за что. Ах да, мой кабинет прямо напротив комнаты отдыха, ты можешь спрятать свой телескоп у меня под столом.

Всего несколько минут я провела в туалете для сотрудников, чтобы переодеть майку и умыться, затем вышла и, зайдя в кабинет Ноя, нашла место для своего телескопа. Выйдя из его кабинета, я пошла по коридору и вскоре нашла третью смотровую комнату. Стивен как раз спускался с лестницы, приставленной к огромной модели Сатурна, когда он увидел меня.

— Ого! Оливия! — сказал он и поспешил ко мне. Его темные лохматые волосы упали на глаза, и он дернул головой, чтобы откинуть их в сторону. — Я пришел час назад, значит, смогу и уйти на час раньше, — он приподнял подбородок. — У меня сегодня встреча звездочетов. Любительская, за пределами университета, но не волнуйся, она проходит всего раз в месяц. В любом случае, — он показал вверх, — нам нужно протереть все планеты, верхние и нижние лампы в нишах и все сиденья. Я уже протер всю левую сторону плюс три планеты. В ближайшие выходные здесь будет проходить презентация, — он показал в сторону. Пойдем, там стоят все твои средства для уборки, — Стивен направился к противоположной стене, где стояло пластиковое ведро, как он и сказал, со всеми средствами для меня.

— Хорошо, без проблем, — сказала я.

— Давай я установлю для тебя лестницу.

— Эй, все в порядке, — я остановила его. — Стивен, я привыкла к тяжелой работе и уж точно смогу справиться с лестницей.

Он пристально на меня посмотрел, затем кивнул:

— Мне нравятся девчонки-всезнайки с крепкими спинами. Так здорово будет работать с тобой, Оливия.

Я усмехнулась, разыскала свою лестницу, установила ее возле модели Марса и, взяв ведро с теперь уже моими моющими средствами, поднялась вверх. Я уверена, что эти планеты давно никто не протирал, после чистки на них оставались разводы, которые не так уж просто было стереть. Мы болтали со Стивеном об учебе, журналах, о предстоящих ночных наблюдениях и о его странном соседе Кёртисе, который ел апельсиновые корки. Время шло и вскоре все планеты были протерты и очищены, так же, как и лампы в нишах.

— Я могу сама закончить с сиденьями, если ты уже хочешь пойти, — сказала я Стивену.

— Серьезно? — спросил он. — Спасибо! Я у тебя долгу, — он взял свое ведро с моющими средствами и, остановившись в дверях, сказал:

— Когда закончишь, можешь оставить свое ведро в кладовке на первом этаже, она

находится недалеко от комнаты отдыха. Увидимся на парах!

В течение всего следующего часа я чистила сиденья, и мои мысли неизбежно возвращались к Браксу. Я размышляла о слухах и о том времени, которое мы уже провели вместе. Я чувствовала себя противоречиво. С одной стороны, боялась и нервничала от мысли, что слухи были правдой. Что я позволила моему сердцу запутаться, встретив Бракса Дженкинса. Но с другой — ощущала волнение в предвкушении нашего сегодняшнего ужина. Я думала о том, что он пришел на парковку сегодня, чтобы увидеть меня перед работой, чтобы просто поболтать. От этой мысли закружилась голова, а внутренности сжались. Я знаю, что это звучит как детский лепет, но раз уж я единственный человек, кто об этом знает, то думаю, все нормально. Он был такой загадочный. Я практически ничего о нем не знала, тем не менее между нами ощущалось притяжение. По крайней мере, с моей стороны. Да, в нем было что-то уникальное, даже если просто взять его внешний вид. Но меня в нем привлекало не только его сильное, сексуальное тело, выточенная из камня челюсть и ясные голубые глаза и даже не его шрамы и татуировки. Что-то другое притянуло меня к нему. Что-то более глубокое. Это меня очаровывало и одновременно пугало. Но я не собираюсь показывать ему ничего из вышперечисленного. Я стояла на коленях, упершись руками в пол, и уже практически закончила протирать сиденья, как вдруг голос до чертиков напугал меня:

— Так вот что значит иметь в друзьях ботана? Мне можно в любое время приходить в планетарий, да?

Я подпрыгнула, закричала и ударилась головой о металлический подлокотник сиденья.

— Ого, Солнышко, — засмеялся Бракс, стоя в дверях. — Тебя так легко напугать, да?

Я поднялась на ноги и увидела, как он идет ко мне через весь зал, и мое тело тут же отреагировало: сердце забилось немного быстрее. Бракс снял униформу, одев выцветшие, рваные джинсы, белую футболку и сапоги. Ну все, сомнений в моем отношении к нему больше нет. Бракс просто выбивал меня из колеи. Но я была мастером в сокрытии своих чувств. Я запрятала свою реакцию и улыбнулась:

— Черт возьми, Бракс. Знаешь, я могу тебе сказать, что сейчас они пускают всех, кому не лень, в обсерваторию, даже без билетов.

Мускулистые ноги и легкая походка приблизили Бракса ко мне, он остановился в проходе, рядом со мной. Скрестив руки на груди, изучающе посмотрел на меня:

— Ну не скажи, этот чувак у стойки не хотел меня пускать, но я убедил его.

Я посмотрела на него и ответила, дразня:

— Я надеюсь, ты его не ударил?

Бракс в шутку сделал гневное лицо и в этом полумраке стал выглядеть еще сексуальнее, чем при полном освещении. Эта его перемена была чертовски крутым трюком:

— Нет, Грейси, я его не бил. По крайней мере, в этот раз.

Я покачала головой и снова опустилась на колени, чтобы домыть последнее кресло:

— Вот и хорошо, потому что мне нужна эта работа, Бостон.

Бракс засмеялся, присел рядом со мной, наклонил голову, чтобы наши глаза были на одном уровне. Его локти упирались в колени, давая мне обзор татуировок на его предплечьях.

— Я не представляю угрозы для твоей работы, Грейси, — сказал он. — Только если кто-то разозлит меня до чертиков, сделав с тобой то, что мне не понравится.

Я подняла взгляд и посмотрела ему в глаза сквозь странную пелену голубого и поняла,

что он говорит серьезно, он действительно сделает это. Я бросила тряпку и моющее средство в ведро и, качнувшись, встала на ноги:

— С чего это вдруг? — спросила я, испытывая неловкость. — Объяснись.

Сначала Бракс смотрел в пол, затем медленно поднял голову, и его взгляд пронзил меня насквозь. Он смотрел на меня, не моргая, затем мышца на его челюсти двинулась, и он сказал:

— Черт, если бы я знал.

Я чуть не плюхнулась на задницу от внезапной слабости. То, как он смотрел на меня, то, как он говорил со мной... Клянусь, я почти поверила во все это. Почти поверила каждому его слову, не задавая вопросов. Но глубоко внутри я всё-таки была более осмотрительной и знала, что это просто не может быть правдой. Ну как это может быть правдой?

— Так что ты хотела мне показать? — спросил он.

Я успокоила себя незаметным глубоким вдохом, встала и, взяв вещи, сказала:

— Иди за мной, — и он пошел, прямо след в след, пока мы не дошли до дверей. Я остановилась и посмотрела на него через плечо. — Хочешь сперва посмотреть на небо изнутри?

В полутьме взгляд Бракса стал темным и любопытным.

— Я посмотрю туда, куда ты скажешь, Солнышко.

— Господи, Бракс. Стой здесь, — сказала я и поставила ведро с припасами возле себя. Затем выключила свет, пересекла зал, направляясь к пульту управления. Стивен показал мне сегодня, как им управлять. — Готов? — спросила я в кромешной тьме.

— Всегда готов!

Я улыбнулась и покачала головой, а затем щелкнула выключателем. В моделируемом ночном небе каждая планета располагалась в своей системе координат и свисала с потолка, подсвечиваясь по-разному. Вокруг мигали звезды.

— Вот это да, Грейси! — сказал он медленно.

По его тону я поняла, что он был искренне впечатлен. Если честно, я сама была под впечатлением, когда Стивен сегодня это мне продемонстрировал. Вся аудитория превратилась в беспросветное звездное небо в комплекте с подсвеченными идеально сделанными планетами. Внезапно он оказался рядом со мной, тихонько, как солдат под прикрытием. Положил свою руку мне на поясницу, его дыхание щекотало мою шею, и я пыталась разглядеть профиль Бракса в темноте. Он поднял голову и посмотрел на звезды и планеты. Его пальцы на моей пояснице, казалось, были налиты свинцом, и я боролась с желанием прижаться к нему.

— Господи, все кажется таким настоящим. Это что, Млечный Путь? — спросил он.

Хотя свет от пульта управления предал комнате жёлто-красный оттенок, вокруг было все еще достаточно темно, и я смогла скрыть свою реакцию на Бракса. Глубоко вдохнув, медленно выдохнула.

— Да, это Млечный Путь, — ответила я наконец и, слегка толкнув его локтем вбок, сказала: — А ведь ты действительно заучка, мастерски спрятанный под всем этим, — я посмотрела на него. — Ведь правда?

Бракс переместил свой взгляд с планет на меня, его рука все еще лежала на моей пояснице. Я вдохнула приятный аромат мыла. Он наклонил голову набок, его волосы все еще были влажными после недавно принятого душа, затем его прекрасные губы дрогнули:

— Что ты имеешь в виду под “всем этим”?

Я что, сошла с ума? Совсем свихнулась? Моргнула, надеясь, что беспокойство пропало с лица, и ответила:

— Под всей твоей дерзостью и татуировками, — парировала я и, сузив глаза, кивнула в сторону двери, но взгляд Бракса все еще был сосредоточен на мне: резкий и нежный, призрачный и сексуальный одновременно. Я прогнала эти мысли: — Хочешь теперь увидеть кое-что покруче?

Он поднял уголок рта в своей привычной манере, на это я готова была смотреть часами.

— Покруче, да, Солнышко?

Его рука все еще лежала на моей поясице, и я могла поклясться, что не хотела, чтобы он ее оттуда убирал. Затем он взял мою косу, несколько секунд поиграл с ней и, перекинув через мое плечо, сказал:

— Да, я хочу увидеть что-то покруче. Но только если это переплюнет то, что я вижу перед собой сейчас.

Я знала, что Бракс сейчас делал со мной то же самое, что и с другими девушками — флиртовал направо и налево. Но ведь он мне говорил, что флирт — часть его характера, и чтобы я не принимала его на свой счет. Не думала, что это окажется так сложно. Через плотно сжатые губы я сдержанно выпустила из своих легких успокаивающий выдох и, нервно засмеявшись, сказала:

— Оооо, это будет намного круче, обещаю, — я выключила пульт управления, и в комнате стало совсем темно. — Пойдем, Бостон. Следуй за мной.

Я пошла по проходу к двери, где висела красная табличка “ВЫХОД”, это был единственный свет в комнате. Бракс шел прямо позади меня, направляя своей сильной рукой, и каждый из его пальцев наверняка оставил отпечаток на моей коже. Возле дверей он взял оставленное мной ведро, обогнул меня, открыл дверь, пропуская вперед, и я вышла в коридор. Ной Хикс стоял там, как будто ждал нас. Он улыбнулся мне, а затем повернулся к Браксу и, осторожно на него посмотрев, сказал:

— Я вижу, ты без проблем нашел Оливию. Как тебе наш пульт управления?

Бракс придвинулся ко мне ближе:

— Чертовски эффектно, — его пальцы просто впились в мою спину. — Никогда такого раньше не видел, чувак.

Ной мельком глянул на меня, затем кивнул. Я подумала о словах Бракса, которые не имели ничего общего с пультом управления, понял ли Ной намек? Или я снова что-то путаю? Затем Ной улыбнулся мне и спросил:

— Вы на платформу собрались, я полагаю? Небо чистое, да и луна сегодня приличная. Я только что открыл свой кабинет, на случай, если ты захочешь забрать свой телескоп, — сказав это, он прошел мимо нас, проведя рукой по моему плечу. Бракс тут же придвинулся ближе, и я почувствовала спиной его грудь.

— Я начну все закрывать где-то через час, — добавил Ной.

— Хорошо, спасибо, — ответила я, посмотрев на Бракса сказала: — Подожди меня здесь, я сейчас вернусь. Я оставила Бракса и Ноя оценивать друг друга, а сама поспешила вверх по коридору. Что все это значило? Энергия прямо была ключом из Бракса, тем самым застав меня врасплох, он вел себя как собственник. Что это вообще такое? А Ной? Я знаю его еще меньше чем Бракса, тем не менее я тоже заметила кардинальные изменения в его поведении. Они оба вели себя как два диких кота, столкнувшихся в подворотне. Меньше всего это было похоже на то, что я привела друга, и Ной это уже понял. Может быть, Бракс

ему просто не нравился? Я даже не сомневалась в том, что слухи о Браксе разошлись уже по всему университету. В кабинете Ноя я взяла свою сумку с телескопом и поспешила обратно.

— Ну все, пошли, — сказала я Браксу.

Они с Ноем смотрели друг на друга как парочка гладиаторов перед боем. Бракс выглядел как уличный бандит, а Ной — наманикюренный профессионал. Бракс ничего не ответил мне, более того, он даже не пошевелился, поэтому я подошла ближе и, взяв его за руку, потянула за собой:

— Сюда, нам нужно торопиться.

Тело Бракса подчинилось, я улыбнулась Ноем и сказала:

— Спасибо еще раз, мы скоро спустимся обратно.

Ной кивнул мне, развернулся и, скорее всего, направился в свой кабинет. Бракс взял у меня сумку с телескопом и повесил ее себе на плечо, мы направились к двери, которая вела к куполу обсерватории и массивной платформе. Мое сердцебиение участилось, и я почувствовала замешательство. Остановилась, отпустила руку Бракса, повернулась к нему лицом и тихо сказала:

— Если я еще раз тебя сюда приглашу, тебе придется оставить свой агрессивный нрав за дверью, Бракс. Ной один из моих начальников. Он аспирант кафедры астрономии, и он хороший. Поэтому не нужно показывать ему свои шипы, расслабься. Никакого агрессивного поведения, ты меня понял?

В его кристальных голубых глазах явно просматривалось озорство.

— Это ты пойми, Солнышко. Никакого агрессивного поведения, — он потер подбородок. — По крайней мере, в этот раз.

10. Солнышко

Бракс наклонил голову, чтобы было удобнее смотреть мне в глаза. Его лицо тут же озарила улыбка:

— Господи, Грейси, у тебя самый милый акцент на свете. Мне чертовски нравится эта часть тебя.

Я открыла дверь и повернулась к нему. Рядом с Браксом я чувствовала себя комфортно, смело и одновременно настороженно. Мягко говоря, это был просто комок эмоций, который приводил меня в замешательство.

— Это не часть меня, Бракс. Это и есть я. Эта работа очень важна, ясно? Не только для меня, а вообще для моей семьи, поэтому очень прошу тебя, не втягивай меня в неприятности. — Мне пришлось приложить усилие, чтобы не отвести от него взгляд. — Я работаю здесь не для того, чтобы потом пойти и потратить все деньги в торговом центре, а для того, чтобы помочь семье с расходами на ранчо. — Я вздохнула. — На данный момент я тебе доверяю, а это для меня непросто — доверять тебе или кому-либо еще. Поэтому я очень прошу, не заставляй меня жалеть об этом. И еще: практически у всех в универе такой же акцент, как и у меня — техасский.

Лицо Бракса внезапно стало мягким, и эта мягкость изменила черты его лица, сменив резкие на совершенные, и на это совершенство я могла смотреть часами. Что-то еще было в его глазах. Заблуждение? Любопытство? Попытка понять или даже прочесть его мысли была просто смешна. Он такой загадочный, насколько парень вообще может быть. Вдруг он поднял руку к моему подбородку и схватил его большим и указательным пальцами, заставляя смотреть прямо на него, в этот момент мне пришлось проглотить огромный комок в горле,

который появился за считанные секунды.

— Ты не похожа ни на одну девушку, которую я когда-либо встречал. Я понял это в ту самую секунду, когда увидел тебя на лужайке. И знаешь что? — Он притянул мой подбородок ближе. — Сожаления — это маленькие ублюдки, Грейси, и они есть у всех, вот только... — Он придвинулся ближе, и его голос стал тише, — вот только со мной у тебя не будет никаких сожалений. И я ничего не могу поделать с тем, что мне не понравился этот парень. В отличие от тебя, я вижу его истинную натуру, сквозь парня в рубашонке, который все делает только по правилам. Нравится тебе это или нет, но он мудака. Просто он чистенький мудака со стажем. Лучше тебе держаться от него подальше. И я сейчас говорю абсолютно серьезно.

Я смотрела на него секунду. Или даже две. Бракс что, сумасшедший? Или психически нестабильный? Я не чувствовала никакой угрозы от Ноя Хикса, со мной он всегда вежлив и ведет себя профессионально, ничего больше. Разве нет?

Когда-то я то же самое думала о Келси Эвансе. *Будь начеку, Оливия, просто будь начеку. И с Ноем, и с Браксом, да вообще со всеми. Иначе ты просто получишь плевков в лицо.* Я кивнула в знак согласия со своим внутренним «я» и, открыв дверь, сказала:

— Хорошо, я буду осторожна. А теперь пошли, у нас мало времени.

Бракс больше не сказал ни слова; просто шел за мной следом, пока мы поднимались по узкой лестнице. Мы могли бы поехать на лифте, но мне нравилось ощущение после такого крутого подъема и то, как тренировались мои легкие, я чувствовала себя живой. Дыхание Бракса было едва заметным. Я поняла, что он может справиться со спринтом, что его внешний вид себя оправдывает.

Когда мы добрались до верха, Бракс обогнал меня и открыл дверь. Я зашла и повела Бракса к платформе. Ночной воздух был практически осенним, что несомненно было благословением для Техаса, ведь в последнее время воздух был неподвижным и “тяжелым”. Мягкий ветерок коснулся моих щек и охладил кожу, Бракс поставил мою сумку на платформу, прямо у ног. Сияла луна, ее было вполне достаточно, чтобы видеть все вокруг и не использовать при этом фонарик. Бракс повернул голову в сторону внушительного размера башни и указал на подставки, которые стояли сбоку.

— Это стандартные подставки для телескопа, — сказала я. — Для обычного использования.

Присев на корточки, расстегнула сумку с телескопом и вытащила первый штатив, разъединила ножки и поставила штатив на землю. Я настолько хорошо знала свой телескоп, что могла собирать его с завязанными глазами. Бракс тоже присел на корточки возле меня, наблюдая, как я собираю телескоп и устанавливаю его части на штатив. Мы по-прежнему сидели на корточках, я знала, что он наблюдает за мной и внезапно почувствовала сильное смущение. Все это на меня совсем непохоже. Может, было плохой идеей делиться этой частью моей жизни с малознакомым человеком. Особенно с таким человеком, как Бракс Дженкинс. Сейчас я имею в виду то, что он спортсмен-звезда, важная птичка Уинстона с репутацией плохого парня а я...я просто девушка, помешанная на астрономии. Мы ведь такие разные — как день и ночь. А я просто идиотка, которая позволила себе даже просто мысленно представить, что между нами может быть что-то большее, чем просто дружба. Я уже начала вставать, но Бракс положил мне руку на запястье, тем самым остановив меня:

— Ты, — сказал Бракс, наклонив голову. — Ты просто девчонка-задира, да еще красивая и умная. Мне это нравится.

Я посмотрела на него и, хотя было темно, мои щеки вспыхнули так, что он наверняка это заметил, сразу же я отвела глаза в сторону и вперилась взглядом в пол, но Бракс повернул мое лицо к себе, так, чтобы я смотрела прямо на него. Я тяжело сглотнула. Перед тем как улыбнуться, он поднял свои темные брови, которые так контрастировали с его светлой кожей:

— Серьёзно, Грейси. Ты просто посмотри на себя! Только что собрала телескоп за пару минут, как будто это игрушка из «киндер сюрприза». Ты сама собрала книжную полку, у тебя есть набор инструментов. В конце концов, ты водишь грузовик как в «Безумном Максе»! — Он потер подбородок, изучая меня, затем дотронулся пальцем до моего шрама на губе. — Плюс ко всему, у тебя доисторический телефон, и ты собираешься отправлять дополнительные деньги семье. Как я уже говорил, ты другая, не такая, как все, и это чертовски привлекательно. Меня так и тянет к тебе.

Я просто онемела и застыла как статуя. Я вдруг почувствовала себя некомфортно, как будто впала в транс, тем не менее мои губы раскрылись, и я произнесла:

— Забавно, все эти качества меня и отличали в выпускном классе от других девчонок. Все это сделало из меня “зверушку”, — я подняла палец с кольцом. — Надо мной смеялись и шептались за спиной.

Я встала и занялась блокировкой телескопа на подставке. Бракс встал позади меня, а я продолжила:

— Я знала, что они шепчутся и просто не обращала на это внимания, правда, мне было все равно, что они там говорят. Я оставалась собой, потому что я такая, какая есть. — Мельком глянула на него — Бракс молча смотрел на меня. — Меня устраивало то, какой я была, и я не собиралась подстраиваться под кого бы то ни было, меняться.

Перекинув косу через плечо, проверила, насколько крепко пристёгнут телескоп, и посмотрела на небо. Найдя луну, установила линзу, обнулила цель, наклонила телескоп и, прислонившись к окуляру, посмотрела через него, заставляя себя при этом дышать.

— Я чертовски этому рад, — Бракс сказал это уверенно, несмотря на внезапную хрипоту в голосе, возможно даже немного с восхищением или даже с удивлением. Он был очень близко. *Я опять веду себя как глупышка...*

— Итак, — сказала я, прекратив самобичевание и продолжая установку телескопа. — Я...Я очень рада, что ты оценил мою индивидуальность. — Подняв голову, посмотрела на него и слегка улыбнулась. — Ну, или это все потому, что ты выбираешь себе странных друзей. — Я сделала шаг в сторону и показала ему на телескоп.

Бракс задел меня плечом, когда становился на мое место, но никак не прокомментировал это. Он наклонился к окуляру, а у меня появилась возможность изучить его. В тени черты его лица были жесткими, застывшими и как будто вырезанными из камня, как у горгульи, и я в очередной раз была разоружена тем, каким брутальным и в то же время потрясающим он был.

— Ты что, прикалываешься? — сказал он, тихо отодвинувшись от окуляра. Улыбнувшись, снова прильнул к телескопу, который был настроен на поверхность луны. — Господи! Я никогда ничего подобного не видел, Грейси!

Минуты шли, я стояла в темноте в ожидании, пока он изучал звезды. Я была в восторге, что смогла заинтриговать Бракса. И по какой-то сумасшедшей, невероятной причине, я надеялась, что так и есть, что он заинтригован.

— Я думаю, нам пора собираться, — сказала я наконец. — Не хочу злоупотреблять

своим положением в первый день.

Бракс выпрямился и сказал:

— Ты девушка, которая делает все по правилам, да?

Я кивнула:

— Да, я такая, особенно, когда дело касается моей работы.

Подошла к телескопу и уже было начала разбирать его, но Бракс меня опередил. Я наблюдала за ним, и, к моему удивлению, он все делал правильно — не зря так пристально наблюдал за мной. В итоге он разобрал весь телескоп. Я присела рядом с ним и держала сумку открытой, пока он аккуратно укладывал части телескопа. Закончив, Бракс спросил:

— А камера для чего?

Я застегнула сумку, Бракс повесил ее себе на плечо, и мы встали.

— Это для фотосъемки небесных объектов, — сказала я и направилась к дверям платформы, Бракс шел следом. На лестничной клетке свет был приглушенным. — Иногда на небе совершенное освещение, а все объекты резкие. Я не хочу упускать возможность.

Он спустился быстрее меня и остановился. Мы стояли очень близко друг к другу, я была на ступеньку выше, что делало нас практически одного роста.

— Я тоже.

Между нами проскочила искра, которая буквально зарядила все вокруг нас, и все мои чувства тут же встали в оборонительную позицию. Кожа Бракса пахла чистотой, прямо как мыло, и его запах смешивался с запахом недавно выкрашенных кирпичных стен. Тепло на лестничной клетке увлажнило мои ладони, шею и лицо, а каждый выдох Бракса охлаждал мою кожу. Сердце тяжело билось, мы стояли и просто смотрели друг на друга. Я не могла двигаться, как будто примерзла к ступеньке, на которой стояла. Я знала одно — все это происходит на самом деле, мне все это не приснилось. Взгляд Бракса переместился на мои губы, он смотрел и смотрел, этого было достаточно для того, чтобы мое дыхание застряло в горле. Внезапно мой шрам показался мне в два раза больше, и я прикусила губу зубами.

— Не делай этого, — сказал Бракс, провел пальцем по моему шраму и посмотрел мне в глаза. — Не прячь свой шрам. Не скрывай свою истинную сущность от всех, Грейси. Никогда так не делай. *Шрам (oooo, этот его акцент).*

Широкие плечи Бракса чуть дернулись, и он придвинулся ко мне еще ближе. Мой разум был опутан, замутнен, но я знала одно — больше всего на свете я сейчас хотела ощутить его губы на своих губах, хотела, чтобы он меня поцеловал. *О Господи, он собирается меня поцеловать!...*

Внезапно открылась дверь, и я отпрыгнула в сторону, вошел Ной Хикс. К счастью, его взгляд был сфокусирован на Браксе, а не на мне, я чувствовала, что у меня виноватое лицо.

— Эй, а я как раз шел проверить, не нужна ли тебе помощь с телескопом, — Бракс отодвинулся и повернулся лицом к Ною. — Но смотрю, вы уже сложились. Ну, что скажешь? — спросил он Бракса.

Бракс ответил не сразу, и у меня сложилось впечатление, что он сделал это нарочно.

Наконец он сказал:

— Это было чертовски круто! — Затем развернулся, подошел ко мне и взял за руку. — Мы как раз шли к выходу. Спасибо, что пустил меня, чувак.

Он прошел мимо Ноя, буквально проталкивая меня вперед.

— Сегодня удивительно четкая луна, — сказала я Ною. — Платформа просто идеальная.

Ной улыбнулся мне, и я заметила ямочку у него на подбородке

— Подожди, ты еще увидишь на следующей неделе Маллиган. Просто сойдешь с ума от счастья.

— Без сомнения, — ответила я. — Увидимся завтра, Ной, спасибо тебе.

— Не за что, Оливия, — сказал он позади меня, так как Бракс продолжал толкать меня к выходу.

В дверях Бракс отпустил мою руку, и мы вышли на улицу.

— Что такое Маллиган? — спросил он по пути к моему грузовику. Его байк был припаркован рядышком. Голос Бракса был на грани, как будто его что-то беспокоило. Интересно, он вел себя так, потому что Ной помешал нам с нашим, вероятно, первым поцелуем? Хм, поправочка... Со вторым. Или это просто я брежу? Я не могла поверить, что смогла даже в мыслях допустить поцелуй. Разве это была не моя идея — оставаться друзьями? Да что со мной такое?

— Маллиган — это телескоп обсерватории, — мы подошли к моему грузовику, и Бракс остановился, посмотрев на меня. Через плечо я показала на обсерваторию и улыбнулась. — Большой телескоп. Он находится прямо под куполом.

Бракс посмотрел в сторону купола, а затем на меня. В глубине его голубых глаз я смогла четко рассмотреть злой огонек:

— Не нравится мне этот парень, Грейси.

Я наклонила голову:

— Ной? Но почему...

— Потому что я вижу то, чего не видишь ты, — перебил меня Бракс. — Студенты магистратуры творят беспредел, — добавил он. — Я видел не одного такого урода, который, пользуясь своим положением, затаскивал девушек в постель. Просто будь с ним осторожна.

Я не почувствовала опасности, находясь рядом с Ноем. Вообще ничего. Но опять-таки, я ведь не чувствовала ничего такого, находясь и рядом с Браксом. Может быть, мой радар, отвечающий за опасность, вышел из строя? Я открыла машину.

— Точно так же меня предупреждали и о тебе, Бракс, — я посмотрела на него полным решимости взглядом. — Я обычно сама делаю выводы об окружающих меня людях. Я подчеркиваю: САМА и ОБО ВСЕХ, и тебя это тоже касается, не забывай.

Он протянул руку и положил сумку с телескопом мне на заднее сиденье, затем запустил руку в свои волосы, при этом не сводя с меня глаз.

— Да, я знаю. Ты все еще голодная, Солнышко?

— Просто умираю с голоду.

Он тут же мне улыбнулся:

— Умница. Тогда поехали.

Только мы уселись на его байк, у Бракса зазвонил телефон. Он ответил:

— Слушаю. Черт, нет, я уже еду. Ты что, издеваешься? — Бракс почесал переносицу. — Да, хорошо, — повесив трубку, он повернулся ко мне:

— Грейси, мне нужно кое-куда заскочить. Как насчет того, что я заеду за тобой через 30 минут в общагу.

Я слезла с байка:

— Тебе вовсе не обязательно заезжать за мной, — сказала я. — Уже поздно и я...

— Сейчас всего девять. Это не займет много времени, — сказал Бракс, опуская подножку байка своим каблуком. Он повернулся ко мне с дразнящей улыбкой. — Тебе ведь нужно поесть?

Да кого я вообще обманываю? Я хотела пойти с ним на ужин. Мне нравится быть рядом с Браксом, даже когда он нервный.

— Хорошо, я тогда переоденусь и буду ждать тебя у входа в общагу ровно через 30 минут.

В темноте парковки научного комплекса внезапно засветились его зубы, потому что он улыбнулся во все 32:

— Я скоро вернусь.

Бракс завел байк, надел шлем и подождал, пока я заберусь в свой грузовик. Я завела мотор, и мы одновременно выехали с парковки. На следующем перекрестке он свернул влево, я только успела заметить, как пропадает в темноте красный огонек его фар.

***

Тесса повернулась ко мне в ту самую секунду, как я вошла в комнату.

— Как дела? — спросила она, улыбнувшись. — Как там поживает мир ботаников в обсерватории? Вау! Что это у тебя? Мешок для трупов?

Я поставила сумку с телескопом рядом с кроватью и пошла к шкафу, чтобы найти во что переодеться и, посмотрев через плечо, сказала:

— Хм... Возможно, это и есть мешок для трупов. Мир ботаников — это что-то с чем-то! Просто фантастика! А ты как?

Тесса сидела на кровати, ее длинные волосы были стянуты резинкой в конский хвост, и наносила на лицо толстым слоем какой-то крем.

— Просто супер! Мой препод по биологии такой красавчик, это просто невероятно, — она глянула на меня. — Мне кажется, или ты собираешься переодеться?

Я сняла рабочую майку с воротником на кровать и надела вместо нее коричневую борцовку с клетчатой рубашкой.

— Тебе не кажется. Я думала, вы с девчонками сегодня идете тусить?

Тесса прекратила наносить крем на лицо:

— Ага, идем. Но, Лив, серьезно, ты что, все равно пойдешь с “ним” после моего превосходного совета?

Я поборола в себе желание закатить глаза своей чересчур волнительной соседке.

— Да мы просто сходим перекусить вместе. Тесс, все нормально, правда. Ну, на самом деле мы собирались поехать перекусить сразу после моей смены в обсерватории, но он...

— Он что, был с тобой в обсерватории? — завизжала Тесса. — И что он там делал, скажи мне на милость?

— Как это что? Наблюдал за небесными объектами, что же еще?

Пара пушистых носков, скрученных в комок, прилетели через комнату прямоком мне в голову, но я успела увернуться.

— Посмотри на меня, Оливия, — сказала Тесса, поднялась с кровати и встала прямо за моей спиной.

Я закончила застегивать рубашку и, повернувшись, посмотрела на нее:

— Даааа, мэм?

Через пару секунд ее глаза расширились:

— Вот черт! Быть того не может!

Я виновато нахмурила брови:

— Что такое?

Прямо как Гринч, когда смотрел на Ктоград с отвращением, глаза Тессы превратились в

обвиняющие щелки:

— Да он тебе нравится!

Я показала на ее брови:

— Ты выглядишь пугающе, когда так хмуришься.

— Оливия! — завизжала Тесса. — Я серьезно! Что ты творишь?

Я пожалала плечами:

— Я собираюсь пойти поужинать, а потом вернуться и заняться учебой, — даже я могла теперь признаться, как трудно отказать убедительному Браксу. С ним весело, и эта искра, которая возникает внутри меня каждый раз, когда он находится где-то рядом со мной. Мне это нравилось. Он *нравился* мне. Это ведь не значит, что я глупая, ведь правда?

Тесса плюхнулась на кровать, выхватила из своей сумочки «Космополитан» и стала резко перелистывать страницы.

— Послушай, Тесса, — сказала я, садясь рядом с ней на кровать. — Я прекрасно знаю, что он плейбой, мастер флирта, и он знает, что я знаю об этом. — Тесса посмотрела на меня, и я ей улыбнулась. — Он веселый, умеет рассмешить меня, и я действительно уверена, что он не собирается меня обижать. — Я удивилась своим собственным словам. — Я уже давно не доверяла парням, а Браксу почему-то доверяю. Мне нравится находиться рядом с ним.

Ее выражение лица смягчилось:

— Да уж, я вижу. Просто будь начеку, Лив.

Я слегка ущипнула ее за руку:

— Я буду, обещаю. Спасибо, Тесс.

Взяв свою выцветшую джинсовку, я сунула ключи и телефон в сумочку, повесив ее на плечо, и вышла из комнаты. Я ощутила на себе несколько взглядов, пока проходила через холл к выходу. И знала, что все эти взгляды были из-за Бракса. Хотя мое лицо и покраснело из-за этого, для себя я решила, что если я собираюсь гулять с Браксом, — даже в качестве друга — я не буду скрываться. Я уже настрадалась от этого в выпускном классе и будь я проклята, если стану жертвой в университете. Глубоко вдохнув, посмотрела прямо на группу девушек, которые пялились на меня и, толкнув дверь, вышла на улицу. Я не оглянулась, чтобы оценить их реакцию и, хотя мое сердце буквально выпрыгивало из груди, почувствовала себя гораздо лучше. Я вовсе не была трусихой, и это было наилучшее время для того, чтобы перестать прятать это от всех. От Келси, от людей, от всего мира.

Ночной воздух был густой и влажный как сметана, отовсюду доносились голоса, смех и музыка из соседних общежитий. Я села на бордюр, скрестив ноги по-турецки в ожидании Бракса.

Прошло двадцать минут, я сидела и наблюдала за стайками девушек, которые направлялись к Оливер холлу, они шли группами и по одной. Никто не разговаривал со мной, когда проходил мимо, да и я молчала. Я проверила свой телефон — уже прошло тридцать минут и ни одного пропущенного или хотя бы смс от него. Наконец, после сорока минут ожидания, я встала и пошла к своему грузовику. Независимо от того, чем там занимался Бракс, это заняло больше времени, чем мы оба думали. У нас завтра рано начинаются пары, и мой желудок урчал как медведь. Почувствовав разочарование, я постаралась засунуть его куда подальше. Мне нужно было поесть, но Бракс, похоже, не спешил. Поскольку кафе уже было закрыто, а мне не хотелось арахисового масла, я решила поехать в «Хэтти» — кафешку, которая работала круглосуточно. «Хэтти» располагалось в двух милях от главных ворот Уинстона. Мне хотелось заказать завтрак, очень большой

завтрак, и я быстро отправила Браксу смс:

Я: Привет! Я так понимаю, что ты все еще занят, а я просто умираю с голода, поэтому еду перекусить одна. Увидимся на парах:)

Засунув телефон в сумочку, направилась к грузовику, села внутрь и поехала в «Хэтти»; дорога до кафешки заняла у меня ровно 10 минут. Войдя внутрь, я была удивлена переполненностью кафе и это почти в десять часов вечера! Большинство из посетителей кафе были студентами, ну и несколько завсегдатаев из города, как я поняла. Я заметила свободную кабинку вдали от всех и села за столик. Как только официантка принесла мне меню, Бракс забрался в кабинку и сел за столик напротив меня.

— Черт, Солнышко, у тебя совсем терпение пропадает, когда дело касается еды?

11. Отпуская

Я в изумлении посмотрела на Бракса. Он был все в той же майке и джинсах, что и раньше, только дополнил свой костюм бейсболкой Силвербэков.

А еще новым фингалом и порезом на губе.

— Господи Боже, Бракс, что с тобой случилось?

Он мне криво улыбнулся, затем встал, сел на диван рядом со мной и прильнул своим плечом к моему.

— А что такое, милая, ты переживаешь за меня? *Милая.*

Он придвинулся еще ближе, чтобы посмотреть меню. От него все еще вкусно пахло, и мне пришлось приложить усилие, чтобы не поддаться этому. Эффект, который Бракс производил на меня, с каждой секундой становился все сильнее. Часть меня все еще не хотела верить ему так легко, но я ничего не могла с этим поделать. Я украдкой посмотрела на него сбоку и заметила, что темный завиток волос выбился из-под бейсболки. Он выглядел таким мягким, мне даже пришлось сжать руки в кулаки, чтобы сдержаться. Мне так хотелось покрутить этот завиток на пальце.

— Нет, не переживаю, — сказала я и пригнулась ближе, чтобы хорошенько рассмотреть его фингал. — Ну и кого ты на этот раз разозлил?

Бракс фыркнул:

— Никого, — он посмотрел на меня своим коронным всепоглощающим взглядом. — Просто один парень, ну, из братства, превращается в идиота, когда пьян в стельку. Его сегодня девушка бросила, и ты понимаешь... — Он пожал плечами и вернулся к меню, — я позволил парню помахать кулаками, Грейси, помог ему, так сказать, выпустить пар. В этом нет ничего такого. Что будешь заказывать?

Было немного странновато, хотя абсолютно естественно и захватывающе сидеть рядом с Браксом в кабине. Довольно продолжительное время я никого не подпускала к себе, кроме семьи. Поэтому сейчас мне было страшно, но вместе с тем я чувствовала воодушевление. Сделав глубокий, успокаивающий вдох, ответила:

— Завтрак, конечно же.

Бракс посмотрел на меня, наклонив голову и спросил:

— Завтрак?

— Что вы, лапочки, будете заказывать? Ух ты, Господи, сынок! — Официантка была взрослой женщиной с резким голосом и стрижкой под эльфа с проседью. Она наклонилась к Браксу, изучая его побитое лицо. — Может, тебе принести пакет со льдом или еще что?

Бракс улыбнулся ей:

— Нет, не надо спасибо. Со мной все будет в порядке.

— Стойкий парень, да? — Она улыбнулась и посмотрела на меня. — Заказывай, милая, что тебе принести?

— Яблочные блинчики с сосисками и большое шоколадное молоко, пожалуйста.

Бракс посмотрел на меня и одобрительно кивнув сказал:

— Мне все то же самое.

— Хороший выбор, милая, вот только навряд ли все это в тебя влезет! Скоро вернусь. — Официантка ушла, а Бракс повернулся боком так, что загнал меня буквально в угол кабинки.

— Выглядит болезненно, — сказала я, кивнув на его глаз. Он был бесцветен и быстро отекал. До завтра он станет черно-фиолетовым. Я хрустнула костяшками пальцев — знаю-знаю, не очень хорошая привычка для девушки, но я ничего не могла с этим поделать. Эта плохая привычка у меня с детства.

Он смотрел на меня неотрывно, затем медленно, хитро улыбнулся. Он ничего не отвечал и никак не реагировал на мои слова, просто продолжал сверлить меня взглядом и улыбаться. Лязг посуды, столовых приборов и тихие голоса едва долетали до меня в тот уголок, в который загнал меня Бракс, создав тем самым интимное пространство между нами. Я посмотрела в сторону, затем снова на Бракса, слегка стесняясь, но любопытство меня побороло:

— Почему ты на меня так смотришь?

— Потому что ты чертовски красивая!

Шок и волна смущения накрыли меня с головой от его честного, неуклюжего и в то же время сексуального признания. Я чувствовала, что мое лицо залило краской, но я все же мельком глянула на него.

— Ого, тебя НАСТОЛЬКО сильно ударили по голове? — спросила я и подняла руку вверх. — Скажи, сколько пальцев я показываю?

Он продолжал на меня смотреть, его взгляд даже не дрогнул.

Я боролась с улыбкой. Опустив руку, сказала:

— Ты сумасшедший.

Бракс наклонил голову:

— Ты правая, я сумасшедший.

Я покачала головой, чтобы прогнать то ощущение и влияние, которое оказала на меня его фраза. Мне нравится то, что я чувствую рядом с Браксом, чувства, которые он пробуждает во мне. Затем я ощутила вибрацию телефона в сумке, мне никто никогда не звонил, кроме семьи. Выудив телефон, сказала:

— Извини, это из дома, мне нужно ответить.

Бракс продолжал смотреть на меня:

— Конечно, без проблем.

Имя “Джилли” высветилось на маленьком экранчике моего мобильного, я открыла телефон и ответила на звонок:

— Привет, Джилли, все хорошо?

— Черт, ну конечно же, все хорошо, милая, — прошуршал у меня в трубке старческий, но такой любимый голос, мне пришлось сдерживать смех, потому что для старика он был слишком драматичным. — Что плохого в том, что дряхлый старик звонит проверить свою малышку?

Я посмотрела на Бракса, он все еще не сводил с меня глаз. Я прекрасно знала, что он слышал все, что сказал мне дедушка, он говорил ужасно громко.

— Вовсе ты не старый и не дряхлый. Ну конечно же, в этом нет ничего плохого. Ты соскучился?

— Черт, конечно, я соскучился! — крикнул Джилли мне в ухо. — Когда ты приедешь домой? Мне нужен напарник в стрельбе по мишеням.

Я засмеялась в трубку:

— Дед, я ведь только уехала и приеду на каникулах осенью.

— Вот дерьмо! Это же через месяц, милая.

Я глянула на губы Бракса, которые сложились в серьезную, но такую обаятельную улыбку.

— Я знаю, — сказала я успокаивающе. — Может, вы с мамой приедете? Тогда ты сможешь посмотреть через Маллиган вместе со мной. Я могу тебе сказать, что это по-настоящему крутой и дорогущий телескоп.

Джилли тяжело вздохнул в трубку:

— Ну, я так и предполагал. У тебя там все хорошо? Ты ведь там еще не превратилась в неженку?

Я захихикала в трубку:

— Нет, деда, — я посмотрела на Бракса, он смотрел прямо на меня. — Я все такая же.

— Вот и хорошо, оставайся такой же. Мне пора ложиться спать, люблю тебя, милая.

Я тут же улыбнулась:

— Я тоже тебя люблю. Спокойной ночи.

Он ворчал и ругался на кого-то, пока не отключился. Я тоже отключилась и убрала телефон в сумку.

— Ты что, умеешь стрелять? — спросил Бракс.

Я посмотрела на него:

— Конечно.

— С каждой секундой ты нравишься мне все больше и больше, Солнышко.

Я подняла бровь:

— А тебя легко впечатлить.

Он усмехнулся:

— Ха, признаю. Мне уже нравится твой дед, — признался он. — Похоже, он такой же задира, как и ты. И он, по-видимому, без ума от тебя.

Я кивнула:

— Да-да, он такой, и да, он без ума от меня.

— Я могу понять, почему.

Как только мое лицо стало краснеть, пришла официантка с нашей едой.

— Ну вот голубки, уплетайте.

Официантка прервала наш момент и поставила перед нами две доверху набитые блинчиками и сосисками тарелки. Затем она принесла горшочек с горячим кленовым сиропом, масленку со сливочным маслом и два больших стакана шоколадного молока. Пока нам накрывали на стол, Бракс не сводил с меня глаз, а его улыбка становилась все шире.

— Вот это да! — сказала я и, наклонившись к тарелке, втянув в себя прекрасный аромат, — ммммм, как вкусно пахнет. — Я плюхнула кусочек масла на блины.

— Я дам тебе 100 долларов, если ты все это съешь, — сказал он наконец.

Я протянула ему руку для рукопожатия. Моя рука просто утонула в его такой большой, теплой, мозолистой, но в тоже время идеальной руке.

— Ты в игре, Южанин.

Мы начали уплетать сосиски и вкусные яблочные блинчики с хрустящими краями, утопленные в масле и горячем кленовом сиропе. Вскоре мое стеснение прошло, и я спросила:

— Когда ты начал играть в бейсбол?

В ожидании его ответа я сделала большой глоток шоколадного молока.

У Бракса на лице появилось отстраненное выражение лица, и я поняла, что он пытался вспомнить, с чего все началось. Затем он слизнул кленовый сироп с пальца, и это был именно тот самый момент, когда мне чертовски захотелось стать этим пальцем.

— Когда я был маленьким мальчиком, мы жили недалеко от Фенвея и могли слышать, как мяч ударяется о бейсбольную битку, — наверное, это были приятные воспоминания, потому что Бракс слегка улыбнулся. — Мы с братьями частенько пробирались туда, и пожилой мужчина из кассы знал, кто мы, пропуская нас через черный ход. — Бракс отвел взгляд, как будто в поисках чего-то знакомого. — Я часто получал по заднице за то, что сбегал на стадион, но несмотря на это, я почти не пропускал ни одной игры, даже когда мы переехали. — Он посмотрел на меня. — Мы садились в поезд и ехали в Фенвей. Мне нравилось все на этом стадионе. Нам с братьями не нужно было ни за что платить — хот-доги, газировка, орешки и вход на стадион — все было бесплатно для нас. — Он подмигнул мне. — Я бы сказал, всему виной звуки, они притягивали меня: звук удара мяча о битку, звук мяча, попавшего в перчатку. — Он снова вернулся к еде, и мое внимание тут же привлекли его татуированные руки. — В общем, меня привлекал этот как будто “раскалывающий” звук, — он посмотрел на меня, при этом все еще жуя, затем сглотнул. — Я помню, как висел, перегнувшись через перила в другом конце поля, на протяжении всей игры, чтобы просто поймать летящий мяч. — Он провел пальцем по животу. — Потом у меня целую неделю не сходил синяк.

Я внимательно слушала, стараясь запомнить каждое сказанное им слово. Я могла сказать одно: Бракс был в своей стихии. Неважно, до или после всего плохого, что с ним случилось, потому что здесь и сейчас с бейсбольной биткой в руках он был счастлив. Я практически на сто процентов уверена, что он через многое прошел, просто это не афишировал.

Он улыбнулся мне, как будто прочитав мои мысли:

— Моя семья была чертовски бедной, и когда старый добрый Святой Николай не принес мне бейсбольную перчатку на Рождество, я ее украл сам из комиссионного магазина возле нашего дома. Намного больше времени у меня заняло воровство мяча. Я прятал перчатку и мяч под своей кроватью, чтобы не дай Бог мой старик не нашел их. После этого, — он снова пожал широкими плечами, — я просто бросал мяч, каждый день — в общем, тренировался без остановки.

После его слов я попыталась представить Бракса маленьким мальчиком. Мне стало грустно от одной мысли о том, что с ним плохо обращались в детстве и что его семья во многом нуждалась. Но мне хотелось все прояснить прямо сейчас, ведь мне нравилась эта загоревшаяся искра в его глазах, поэтому я спросила:

— Могу поспорить, что ты был ужасным забиякой и очаровывал своим вот этим вот взглядом всех и вся, чтобы пройти на стадион. — Я засунула в рот последний кусочек

сосиски и стала жевать, борясь с улыбкой. — А еще у тебя были кудряшки и красивые зубы, и все это было адской смесью.

Бракс слегка повернулся, чтобы заглянуть мне в глаза:

— Ммм... Так ты заметила мои глаза, кудри и зубы, да, Солнышко? И это все?

— Эго, Бостон, твое большое эго, — наказала я его. — Мы сейчас находимся в кабинке, просто переполненной твоим эго, не забывай об этом.

Бракс рассмеялся, покачал головой и положил руку на спинку кресла, на котором я сидела:

— Да, у меня были кудряшки, я их ужасно ненавидел, — он поднес руки к голове, показывая, какого размера у него была шевелюра в детстве. — Я выглядел как чувак из каменного века. А что насчет тебя? Как ты решила стать астрономом?

Я посмотрела на свою пустую тарелку:

— Я ведь тебе уже рассказывала, что отец бросил нас, когда я была маленькая, и я его совсем не помню. Но помню, что было после этого, — я взяла в руку упаковку от соломинки. — Все мы очень усердно работали, даже когда были совсем маленькими. Два моих старших брата, я и младший брат. У нас не так уж много всего было, но в детстве мы этого не замечали. В то время дед Джилли как раз ушел на пенсию из рейнджеров...

— Это что, как в техасских рейнджерах?

Я посмотрела на Бракса:

— Да, именно.

— Это чертовски здорово, Солнышко. Неудивительно, что он любит пострелять, — он кивнул. — Продолжай.

Я улыбнулась:

— Дед Джилли — это готовый литературный герой и по совместительству один из моих лучших друзей. Ну так вот, он в то время как раз только ушел в отставку, и в связи с этим доходы семьи заметно сократились. Мы начали объезжать лошадей для богатых владельцев ранчо, живущих в нашем районе. В свое время Джилли был лучшим из лучших, он мог уговорить лошадь сделать что угодно. Мама такая же, как дед, и внезапно к нам стали привозить лошадей со всего штата. Мы с братьями буквально выросли в лошадином загоне, — я пожала плечами. — У нас всегда было что покушать, а на каждое рождество была настоящая елка, мама всегда готовила тортики на наши дни рождения и дарила нам море своей любви. Единственный раз, когда я поняла, насколько бедными мы были, когда один мальчик в нашей школе сказал об этом. Ну, он смеялся над нашей одеждой и все такое.

— Дети иногда бывают маленькими ублюдками, — Бракс посмотрел на меня так, как будто мог прочесть мои мысли и увидеть, что я чувствую, как правило, все это я прятала от людей, и лишь только избранные лично мной близкие люди имели ко всему этому доступ. Такое ощущение, что прошла куча времени, прежде чем его взгляд опустился на мои губы, и я как бы подсознательно прикусила щрам на губе. Когда он наконец отвел взгляд от моих губ, его глаза стали похожи на дождь, дым и огонь — все одновременно. Взгляд был настолько проникновенным, что у меня перехватило дыхание.

— А что насчет астрономии, Грейси? — спросил он хрипло. — Ты ее всегда любила?

Я улыбнулась и внезапно поняла, что это вовсе не так уж и трудно — смотреть ему в глаза. Мои звезды были его бейсболом.

— всю мою жизнь.

Взгляд Бракса смягчился, затем он посмотрел наверх, медленно выдохнул, снял кепку и,

пропустив пальцы через волосы, сказал:

— Господи Иисусе, Грейси, — пробормотал он, снова надел кепку и посмотрел на меня.

Я недоуменно на него взглянула:

— Что?

Его улыбка вновь стала яркой и ленивой:

— Да просто ты такая чертовски другая.

Мы продолжили разговор, он был настолько легкий, увлекательный и интересный, что я потеряла счет времени, забыла, где я и цель моего здесь нахождения. Наконец, мы заказали горячий шоколад со взбитыми сливками и поболтали еще немного. Из нашего разговора я поняла, что Бракс старается сменить тему разговора, когда я касалась определенных тем, и болтал абсолютно легко и непринужденно на другие. Ну, я делала точно так же, поэтому не осуждала. Одно я знала точно: он испытал много боли в определенный момент своей жизни. До того ужасного лета перед выпускным классом у меня было все хорошо, поэтому я в какой-то мере должна быть более благодарной за свою жизнь, чем я думала. У меня, по крайней мере, была любящая семья, а вот насчет семьи Бракса я не уверена. Семья была одна из тех, которую он избегал и становился холодным. Как пруд, внезапно покрывшийся льдом. Поэтому этой темы мы едва коснулись. Но я могла сказать, могла увидеть в его красивых, напуганных голубых глазах. Возможно, в один прекрасный день, он доверит мне свои секреты.

Возможно, в один прекрасный день, я доверю ему свои.

Тем не менее на данный момент мы много друг о друге узнали: то, что помогало нам жить и то, что делало нас сильными. Я была довольна, и мне показалось, что и Бракс тоже.

В два часа ночи нас прервала официантка:

— Ну что, влюбленные голубки, принести вам еще шоколада? Или, может, вы уже хотите перейти на кофе?

Я покачала головой:

— Нет, спасибо большое, — я потянулась за своей сумкой, чтобы достать деньги и заплатить за свой счет. — Уже так поздно, наверное, нужно уже возвращаться назад.

Бракс остановил меня:

— Я должен тебе 100 баксов, помнишь? — Он сунул руку в задний карман джинс, достал кошелек и протянул официантке кредитку.

Она улыбнулась ему, и глубокие морщины появились вокруг ее глаз и рта:

— Вот это я понимаю — настоящий мужчина, — она подмигнула мне. — Сейчас вернусь, дорогая.

Мы вышли из «Хэтти», как только она вернула Браксу карточку. Он проводил меня до машины. Ранний, утренний воздух нависал густой и теплой пеленой, но все же не так, как днем — легкий ветерок гулял по парковке. Вокруг было так тихо, я выудила ключи из сумочки и посмотрела на него:

— Твой глаз уже хорошо отек. У тебя есть замороженные овощи?

Бракс посмотрел на меня, затем расхохотался:

— Господи, Солнышко, ты что, снова голодная?

— Нет, — улыбнулась я, — это для твоего глаза. Пакет замороженного горошка творит чудеса. Впитывается в кожу лучше, чем пару кусочков льда.

Я облокотилась спиной к дверце машины, Бракс подошел ко мне ближе и оперся рукой

о грузовик:

— Ты сейчас говоришь, судя из опыта?

— Да уж, я получила свою долю фингалов, — я приподняла голову, чтобы осмотреть его едва открытый глаз. — Ты сможешь вести байк? — Бракс стоял рядом со мной, слегка наклонившись в мою сторону, волна трепета тут же прокатилась по моему телу, заставляя завибрировать мои внутренности, а кожу — превратиться в горячую печку. Я как будто ступила в неизвестные воды, я чувствовала себя неуверенно, мне было даже немного страшно. Вот именно этого я не хотела в начале обучения, ну и конечно же, я этого вовсе не ожидала. Но была ли я до конца честна сама с собой? Разве не этого я тайно жаждала? Не об этом ли я мечтала — встретить парня, который заставил бы меня почувствовать себя такой живой?

Желанной?

Легкая улыбка и лунный свет превратила резкие черты лица Бракса во что-то такое сексуальное, голодное и внимательное.

— Солнце, да я могу управлять байком с завязанными глазами, — свободной рукой Бракс убрал косу с моего плеча и наклонил голову, чтобы лучше видеть мои глаза. — Я пока не собираюсь тебя целовать, Грейси, — он протянул ко мне руку и слегка задел пальцем мое кольцо, и его глаза вдруг потемнели. — Но я поцелую тебя, обязательно поцелую, когда придет время.

Я едва могла дышать и еще меньше говорить, но мне как-то удалось:

— Я тебе верю.

Каждая клеточка моего тела зажглась, после столь интимного признания Бракса и еще от того, что он так близко ко мне стоял. Было очень сложно, но я не могла отвести взгляд, даже если бы очень постаралась. На его прекрасном лице как будто выгравированы сила, уверенность и борьба. Борьба с желанием поцеловать меня? Как я вообще позволила себе думать о таком?

Смогла бы я справиться, если бы он все-таки поцеловал меня? Ну, по-настоящему поцеловал, специально?

Пальцы Бракса сомкнулись вокруг ключей от моего грузовика, он подошел ко мне так близко, что я буквально могла положить голову ему на грудь, но Бракс открыл дверь моей машины и сказал:

— Залезай, Грейси, — я повернулась, но он остановил меня и развернул обратно к себе лицом. — Пока я, черт возьми, не передумал.

Я запрыгнула в машину, и Бракс закрыл за мной дверь. Я опустила окно и завела двигатель:

— Я буду ехать прямо за тобой до общежития, — сказал он и подмигнул мне. — Спокойной ночи, Солнышко.

— Спокойной, Бракс.

Я подождала, пока Бракс сядет на байк и заведет двигатель, прежде чем выехать с парковки «Хэтти». Мое сердце билось как сумасшедшее всю обратную дорогу до Оливер холла. По приезду я припарковалась, вышла из машины и помахала на прощание Браксу; он стоял с включенным двигателем и смотрел на меня, пока я не провела ключ-картой по входной двери и не скрылась за ней. Войдя в общий зал, я услышала ворчание двигателя и рев труб, когда он наконец уехал с парковки.

Пока я неслась по лестнице на второй этаж, улыбка не покидала мое лицо; я заметила,

что на сердце у меня было легко — в первый раз за последний год. Впервые в жизни я почувствовала, что моя жизнь может измениться к лучшему.

12. Задыхаясь

После той ночи я чувствовала себя лучше. Даже несмотря на то, что мне приходилось видеть Келси каждый день на “Гуманитарной науке”, все как-то утряслось. Он был сам по себе, и когда пара заканчивалась, просто выбегал из аудитории. Лишь изредка я ловила на себе его взгляд. У Келси было непроницаемое лицо, на котором читались только две эмоции — презрение и тоска. Но рядом с Браксом я чувствовала себя в безопасности, ощущение загнанности в клетку пропало. Келси наконец оставил меня в покое, а это был несомненный плюс.

Я начала бегать каждое утро, пока все еще спали. Бегала одна, наедине со своими мыслями, дни пролетали один за другим, а я чувствовала себя физически сильнее. Уверенность в себе была как никогда на высоте. А работа в обсерватории — вообще мечта. Стивен смешной, но в то же время трудолюбивый. Наши совместные смены обычно пролетали довольно быстро. До первого “Обзора Ночного Неба” оставалось совсем немного. В общем, весело и захватывающе.

Прошло почти две недели с того вечера в «Хэтти», а я все еще не могла забыть об обещании Бракса поцеловать меня. То, как он это мне сказал, напрямую, смотря мне прямо в глаза. В тот вечер я целый час не могла уснуть. И, Господи Боже, тот момент, когда он назвал меня красивой... Я прокручивала его у себя в голове тысячу раз. Да будь она проклята, эта его репутация плохого парня. Глубоко внутри я знала, что он говорил мне правду, что он действительно так считает.

Но тем не менее он пока еще меня не поцеловал. Мы очень сблизились, видели друг друга каждый день — во время занятий и после них — и никаких поцелуев. Может быть, он передумал? Видит Бог, у меня никогда не хватит смелости первой его поцеловать.

Однако я уверена, что хочу этого.

Большинство из этих мыслей я держала при себе. Но под неумолимым давлением Тессы я все же призналась ей, что он мне действительно нравится. Сначала она восприняла всё в штыки, но после нескольких совместных вечеров со мной и Браксом я думаю, она поняла, что он все-таки не такой и придурок.

Взяв телефон с тумбочки, посмотрела на время — 5 утра. Рановато, я обычно встаю позже, но чувствую себя выспавшейся. Мне не хотелось просто так валяться в кровати. Я тихонько вылезла из-под одеяла, натянула шорты, футболку и коротенькие носки, которые приготовила с вчера, забежала в ванную, чтобы почистить зубы и переплести косу. Тихо, насколько это было возможно, я вышла в коридор и пошла к лестнице. Все еще спали, мне очень это нравилось, вокруг тишина и ни души, приглушенный свет в общей комнате. Добравшись до дверей, я вышла на улицу.

Тихо и безветренно, тротуары были пустыми, а на небе всего несколько лучиков предрассветного солнца. Легкий туман окутал дубы и превратил кирпичное здание Уинстона в страшную громадину. Я медленно побежала вниз по улице, чтобы разогреться, оценивая свое дыхание с каждым сделанным шагом до тех пор, пока не достигла гармонии между вдохами и выдохами. С каждым новым шагом заряд энергии проходил сквозь мои ступни и двигался вверх по ногам, а затем по рукам, и я увеличила темп. Ранний утренний

воздух наполнил мои легкие, почувствовав запах сосны и цветущей магнолии, я побежала чуть быстрее. От интенсивного бега мои мускулы и легкие приятно горели, я ощущала себя такой живой и сильной, как будто я могла справиться со всем на свете. Пробежав по главной улице, я оказалась возле главных ворот Уинстона, здесь я повернула и побежала в обратную сторону.

— Ты что меня преследуешь, Солнышко?

У меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди, когда я посмотрела через плечо и никого не увидела. Наконец тело и голос слились воедино — это был Бракс, он бежал прямо за мной. Догнав, замедлил темп, подстраиваясь под мой ритм. Он был одет в черные шорты и черные кроссовки “Найк”. И, о Боги, он был без майки. В утреннем тумане его кожа резко контрастировала с яркими черными чернилами тату. Было сложно отвести взгляд. У него были длинные ноги, мускулистые бедра и широкие плечи, и бежал он легко. Его живот был таким рельефным, я помню те ощущения, которые испытала, когда ехала с ним на байке. Вдохнув, покачала головой и еще разок глянула на него. Боже всемогущий, в его присутствии я просто не могу дышать.

— Ты напугал меня, дурак, — сказала я, продолжив бег. Я заметила, что на одной стороне его груди выбит стих, он доходил до плеча и там переплетался с другими тату на руке. С другой стороны был выбит ещё один.

Бракс рассмеялся:

— А ты не говорила мне, что ты бегунья, Грейси. *Бегунья*. — Он подбежал ближе и ударился плечом о мое плечо. — Я бы тогда за тобой понаблюдал.

Я еще немного ускорила:

— На самом деле я не бегунья, — я посмотрела не него, его взгляд был сосредоточен на мне. — Просто люблю бегать.

— Как быстро ты можешь бежать? — спросил он и обогнал меня.

— Достаточно быстро, — ответила я и, ускорившись, обогнала его.

Наши дыхания смешались во время бега, Бракс посмотрел на меня:

— Давай к Общине Ригли, — он бросил мне вызов. Община Ригли — это главный парк университета, большая лужайка, на которой любят сидеть студенты среди статуй и фонтана в виде мамонта. — Кто первый добежит до фонтана...

Я побежала вперед, передвигая ногами и руками как можно быстрее. Я знала, что он поймает меня, но я заставлю его потрудиться. Я бежала быстро, но прекрасно знала, что он быстрее. Я бежала не оглядываясь, просто бежала настолько быстро, насколько могла.

Бракс догнал меня, замедлился, дразня.

— Ооо, это было хитро, Солнышко, — сказал он и, обогнав меня, побежал спиной вперед лицом ко мне, ради того, чтобы наклонить голову и посмотреть мне в глаза. — Знаешь, как это называется?

Мы перебежали через дорогу и оказались на окраине парка, фонтан впереди не работал. Я протянула руку и, толкнув Бракса, выкрикнула:

— Мошенник!

Бракс споткнулся, а я рванула вперед, что было сил. Опять-таки не оглядывалась назад, я просто сфокусировалась на фонтане. Ну вот, еще чуть-чуть и я на месте...

Внезапно я взлетела, это Бракс догнал меня, перекинул через плечо и побежал дальше. Я завизжала, что было сил:

— Брааааакс!

Моя голова отпрыгивала как мячик от его твердой как камень спины, пока наконец он не перевернул меня, мы уже были у фонтана. Я посмотрела на него, в его глазах плясали чертики и озорство. Он наклонился к фонтану:

— Знаешь, что мы на Юге делаем с мошенниками, Солнышко?

Он громко дышал, но недостаточно для человека, который только что пробежал немаленькое расстояние со взрослым человеком на руках.

— Нет! — взмолилась я, — Бракс, нет! — Я дергалась и извивалась у него на руках, стараясь изо всех сил вырваться, но его руки и мышцы на руках были как будто вылиты из стали, он не дал мне выскочить из его объятий.

Он держал меня прямо над водой, и я закричала сильнее.

— Мы топим мошенников в выпивке!

— Нет! Я больше так не буду, клянусь! — Я смеялась, крутилась и извивалась у него на руках. — Пожалуйста, не надо!

— Господи Иисусе, девчонка, — проворчал он, когда я чуть было не выскочила. — Сколько ты вешишь?

Ага, вот значит, как. Я решила воспользоваться старым трюком, отработанным на моих братьях. Я полностью расслабилась.

— Черт! — проворчал Бракс, практически уронив меня. Когда он попытался получше перехватить меня, чтобы удобнее было держать, я сделала ход конем, и в тот момент, когда мои ноги соскользнули достаточно низко, я обхватила ими ноги Бракса, и мы упали на землю.

— Тьфу ты! Эта гребаная трава мокрая! — Он толкнул меня, и я упала спиной на траву, а Бракс последовал за мной и прижал меня к земле, поставив свои руки по обе стороны от меня. И вот опять, эти шокированные глаза снова смотрели на меня, точно как три недели назад, я как будто перенеслась назад во времени. Его волосы темными волнами свисали в разные стороны, они были мокрыми от пота, а шрам в виде полумесяца на щеке придавал определенный шарм и был больше привлекательным, нежели пугающим. Теперь же я улыбнулась ему. Даже могу сказать, что я ему доверяла, доверяла больше, чем когда-либо кому-либо в течение последнего года (конечно же, за исключением моей семьи).

— Чего улыбаешься, красотка? — Он подтянулся на одной руке, а второй убрал с моего лица несколько влажных прядей.

Прикосновение Бракса к моей коже, просто его присутствие на таком близком расстоянии от меня, зажгло мои внутренности, и они били тревогу. Внезапно я ощутила, как сильно в действительности жажду его прикосновений, а еще мне совершенно точно хотелось ощутить его губы на своих губах. Меня вовсе не волновал тот факт, что сейчас всего шесть часов утра, и что мы лежали на мокрой траве в центре парка, потные насквозь, и что в любой момент кто-нибудь мог пройти мимо и увидеть нас. Все, чего я хотела — чтобы он поцеловал меня, долго и чувственно, чтобы я не могла дышать...

Ореходробилка!

Бракс смотрел мне в глаза, когда мне на ум пришло кодовое слово. В эту самую секунду я вспомнила все те смешные вещи, которые говорила Тесса про Бракса в нашу первую встречу. Помимо воли я начала хихикать и ничего не могла с этим поделать, как ни старалась. Просто это было так смешно! Озадаченное выражение лица Бракса заставило меня смеяться еще сильнее, и я зажмурилась, чтобы хоть как-то успокоиться...

Внезапно мои губы захватили теплые губы Бракса, оказавшиеся на моих губах. Я тут же

перестала хихикать. Его рука скользнула по моей шее, большим пальцем он взял меня за подбородок, чтобы я не дергала головой, и углубил поцелуй, дразня меня своим языком и заставляя меня раскрыть рот шире. Он медленно посасывал мою губу со шрамом, я подняла руки и запустила пальцы в его кудряшки на голове. Бракс резко вздохнул и вместе со вздохом перехватил мое дыхание.

Когда он отстранился и посмотрел на меня, он выглядел так же, как и в первый день, день нашего знакомства — шок и удивление отражалось в его глазах. Наконец он улыбнулся своими идеальными губами:

— Я всегда держу свои обещания, Солнышко, — сказал он. — Ну конечно же, поцелуй на траве после пробежки не входил в мои планы, — он погладил мою нижнюю губу. — Думаю, я просто не смог сдержаться.

— А я думала, что ты забыл о своем обещании, — призналась я, переведя взгляд на вытатуированное слева на груди стихотворение. — Ну, или что ты вообще передумал.

— Посмотри на меня, — сказал он, и когда я посмотрела, Бракс улыбнулся. — Я хотел сделать это еще после первой нашей встречи и мечтал об этом каждый день, — он нахмурил брови. — Ты поняла?

Я улыбнулась:

— Да, поняла.

С улицы послышался гудок, а затем мужской голос закричал:

— Дай проехать!

Бракс улыбнулся:

— Ты готова подняться с этой мокрой травы?

Я просто продолжала улыбаться как дура:

— Ммммм... Не совсем.

Он изменился в лице — выражение сменилось со светлого на темное, меня снова удивила эта его невероятная способность:

— Это еще почему, Солнышко?

Под тяжестью его груди я все же смогла пожать плечами:

— Вероятнее всего, причина в чернилах.

Бракс подтянулся на руках и встал, затем усмехнулся и потянул меня за собой:

— Я так и знал, что ты пялишься на меня.

Бракс пробежал вместе со мной до Оливер Холла, возле самой двери он взял меня за руку, и, переплетя свои пальцы с моими, сказал:

— В субботу у нас будет игра с Канайерсом Стейт. Я подаю.

Я уверена, мне никогда не надоест этот хриплый, сумасшедший акцент. Он улыбнулся:

— Ты хочешь прийти и посмотреть, как мы надерем им задницы?

Он притянул меня к себе:

— А после на пиццу?

Дрожь пробежала по моему телу:

— Конечно, хочу, я узнаю у Стивена, сможет ли он поменяться со мной сменами.

Общежитие стало потихоньку оживать, повсюду звучали голоса, шум заведенных моторов и звуки открывающихся/закрывающихся дверей стали потихоньку долетать сквозь пелену, которая окутала меня из-за столь близкого присутствия Бракса. Он наклонил голову и легонько меня поцеловал, затем улыбнулся и сказал:

— Увидимся на парах.

Я улыбнулась в ответ:

— Если не раньше.

Я провела ключ-картой по двери, открыла ее и вошла в здание, затем повернулась через плечо.

Бракс бежал через парковку и смеялся.

Когда я повернулась обратно, Тесса стояла посередине зала с полотенцем на голове и глазела на меня:

— Матерь Божья, я только что видела, как Бракс Дженкинс тебя поцеловал?

Я покраснела:

— Ну да...

Она посмотрела в окно:

— Да будь я проклята, ботанику, помешанному на астрономии, понадобилось всего лишь две недели, чтобы вывести из строя его магический порнографический радар, — удивительно, но она мне улыбнулась. — Передай ему, что я буду следить за ним, Лив. Да и не только я, — она слегка ущипнула меня за руку. — Я не уверена в нем, но тот факт, что ты смогла приручить этого бабника и привести его в “Уинстонский университет благодати”, респект тебе, правда, — она подтолкнула меня к лестнице и остановилась. — Но вот честно, предупреждаю тебя, детка, это будет главной новостью, и она разлетится очень быстро, как масло тает на горячем тосте. Классический расклад: татуированный мальчик-плохиш влюбляется в серьезную девчонку-зубрилу, — она жестоко улыбнулась. — Я уже видела такое раньше. Это было просто эпично, так что готовься.

Я вопросительно на нее посмотрела:

— Что ты имеешь в виду?

Тесса подняла брови, выдохнула и сказала:

— Увидишь.

13. Влюбившаяся

Я не была до конца уверена, что мое «эпично» и Тессино «эпично» обозначали одно и то же; судя по ее историям, она чересчур драматична. Тем не менее эта мысль плотно засела в моей голове. После того, как приняла душ и переоделась, я пошла на пары; спустившись по лестнице в заполненную общую комнату, осмотрелась, подождала немного, но поймала на себе всего несколько взглядов, к которым и так уже привыкла. Выйдя на улицу, ждала того самого “эпично”, хотя я не была такой подозрительной с тех пор, как случилась Y2K¹, но ничего так и не произошло. Никто не тарачил на меня глаза, никто не бросился ко мне с вопросами или с обвиняющими словами, никаких отвергнутых бывших и ревнующих претенденток. Опять-таки, прошел всего лишь час после нашего разговора с Тессой. Чего я вообще ожидала? Я бы посмеялась над собой, но была слишком раздражена. Вот серьезно, а чего я действительно ждала? Неужели колледж — это просто большая старшая школа? Господи, надеюсь, что нет.

Я заметила Бракса, бегущего ко мне через парковку, и мое сердце сделало сальто. Он так легко двигался: как будто парил в невесомости, маневрируя мимо студентов, направлявшихся к своим авто. Туман уже почти рассеялся, но все было подернуто дымкой и казалось нереальным. Бракс был одет в фирменную бейсболку Уинстона, рваные джинсы, белую футболку и поношенные сапоги. Он подбежал прямо ко мне, а я стояла в самом конце

тротуара как вкопанная. Без колебаний он перевернул бейсболку, взял мое лицо в руки, и его неземные, божественные глаза вспыхнули прямо перед тем, как он прижался своими губами к моим в поцелуе. *О. Боже. Мой.*

Я просто растаяла, помимо воли я прижалась к нему, и только это позволило мне остаться в вертикальном положении, особенно, когда я вдохнула его чудесный аромат, он наверняка только что из душа. Его пальцы оказались на моей голове, он подтолкнул мои губы, заставляя открыть рот шире, и его язык оказался у меня во рту, играя с моим, не давая мне во всю насладиться его вкусом. Наконец он прервал поцелуй и, отстранившись, посмотрел на меня, руки его на этот раз оказались на моих бедрах. Улыбка озарила его лицо.

— Я просто не мог дождаться этого момента, бежал со всех ног, чтобы поцеловать тебя.

Две девушки как раз проходили мимо нас, и их изумленные взгляды были прикованы ко мне, но сильные пальца Бракса скользнули по моей руке, и я сосредоточила свое внимание на нем. Легонько поцеловав меня в нос, он сказал:

— Ну что, готова идти на пары? — Бракс положил мне руку на плечо и притянул ближе к себе.

— Грейси, почему ты молчишь?

— Потому что я пытаюсь дышать, — наконец мне удалось сказать хоть что-нибудь.

Бракс засмеялся и потянул меня вперед по дорожке.

— Я мог бы слушать тебя весь день с этой чертовски милой тexasской манерой растягивать слова, — он наклонился к моему уху так близко, что касался его губами, когда говорил. — Хотя, я предпочел бы целовать тебя весь день. Хочешь, прогуляем пары?

— Нет! — сказала я, но тем не менее улыбнулась. — Ты с ума сошел.

— Просто чтобы ты знал, — сказала Тесса, внезапно появившись сбоку от меня. Она наклонилась и посмотрела на Бракса. — Я слежу за тобой, гринго, — она ткнула ему пальцем в грудь. — Я пристально наблюдаю, как ястреб.

Мы шли не останавливаясь, Бракс улыбнулся Тессе во все 32 зуба:

— Неужели, Тесса? И с чего это вдруг?

Тесса крепко прижала свою сумочку к себе, на каблуках она была одного роста со мной. Подняла подбородок и сказала:

— Как это с чего? Чтобы убедиться, что для тебя это все серьезно, а не просто “проходящая фаза твоей жизни”, — она нахмурилась. — Ну, ты понимаешь меня. Быть с кем-то вроде Оливии для тебя интересно, но это ведь до поры до времени.

— Тесс... — начала я.

Но Бракс вдруг резко остановился и уставился на Тессу. Люди, которые шли прямо за нами, буквально врезались в нас от такой резкой остановки.

— Что ты имеешь в виду под “с кем-то вроде”? — он сказал это тихо и сдержанно, но я знала, что он был очень зол.

Тесса встретила его взгляд без опаски и, заложив выбившуюся прядь волос за ухо, сказала:

— Да ладно тебе Бракс, все в Уинстоне прекрасно знают твой вкус, Оливия — просто диаметрально противоположность.

Бракс повернулся, и его взгляд смягчился, когда он посмотрел на меня, изучая. Его рука все еще лежала на моем плече, и когда он притянул меня ближе, краска разлилась по моей шее и лицу, а затем он сказал:

— Ну конечно же, она — диаметрально противоположность.

— Мне пора. Увидимся позже, ребята, — сказала Тесса, уходя. — Ах да, кстати, Бракс, а как зовут твоего чертовски сексуального первого бейсмена?

Бракс наконец-то оторвал от меня свой взгляд и посмотрел на Тессу:

— Ты говоришь о Кори Максвелле? У него сейчас чертовски трудные отношения.

Улыбка Тессы была ужасно глупой:

— Я могу стать прекрасным отвлекающим маневром, без проблем. Дай ему мой телефон, ок? — Она покружилась на месте и направилась на пары.

Бракс покачал головой:

— А она мне нравится.

Я усмехнулась:

— Мне тоже.

На паре мы закончили изучение «Илиады» Гомера и перешли к «Одиссее». Несмотря на то, что последние пару недель я старалась просто игнорировать присутствие Келси, сегодня я посмотрела на него. Он пялился на меня, хотя делал это незаметно, но все же. Я быстро опустила взгляд и уткнулась в свои записи, а когда вновь его подняла, он уже отвернулся. К счастью. Возможно, увидев меня с другим, до него наконец дошло, что он больше не властен надо мной, и это заставило его потерять ко мне интерес. Я молилась, чтобы так оно и было.

До конца дня я не могла выкинуть Кесли Эванса из головы. Даже не столько его, сколько тот факт, что он хранит мой секрет. Мне ужасно хотелось рассказать все Браксу: о том, что со мной случилось в ту ужасную ночь перед началом старшей школы и обо всем, что случилось после. Тем не менее я молчала. Что-то глубоко внутри меня все еще боялось его реакции, и я не могла объяснить это чувство. Интересно, что сдерживало Келси от того, чтобы рассказать всем вокруг, что я мошенница? Может, он боится возмездия моих братьев? Или Бракса? В большинстве случаев его сегодняшние взгляды состояли из ненависти, и мне кажется, все это из-за того, что я с Браксом. Я изо всех сил старалась отогнать страх и похоронить его вместе с теми ужасными воспоминаниями, которыми наградил меня Келси в ту ночь, больше года назад. Однако сегодня все “всплыло”. И мое кольцо внезапно стало тяжелее, чем обычно.

У меня только что закончилась пара по Политологии, и я направилась в библиотеку, чтобы позаниматься, когда в сумке завибрировал телефон. Я остановилась посреди тротуара, выудила его из сумки, на экране высветилось: “ЮЖАНИН”. Только одно слово прогнало всю тревогу и мысли о Келси. Я прочитала сообщение, и улыбка тотчас озарила мое лицо.

Бракс: Привет, красотка. Будь в 18.00 возле Оливер Холла.

Я: И зачем же?

Бракс: Потому что ты наверняка не захочешь пропустить, как крутой питчер ждет тебя на клевом байке, вот почему.

Я: ЭГО.

Бракс: Оно ведь тебе нравится.

Я: Хах, ну да.

Бракс: У тебя есть платье? Надень сегодня, если есть.

Я: Дурак, ты же водишь байк.

Бракс: И что? Дурак? Seriously? Ты за это ответишь, Солнышко.

Я: Просто это очень странная просьба. Ну хорошо, платье так платье. Отвечу? Нашел, кого пугать. Что-нибудь еще?

Бракс: Да. Не могу дождаться встречи с тобой.

Я: И я тоже.

Бракс: Ты красивая.

Я: Льстец.

Бракс:)

Улыбка все еще была на моем лице, когда я вошла в прохладное здание Уинстонской библиотеки. Оставшуюся часть дня я перечитывала свои заметки, готовясь к моему первому тесту по Политологии, сидя за столом в углу в исторической секции. Я люблю библиотеки, люблю делать домашние задания и готовиться к тестам, ведь здесь так тихо и спокойно. Что-то такое было в этом библиотечном запахе — запахе книг, что освобождало мой разум. К пяти часам вечера я собрала все свои вещи и пошла обратно в общагу. Волнение разлилось по всему моему телу, когда я подумала о том, что Бракс придумал на вечер. Платье? Чего ради?

Когда я вышла на главную дорожку, ведущую к общаге, на меня стали пялиться. В начале смотрели всего несколько человек, но потом я стала замечать сбившихся в кучки людей, следивших за мной, и эти люди были повсюду. Было ли это то самое, обещанное Тессой “эпично”? Если да, то я могу с этим справиться. Вероятнее всего, они все просто хотели посмотреть на ту, с кем теперь встречается Бракс.

В моей голове была мысль о том, что я для него просто новое приключение, и он скоро устанет от меня. Несмотря на первоначальное мнение Тессы о нем, я узнала Бракса получше, и хотя в нем есть разумная доза высокомерия и, конечно же, эго, он был таким настоящим. Он прямолинейный, никогда не смотрит назад. Просто я знала, что Бракс со мной не для того, чтобы залезть ко мне в трусики, я в этом уверена. Ведь он мог выбрать из несметного количества девушек в пределах и за пределами кампуса. Поэтому зачем все это, если я в действительности ему не нравлюсь? От этой мысли внутри меня все озарилось, и я вспомнила о своей семье. Просто не могла дождаться того момента, когда смогу представить его своим близким. Дед Джилли сто процентов будет рассматривать его под лупой, но Бракс сможет это выдержать.

Я пошла к лестнице. Перешагивая через две ступеньки, поспешила по коридору в свою комнату. Сунув ключ в дверь, я вошла в комнату и увидела Тессу, развалившуюся на кровати, вокруг нее повсюду были книги. Я скептически на нее посмотрела:

— Ух ты! Это что-то новенькое, — сказала я, бросив сумку на пол. — Твои родители установили видео-няню что ли? Или еще что, чтобы следить за тобой?

Тесса подняла глаза от своих учебников и показала мне язык:

— Очень смешно, — видимо, восприняв мои слова всерьез, она осмотрела комнату в поисках камеры.

Я засмеялась, подошла к своему шкафу и начала перебирать одежду. Я взяла с собой два простых сарафана, ну, на случай, если вдруг захочу пойти в церковь или ещё куда. В джинсах туда не пустят. Выбрав красный сарафан в цветочек, бросила его на кровать.

— Куда ты собралась?

Я выглянула из-за дверцы шкафа:

— Не знаю, это сюрприз. Встречаюсь с Браксом внизу в шесть.

— Я до сих пор не могу смириться, — фыркнула Тесса. — Но я не думаю, что ты не достаточно хороша для него, ну, или что ты его не достойна, ты ведь знаешь об этом, да?

Я улыбнулась:

— Да, знаю. Тебе не нужно мне говорить об этом сто раз, — я взяла нижнее белье и пошла в душ.

Но Тесса остановила меня, положила ручку и села на кровати, скрестив ноги:

— А что насчет твоего кольца, Лив? — Она кивнула головой, указывая на мой палец. —

Вы еще не разговаривали с Браксом о сексе?

Жар охватил мою шею:

— Нет, не разговаривали.

Тесса округлила глаза:

— Вообще-вообще? Он что, даже не пытался...

Я смущенно рассмеялась:

— Нет, не пытался.

— Вот и хорошо, — сказала Тесса и строго на меня посмотрела. — Ты ведь помнишь все то, о чем я тебе рассказывала, когда мы только познакомились? Это ведь были не сказки, моя дорогая. Да ты спроси любого. Он занимался этим со всеми подряд, — она наклонила голову. — Но тебя, я так понимаю, это не волнует?

Несколько секунд я изучала свою соседку. Мы стали с ней довольно близки, хотя и знакомы совсем недавно. Я уверена, что ей можно доверять. Тем не менее так же как и Браксу, я не рассказала ей свой главный секрет. Или я стараюсь больше, чем нужно? И еще рано доверять ТАКИЕ секреты кому бы то ни было?

— Ну, а ты думала о сексе с ним? — спросила Тесса.

Вот, пожалуйста, теперь вспыхнуло мое лицо:

— Господи, Тесса!

— Ну что тут такого? Думала? — не отставала она.

— Да, да! Я думала об этом, довольна? Обдумывала все в деталях, и все что, я могу сказать, — я пожала плечами, — если это случится, то случится. На меня никто не давит, — я посмотрела на нее. — Ни капельки.

— Тогда я хочу сказать тебе, что у тебя железные нервы, детка, я видела, как он тебя целует, — она покачала головой и помахала рукой возле лица. — Так горячо, вот правда, это была страсть.

Я засмеялась:

— Да уж, точно.

— А как же твоя клятва?

Я вздохнула и покрутила злополучное кольцо на пальце. Может, рассказать все Тессе? Я хотела, очень хотела, но слова не шли. Снова вздохнув, сказала:

— Я знаю одно: рядом с ним я чувствую себя особенной, Тесс. Раньше я так себя не чувствовала. Никогда, — я пожала плечами. — Я ведь не клялась быть монашкой. Это была клятва выбора, моего выбора. А он меня не торопит и не давит на меня. Если наши отношения будут развиваться в этом направлении — значит, это случится. С Браксом.

— А что, если он не захочет ждать? — спросила Тесса.

Эта мысль внезапно принесла волну боли по всему телу:

— Ну что ж, — я слегка улыбнулась, — тогда я буду знать, что правильно сделала, не торопясь с этим.

Внезапно глаза Тессы наполнились нежностью, и она легонько кивнула:

— Ты такая сильная женщина, Оливия Бомонт, я восхищаюсь тобой! — она нахмурила брови. — Но если этот ублюдок разобьет тебе сердце, то ему крышка!

Я рассмеялась и побежала в душ. Так здорово было, что она на моей стороне, несмотря на то, что было рановато говорить о каких-то серьезных чувствах к Браксу. Забавно, а ведь я вообще не собиралась ни с кем встречаться. Это просто... Просто случилось само собой. Я бы даже сказала, что это было неизбежно, как дышать. Пятнадцать минут спустя я вышла из душа, завернувшись в полотенце, почистила зубы и протерла лицо лосьоном. Выйдя из ванны, надела заранее приготовленный сарафан в цветочек с пуговкой сверху. Сарафан доходил мне до колена. Я прошла по комнате и, взяв сандалии, села на кровать. Я с ужасом посмотрела на свои ноги.

— Ты чего? — спросила Тесса.

Я покачала головой, нанося крем на ноги:

— У меня на ногах нет живого места от синяков.

— Как так случилось?

Я посмотрела на нее и вздохнула:

— Это обычное дело при объезде лошадей, Тесс.

Она помахала у меня перед глазами:

— Они выглядят абсолютно нормально, твои синяки не заметны. А вообще, если честно, то ноги у тебя отвратительно великолепные! Не волнуйся.

Я надела сандалии, переплела косу, взяла сумочку и сказала:

— Спасибо, Тесс. Увидимся позже?

— Да, я сегодня занимаюсь. Буду ждать тебя.

Волнуясь, я спустилась по лестнице на встречу с Браксом.

14. Поверить в мечту

Прошло двадцать минут, а Бракса все нет. Я села на бордюр, но не смогла просидеть на бетоне слишком долго. В конце концов встала, потянулась и начала ходить взад-вперед по дорожке возле Оливер Холла. Солнце уже село, но на улице еще не было темно, туманная дымка, появившаяся после обеда, добавила лавандовые и имбирные прожилки в закат. На улице было спокойно, всего несколько студентов шли в сторону общаги. Легкий ветерок коснулся моих волос на затылке, и я, глубоко вдохнув, продолжила свою “прогулку”. Дошла практически до края парковки, остановилась и еще раз всмотрелась в припаркованные автомобили. Не было похоже, что Бракс опаздывает, ведь он всегда приходит вовремя, наверное, его что-то задержало...

— Лив? Только не убегай. — Келси напугал меня, зайдя со спины и не дав заметить его. Я резко повернулась к нему лицом. Он стоял спокойно, подняв руки вверх, ладонями ко мне. — Я просто хочу поговорить, богом клянусь.

Я отошла на пару шагов, не сводя при этом с него взгляд:

— Просто уходи, Келси. Нам не о чем с тобой разговаривать.

Я пыталась придумать что-то, чтобы уйти, но ничего не приходило на ум. Вход в общагу был гораздо дальше, чем мой грузовик. Нужно бежать? Почему я так хочу убежать? Он ведь не собирался нападать на меня, ради всего святого. Тем не менее рядом с ним я чувствовала себя некомфортно. Я бросила быстрый взгляд на темную парковку. Черт! Никого нет.

Внезапно Келси рассмеялся и засунул руки в карман джинсов. Его голова была наклонена ко мне:

— Не о чем разговаривать? Да неужели! Нам очень о многом можно поговорить, Лив.

Не затыкай меня, дай сказать, — он сделал несколько шагов навстречу. — Не делай этого снова.

Гнев прокатился по мне взрывной волной:

— Снова? Да что с тобой такое? Неужели весь год старшей школы так удобненько стерся из твоей памяти, Келси?

Он медленно придвинулся еще ближе, а мне действительно некуда было бежать, кроме моего грузовика. Убежать от него? Но ведь я не трусиха, черт возьми! Поэтому я буквально прилипла к тротуару.

— Это ведь все в прошлом, — пропел Келси. — Да ладно тебе, Лив, — он потянулся ко мне, находясь теперь на достаточно близком расстоянии, чтобы дотронуться до моего голого плеча. — Господи, да ты только посмотри на себя, это ведь то самое платье? Ты чертовски красива! Лив, это ведь я. Мы знакомы с тобой с четвертого класса, ну а старшая школа — это старшая школа, что тут скажешь. Это просто детство. Да, я совершил ошибку, — он обхватил второе мое плечо, впившись пальцами в кожу. — Сейчас все по-другому, это начало новой жизни, другой жизни, — он улыбнулся. — Теперь мы взрослые. Все то дерьмо просто нужно забыть, — он потянул меня за плечи, заставляя невольно прильнуть к его груди, обнимая меня. — Ну ладно тебе, детка. Ну что, мир?

Я резко вывернулась из его объятий. Все вышло из-под контроля. Честно, я не могла ничего сделать, я просто стояла и смотрела на него как на умалишенного:

— Это дерьмо, которое ты так легко забыл и зарыл в прошлом, чуть не разрушило всю мою жизнь, Келси, — мой голос дрожал и звучал хрипло, оскорбленно. Я слышала это. Страх нарастал внутри меня, но я засунула его подальше. Келси что, сошел с ума? Как он мог забыть все мои мучения? Унижения? Неужели он думает, что легко может избавиться от воспоминаний того, что натворил? От этой мысли я разозлилась не на шутку, и меня стало колотить. Я толкнула его рукой в грудь, со всей силы:

— И вот я, наконец, начинаю жить. Я не собираюсь повторять тебе все по сто раз, Келси. Все кончено и уже давно. Оставь меня уже в покое, прежде чем все это не стало проблемой, с которой даже твой папочка не справится. Я серьезно!

Довольная тем, что высказала ему все это, я развернулась, осмотрела еще раз парковку и пошла к своему грузовику. Я хотела сбежать от Келси, мне нужен был перерыв, даже если я просто пройду вокруг кампуса. Засунув руку в сумку в поисках ключей, быстро пошла через парковку, но ключи нашлись только тогда, когда я подошла к машине. Где же Бракс...

Келси схватил меня за руку и, развернув, прижал к крылу моего грузовика. Я заворчала, ключи выпали из рук и упали на асфальт. Он наклонился ко мне:

— Не убегай от меня, девочка, — его голос был резкий, можно даже сказать болезненный, виноватый. Волосы прилипли ко лбу, в глазах вспыхнул гнев. — Ты не должна делать это здесь. У тебя нет никаких причин, чтобы не выслушать меня, Оливия. Я стараюсь быть хорошим и вежливым, а ты ведешь себя стервозно и неуважительно. Он еще ниже наклонился, чтобы посмотреть мне прямо в глаза, паника тут же вонзила в меня свои когти.

— Черт возьми! Я серьезно, выслушай меня. Я говорил тебе тысячу чертовых раз, что мне жаль... Мне жаль, что так случилось той ночью. Прости меня! — Его пальцы крепко схватили меня за подбородок, заставляя посмотреть на него. — Так почему же ты не можешь принять мои гребаные извинения, Лив? — Когда я ничего не ответила, а просто продолжила смотреть на него, его лицо почернело от злости. — Почему ты просто не можешь оставить прошлое в прошлом? А? Ответь мне, черт возьми! — Он ударил кулаком по машине, прямо

рядом со мной, от испуга я подпрыгнула и зажмурила глаза. — Я наблюдал за тобой на парах каждый день, да вы как два голубка с этим татуированным грязножопым. Это неправильно! Богом клянусь, я не могу больше терпеть это дерьмо, Лив. Я серьезно...

Внезапно его тело просто... Просто сдвинулось. Это случилось так быстро, что я едва заметила, как Бракс ударил Келси по голове и нагнул его, прижав головой к капоту моего грузовика. Келси вскрикнул, затем выругался. Бракс поднял его голову за волосы, затем снова ударил. Он крепко держал его за шею, а Келси орал, чтобы его отпустили. Только тогда Бракс посмотрел на меня. У него наливался под опухшим глазом свежий синяк, губа была разбита. Черты его лица, которые были такими очаровательными, сейчас исказились от ярости, от него так и веяло гневом. А затем он отвернулся. Он говорил, но больше не смотрел на меня, полностью сосредоточившись на затылке Келси:

— Иди к моему байку и жди меня там, Грейси. Сейчас же.

Меня начало трясти, и я не могла это остановить:

— Нет, — сказала я тихо.

Мое дыхание вырывалось частыми вдохами, я положила руку Браксу на плечо и легонько сжала его. Его кожа была такой теплой, а мышцы были так напряжены и тверды как сталь, я не хотела отпускать его плечо:

— Пожалуйста, не надо, — я глянула на Келси, его лицо было прижато к капоту. — Давай просто уйдем.

— Отпусти меня, черт возьми! — прорычал Келси. — Да что с тобой, чувак? Оливия, отзови своего гребанного ротве...

Слова Келси заглушил звук удара о металл (это был мой грузовик!) он застонал, выругался, но все было приглушенно той силой, с которой Бракс давил.

— Отойди, Грейси, — сказал Бракс, все еще не смотря на меня. Он говорил тихо, спокойно, но Келси не отпускал.

Я убрала руку с плеча Бракса и попятилась.

Бракс перевернул Келси и схватил его за воротник майки, затем положил руку ему на горло и притянул ближе. Келси попытался ударить Бракса, но промахнулся. Бракс тут же ударил лбом Келси в нос:

— Еще раз тронешь ее, и я разорву тебя на куски, — Бракс отпустил горло Келси, но все еще стоял достаточно близко, чтобы вновь напасть. Бракс толкнул его плечом, бросил на него уничтожающий взгляд, но больше ничего не сказал.

Келси отодвинулся, поднял руки и выругался. У него из носа шла кровь. Он медленно повернулся ко мне, затем отвернулся и плюнул на землю:

— Она не такая, как ты думаешь, брат.

Сказав это, он развернулся и, пробежав через парковку, скрылся между зданиями.

Слова Келси обратили мои внутренности в лед, все вдруг стало безразлично, я хотела провалиться сквозь землю. Унижение лишило меня дара речи, я почувствовала слабость в коленках, не зная, что мне делать и куда идти. Я просто хотела зарыться в норку и остаться там, чтобы все про меня забыли, хотела убежать. Слезы жгли глаза и горло. Бракс был всему свидетелем, он все слышал, теперь он про меня все знал, знал о том, что случилось, и что я врала снова и снова, чтобы скрыть правду. За это меня наказывают? За ложь?

Господи, почему этот кошмар пришел и в Уинстон? Как я вообще смогла, хотя бы на секунду подумать, что смогу все забыть? Что Келси просто оставит меня в покое?

В следующее мгновение теплые, сильные руки обхватили мое лицо, успокаивая мое

дрожашее тело и заставляя поднять взгляд. Бракс прижался своим лбом к моему, и все вокруг меня вдруг перестало существовать:

— Прости, что меня не было здесь с тобой, детка, — прошептал он.

Воздух вдруг замер, как и мое дыхание. Не было больше ничего, кроме Бракса. Он стоял здесь, прижавшись ко мне лбом и ничего не говорил, просто был рядом, и это все, что было нужно. Мое дыхание стало еще медленнее, пальцами я сжала его предплечья.

— Все в порядке, — сказала я. — Я рада, что ты сейчас здесь. — Сглотнув, сказала: — Что насчет слов Келси?

Он отстранился и посмотрел на меня, я еще больше задрожала.

— Я знаю о тебе все, что мне нужно знать о тебе Оливия Грейси Бомонт, — он наклонил мою голову чуть влево, очень-очень нежно, а его губы, зависнув около моих, прошептали: — ВСЕ.

Это слово окутало меня как покрывало, и он поцеловал меня, его полные губы накрыли мои так требовательно, что я подчинилась. Медленно ушел страх, и я обняла Бракса за шею, запустив пальцы в волосы, держась, чтобы не упасть.

Звук шагов по парковке заставил нас отстраниться.

— Ребята, что у вас случилось? — спросила Тесса, задыхаясь. Я повернулась к ней и увидела, что она, согнув колени, хватая воздух:

— Кто-то постучал в нашу дверь и крикнул, что Бракс внизу надирает задницу какому-то парню. Похоже, вы не заметили девичью аудиторию на дорожке? — Она посмотрела на Бракса. — Респект тебе, гринго. Мне кажется, ты стал мне нравиться чуточку больше.

— Я вовсе не надирал ему задницу, — уточнил Бракс и обнял меня за плечи так, что я могла слышать его сердцебиение возле самого уха. — Это было просто предупреждение.

Обеспокоенный и любопытный взгляд Тессы перешел от Бракса ко мне:

— Что, черт возьми, произошло, Лив?

— Все в порядке, — сказала я и выпрямилась, слегка освободившись из защитных объятий Бракса, поправляя сарафан. Смущение от всей этой ситуации начало разливаться по моему лицу, но мне удалось его спрятать при помощи улыбки:

— Я все тебе расскажу, когда приду, — и когда Тесса подняла бровь, я добавила: — Обещаю.

— Ну хорошо, ловлю на слове, детка, я буду ждать тебя, — сказала Тесса и пошла обратно в общежитие, помахав на прощание. Мы стояли и смотрели ей вслед, а потом Бракс прижал меня к себе и поцеловал в висок:

— Грейси, если ты не хочешь ехать...

Я посмотрела на Бракса, покачала головой и сказала:

— Нет, я хочу, со мной все в порядке, правда.

Я взяла его за руку и переплела свои пальцы с его:

— Мне жаль, что ты все это увидел, но мне не жаль, что ты вмешался, — я встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. — Я вовсе не беспомощная, поверь мне. Он просто... — Я посмотрела в сторону, затем снова на Бракса. — Просто он застал меня врасплох. Спасибо.

Он смотрел на меня. Я знала, что Бракс хочет о многом меня спросить, но сдерживается. Было что-то еще в этом взгляде, что-то, что я не могла прочесть, что-то нехорошее, какая-то обеспокоенность.

— Я хотел ударить его, Грейси.

— Я знаю, — в этот момент я заметила, что верхняя губа Бракса разбита. Я подошла

ближе, разглядывая рану, а затем легонько коснулась ее кончиком пальца:

— Что на этот раз произошло?

— Ничего, милая, — сказал он. — Просто дружеская схватка.

— Типа средневековое побоище? — сказала я, подняв брови.

Бракс рассмеялся:

— Да, что-то типа того, — он посмотрел парковку, затем на меня. — Давай поедем на твоём грузовике. Нам нужно в спортивный комплекс, — он усмехнулся. — Я поведу.

Меня все еще немного трясло, но я был рада обоим предложениям:

— Хорошо.

Бракс обошел меня сзади и открыл дверцу, а когда я отвернулась, чтобы залезть в машину, обнял меня за талию, поднял и усадил на сиденье. Я подвинулась на середину сиденья, и он тоже запрыгнул в машину:

— Все, дальше не двигайся, Солнышко.

Когда я вручила ему ключи, он засунул их в зажигание и завел машину. Турбины загрохотали, улыбка Бракса, прилипшая к лицу, заставила меня закатить глаза.

— Эта машина — чертов зверь! — прокричал он и, набросив свою руку мне на плечо, притянул меня ближе к себе, и наконец мы выехали с парковки. Я посмотрела на руку Бракса, лежащую на руле и снова заметила вытатуированные буквы на костяшках его пальцев. Да кто вообще в здравом уме полезет к нему?

Мы притормозили возле спортивного комплекса, Бракс проехал через парковку к заднему входу, за павильонами, трибунами и бейсбольной площадкой. Еще несколько машин и грузовиков стояло возле заднего входа. Бракс припарковался рядом с Камаро 70-х годов. Я точно узнала дату выпуска машины, так как у моего брата Джейса была точно такая же.

— Похоже, зверь уже приехал. Отлично, — сказал Бракс, кивнув в сторону машины. — Это машина моего друга — первого бейсмена. — Он открыл дверцу, и, выйдя, подал мне руку. — Работа в процессе.

Я вышла из машины, Бракс закрыл за мной дверь:

— Так это тот самый чувак, который наградил тебя фингалом? Тот самый “чертовски сексуальный” первый бейсмен, о котором спрашивала Тесса?

— Именно, он самый, — он потянул меня за руку, хитро улыбаясь. — Солнышко, ты когда-нибудь была в кабине для тренировок по бейсболу?

— Пожалуй, нет, — ответила я. — Почему ты попросил меня надеть платье, если мы идем в кабину для тренировок по бейсболу?

Мы вышли на дорожку, ведущую в павильон. Внутри павильона пахло кожей и деревом, этот запах смело можно было обозвать мужским. Бракс взял меня за подбородок и, посмотрев мне в глаза, сказал:

— Потому что в этом есть то, что привлекает меня: прекрасная девушка, да еще и в платье, которая размахивает битой.

Он пристально посмотрел на меня, а затем прильнул губами к моим губам.

— Господи Иисусе, ты такая красивая, — прошептал он мне, и я вздрогнула. Его губы были твердыми, теплыми и двигал он ими так медленно и нежно, что я почувствовала себя невесомой. Когда Бракс отстранился и посмотрел на меня сверху вниз, я посмотрела на него в ответ, едва дыша, и судя по напряженному выражению лица, у него были такие же проблемы, как и у меня, и я уж было решила обвинить его за это. Но Бракс наклонил голову и сказал:

— Пойдем.

Он подвел меня к двойным дверям, и, пройдя через них, мы очутились в небольшой комнатке, стены которой были сплошь увешаны плакатами баскетбольных команд. Пожилой мужчина, вероятно, лет восьмидесяти, сидел за стойкой в кепке Силвербэков, и как только мы вошли, он поднял на нас свой взгляд. Улыбка тут же появилась на его обветренном лице:

— Вы только посмотрите, кто пришел, — сказал он скрипучим голосом с таким правильным техасским акцентом. — Янки со скоростью мяча сто миль в час. Ты привел милую девушку, она очень похожа на Кори.

— Вообще-то сто одна миля в час, а Кори и рядом не стояла с ней, — поправил старика Бракс. Он подтянул меня ближе к себе, и старик пристально на меня посмотрел:

— Генри, это Оливия Бомонт, — Бракс склонил голову. — А это Генри “Крюк” Джонсон. — Бракс прильнул к самому моему уху. — В свое время король украденных баз (*имеется в виду бейсбол — прим. переводчика*). Хотя это и был невинный жест, его теплое дыхание, окутавшее мое ухо, заставило меня задрожать. Я сразу же подумала о том, заметил ли это Бракс. Даже если да, то он не подал виду. Моя реакция была просто смешной, но я ничего не могла поделать.

Я тепло улыбнулась Генри и протянула руку для рукопожатия. Он сжал мою руку крепко, но в то же время нежно, а озорной блеск в его зеленых глазах противоречил его возрасту и внешнему виду.

— Так ты и есть та самая? — сказал Генри и, присвистнув, посмотрел на Бракса, затем отпустил мою руку. — Ты ведь не шутил, да? — он посмотрел на меня. — Приятно познакомиться, милая. Мальчик здесь без умолку болтал о тебе на протяжении двух недель, — он оперся на локоть. — Сказал, что когда тебя в первый раз увидел, буквально не мог дышать.

— Ну спасибо, Генри.

Генри улыбнулся:

— Рад помочь, сынок, — он подмигнул мне. — Вы двое можете занять четвертую кабину, рядом с Кори. И никаких драк в кабинах.

— Приятно познакомиться, Генри, — сказала я и улыбнулась.

Он кивнул мне:

— Надеюсь видеть тебя здесь почаще, милая.

— Может быть.

— Ладно, Генри, засунь свои глаза обратно в глазницы, хорош пялиться, — поддразнил его Бракс и повел меня через двери, ведущие в длинный коридор с расположенными бок о бок кабинками для тренировок. Мы остановились возле четвертой, рядом с нами в соседней кабинке стоял гигант в стойке и смотрел на машину, которая выбрасывала мячи. Когда машина выбросила мяч, гигант чуть повернулся и раздался дикий треск удара биты о мяч, да так, что у меня даже в ушах зазвенело.

— Привет, чувак, — сказал Бракс. — Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Гигант тут же повернулся к нам, сошел с подиума, нажал на кнопку на стене и посмотрел прямо на меня. Нас отделяла всего лишь сетка. Он расстегнул на подбородке свой шлем и карие глаза просто впились в меня. Он был просто огромным — ростом около шести футов (*примерно 1,83 см*), если не больше, а плечи такие широкие, как, наверное, вся я. Я просто не могла поверить, что Бракс отделался только разбитой губой после стычки с НИМ. Копна песчаного цвета волос выбилась из-под кепки. У него была крепкая челюсть, и

вообще он был спортивного телосложения — настоящий атлет. Ну, или если говорить словами Тессы, он был чертовски сексуальным. И я хочу сказать, что в этом она была права, он действительно таким был. Хмммм, судя по линии, образовавшейся между его бровями, он не очень-то рад был меня видеть.

— Это Оливия, — сказал Бракс. — А это Кори Максвелл, мой чудовищно огромный первый бейсмен.

— Привет, — сказала я, выдержав его пристальный взгляд, я не хотела отворачиваться. Может быть, у него просто было плохое настроение из-за непоняток с его девушкой? Ну или он себя неважно чувствовал после драки?

— Привет, — просто ответил он, лишь коротко кивнув головой.

— Мне понравилась твоя машина, — сказала я. — У моего брата была точно такая же. — Я сказала это, несмотря на мучавший меня вопрос: “Как он вообще помещался в Камаро?”

Что-то блеснуло в его глазах, однако быстро рассеялось.

— Спасибо, — он посмотрел на Бракса, затем кивнул на подиум. — Мне нужно продолжить тренировку.

— Ну конечно, зверь, без проблем.

Не говоря больше ни слова, зверь ударил по стене, опустил свой шлем, и мяч тут же вылетел из машины, и он ударил по нему с такой силой, которая, как мне кажется, способна снести голову человеку на раз-два.

— Пойдем, Грейси, — сказал Бракс, и я заметила, как что-то промелькнуло и в его глазах. Было это разочарование? Или вина? Однако оно слишком быстро пропало, мне просто не хватило времени расшифровать, плюс ко всему он одарил меня улыбкой, от которой замирает сердце, и мне пришлось сконцентрировать все свои силы и внимание на том, чтобы устоять на ногах. — Я сделаю несколько ударов первым, а ты пока наблюдай за мной, чтобы потом и сама могла попробовать, — он дал мне свою кепку Силвербэков и вошел в нашу кабинку. Я с трепетом наблюдала, как Уинстонский мальчик-плохиш снял шлем с крючка на стене, взял биты в углу кабинки и ударил по кнопке запуска. Он тут же встал в стойку, и когда машина выплюнула быстрый мяч, Бракс сильно замахнулся битой и ударил по мячу, звук был просто ошеломительно громким. Он улыбнулся мне через плечо и отбил еще пять мячей, один за другим. Все его тело было силовой станцией мышц и татуировок, а еще энергии и силы, которые направлялись прямо в деревянную биты, заставляя мяч просто взрываться при соприкосновении. Каждый мускул на его руках был напряжен и как будто очерчен, а футболка облегла широкие плечи. На одно мимолетное мгновение в мою голову закралась мысль, заставляя меня задуматься о том, что во мне было притягательного для такого парня, как Бракс Дженкинс? Мне кажется, я никогда не смогу этого понять.

— Ну хорошо, Солнышко, — сказал Бракс, вырвав меня из моих мыслей. Он сошел с подиума и нажал на кнопку на стене, чтобы машина перестала метать мячи. — Теперь твоя очередь.

Я вошла внутрь кабинки, и он передал мне биты.

— Подержи-ка это, — Бракс побежал к машине, метая мячи, и медленно, в раскоряку, побежал обратно ко мне, ожидающей в нетерпении. Улыбнувшись, снял шлем и надел его мне:

— Я немного изменил настройки, чтобы мячи подавались не так сильно, ну, для начала.

Я посмотрела на него:

— А откуда ты знаешь, что я не смогу отбить такой мяч?

Он улыбнулся, было видно, что мои слова позабавили его:

— Ты ведь сказала, что раньше никогда не бывала в кабине для тренировок по бейсболу.

— А мне и не нужна никакая кабина, у меня ведь три брата и целое поле в моем распоряжении.

— Ну ладно, — сказал он, нажал на кнопку запуск машины и отошел. — Давай посмотрим, как ты справишься с пятьюдесятью милями в час. От этого и будем отталкиваться.

Он не вышел из кабинки, а отошел в сторонку. Я чувствовала, как он сверлит меня взглядом, когда я встала в стойку и устоялась на подающую машину в ожидании мяча. Наконец мяч вылетел, я размахнулась и... Удар! Удар! Удар! Я отбила три мяча подряд.

Бракс нажал на кнопку, остановив тем самым машину:

— Ну ладно, ты молодец, но здесь есть, над чем поработать.

Я улыбнулась, опять этот его акцент:

— Но я ведь все мячи отбила.

Бракс встал за моей спиной, очень близко:

— Встань в стойку, Грейси.

Я сделала, как он просил, и он придвинулся ближе, буквально слившись со мной воедино, его руки опустились на мои бедра и он подвинул их так, как ему было нужно:

— Вот так, — сказал он. — А теперь сделай шаг назад, прекрати заполнять все пространство платформы, — он уткнулся носом в мою шею. — Только я могу так делать.

Я тихо посмеялась, но этот смех был лишь для того, чтобы скрыть любой другой произвольный девчачий звук, который мог сорваться с моих губ. Он обнял меня:

— Теперь подними битку, — я подняла, и он взял ее вместе со мной. — Опусть ее чуть-чуть пониже. Вот так. Теперь крепко держи ее, Грейси, очень крепко.

— Хорошо, — сказала я и глянула вниз на его татуировки, сильные мышцы на его предплечьях, ведь он был так близко, прижимаясь грудью к моей спине. Мне показалось, что я сейчас громко выдохну, и Бракс это обязательно услышит, поэтому я на всякий случай прикусила губу.

— Ну вот, теперь порядок. Когда мяч вылетит из машины, двигай бедрами одновременно с корпусом, — он повернул меня в сторону, демонстрируя, что имеет в виду, его руки все еще держали битку со мной. — Старайся использовать все свою силу, когда бьешь по мячу, — он поцеловал меня в ухо. — Все ясно, красотка?

Я глянула на него:

— Я все поняла, льстец.

Позади нас хлопнула дверь, мы тут же обернулись на звук и увидели, как на нас смотрит Кори Максвелл. С презрением. Он покачал головой, взгляд его был полностью сосредоточен на Браксе, затем он отвел взгляд и зашагал к выходу.

— Он выглядит злым, — сказала я. — С ним все будет в порядке?

Бракс прижался к моей щеке своей небритой щекой, поцеловал меня и сказал: — Да, с ним все будет в порядке, — он снова уткнулся в меня носом, трепет пронзил все мое тело. — Ну ладно, Солнышко, давай-ка посмотрим, на что ты способна.

Мы били по мячам где-то около часа, и каждый раз, когда была моя очередь бить, Бракс внезапно решал, что я не так стою, или хотел показать какую-то секретную стойку или вдруг

оказывалось, что я не так держу биту. Мы оба знали, что это было всего лишь веселье и флирт, ведь мне навряд ли когда-нибудь понадобятся эти бейсбольные знания. Но я готова признать: это было реально весело, даже больше, чем весело! Ведь было так здорово ощущать Бракса совсем рядом, чувствовать, как его трехдневная щетина щекочет мою шею и как его губы касаются моего уха.

Он отбивал мячи вместе со мной, с каждым разом у меня получалось все лучше!

Мы не задержались там допоздна — я настояла, и хотя мы еще после этого заехали перекусить в “Хэттис”, Бракс не упоминал Келси и произошедшее на парковке, даже не спросил, что значат сказанные на прощание слова Келси: “Она не такая, как ты думаешь, брат”. И я была ему за это благодарна, но с другой стороны, я хотела ему все рассказать. Но я не сделала этого. И не могу сказать, почему. Возможно, боялась почувствовать себя униженной? Хотя, если быть откровенной, я чертовски устала от этого чувства.

Я решила, что все расскажу ему, но не сегодня, не сейчас, не этой ночью. На стоянке возле Оливер Холла Бракс припарковал мой грузовик рядом со своим байком, мы вышли из грузовика, он прижал меня к крылу машины и поцеловал. Держа мою голову своими большими руками, губами жадно нашел мои губы и стал целовать меня так соблазнительно, что я начала покачиваться ему в такт. Когда я только успела обвить его шею своими руками и стала накручивать его кудряшки себе на пальцы? Когда только я успела поцеловать его в ответ? Бракс застонал и углубил поцелуй, проглотив мое дыхание. Я чувствовала языком грубый порез на его губах, он посасывал мой почти заживший шрам. К тому времени, когда мы наконец оторвались друг от друга, нас обоих била дрожь.

Он проводил меня прямо до двери, провел карточкой и открыл двери, затем притянул к себе, моя щека оказалась на его груди. Бракс обнял меня.

— Что же ты делаешь со мной, Грейси? — спросил он тихо.

Я ничего не ответила, но подумала, что, чтобы это ни было, я не хочу, чтобы это заканчивалось. Каким-то волшебным образом я сдалась: мое сердце порхало. Бракс что-то для меня значил. И я молилась как сумасшедшая, чтобы он чувствовал то же, что и я.

15. Дурная слава

Бракс: Поднимай уже свою попку с кровати, Солнышко.

Я улыбнулась, когда увидела сообщение. Какой обаяшка.

Я: Я уже давно проснулась, Бостон. Мне нужно сделать “небесное” домашнее задание на крыше. Что ты хотел?

Бракс: Я на поздней пробежке. Небесное, говоришь? Мммм....Звучит сексуально. Увидимся на парах?

Я: Конечно, увидимся. Для тебя, похоже, все звучит сексуально, извращенец. Как будто запахло тухлым яйцом.

Бракс: Это что, вызов? Ты в игре. Но я стою больше, чем тухлое яйцо, милая.

Я: Посмотрим.

Бракс: Позже, милая.

Я: Ты с ума сошел.

Бракс: Я знаю.

Я отложила телефон и посмотрела на Тессу, все еще закутанную, спящую клубком под грудой одеял. Вчера она пришла очень поздно, гораздо позже нашего с Браксом прощания.

— Тесс? Ты в порядке?

Она повернула голову ко мне и приоткрыла один глаз, когда, наконец, справилась с копной своих спутанных волос. Застонав, сказала:

— Мне не очень хорошо, детка. Я сегодня не пойду на занятия.

Я посмотрела на нее и покачала головой:

— Мне жаль. Могу я как-то тебе помочь?

Тесса натянула одеяло на голову:

— Да. Возьми молоток и тресни меня хорошенько.

Я тихонько посмеялась и продолжила собираться. Стивен согласился поменяться со мной сменами, чтобы я смогла попасть на бейсбольный матч Бракса в субботу, а я в свою очередь взяла его сегодняшнюю смену. Я ощутила волнение, представив Бракса на поле. Быстрее бы суббота.

Натянув джинсы, свободный топ и рубашку с рукавом три четверти сверху, затем надела свои кеды All Stars, взяла пакет и сумку, еще разок взглянула на Тессу и вышла из комнаты. Дойдя до лестницы, побежала по ступенькам на первый этаж, но, как только я спустилась и вошла в общую комнату, почувствовала, что все взгляды были устремлены на меня. Я не могла понять, почему они на меня так смотрят? Наконец добравшись до выхода, я вышла на улицу, но и там меня не оставили в покое: все, кто был на парковке, пялились на меня. По мере моего продвижения, количество глаз увеличивалось, все поворачивались в мою сторону и наблюдали за мной. Да что происходит?

— Привет, Оливия, — кто-то взял меня под руку, я повернулась, это была Бекка, мы вместе ходили на пары по астрономии. Я тут же заметила в ее глазах жалость:

— Мне очень жаль. Ты знаешь того, кто это сделал?

— Сделал что?

Она показала в сторону:

— Разве это не твой грузовик стоит вон там?

Я проследила за ее взглядом, она указывала пальцем на место, где был припаркован мой грузовик. Несколько человек стояли возле него с телефонами в руках. Мои ноги начали двигаться прежде, чем мозг сообразил, что происходит, я проталкивалась сквозь толпу к своему грузовику. Сердце подступило к горлу, когда я наконец подошла настолько близко, чтобы увидеть, из-за чего был весь сыр-бор. Гигантские белые буквы “украшали” мой грузовик: капот, крыло, да они просто были повсюду. Протолкнувшись еще ближе сквозь тарачившихся и фоткавших людей, я могла только стоять и смотреть на эту ужасную, вульгарную надпись белыми буквами по синей краске моего грузовика:

Шлюха.

Меня накрыла волна смущения в сочетании со злостью и шоком, я стояла как вкопанная. Все еще продолжая смотреть, я сквозь пелену слышала голоса. «*Вот черт, чувак, это жесть*» и «*Господи Боже*». Не поднимая глаз, не смотря ни на кого, я просто повернулась и стала проталкиваться сквозь толпу, обратно к общежитию, просто чтобы найти что-то, чем можно было бы это все смыть. Естественно, с меня не сводили глаз всю дорогу, и на улице, и в общей комнате, но я, не обращая на это внимания, пошла по лестнице вверх в нашу с Тессой комнату. Она все еще лежала в кровати и спала. Тихонько, я взяла с полки несколько старых полотенец, которые привезла специально для мытья машины, и уже почти дошла до двери, как вдруг Тесса пошевелилась:

— Что-то случилось? — слабо спросила она.

— Нет, все в порядке, засыпай, — сказала я. — Прости, что разбудила. — Я вышла из комнаты, закрыла за собой дверь и направилась назад к машине. К счастью, зрителей этого кошмара уже стало поменьше, вероятно, все пошли на пары, но все же несколько зевак осталось, и это почему-то жутко меня бесило. Они наблюдали за мной, когда я забралась в багажник грузовика, я в ответ посмотрела на них раздраженно, но ничего не сказала, встала на колени, чтобы добраться до ящика с инструментами, открыла его ключом и достала оттуда пластиковое ведро. Я выпрыгнула из багажника и пошла с ведром обратно к общаге, к колонке с водой. Вернувшись к машине, я просто упала на колени, окунула полотенца в ведро с водой и начала стирать эти злосчастные буквы. Кто бы это ни был, он постарался на славу, одна и та же фраза красовалась на дверях, капоте, крыльях моего грузовика: *Шлюха*. Кто же сделал это? Вероятнее всего, это дело рук Келси, но я видела вспышку страха в его глазах, когда Бракс оттащил его от меня на парковке. Разве мог он пойти на риск?

Позади меня не прекращался смех и грязные комментарии, я все слышала, но не собиралась реагировать на это. Просто была слишком сосредоточена, мне хотелось как можно скорее оттереть всю эту гадость, при этом стараясь не расплакаться от обиды, ну, или от гнева. Слава Богу, что эти надписи были сделаны кремом для обуви, и, хотя и с трудом, но оттирались. Я просто продолжала счищать эти надписи, игнорируя при этом комментарии, пока моя рука не заболела. Вернувшись с ведром чистой воды, снова встала на колени и продолжила смывать заднюю дверцу, как вдруг меня до чертиков напугал вскрик:

— Что за черт, Грейси?

Я повернулась и увидела Бракса, он стоял позади меня. Он выглядел напряженным, его лицо было пугающим, ярость исходила от него волнами, когда он обходил вокруг мой грузовик. Я молча продолжала стирать надписи. Обойдя грузовик, при этом безостановочно матерясь, он встал на одно колено рядом со мной, взял мокрое полотенце и начал стирать надписи на капоте, все еще матерясь. Он выплевывал такие ужасные проклятия, что при каждом новом я съеживалась. Я вдруг подумала, что он разозлился даже больше, чем я.

Через несколько минут он сел возле меня, накрыл своей рукой мою и сказал:

— Посмотри на меня.

Я прекратила мыть и посмотрела на него. Его глаза были такими пронизательными, они вдруг стали светлыми, практически дымчато-серыми, что у меня даже засосало под ложечкой. Создавалось такое впечатление, что он видел меня насквозь, и мог понять, что эти слова на моей машине действительно относились ко мне, ко мне настоящей, которую он пока не знал.

— Это просто дерьмо, Грейси, — сказал он, затем наклонил голову, чтобы осмотреть мне в глаза или чтобы убедиться, что я вижу его. — Ты слышишь меня? Неужели ни один из этих уродов, делающих фотки и рассылающих по всему кампусу, не предложил тебе помощь? — он провел рукой по носу, затем посмотрел себе под ноги и наконец посмотрел на меня. Выражение его лица можно было бы с точностью назвать свирепым:

— Я собираюсь выяснить, кто это сделал, — он поднял мой подбородок и посмотрел на меня еще более пристально. — Может быть, ты знаешь, кто...

Бракс остановился на полуслове, и что-то такое темное и пугающее вдруг промелькнуло в его глазах, он смотрел куда-то вдаль, через парковку, на дорожку, по которой мы обычно шли на пары.

Потом просто бросил насквозь мокрое полотенце и побежал, очень быстро.

— Бракс! Не надо! — крикнула я, но он не остановился. Я ведь точно знала, куда он

побежал. На пару по Гуманитарным наукам. Мне оставалось только молиться, чтобы он не переломил Келси шею.

— Черт возьми, что здесь произошло?

Передо мной стояла Тесса, все еще в шортах и в майке со спутанными волосами, наспех перевязанными резинкой. Она подбежала к дверце, которую мы еще не успели отмычь и у нее расширились глаза:

— Как ты узнала? — спросила я, снова опускаясь на колени, чтобы отмычь оставшиеся надписи.

— Инстаграм, — ответила она. — Фотка твоей машины просто у всех. Это Бракс только что убежал куда-то?

Я кивнула:

— Да, и я очень надеюсь, что он не сделает то, о чем я думаю. У него слишком короткий фитиль — заводится вполоборота. Ведь он получает стипендию, ему об этом нужно думать.

Тесса присела на корточки рядом со мной:

— Черт возьми. Ты вообще как? В порядке? — Она легонько толкнула меня в плечо. — Это все имеет какое-либо отношение к тому чуваку, про которого ты мне вчера рассказывала?

Я тяжело вздохнула и посмотрела на свою соседку. Вчера я рассказала ей немного про мои отношения с Келси, ну, конечно же, не всю историю, но вполне достаточно.

— Да, мне кажется, да. Со мной все будет хорошо. Вот утром было крайне неловко, когда я увидела свою машину в таком состоянии в окружении студентов, делающих фотки.

— Боже святой, — сказала Тесса и осмотрелась. Еще несколько студентов стояли кучками и пялились. Тесса встала на цыпочки, заглянула в кузов моего грузовика, подошла к нему и забралась во внутрь, встала и повернулась к зрителям:

— Эй, безмозглые дебилы, как насчет того, чтобы вы перестали пялиться, прежде чем я тресну вас вот этой монтировкой? — Как бы в доказательство своих намерений, она подняла монтировку вверх и помахала, грозясь применить ее в действии, и даже несмотря на весь этот ужас с моим грузовиком, я не смогла сдержать улыбку. Тесса просто потрясающая. Настоящий воин в клетчатых шортах. С ворчанием, она бросила монтировку в кузов и, прыгнув вниз, взяла полотенце, которое бросил Бракс.

— Сволочи, — пробормотала она. — Клянусь, я ненавижу людей, всех людей. Я помогу тебе закончить с этим. Итак, Бракс, он был так зол, и, походу, это перекинулось на меня.

— О да, похоже на то, — я отжала полотенце. — Надеюсь, он не наделает глупостей, ведь перед самой стипендией это было бы просто идиотизмом. Оно того не стоит.

— Не могу поверить, что говорю это, — она посмотрела на меня. — Но, милая, я думаю, что для Бракса ты — важнее всего, даже важнее, чем его стипендия.

Я вздохнула:

— Просто не хочу, чтобы он попал в беду.

— Ну, тебе остается только довериться ему, Лив. Он ведь далеко не идиот, ведь правда? Кроме того, — она улыбнулась, — у него ведь репутация защитника. Он ведь не мог все это вот так спокойно оставить?

Я стерла последнюю букву с крыла и улыбнулась Тессе:

— Ты — лучшая.

Тесса улыбнулась:

— Я знаю. А теперь давай покончим с этим, прежде чем я покалечу этих зевак.

— И такая жестокая, — поддразнила я.

— Я всегда рядом, детка. Не забывай об этом.

Я не забуду об этом никогда.

Оставшаяся часть дня пролетела как один миг, я сходила на все пары, но Бракса так и не увидела. Он прислал мне смску, что встретит меня после работы. Но не упомянул про Келси, а я и не спрашивала, приберегу вопросы на потом.

В течение дня мне пришлось пережить несколько осуждающих взглядов, я просто не могла их игнорировать, и когда я наконец скользнула за свою парту на астрономии, Стивен уже был там и ждал меня. Его лохматые волосы выбились из-за уха, а голова склонилась над заметками. Когда он меня увидел, то поднял голову, посмотрел на меня и, придвинувшись, сказал:

— Я только что узнал. Ты как? — Его карие глаза были полны беспокойства.

— Да все в порядке, мне помогли все это смыть.

— Надписи были просто ужасными, — сказал он. — Ты не знаешь, кто мог это сделать?

Я пожала плечами:

— Есть у меня предположения, — сказала я и стала рыться в сумочке в поисках блокнота.

— Это как-то связано с тем парнем, с которым ты встречаешься? — Стивен пристально на меня посмотрел.

— Что ты имеешь в виду?

Внезапно Стивен засмутился и начал перебирать бумаги:

— Я не знаю. Ну, у него ведь репутация... — Он обеспокоенно на меня посмотрел. — Много девушек без ума от него. Может быть, одна из них приревновала?

Я кивнула:

— Все может быть. Но теперь уже все позади, мне кажется, я больше не переживаю об этом.

Он сжал мое плечо:

— Ну, в следующий раз напиши мне, если что-то случится, и я приду к тебе на помощь, мы вместе все уладим.

Я просто не могла не улыбнуться, это было очень мило с его стороны:

— Да, обязательно, спасибо.

Остальная часть дня прошла довольно быстро. Хотя я прекрасно знала, что фотки моего грузовика и фотки того, как я оттираю надпись “Шлюха” разошлись как вирус по Инстаграму. Я думала, что фотки «ходили» только по Уинстону, но нет, мой младший брат Сет позвонил мне во время моего пятнадцатиминутного перерыва в обсерватории. Я как раз закончила собирать небесный мега-пазл для детской выставки и, войдя в комнату отдыха, решила проверить, пришла ли смс от Бракса, но вместо этого там был пропущенный от брата. Я тут же ему перезвонила:

— Привет, братишка. Как дела?

— Почему ты мне не позвонила?

Я привалилась головой к деревянному подоконнику и закрыла глаза:

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не расскажешь об этом никому. Я уже со всем справилась.

— О, правда? В самом деле? Потому что до меня дошел один мааленький слушок. И

этот слухок о том, что один общеизвестный нам подонок ходит с тобой в один универ!

Голос Сета звучал гораздо мудрее, чем голос шестнадцатилетнего мальчишки. Обычно он очень милый парень, любящий побаловаться, но его характер преобразался просто на триста шестьдесят пять градусов, когда дело касалось двух женщин: нашей мамы и меня. От него просто невозможно было услышать и слова упрека в мою или в мамину сторону, он нас оберегал.

— А мама с Джилли знают? А Кайл и Джейс?

— Пока нет, — Сет вздохнул в трубку, и я сразу же себе представила, как у него появилась ямочка на щеке, потому что, судя по всему, он нахмурился. — А что за парень в татушках?

Мое сердце ушло в пятки:

— Он просто... Просто друг. Помог мне все убрать.

— Ты ужасная лгунья, сестренка. Так кто он?

Я потрогала переносицу и легонько себя ущипнула:

— Он... Он очень хороший, Сет. Я доверяю ему. Пожалуйста, не говори пока семье ничего.

— Ладно, но за это ты расскажешь мне, кто он.

Я вперилась взглядом в пол:

— Я познакомилась с ним в мой первый день. Он играет в бейсбол. Приехал из Бостона.

Сет молчал несколько секунд, а затем выдал:

— Вы что, встречаетесь?

Я испустила прерывистый вздох:

— Да.

— А ОН знает?

Я знала, что он имеет в виду мой последний год в школе и то, что произошло с Келси:

— Нет, не знает...

— Оливия, Господи.

Я посмотрела на часы:

— Похоже, мой перерыв закончился. Я позвоню тебе сегодня вечером, — оттолкнувшись от подоконника, я взяла сумку. — И пожалуйста, не говори ничего маме и остальным. Я тебе клянусь, он хороший парень. Ладно? Ну пожалуйста.

— Боже Всемогущий, сестренка, — вздохнул Сет. — Ладно, уговорила. Только не забудь мне позвонить сегодня.

— Люблю тебя, — сказала я.

— Я тоже тебя люблю.

Стиснув зубы, положила телефон в сумочку. Супер! Не нужно долго гадать, что очень и очень скоро остальная часть семьи Бомонт узнает не только об этих ужасно вульгарных словах на моем грузовике, но и о том, что Келси учится со мной в одном универе, ну и, естественно о том, что я встречаюсь с Браксом. В обычной жизни хотя бы половина всей этой информации — норма, но моя жизнь перестала быть нормальной около года назад. Надеюсь, Сет сможет держать язык за зубами еще некоторое время. Но, если честно, я ооочень в этом сомневаюсь.

До конца дня мои мысли безудержно метались в голове, сновали, как тысячи жужжащих над ухом жучков. Неудивительно, что в конце концов у меня заболела голова. В одну секунду я чувствовала себя хорошо, как будто все, что случилось этим утром, закончилось и больше

меня не беспокоило. Но в следующую секунду приходили мысли о Келси, и на меня вновь накатывали события прошлого года. Возможно, основной причиной моей головной боли было то, что я не видела Бракса целый день. Я просто не могла дождаться конца рабочего дня, чтобы просто...Просто увидеть его. Только мысли об этом помогли мне сосредоточиться и быстро закончить работу. Я только вышла из комнаты отдыха в конце смены, когда Ной Хикс остановил меня в коридоре. У него было серьезное выражение лица, и я поняла, что он все знал.

— Ты должна была мне сказать, — сказал он. Он тепло мне улыбнулся, и эта улыбка смягчила выражение его лица. — Хочешь поговорить об этом?

Я взяла пакет в другую руку и, тоже улыбнувшись, ответила:

— Ну, ты ведь знаешь, что мы, заучки и ботаники, всегда являлись мишенями для шуток и забав. Я пережила это. Но тем не менее спасибо за беспокойство.

— Оливия, это ведь была не просто шутка, — пояснил Ной. — Если ты передумашь, то я в твоём распоряжении.

В ответ я ему тепло улыбнулась. Он был милым, располагающим, я могла прочитать это в его глазах. Он действительно имел в виду то, что сказал.

— Спасибо, Ной. Я ценю это.

— Знаешь, а я думаю, что ты гораздо сильнее, чем выглядишь, — сказал он мне, когда я уже отошла на несколько шагов.

Я обернулась:

— Во всяком случае, я стараюсь.

По пути к выходу, бабочки порхали в моем животе, я не могла дождаться встречи с Браксом. На секунду я даже задумалась, а ждет ли он меня вообще? Ведь от него больше не было вестей. Беспокойство вцепилось в меня своими когтями, я переживала, что он услышал что-нибудь обо мне, или Келси рассказал ему то, что я сама должна была ему уже давно рассказать. Может быть, он решил, что со мной слишком много проблем и что у меня высокие запросы? Внезапно бабочки превратились в боль, когда я открыла двери обсерватории и вышла на улицу. А что, если Бракс решил, что я не стою всех этих забот?

Под фонарем, рядом с моим грузовиком я увидела Бракса, сидящего верхом на своем байке в ожидании меня, и беспокойство покинуло меня. Он поднял голову, слез с байка и побежал на встречу ко мне, своей привычной летящей трусцой, на которую я бы без устали смотрела. Я просто наслаждалась видом его длинных, бегущих ног, сокращающих между нами расстояние. Мое сердце забилося с ужасающей скоростью, когда он подбежал ближе, и в последнюю секунду, прежде чем дотронуться до меня, перекрутил свою бейсболку козырьком назад и укутал меня в свои объятия. Его тело обернулось вокруг моего, а лицо с колючей щетиной оказалось возле моей шеи. Я просто утонула в его объятиях, мои руки скользили по его талии и точеным мышцам. А когда его губы оказались на моей шее, — это был такой эротичный жест, что у меня мурашки пошли по спине — я еще больше растворилась. Как я до такого докатилась: стояла и страстно его желала? Так яростно желала Бракса? Что еще более удивительно было то, что он тоже страстно желал меня, и все это менее чем за месяц? Это вообще реально?

— Я уже начал думать, что мне придется войти и насильно выгнать тебя с работы, — сказал он, согревая мою кожу своим дыханием. Затем его губы переместились к моему подбородку, а потом он посмотрел на мои губы, отстранился и посмотрел на меня своими светлыми, неземными глазами. — Давай уйдем отсюда.

Бракс забрал сумку с моего плеча и повел меня к грузовику:

— Мы поедем на моем байке, — сказал он и подождал, пока я открою дверь.

— Куда мы поедем? — он не упомянул утреннее происшествие, не упомянул Келси, и я не слышала ни о каких драках или неприятностях после того, как Бракс убежал этим утром, решив добраться до того, кто учинил это с моим грузовиком. Так что же произошло, когда он оставил меня?

Бракс закинул мой пакет на заднее сиденье, закрыл и запер дверь, затем взял меня за руку, переплетя свои пальцы с моими. Пальцы у Бракса были длинные, теплые и слегка мозолистые, это подчеркивало незначительные размеры моей руки. Я вдруг решила, что мне больше, чем просто нравятся те ощущения, которые я испытываю, когда он прикасается ко мне. Несмотря на то, что он всего-то взял меня за руку, это вызвало невероятно быструю реакцию моего тела глубоко внутри, и я этого жаждала, мне этого не хватало. Я прекрасно знала, что иногда ему трудно сдерживать себя, я видела желание в его глазах, чувствовала глубину его поцелуев, его отчаянные прикосновения. И просто поражалась его контролю. Поражалась своему контролю. Когда он потянул меня к своему байку и, повернувшись, посмотрел на меня через плечо, его взгляд практически загипнотизировал меня, он был таким озорным, сексуальным, обещающим.

— Увидишь.

Мы ехали через кампус, я крепко обнимала его затылок. Тепло его кожи проходило через футболку, согревая меня, эти ощущения мне тоже чертовски нравились. Я чувствовала себя в полной безопасности, словно была под надежной охраной. Ну и конечно же, я чувствовала желание, все это было тесно переплетено с татушками и мускулами, а не с геройскими шрамами.

Могу ли я назвать его моим?

Бракс переключил передачу и сбавил скорость, так как мы подъехали к затемненному спорткомплексу и повернули к стоянке возле бейсбольной площадки. Все огни были погашены, света в здании тоже не было, Бракс проехал по стоянке и остановился возле входа в землянку (*легкое укрытие с тремя стенками и крышей, находящееся ниже уровня игрового поля, в котором располагаются тренеры и запасные игроки*). Когда я слезла с байка, Бракс каблуком опустил подножку и, перекинув ногу через байк, слез. Сию секунду он повернулся ко мне и расстегнул ремешки на моем шлеме.

— Здесь так темно, — тихо сказала я. — Что мы здесь делаем?

Он поставил наши шлемы на сиденье, взял меня за руку и посмотрел на меня сверху вниз. Полная луна спряталась за тучи, так что освещения вообще не было, хоть глаз выколи. Лицо Бракса было в тени. Его голос окутывал меня как одеяло, он был таким знакомым и хриплым. Когда он улыбнулся, белизна его зубов вспышкой сверкнула в темноте:

— Ты вот-вот нарушишь закон, Солнышко. А теперь пойдем.

— Мы что, собираемся вломиться на бейсбольное поле? — прошептала я и потянула его за руку назад, пытаюсь остановить. — Бракс, у нас из-за этого будут проблемы.

— Ну, это случится, только если нас поймают, — в его голосе были нотки юмора, он нежно меня подтолкнул. — Давай, Грейси, пошалим немного. — Мы подошли к легкому укрытию с тремя стенками и крышей, оно было огорожено забором, высотой примерно в семь футов. Бракс притянул меня к себе, опустил голову и прошептал мне прямо в губы:

— Доверься мне, милая. Ты сможешь перелезть через забор?

— Господи Боже, — сказала я, нервно оглядываясь по сторонам. — Ну конечно же, я

могу.

Его руки переместились на мои бедра:

— Тогда перекидывай быстрее свою тощую попку через забор, хорошо?

— Бракс, клянусь тебе... — пробормотала я, затем тяжело вздохнула, просунула пальцы в сетку забора и, подтянувшись, перелезла через забор. Бракс последовал за мной, но сделал это изящно и без усилий, перепрыгнув, он повалился на землю. Перед тем как упасть, он схватил меня за руку и мы вместе грохнулись.

— Ты так мило сопротивляешься, Грейси. Кроме того, ты знала, что адреналин полезен для сердца, — прошептал он. — А теперь прекращай скулить и иди за мной.

— Я не скулю! — возразила я приглушенным голосом. — Я просто высказываю свою озабоченность по поводу твоих преступных наклонностей, вот и все.

Внезапно Бракс остановился посреди дороги и крепко стиснул меня в своих объятиях. Я подавила вырвавшийся визг, а он, усмехнувшись, сказал:

— Тише, тише! — он наклонился и взял что-то со скамейки, когда мы проходили мимо, а потом свернули за угол, все это время он нес меня.

— Я могу идти сама вообще-то, — сказала я, но он только похихикал.

— Да, я знаю, но мне нравится тебя нести, — он прижал меня к себе еще крепче, и моя голова уткнулась в его ключицу. Еще несколько секунд он нес меня, затем остановился. Мой висок обдало теплом его дыхания, когда он сказал:

— Ну вот мы и пришли, закрой глаза и не подсматривай! — он поставил меня на землю.

Не то чтобы я вообще что-нибудь видела, но тем не менее закрыла глаза:

— Есть, сэр!

Бракс зашуршал рядом со мной, тихо смеясь. Я хотела подсмотреть, но сдержалась, ведь он наверняка за мной следил. И вот он подошел ко мне близко-близко, только ему было позволено так близко ко мне приближаться. Даже с закрытыми глазами я почувствовала притяжение, почувствовала, как мы сливаемся воедино, когда он обнял меня, одной рукой он, держал меня за талию, притягивая все ближе и ближе, а второй придерживал за шею, а потом наши губы слились в поцелуе. Мои руки тут же оказались в его волосах, я пропускала пальцы сквозь его кудряшки, которые мне чертовски нравились. Его губы, такие умелые, крепкие, полные и податливые прошлись поцелуями по моему подбородку и губам, он выделял такое своим языком! Это было так эротично, что я не смогла сдержать стон, рвавшийся изнутри. Бракс отстранился и прошептал мне на ухо:

— Господи Боже мой, ты просто убиваешь меня, — он поцеловал меня в нос, и мое тело во второй раз за вечер взлетело. — Бракс подкинул меня, поймал и теперь снова держал на руках. — Только, пожалуйста, не открывай свои прекрасные глаза, слышишь меня?

— Не буду, — прошептала я, и Бракс начал потихоньку меня опускать, он положил меня на спину, и я пальцами нащупала под собой одеяло.

— Не двигайся, — приказал он. Я подчинилась, тогда он выпрямил мои ноги и руки, так что я лежала солдатиком. Я почувствовала, что он лег рядом, но все же между нами оставалось расстояние, его голова касалась моей. С закрытыми глазами все это казалось очень странным — то, что его колючая щека касалась моего виска, и что мы лежали на земле. Но я лежала тихо, в ожидании, и, слава Богу, мне не пришлось долго ждать.

— Открывай глаза.

Я несколько раз моргнула, прежде чем смогла сфокусировать взгляд на огромном,

черном как смоль техасском небе, сплошь усеянном миллионами сверкающих звезд. Ночное небо было без единого облачка, оно было просто идеальным, и с моего лица не сходила улыбка:

— Бракс... — пробормотала я, ощутив трепет в своем голосе, наверняка и он его услышал.

— Впечатляюще, да? Даже не смотря на то, что ты видела его миллионы раз, — спросил он.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него и обнаружила, что он тоже смотрит на меня. Темнота ночи окутала его лицо, но я все равно могла различить черты его лица: слегка кривой нос, изогнутые брови, светлую кожу, длинные кудрявые волосы, которые он обычно отбрасывал назад, когда они падали ему на лоб. Хотя я и не могла видеть его, я знала, что Бракс сейчас смотрел на меня, изучая мое лицо. Он был сильный, красивый и просто сногшибательный. Я улыбнулась:

— Оно всегда идеально.

— Черт, я не заслуживаю всего этого. С тобой, — он положил руку под голову и перевернулся на бок так, что теперь лежал на боку, оперевшись на локоть. Я легла так же. Его слова застали меня врасплох, буквально потрясли. Я не ожидала такого от него услышать. Мы лежали лицом к лицу, всего в нескольких дюймах друг от друга, но недостаточно близко. Свободной рукой он приподнял мой подбородок, я уж было подумала, что он меня поцелует, или даже больше, но он не двигался, а просто смотрел на меня, изучая мое лицо, шею, плечи, от всего этого мои внутренности плавилась. Когда Бракс заговорил, его голос был хриплым, но в то же время тихим и серьезным:

— Я хочу знать, что у вас произошло с Эвансом, Грейси, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты верила мне.

16. Исповедь

Я едва могла дышать. Так сильно хотелось верить Браксу. Просто до боли. Но должна ли я верить? Возможно, с моим темным прошлым, глупо доверять настолько кому-либо? Или наоборот, глупо держать это все в себе? Ведь это маленькое темное зернышко может вырасти и распространиться во все потайные места. Как злокачественная опухоль проникает в мозг, моя тайна поглотит все хорошее во мне, и останется только злая, уродливая оболочка от меня. Я так скучала по беззаботной себе. Очень скучала. А Бракс медленно, но верно возвращал меня такую, возвращал эту беззаботность.

Он пощекотал пальцем мою щеку, взял меня за подбородок, заставляя посмотреть на него. Я вдохнула, втянув его чистый аромат:

— Я бывал в темных местах, Грейси. Я знаю, что такое хранить секреты, — он тихонько рассмеялся, абсолютно без юмора, его смех был полон сарказма. — Поверь мне. Я уже сполна за все расплатился, — говоря это, он ласкал мои губы, мой шрам своим большим пальцем. — Я не хочу, чтобы ты несла свой секрет одна. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу, что-то скрывается в твоих глазах. Я это чертовски ненавижу.

Будучи очень близко к нему, я посмотрела ему прямо в глаза, и когда еще раз вдохнула, мне кажется, вместе с воздухом я вдохнула доверие, надежду на спокойствие, которое я не испытывала уже, хм... Да около года уже, наверное. Все, что привлекало меня в Браксе Дженкинсе, объединилось и подключилось сразу, и я знала, что наша встреча была

предопределена. Так же, как и предопределено то, что мы должны принадлежать друг другу. Я глубоко вдохнула, а затем медленно выдохнула:

— Пообещай мне кое-что, Бракс.

— Все, что угодно, — он ответил быстро и без колебаний.

Я робко подняла руку к его лицу и коснулась шрама на скуле, несмотря на свою дрожь в пальцах. Он меня не остановил, я почувствовала загрубевшую кожу, почувствовала разницу между кожей на лице и на шраме. Затем я провела пальцем по его губам и нащупала еще один шрам, так похожий на мой собственный. Так же как и он, я взяла его за подбородок, его щетина была колючей на ощупь, и мне это нравилось.

— Ты должен пообещать мне, что независимо от того, что я расскажу тебе, ты никак не будешь на это реагировать. Вообще никак, — я притянула его лицо ближе к своему, и когда вновь посмотрела ему в глаза, тени слили наши тела воедино. — Клянусь тебе, это единственный способ, по-другому я не решусь, Бракс.

Он взял меня за руку, поднес ее к своим губам и поцеловал каждый палец:

— Мне не очень нравится, как это звучит, — он снова поцеловал каждый мой палец. — Но ради тебя, я обещаю, — он держал наши руки между нами, затем переплел свои пальцы с моими и застыл в ожидании.

Вот оно. Может, все-таки не нужно доверять свой секрет Браксу? Но это бы означало, что я просто первосортная трусиха в самом худшем из всех возможных вариантов. А если верить деду Джилли, в природе просто не существует трусливых Бомонтов. Я вздохнула, затем начала свой рассказ:

— До начала лета, как раз перед выпускным классом, мы с Келси встречались почти целый год. Мы знали друг друга с четвертого класса, он тогда с семьей переехал в Джаспер, — я наблюдала за реакцией Бракса — он изучал меня, смотрел свирепым взглядом с очевидным вниманием, читавшимся в его глазах. Я улыбнулась, в этой улыбке смешались хорошие воспоминания и обман. — Келси из очень богатой семьи, они переехали из Далласа. Его отец очень успешный адвокат, со связями по всему штату и шокирующей властью, как в политической, так и в других сферах. А Келси... — Я покачала головой, — он был таким очаровательным, харизматичным, уважительным к старшим, все парни брали с него пример, а девушки падали к его ногам, включая и меня. Он... — я пыталась решить, как лучше его описать, и не смогла, — в общем, было в нем что-то, что заставляло каждую девушку в Джаспер Хай молить Бога о том, чтобы стать мной, — я еще раз посмеялась. — Его родители были не в восторге, что их сын встречается с бедной девушкой с ранчо, но в конце концов они перестали дергать его по этому поводу. Келси просто обманывал меня, он обманывал всех вокруг, на самом деле, просто никто не подозревал этого, до сих пор никто не подозревает. Все, кроме моего деда Джилли. Он ничего не упускает, замечает все, его не проведешь. Никогда и ни в чем.

Я почувствовала, как тело Бракса напряглось, поняла это по тому, как он сжал мою руку. Он наверняка что-то хотел сказать, и я предполагаю, ему было чрезвычайно трудно промолчать, но он промолчал, просто продолжил внимательно меня слушать. Ну, я могла бы назвать его молчание смертоносным, очень опасным. Даже его дыхание замерло. Может, это от того, что он так сильно хотел услышать всю правду и боялся меня спугнуть? Я чувствовала себя слегка сумасшедшей. Вот оно — настал тот момент. Я не рассказывала об ужасном кошмаре той роковой ночи, события которой я сама едва помню, ни единой живой душе, а теперь собиралась все рассказать Браксу, доверить ему свой самый страшный секрет.

Я продолжила свой рассказ, аккуратно подбирая слова:

— Как я уже говорила, все произошло летом перед выпускным классом. Была суббота, типичная для Техаса августовская ночь — жаркая и душная, мы с ребятами собрались поехать на пруд Маршала и закатить грандиозную вечеринку. Эта вечеринка, естественно, держалась в секрете, много несовершеннолетних собирались выпить, — страх начал нарастать, когда я вспоминала детали, и я уставилась на грудную клетку Бракса, сосредотачиваясь на том, как его грудь поднимается и опускается, на его дыхании, это помогло мне справиться с болью и продолжить рассказ. Сглотнув, сказала:

— Я соврала маме, что переночую у Кэрри Йеоманс, и она поверила мне без вопросов. Ведь до того момента я никогда ей не врала, а Келси сказал, что мы не можем пропустить вечеринку своего собственного класса. А я прекрасно знала, что, скажи я правду, меня ни за что не отпустили бы, поэтому и соврала, — хоть я и была слегка навеселе, я прекрасно помню разъяренное лицо Келси, крепко сжатые челюсти, бордовые щеки, он был так зол на меня. Я глубоко вздохнула. — Мы приехали на озеро в четыре часа, плавали, пили пиво — в общем, здорово проводили время. Позже разожгли костер, а когда стемнело, веселье продолжилось. Мы были просто кучкой отдыхающих подростков, которые просто отдыхали, — я посмотрела вниз на одеяло, на небольшое пространство между моим плечом и плечом Бракса, сосредотачиваясь на дыхании, потому что на меня с новой силой нахлынули воспоминания. Когда я подняла глаза, Бракс пристально на меня смотрел, словно видел меня насквозь, я чувствовал это даже под покровом темноты. Он очень внимательно меня слушал, и это, к моему удивлению, придало мне сил. — Я помню всего несколько моментов после наступления темноты. Одни из них — как Келси настаивает, чтобы я выпила еще один стакан, мне было уже достаточно, я знала точно, но он был непреклонен, — я покачала головой. — Он начал на меня злиться, говорил мне, что я порчу все веселье и что у всех из-за меня останутся дерьмовые воспоминания о нашей вечеринке. И я сдалась, он ушел мне за выпивкой. Все машины стояли вокруг костра, образовав гигантский круг, мы сидели в багажнике “Зверя”, в том самом, на котором он и сейчас ездит. Я помню... Помню, как выпила то, что он мне принес, ну знаешь, в красном стаканчике, — я снова покачала головой. — Следующее, что я помню, это как мне зашивают губу в больнице...

— Твою мать! Он что, ударил тебя, Грейси? — Бракс резко подскочил, он схватил себя за шею и со всей дури размахнулся, как бы ударяя по мячу. — Твою ж мать! — Он вернулся и встал возле меня. — Я убью его! — прорычал он и, присев на корточки рядом со мной, наклонил голову, взял мое лицо в свои трясущиеся руки. — Рассказывай остальное, Грейси, — он опустил руки и ждал.

Я прямо могла ощутить его ярость, последовало еще несколько ругательств, я оттолкнулась от земли и села по-турецки. Его реакция на мои слова заставила меня переосмыслить свое решение и не рассказывать ему все. Я не хотела, чтобы Бракс помешался на Келси, ведь из-за этого у него будут неприятности, он даже может лишиться стипендии. Келси Эванс того не стоил, ни капельки. Я тяжело сглотнула, оттолкнув этот кошмар в самый темный и далекий уголок моей памяти. — Нет, он не бил меня, Бракс, я просто споткнулась, он не бил меня, по крайней мере, Келси клялся в этом моим братьям. — Сама я абсолютно ничего не помню после того красного стакана, ну, за исключением палаты скорой помощи, помню жгучую боль между ног и то, как мне зашивают губу. Бракс положил руки за шею и стал расхаживать взад вперед, он выругался еще раз. Хорошо, что я

пропустила самую главную часть, которая наверняка разожгла бы его ярость как динамит, особенно после такой его реакции всего лишь на то, что я упала и рассекла себе губу.

Я сморгнула слезы:

— Он признался моим братьям, что подсыпал мне что-то в стакан. Признался только после того, как они избили его, — сказала я и покачала головой. — Отец Келси совершенно слетел с катушек. Келси, конечно же, отрицал, что подсыпал мне что-то в стакан. Добили его фотки с вечеринки, мои фотки и те, на которых мы вместе, — я рассмеялась. — Ведь по ним было совершенно очевидно, что я круто провела время, что я висла на Келси и вела себя как... — Я содрогнулась. — Вела себя как многие другие девушки ведут себя на вечеринках — как полная дура. Все это видели и никто не мог опровергнуть это, — я втянула побольше воздуха. — Келси заявил, что мои братья, узнав про вечеринку, приехали забрать меня, и, приехав, нашли меня пьяной в стельку, а потом якобы набросились на него из-за того, что он позволил мне так напиться. Отец Келси пригрозил, что он не только извозюкает имя семьи Бомонт в грязи путем публичного судебного разбирательства, но и сказал, что мои братья совершенно точно отправятся в тюрьму за нападение и избиение. Я поверила каждому его слову. Как я уже говорила, отец Келси очень влиятельный, — я рассмеялась. — Но мои братья чертовски твердолобые. Они собирались рискнуть всем, даже своим будущим, ради того, чтобы защитить меня. Я умоляла их, просила и даже прибегла к помощи мамы и деда Джилли, чтобы отговорить, — я посмотрела на Бракса. — Чтобы отговорить их судиться с мистером Эвансом в суде. И просто... Просто забыть и мирно все уладить между нашей семьей и отцом Келси. Потому что я была готова на все, чтобы только не запятнать имя моей семьи. Слава Богу, братья согласились со мной, хотя и неохотно, — я положила руки на колени. — Выпускной класс в школе оставлял желать лучшего, и я была очень рада, что все закончилось. Ведь все любили Келси, все очень быстро и просто отвернулись от меня и стали ненавидеть за то, что причинила столько бед Келси, — я снова пожала плечами. — Все меня избегали, ну, ты понимаешь, кто я — бедная девчонка с ранчо. И кто Келси — всеми любимый парень со звездным папой. А я старалась изо всех сил, училась, весь выпускной год я отдала учебе, игнорировала, как могла, насмешки и приняла одиночество, я работала на износ, чтобы получить стипендию и работу в этом университете. И была рада, что мои братья в безопасности, а не мотают срок в тюрьме, а для меня это было главным на тот момент, — я тяжело вздохнула, пораженная молчанием Бракса. — Кроме этого ничего не имело значения, и именно поэтому ты должен сдержать свое обещание.

Бракс наконец сел, подтянув колени к себе и обняв их, свесил голову и смотрел себе под ноги. Он просто сел вот так, не говоря ни слова, затем поднял голову, взял меня за руку и, погладив мое кольцо, сказал:

— А что послужило причиной того, что ты его носишь?

Я посмотрела на кольцо и удивилась тому, что оно внезапно потяжелело. Я пожала плечами:

— Сразу после случая с Келси, несмотря на все то уродство, которое он принес, у меня было разбито сердце, ведь он был моим первым парнем, — я повертела кольцо на пальце, стыдясь того, что не рассказала все до конца. Но я должна была так поступить, наступит день, когда я все смогу рассказать Браксу, но это когда-нибудь, и точно не сегодня. Он несомненно рванет и наделает глупостей, а может, и вообще попадет в беду, преступив закон, или столкнется с отцом Келси. Я посмотрела на него:

— Мой старший брат Джейс купил его мне, сказал, что кольцо будет служить маячком

для всяких придурков, которые полезут ко мне. Вот и ношу его с тех пор, — я встретила его взгляд. — Для меня оно значит одно — выбор. Я выбираю воздержание, прежде чем не решу иначе, — стряхнув невидимые крошки с одеяла, продолжила: — Знаю, я не такая, как все, Бракс. Ведь большинство девушек моего возраста спят со всеми без разбору, как будто завтра не наступит. Прости меня, но я вовсе не такая. Я просто... Просто отношусь к этому очень серьезно.

Бракс медленно выдохнул, затем кивнул, встал и начал ходить туда-сюда. Вначале я даже подумала, что он возьмет и уйдет, оставив меня здесь, и я бы его за это не винила. Ведь я врала ему, врала с того самого момента, как мы встретились. Да и до сих пор вру, ведь я так и не осмелилась рассказать ему все до конца, даже себе не осмелилась признаться. Внезапно меня окутал страх, и от этого панического состояния у меня даже дыхание перехватило. Я наблюдала за ним в темноте, как он остановился, положил руки на бедра и вперился взглядом в землю, затем пошел обратно, сел за моей спиной и просто обнял меня. Он подтянул меня ближе к себе, усадив между ног, прижав меня к своей груди, затем положил свой подбородок мне на голову. И только когда его губы коснулись моего виска, моя тревога и страх немного стихли. Бракс откинулся назад, потянув меня за собой, мы легли на одеяло, все еще крепко обнимая меня. Устойчивый ритм бьющегося сердца Бракса звучал прямо напротив моего уха, это был успокаивающий звук, биение его сердца утешало меня. Моя рука скользила по его мышцам на груди, и в конце концов я громко вздохнула и закрыла глаза.

— Ты поставила меня в чертовски ужасное положение, Грейси. Чертовски ужасное, — вдруг раздался у меня над самым ухом хриплый, сильный и идеальный голос Бракса. Однако в нем не было ни нотки обвинения, просто констатация факта. Я прекрасно знала, что поставила его в затруднительное положение. И сделала это не специально, но другого выхода просто не было. Моя голова поднималась с каждым вдохом Бракса и опускалась с каждым выдохом. Вокруг нас было очень темно, а мы просто лежали на одеяле возле круга подачи (*возвышение, на котором находится подающий*) на пустынном игровом поле.

— Я родился бостонским отщепенцем. Родился, и меня сразу бросили. Владелец китайского ресторана на улице Бракстон нашел меня, когда выносил мусор. Его звали Йен, и он до сих пор каждое Рождество высылает мне коробочку печенья с предсказаниями и поздравительную открытку. Копы называли меня Бракстон Доу, потому что нашли на улице, но это лучше, чем Джон Доу, ну, по крайней мере, я так считаю (*экземплификант, обозначение мужской стороны в судебном процессе (англосаксонское право). John Doe — устаревший термин, использовавшийся в ситуации, когда настоящий истец неизвестен или анонимен. Очень часто под этим псевдонимом подразумевалось неопознанное тело. В случае, если тело принадлежало женщине, использовался термин Джейн Доу (англ. Jane Doe). В настоящее время часто используется в англоязычных СМИ для обозначения анонимного или малозначимого персонажа. В больницах англоязычных стран этими именами (Джон и Джейн Доу) называют пациентов/пациенток, чье имя по каким-то неизвестно)*) Тем не менее имя прижилось, — Бракс крепко прижимал меня к себе, я почувствовала, как он напрягся, начав рассказ. Замерла, даже дыхание задержала и вся обратилась в слух, бостонский акцент Бракса захлестнул меня, ведь то, о чем он говорил, было ужасно больно. И эту боль Бракс все еще пытался спрятать:

— Я вырос в приюте и помню обо всех приемных семьях. Я сбегал от них сотни раз, стал драться за деньги в переулках, пытался сбежать от нищеты, — я продолжала молчать,

когда он взял меня за руку и поднес ее к своему шраму на щеке, затем к шраму на горле. — Видишь этот шрам? Я заработал его в драке в баре, сцепившись с одним из очередных папочек, когда мне было всего четырнадцать лет. Он был просто первосортным придурком — таким обыкновенным пьяным неудачником, который бил жену и своих собственных детей. Но однажды он решил полоснуть меня по горлу разбитой бутылкой, что, по его мнению, наверное, выглядело очень круто, ведь это было не обычное его махание кулаками или ремнем. Вот откуда у меня шрам на шее, от той самой бутылки. После того, как он полоснул меня по горлу, я очень быстро среагировал, отобрал у него осколок разбитой бутылки, тот самый, которым он только что полоснул меня, — я затаила дыхание, уже зная, что он дальше скажет. — И я убил его, Грейси. Черт возьми, я убил его.

Я не знала, что сказать, поэтому не сказала ничего. Я не боялась его, наоборот, почувствовала глубокую, неопишную боль. Я протянула руку и положила на его потрепанный подбородок, просто положила руку, а затем начала поглаживать пальцем по дневной щетине в ожидании дальнейших признаний, и он не заставил меня долго ждать.

— Судьи потребовали, чтобы меня поместили в колонию для несовершеннолетних до тех пор, пока я не почувствую угрызений совести, потому что на суде у меня не было ни грамма сожаления в содеянном. Уж извините, ведь этот мешок дерьма избивал свою жену, которая не раз была на волосок от смерти, не говоря уже о том, что он избивал и меня. В ту ночь я специально пошел за ним в этот бар и собирался напасть на него, когда он будет выходить из бара, — Бракс рассмеялся. — Но меня засек один из «папашкиных» приятелей, протянул меня по тротуару и, втянув в бар, толкнул прямо на пьяного в стельку приемного отца. Он был крупным мужиком. Оттолкнув, он стал меня избивать на глазах у всего бара, и никто его не остановил, затем он подошел к бару, схватил пустую бутылку от пива и разбил ее о барную стойку, прямо как в чертовом кино, а потом дважды сильно меня ей ударил, — Бракс снова засмеялся. — Черт, он застал меня врасплох, но он был слаб из-за алкоголя. После двух ударов, мое лицо и горло были все в крови, я вдруг очнулся, взял себя в руки и со всей дури ударил ногой ему по чертовым яйцам, от боли он согнулся пополам и выронил бутылку, а я поднял ее. — Бракс тяжело выдохнул, и его дыхание окутало мой лоб теплом. — Он замахнулся на меня голой рукой, а я уклонился и точно так же замахнулся на него, только вот бутылка была уже в моих руках. Я никогда не забуду его лицо в ту ночь, когда я вонзил в него этот осколок, всадил его прямо в яремную вену, и он истек кровью, прямо там, у стойки бара. На моих глазах. А я стоял и смотрел, — он повернул голову и посмотрел на меня. — Разве все это не отталкивает тебя?

Я посмотрела на него, все еще поглаживая пальцами его подбородок, и вообще не была удивлена своим ответом:

— Вовсе нет.

Возможно, вздох облегчения вырвался из легких Бракса, и он прижал меня к себе еще сильнее:

— Меня не осудили за это, но тогда во мне было слишком много ярости и злости, которые я не мог контролировать. Я начал драться со всеми вокруг без разбору — с другими детьми, с копами. Меня заперли в колонии для несовершеннолетних, и я сидел там, пока Дженкинсы меня не усыновили, мне тогда было почти семнадцать лет. Они приличные люди, позволил мне играть в бейсбол, поощряли мою учебу. По сей день я не могу поверить, что они рискнули взять меня. — Бракс засмеялся, его смех отражал отвращение к самому себе. — Рискнули принять в семью такого чокнутого идиота, как я.

Второй раз за вечер я не могла найти подходящих слов, все они казались мне пустыми и бессмысленными. Я спустилась пальцами к его груди, затем к рукам, и наконец дошла до костяшек пальцев:

— Твои тату... — Начала я. — Что они значат? Я заметила, что надписи были на иностранном языке, каждая буква была как маленькое произведение искусства.

— Окей, садись, — ответил Бракс и, оттолкнувшись от земли, помог нам обоим сесть. Затем он снял футболку. Мои глаза уже достаточно привыкли к темноте, поэтому мне не пришлось всматриваться, чтобы различить его руки, грудь и пресс, как будто выточенный из камня. Для начала он протянул вперед свои кулаки, чтобы мне удобно было рассмотреть надписи на костяшках его пальцев:

— Я сам их нарисовал, ты, наверное, заметила, что все они немного расплывчатые, ведь мне тогда было всего двенадцать, я тогда только начал драться. — Бракс рассмеялся в очередной раз. — Черт, я тогда, наверное, был просто ужасным.

— А как насчет вот этой? — Кончиками пальцев я прикоснулась к его ребрам — там, где была набита черная надпись.

Он посмотрел на меня:

— *Aut viam inveniam aut faciam*. Это латынь. Эта фраза означает, что или я найду дорогу, или проложу ее сам.

Я была ошеломлена, когда он произнес эту фразу на латыни. Я передвинулась к следующей татуировке — там было изображено мистическое черное существо с птичьей головой и крыльями, татушка окутывала его плечо и часть руки, внизу была еще одна размытая надпись. Я легонько ее потрогала:

— А эта?

— Это феникс. *Luctor et emergo* — «Я борюсь, но я выживу».

Я перешла к другой руке, там было изображено еще одно мистическое существо с головой орла, крыльями орла и телом льва тату обвивало его предплечье:

— Здесь?

Бракс поднял руку вверх:

— Это грифон, переходящий в крест, а здесь, — он поднял руку выше и показал на свой бицепс. — *Temet nosce*, — он посмотрел на меня. — «Познай себя», — он склонил голову набок и прикоснулся к словам, вытатуированным на зубчатом шраме на горле. — *Vincit qui se vincit* — «Побеждает тот, кто побеждает себя».

Я кивнула, наконец, поняв каждую его татушку. Затем Бракс повернулся ко мне спиной. Там был вытатуирован еще один кельтский крест, прямо у него между лопатками, между линиями была еще одна надпись:

— *Non discor disco*. «Я не ведомый, я сам веду».

Я провела пальцем по вытатуированному кресту и нащупала несколько косых рубцов на гладкой коже Бракса:

— А это что? — спросила я тихо, хотя уже знала ответ прежде, чем он успел ответить, от этого у меня свело живот, ведь Бракс сейчас разбередил все свои старые раны, а я держала в тайне мой ужасный секрет.

— Это воспоминания о моих приемных родителях, — сказал он, сурово посмеявшись. Он повернулся ко мне лицом и наклонил голову, чтобы посмотреть мне в глаза. — Я тащу с собой много дерьма из прошлого, Солнышко. Тебе повезло, ведь ты единственный человек на свете, который знает, что я брошенный преступник, побывавший в колонии для

несовершеннолетних, у которого нет ни единой чертовой догадки о том, кто его родители. И если ты не можешь все это переварить и быть со мной, зная обо всем этом, то мне нужно знать это сейчас. Прямо сейчас, потому что я не знаю, смогу ли я еще вынести гребанную боль в душе...

Эмоции просто взорвались внутри меня, я положила руки на лицо Бракса, притянула его к себе и припечатала свои губы к его губам, прежде чем он успел закончить фразу. Стон вырвался из горла Бракса и оказался на моих губах, когда он поцеловал меня в ответ, и я не уверена, толкнула я Бракса на одеяло или он меня, возможно, мы сделали это одновременно, но я оказалась лежащей на спине, а тело Бракса прижималось ко мне, одной рукой он поддерживал мою голову, а второй поглаживал мой живот. Он принял мой поцелуй, и сейчас его губы жадно целовали мои, страстно и как будто удивленно. Мне вдруг показалась, что боль покидает его с каждым движением языка, с каждым игривым покусыванием. Он гладил мое тело, бедра, и наш поцелуй становился все глубже и глубже, вызывая жгучую жажду внутри меня. Я целовала его точно так же, с таким же голодом, мои руки гладили его волосы, руки. Я нежно прикасалась к его шрамам на спине, прижимая его к себе все сильнее и сильнее, ближе и ближе.

Я не хотела его отпускать.

Теперь Бракс целовал мои щеки, горло, и потихоньку спускался к ключице. Моя голова опустилась на одеяло, чтобы предложить ему больше, но он не взял это — его губы вернулись к моим губам уже более сдержанно, а затем он перестал меня целовать. Губы к губам, дыхание к дыханию. Своим телом он крепко прижимал меня к земле, и вдруг я почувствовала, как доказательство его желания плотно упирается в мое бедро. Вместо страха я испытала удивление, я хотела Бракса и не боялась этого. Мое сердце забилося так сильно, а дыхание участилось. Бракс поцеловал меня еще раз, но на этот раз медленно, очень медленно, просто наслаждаясь поцелуем, затем он отстранился и прижался своим лбом к моему, это было так мило и интимно:

— Я так сильно тебя хочу, что мне больно, — сказал он хриплым шепотом, задыхаясь. — Но не здесь, не так и не сейчас.

Мое сердце, кажется, сейчас взорвется. Я обняла Бракса и положила голову ему на грудь. В этот момент я поняла, что люблю его, по уши влюблена, я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. И это испугало меня больше, чем предложение Браксу своей поддельной девственности. Пока я сохраню этот секрет, запрю его подальше. Еще один секрет, ведь я не могла его рассказать прямо сейчас, было еще слишком рано для таких признаний.

Мы лежали в обнимку некоторое время и смотрели на звездное небо. Наконец, когда мы оба начали клевать носом и отключаться, Бракс поднял меня, надел майку, взял одеяло, и мы пошли к его байку. Всю обратную дорогу я крепко держалась за него, и мои мысли неслись как сумасшедшие. Я вспоминала каждый поцелуй, каждый момент сегодняшнего вечера, каждое дыхание. И мне было всего этого мало.

Так же, как и обычно, Бракс проводил меня до входа в общагу, крепко обнял и поцеловал так, что у меня снова перехватило дыхание. После поцелуя он отстранился и посмотрел мне в лицо:

— Ты теперь достаточно много обо мне знаешь, чтобы понять, я просто не в силах сдержать данное тебе обещание, — его взгляд был глубоким, таким искренним, защищающим и в то же время чертовски пугающим. — Что бы Эванс сделал или не сделал

тебе — он был не прав, — Бракс поднял мой подбородок и, наклонив свою голову, придвинулся ко мне ближе. — Но что сделал его отец — оправдал его? Спас своего придурка сына, угрожая твоим братьям тюрьмой за то, что они защищали тебя? И что Эванс продолжает делать тебе здесь? — Он покачал головой, и его глаза заволокло злой пеленой. — Да, это все чертовски непростительно. Эванс с невинной рожей утверждает, что он не разрисовывал твой грузовик, и поверь мне, я исследовал этот вопрос, но я все еще не уверен, что поверил ему. Я не боюсь его и его идиотского папашку, — он поцеловал меня еще раз. — Просто, чтобы ты знала, — он провел моей ключ-картой по двери и подтолкнул меня внутрь, дверь за мной закрылась. Я повернулась, и наши взгляды встретились. Я смотрела на него через стеклянную дверь и не могла оторваться. Интересно, он сейчас в таком же благоговении, как и я? Когда он дошел до фонаря и свет озарил его лицо, я заметила, что он улыбается, затем Бракс отвернулся, сел на свой байк и уехал, а я так и осталась стоять в холле и провожать его взглядом, пока он не исчез в темноте. Я поняла, что если Келси облажается, Бракс этого так просто не оставит. Господи, а что если Бракс узнает всю правду? О том, что на самом деле произошло на той вечеринке на озере? Тогда ни я, ни отец Келси, ни полиция не смогут его остановить. Я просто переживала, но тем не менее его реакция вполне предсказуема.

Когда я наконец добралась до постели, то поразились своим чувствам — абсолютной удовлетворенности вперемешку с чувством безграничного страха. Неужели все это правда? Неужели Бракс мне не привидился? Я молилась Богу, умоляла его, чтобы все это было правдой. Ведь это была судьба, когда в самый первый день в университете Бракс Дженкинс сбил меня с ног на лужайке. Что же это еще, если не судьба? Вспоминая каждый разговор, каждое шокирующее признание, каждый чувственный поцелуй, я погрузилась в крепкий, глубокий сон. И в первый раз за долгое-долгое время, мое сердце было переполнено.

17. Почти идеально

— Я должна признаться, Лив, он не такой, как я думала. Ну что ж, минусы у него все же есть — вспыльчивость и дерзость, этого у него не отнять.

Сквозь солнечные очки я посмотрела на свою соседку, сидящую рядом со мной на трибуне, мы были на осенней домашней игре и сейчас наблюдали за тем, как Бракс подает мяч. Тесса была в больших голливудских очках в стиле панциря черепахи, которые просто идеально сочетались с ее узкими джинсами, красным обтягивающим топом и красными туфлями-лодочками. Ну и, конечно же, с волосами, стянутыми в конский хвост. Я подняла бровь:

— Так что же заставило тебя передумать?

Тесса пожала плечами, и улыбка озарила ее загорелое лицо:

— Ну, я обратила внимание на несколько вещей во время просто неусыпного контроля над Уинстонским Казановой, которым он был раньше, прошу заметить. И его магический порнографический радар не был замечен в городских сплетнях. Бракс просто... Просто изменился. Ну и самое главное, пожалуй, это то, как он на тебя смотрит. Смотрит каждый раз. Он так тебя любит, Лив. Это как... — Она вдохнула и выдохнула, как обычно в драматичном стиле Тессы. — Ну, я даже не знаю, вот как будто во всей вселенной нет больше никого, кроме тебя. Эти его глазищи сразу же наполняются теплотой и абсолютным удивлением каждый раз, когда ты появляешься в поле его зрения. Ты — все, что он видит, —

она положила голову мне на плечо. — Прямо как Тарзан смотрел на Джейн. Это просто полное потрясение, — она вздохнула. — Ты просто чертовски счастливая, — внезапно она подняла голову с моего плеча и, сильно шлепнув меня по бедру, сказала:

— Черт! Бракс сейчас будет отбивать мяч!

Я довольно улыбнулась, когда, пробежав глазами по трибунам, посмотрела на основную базу. Бракс подошел к базе с битой на плече и посмотрел в мою сторону, найдя меня в толпе, он широко улыбнулся.

— Теперь ты поняла, что я имею в виду? — спросила Тесса шепотом.

— Ага, — ответила я, и дрожь прокатилась по моему телу. — Поняла.

С той ночи признаний все было почти идеально. “Почти” — потому что в течение дня мы практически не виделись. После учебы у меня была работа, у него — тренировки. У меня была астрономия, у него — братство. Но несмотря на все это, мы виделись каждый день, и я все еще не могла поверить, что встречаюсь с таким, как он. Ведь это было захватывающе и пугающе одновременно. Я все еще продолжала в страхе ожидать, что все закончится, что-то случится — что угодно. Но ничего не произошло. Своей семье я еще не рассказала про Бракса, но скоро расскажу. Может быть, Бракс захочет поехать вместе со мной на День благодарения?

Я сосредоточилась на игре. Двое стояли на базе, еще двое вне базы, Бракс стоял на основной базе в стойке, широко расставив ноги согнутые в коленях, руки крепко сжимали древко, замахнувшись битой так, что она была высоко поднята у него над правым плечом. Питчер (*Pitcher* — *подающий*) метнул мяч, Бракс замахнулся и...Промазал. Он резко дернулся, плюнул и ударил битой по основной базе.

— Упс, а он, похоже, разозлился, — сказала Тесса.

Бракс тем временем снова встал в стойку, питчер снова метнул мяч, и уже на этот раз Бракс великолепно справился. Бита с треском врезалась в мяч, как будто пальнули из пушки, и мяч полетел в обратную сторону. Два бегуна пересекли базу, но все мое внимание было сосредоточенно на мощном теле Бракса, оббегающем базы на максимальной скорости и наконец остановившемся на третьей. Мы с Тессой вскочили на ноги, крича и хлопая вместе с остальной толпой. Тренер у третьей базы похлопал Бракса по плечу, затем Бракс повернулся, нашел взглядом меня и поднял руки вверх, точно так же, как и я. Я засмеялась.

— Какой он крутой, — сказала Тесса. — О! О! Вот черт! — Она взяла меня под руку и резко дернула назад. — Теперь Кори побежит!

Я снова рассмеялась. Тесса все еще сохла по Кори. Надо признаться, она была довольно смелой, дав знать ему об этом. Но вот Кори, после расставания со своей девушкой, не ловился на приманку, которую Тесса так заботливо всякий раз подкидывала ему. Но, судя по всему, это обстоятельство ее ни капельки не сдерживало. Мы наблюдали за тем, как Кори рванул со всех ног в правый угол поля. В это время Бракс вернулся на базу, а Кори уже успел добежать до второй. Уинстон был впереди, семь — два. Брат Тессы Коул спокойно подошел к основной базе.

— Черт возьми, да он просто самовлюбленный павлин, — заворчала Тесса. — Ты только посмотри на его походку! — затем она сложила руки рупором и закричала:

— Давай, давай, братишка, бей со всей силы!

Тремя ударами позже Коул бросил биты на поле, и игровой подход был закончен.

— Ух ты, похоже, он сегодня будет в хорошем настроении, — сказала Тесса.

Я наблюдала за Браксом, он подбежал к базе так легко и непринужденно, я бы даже

сказала — высокомерно и развязно, ну и, конечно, чертовски привлекательно. Следующие три подачи пролетели как один миг, Бракс с изяществом все их отбил. Его мощные удары использовали каждую унцию энергии тела — особенно, когда он замахивался и бил по мячу. Это было удивительное зрелище, которое никогда не надоест. И вот мяч с последней подачи уже был в перчатке кетчера (*catcher* — *ловец*) и, прежде чем судья объявил страйк (*ситуация в бейсболе, когда бэттер (бьющий) не нанёс удара при подаче*), Бракс подпрыгнул. Мы с Тессой сделали тоже самое. Мы прыгали, хлопали и кричали как сумасшедшие. Игра закончена, Сильвербэки выиграли.

— Лив, можно тебя на минутку, есть разговор.

Мы с Тессой подскочили от неожиданности. Келси стоял прямо за нами, только на ряд выше. Двое парней стояли по обеим сторонам от него. Келси не сводил с меня глаз. Я тут же отвернулась, мое сердце незамедлительно подскочило к самому горлу:

— Просто уходи.

— Но это важно.

Я снова повернулась к нему. О чем он вообще думает? Ведь после того случая на стоянке, когда Бракс как следует пригрозил ему, он больше не появлялся. Почему вдруг сейчас он пришел к Браксу на игру и пристает ко мне?

— Я знаю, что ты пытаешься сделать, ты хочешь, чтобы Бракс попал в неприятности. Повзрослей Келси и просто уходи. Мне нечего тебе сказать, — я посмотрела на него, всем своим видом пытаюсь заставить послушаться меня. Но, увы, он не сдвинулся с места, продолжая стоять и сверлить меня взглядом.

— Она сказала, чтобы ты уходил, — рявкнула Тесса. — Ты что, ненормальный что ли? Неужели думаешь, что твоя обезьянья команда сможет его остановить? — Тесса кивнула в сторону Бракса. Я рассказала Тессе почти все, так же, как и Браксу. Ну, конечно же, не всю правду, но моей истории вполне достаточно, чтобы Келси навсегда оставался в списке дерьмовых людей у Тессы.

В глазах у Келси потемнело, когда он посмотрел на Тессу:

— Кто бы ты ни была, просто заткнись!

Не пропустив удар, Тесса начала ругаться по-испански, при этом размахивая руками. Она не терпела такого отношения к себе, особенно от мужчин. Тесса замахнулась, чтобы ударить Келси, но парень слева от него схватил ее за руку.

— Убери от меня свои руки! — прорычала Тесса, и парень ее отпустил.

Все ее тирады ни капли не волновали Келси, он просто ее игнорировал:

— Оливия, я говорю серьезно.

— Я тоже, Келси. Уходи, — я сердито на него посмотрела. Он ведь прекрасно знает, как на это отреагирует Бракс и, вполне вероятно, вляпается из-за этого в неопрятности. Келси делал это специально, просто чтобы его спровоцировать. — Я серьезно!

— Вот дерьмо, — пробормотала Тесса. — Лив, вот и он.

Я повернулась и увидела, как Бракс пытается вырваться из уз своей команды, злой как черт. Наконец, он высвободился из их оков и побежал напрямик к нам, через поле. Я посмотрела на Келси, затем на Бракса; Келси не двигался с места, а Бракс мчался сюда со скоростью света. Я начала спускаться с трибун, надеясь тем самым отвлечь Бракса. Но это не сработало. Он пробежал мимо меня, даже не останавливаясь, и только его глаза сверкнули на секунду из-под капюшона формы Силвербэков:

— Жди здесь.

Я повернулась и посмотрела ему вслед, как он бежит по лестнице, перепрыгивая за раз через ступеньку. Я ничего не могла сделать, просто стояла и беспомощно смотрела, а он и не думал останавливаться. Тесса отошла в сторонку, и Бракс наконец смог посмотреть на Келси. Келси стал пятиться с поднятыми вверх руками. Бракс встал прямо возле него, пихнув грудью в грудь. Я вдруг подумала, что Бракс сейчас разобьет ему нос подбородком:

— Какую часть фразы “оставь, черт возьми, ее в покое” ты не понимаешь? — прорычал Бракс. Глаза Бракса были полностью сосредоточены на Келси, всего несколько дюймов отделяло их друг от друга. После первого удара у Келси тут же стала идти кровь из носа. Один из его дружков схватил Бракса за плечо. Ооо, это было большой ошибкой. Бракс ударил его локтем в рот так, что даже я, стоя на четыре ряда ниже, услышала треск. Что-то пронеслось возле меня. Кори Максвелл подбежал к друзьям Келси и отодвинул их в сторону. Парень, которого Бракс только что ударил локтем, согнулся пополам и держался рукой за рот.

— Дженкс, — сказал Кори, стоя за спиной у Бракса, но не прикасаясь к нему. — Он не стоит того, брат, давай просто заберем девчонок и уйдем отсюда.

Бракс проигнорировал Кори и придвинулся ближе к Келси. Он не говорил ни слова, а просто... Просто теснил его. Внезапно Келси заговорил. Заговорил со мной:

— Почему бы тебе не спросить своего парня про спор, а, Ливви? Я хотел бы услышать...
Удар! Бракс вмазал ему прямо по губам.

Голова Келси откинулась назад от силы удара, и он тут же поднес руки к лицу:

— Блядь!

Я побежала к ним по лестнице, на трибуны:

— Бракс, прекрати! Пойдем отсюда.

Бракс повернул голову, очень медленно, как бы признавая мое присутствие, осознавая мои слова. Но он не смотрел на меня, его глаза были полностью сосредоточены на Келси, который, пройдя мимо Бракса, поспешил вниз по лестнице. Его приятели рысью побежали за ним.

Бракс следил за Келси суровым взглядом, пока тот не скрылся за буфетом, затем посмотрел на меня:

— Он тронул тебя?

— Нет, — ответила я. Я прекрасно понимала, что ярость к Келси зародилась у Бракса после моей полуисповеди, и я знала, что он просто хочет меня защитить. Все, чего я сейчас хотела, — избавиться от этого и забыть:

— Он хотел просто поговорить, — я переплела свои пальцы с его и подняла его руку. Средняя костяшка кровоточила от удара. — Он ушел. И Кори прав, он того не стоит. Келси просто пытается подначить тебя. Поэтому пошли обедать. — Я притянула его ближе и прижалась своими губами к его губам и, улыбнувшись, сказала: — А ты надрал всем задницы на поле, Бостон.

Я почувствовала, как из Бракса медленно вытекает напряжение, как вода из сита. Он притянул меня ближе, положив руки мне на бедра, и его невероятные глаза поймали мой взгляд:

— Ты заметила.

— Да это просто ВАУ! Прямо как какое-то магическое шоу — то, как вы укрощаете зверя, — солнцезащитные очки Тессы скрывали ее выразительные глаза, но я прекрасно знала, что у нее в глазах плескалось озорство. — Теперь мы можем наконец идти? Или вы

двое собираетесь остаться здесь? Я просто умираю с голоду.

Бракс улыбнулся, и опасная искра блеснула в его глазах, а руки обвили мою талию:

— Снова эти решения.

— Если ты поедешь со мной, то давай-ка линять отсюда, — сказал Кори и начал спускаться по лестнице с трибун.

— Не так быстро, ребята, — высокий мужчина около сорока лет подждал нас возле скамейки запасных. Он посмотрел сначала на Кори, затем на Бракса. — Что у тебя с рукой, сынок?

— Все в порядке, тренер, — ответил Бракс. — Я уже все решил.

Скептическим взглядом тренер посмотрел на Бракса:

— Я уже слышал это раньше, — тренер мельком посмотрел на Кори. — Пожалуйста, позаботься о том, чтобы это не повторилось больше, иначе будешь сидеть на скамейке запасных.

— Да, сэр, — ответил Бракс. — Больше никаких маханий кулаками.

Тренер пристально на него посмотрел:

— Я не шучу, сынок.

Бракс ничего не ответил, когда тренер ушел. Я подняла взгляд на него, и он легонько щелкнул меня по носу:

— Никаких переживаний, милая. Ты меня слышишь?

Я кивнула, но беспокойство не прошло.

— Черт. Вот это именно то, что тебе сейчас нужно, братан. Этот твой гребанный вспыльчивый нрав просто невозможен! Можем мы, в конце концов, убраться отсюда? — сказал Кори.

— Да, — вмешалась Тесса. — Пойдем быстрее, вы просто отвратительно влюблены. Нас ждет пицца и по кружке пива с нашими именами.

Бракс сосредоточил свой взгляд на мне, игнорируя игривые насмешки наших друзей. Мне показалось, что я увидела в его глазах нерешительность, может быть, даже что похуже. Вспышка была слишком мимолетной — я не уверена. Но прежде чем я успела задать свой рвавшийся с губ вопрос, Бракс почесал подбородок и, подтолкнув меня, сказал:

— Пойдем отсюда.

Мы ехали на заднем сиденье в “Камаро” Кори с открытыми окнами, из динамиков на всю грохотала “Металлика”, а Тесса во все горло подпевала. Бракс держал меня за руку, переплетя свои пальцы с моими. Он положил наши сплетенные руки себе на бедро, и я почувствовала себя под защитой, в полной безопасности. Тем не менее я заметила, что его настроение поменялось, пока мы ехали в машине, — он притих, стал более замкнутым, и я не могла определить, была ли стычка с Келси единственной причиной. Я думала о том, что сказал Келси, что-то там про спор. Но все же опасалась задавать вертящийся на языке вопрос. Почему-то мне хотелось спросить Бракса об этом наедине, без Тессы и Кори. Ну, судя по тому, что об этом сказал Келси Эванс, то это наверняка ерунда, он это сделал просто для того, чтобы меня позлить.

После того, как мы наконец уселись за столик в пиццерии, я заметила, что почти вся команда Силвербэков была здесь. Тесса села рядом с Кори, она наклонилась ко мне и сказала:

— Лив, что там тебе сказала этот безмозглый дебил? Ах, да! Что-то там насчет спора, — она глянула на Бракса. — До меня доходили слухи о том, что в братстве Каппа Пхи

очень любят спорить, я тогда еще в школе училась, в выпускном классе, — она снова посмотрела на меня. — Я сейчас говорю о безумных спорах, детка. Ну, как например, на сайте братства, но мой брат говорит, что все это просто дурацкие слухи. И это печально. — Она приподняла свои идеальные брови. — Блин, да это как узнать, что Санты не существует.

Вот называется и дождалась разговора с Браксом наедине. Взгляд Кори метнулся к Браксу, и я почувствовала, как он напрягся, ведь мы сидели довольно близко друг к другу. Внезапно в шоколадно-коричневых глазах Кори что-то мелькнуло, затем он улыбнулся и сказал:

— Мне очень жаль, Тесса, но это всего-навсего очередная городская Уинстонская легенда, — у него дернулась челюсть. — Споры еще хуже дедовщины, а это не входит в устав университета.

— Досадно, — сказала Тесса.

Принесли нашу пиццу, и на этом тема была закрыта. Бракс снова вернулся к своему обычному состоянию, хотя все еще не полностью, как я заметила. Все же легкая нерешительность осталась, я могла со стопроцентной уверенностью сказать, что только я это увидела. Ну, может быть, Кори тоже.

После того, как Кори высадил нас у общежития, и Тесса, попросившись, ушла, Бракс, все еще одетый в заляпанную глиной форму, пошел к своему байку, сел на него и завел двигатель. Я все это время молча стояла рядом со старым добрым привкусом страха на языке, с предчувствием, что что-то вот-вот должно было случиться. Бракс вел себя странно — этот человек не был Браксом, которого я знала. Старый Бракс был уверенным в себе и ревнивым, все время обнимающим, чтобы меня никто не украл. Меня не отпускала мысль, что же я сделала не так. Даже не смотря на наши страстные поцелуи, мы все еще не перешли на новый уровень отношений. Я прекрасно знала и понимала, что Бракс очень хочет, об этом говорили его трепетные прикосновения, его страстные поцелуи. Я знала также, что он сдерживал себя из-за моего кольца. Может быть, это стало для него слишком тяжелой ношей? Ну какой нормальный двадцатилетний горячий парень будет воздерживаться от секса из-за кого-то там кольца? Или... Господи, может он вообще не воздерживался? Я вдруг вспомнила девушку из ресторана морепродуктов в первое наше свидание. Вернулись старые страхи, и на меня накатили сомнения.

Но вот он дернул меня за руку и притянул к себе, усадив на байк. Он обнимал меня за талию, смотря сначала на мои плечи, затем на грудь, а потом на губы — в общем, куда угодно, только не в глаза. Страх тут же сжал мой желудок, как будто в нем были осколки стекла, зубчатые и острые, которые вот-вот убьют меня. Мне вдруг стало так плохо, очень-очень плохо. Часть меня хотела сбежать отсюда, сбежать без оглядки как можно дальше. Подальше от возможной боли. Стремясь защитить себя, я практически задыхалась. Я мечтала, чтобы у моего сердца была стальная броня, которая бы защитила меня от боли. Я вся дрожала. Напряглась, чтобы спрятать свой страх, потому что не хотела, чтобы Бракс заметил.

Но уже в следующую секунду Бракс притянул меня к себе, расстроено при этом вздохнув, и крепко обнял меня, а затем положил голову мне на плечо так, что его губы были прямо возле моей шеи. Я почувствовала, как снова из него потихоньку выходит напряжение, и он расслабляется. Замешательство тут же окутало мой мозг, в то же время пропал мой страх, когда Бракс поцеловал меня в шею, затем в подбородок и, наконец, наши губы слились в поцелуй, который был мне так нужен. Мне был нужен этот поцелуй, как воздух, я

хотела этого, хотела Бракса так сильно, что у меня защемило в груди, я чувствовала жар в тех местах, где наши тела соприкасались, но так же и непередаваемую боль. Я хотела об этом сказать, но, Боже мой, я просто не могла. Запустив пальцы в его волосы, ответила на его поцелуй и не смогла сдержать стон, вырвавшегося из горла.

Задыхаясь, Бракс прервал наш фантастический поцелуй и уткнулся своим лбом в мой. Мы в тишине хватали воздух, затем он поцеловал меня в нос и сказал:

— Спокойной ночи, Солнышко. Увидимся утром.

Я опустила руки и, скользнув по его бедрам, сказала, все еще запыхавшаяся, слегка обеспокоенная:

— Спокойной ночи.

Я отвернулась от него, не говоря больше ни слова и пошла к дверям общаги, затем скользнула картой по дверям, вошла и, не оборачиваясь, прошла по общей комнате. Гул мотора байка Бракса замер, когда я ступила на лестницу и стала подниматься к себе в комнату.

Войдя в комнату, я услышала целый поток Тессиных слов о том, какой Кори сексуальный, какой у него точеный пресс и что у него попка как у Адониса. Затем она наконец затихла. Мне нужно было прочитать пару глав по астрономии перед завтрашним занятием, поэтому я села на кровати, облокотившись о стену и положив подушку под спину, подтянув ноги к себе, я положила книгу по астрономии на колени, как будто на полку. Оказалось, сконцентрироваться было довольно-таки сложно, ведь я могла думать только о Браксе и о нас, о том, что поменялось. А разве что-то поменялось? Или это я снова сгущаю краски? Жесткий голос Тессы вывел меня из раздумий:

— Эй, — сказала она, зевая. — Как ты думаешь, этот придурок говорил правду про спор? — Она повернулась на бок, уперлась локтем в кровать, положила голову на руку и уставилась на меня. — Я серьезно. Это было уж очень странно. Зачем ему было препираться на игру с риском быть избитым Браксом? Если он это сделал просто чтобы позлить Бракса, то он просто мазохист.

Страница учебника расплылась у меня перед глазами, когда я снова задумалась. Что же имел в виду Келси, когда говорил про спор? Он ведь прекрасно знал, что Бракс его увидит и так просто это не оставит. Его поступок чертовски рискованный — бросить вызов Уинстонской городской легенде. Может, в его словах был какой-то скрытый смысл? Или, Боже упаси, он говорил правду? Последнее, что мне хотелось — чтобы Тесса подумала, что в данный момент я девушка, снедаемая беспокойством. Поэтому я запрятала его подальше и наконец ответила:

— Если бы я знала. Может быть, Келси хотел достать Бракса, чтобы он на него напал и получил взбучку от тренера? На него очень похоже, — это было правдой. Излюбленный репертуар Келси Эванса.

— Вот придурок, — пробормотала Тесса. — Спокойной ночи, Лив.

Искренне поверив в свои слова, я вернулась к учебнику:

— Спокойной.

А затем я заснула в раздумьях о споре. Спора на что? Или на кого?

Удивительно, но после того случая Келси оставил меня в покое. Но все же, время от времени я ловила его взгляды, когда мы были на паре по Гуманитарным наукам, но не было больше внезапных визитов. Ему не хотелось “срочно” со мной поговорить, и я успокоилась. Мысли о насильственном прошлом Бракса время от времени настигали меня, но не пугали,

по крайней мере, мне нечего было его бояться. Скорее, я больше боялась того, что он сделает с Кесли, если я раскрою ему свой секрет до конца, если он узнает, что же на самом деле он сделал со мной в ту ночь. Это единственное, о чем я переживала, и я сделаю все возможное, чтобы этого не случилось. Все будет хорошо, если Келси просто... Просто будет жить своей жизнью и перестанет меня преследовать. Мы бы оба просто... Просто жили дальше. Ну, я имею в виду, что если я смогу пройти через это и забыть обо всем, Келси тоже сможет. Я думала, что Келси — наше единственное препятствие, но я внезапно обнаружила еще одно.

Лабораторка по астрономии только что закончилась, это был ночной обзор, один из двух. Мы разбились на пары и записывали в журналах свои находки на платформе обсерватории. Этой ночью пришло всего восемь человек, Ной вел урок. Нам нужно было сделать две лабораторные работы сегодня и все записать в журнал. От этих работ зависело двадцать пять процентов финальной оценки. Мы со Стивеном принесли свои телескопы и сейчас сидели, упаковывая их, как я вдруг услышала хихиканье. Повернувшись, заметила, как Ной разговаривает с двумя девушками, стоящими позади своих партнеров.

Стивен прокашлялся:

— Во время моих наблюдений за Ноем Хиксом и его общением с девушками, я заметил, что он ведет себя безумно противно и примитивно практически на всех парах, — сказав это, он наклонил голову и посмотрел на меня, криво улыбнувшись. — Я пришел к выводу, что вся женская половина человечества ведется на его поведение. Вообще, я удивлен, что ты до сих пор не бегаешь за ним, как все остальные девчонки.

Я нахмурила брови и посмотрела на него:

— Кто ты сейчас? Доктор Шелдон Купер (*Доктор Шелдон Ли Купер — вымышленный персонаж, один из главных героев телесериала «Теория большого взрыва»*) что ли? — сказала я и продолжила запаковывать телескоп. — Стивен, если бы у меня были склонности к стадному инстинкту, я бы ни за что не показывала его другим.

— Не показывала что и кому? — спросил Ной прямо у меня над ухом. — А?

Я резко повернулась к Ною, который стоял прямо за мной и смотрел, что я делаю. Его губы дрожали.

Господи Боже, попалась. Я нервно рассмеялась и сказала:

— Мой примитивный, животный, стадный инстинкт, — я глянула на Стивена.

— О, хотел бы я его увидеть, — Ной присел рядом со мной и начал собирать мой штатив. — Как дела с журналом наблюдений?

Моя коса соскользнула с плеча, когда я наклонилась над сумкой, чтобы положить туда телескоп:

— Сегодня мы увидели покрытого облаками Сатурна.

— Ага, и еще сделали несколько крутых снимков Млечного Пути на камеру Оливии, — сказал Стивен, вешая сумку на плечо и доставая ключи от машины из кармана. — У меня через двадцать минут встреча по скайпу с кучкой астрономов, плюс ко всему еще и гора домашки по химии, так что мне пора, — он показал мне большой палец. — Хорошая работа, партнер. Увидимся на парах.

— Пока, — засмеялась я, мне очень нравился Стивен. Он был таким же, как я, — ботаном до мозга костей.

Ной склонился ближе, и порыв ветра обдал меня запахом его одеколona. Он вкусно пах, лощеный, свежий, всегда опрятно одетый. Ной засунул собранный штатив мне в сумку, затем повернулся ко мне, сел на землю, подтянув ноги к себе и положив подбородок на колени,

посмотрел на небо. Я заметила, что у него очень острый и точеный профиль, как у статуи, выточенной из камня. Он как Давид, неудивительно, что все девчонки теряют голову, когда он просто проходит мимо:

— Ты нашла того, кто разрисовал твой грузовик? — спросил он, все еще глядя в небо.

— Нет, — я застегнула сумку, встала рядом с ней и, запрокинув голову, тоже посмотрела на небо. — Это мог быть кто угодно.

Он громко рассмеялся:

— Готов поспорить, что это сделала девушка, — он посмотрел на меня. — И все это из-за парня, с которым ты встречаешься, — он пожал плечами. — Девушки бывают очень злопамятными.

Я это прекрасно знала, наверное, даже лучше Ноя:

— К счастью, все надписи были сделаны кремом для обуви, — сказала я, осматривая небо надо мной. — Он сразу оттерся.

— Да уж, повезло, но слова были довольно грубыми, Оливия, — я почувствовала, что он смотрит, и на меня накатило смущение, щеки покраснели. Я опустила голову и посмотрела на него, его глаза были полностью черными:

— Я знаю, что это меня совсем не касается, но... — похоже, он подбирал слова. — Мне не нравится смотреть на девушек, которые, — он пожал плечами, — взваливают на себя непосильную ношу.

— Взваливают на себя непосильную ношу? — Я не знаю, где он встречал таких девушек, но неприятное чувство окутало меня. Это вообще не свойственно Нюю.

Он громко выдохнул, посмотрел себе под ноги, затем поднял взгляд на меня.

— Бракс Дженкинс. Вы двое кажетесь... — Он снова рассмеялся. — Ну, ты знаешь, — он потер подбородок, затем пригладил волосы. — Черт, я пересек все границы. Оливия, просто будь осторожна. Если тебе что-нибудь понадобится, что угодно, у тебя есть мой номер, — он смущенно мне улыбнулся. — Мы, зубрилы, должны прикрывать друг другу спину.

— Грейси, ты готова?

Я подскочила от неожиданного появления Бракса на платформе. Я вскочила на ноги и взяла свою сумку. Вина захлестнула меня, когда я посмотрела на него, в его глазах явно читалась злость и боль. Эти слова про «прикрывать друг другу спину» сказала не я, но я все равно чувствовала ответственность за них. Бракс подошел ко мне, забрал у меня сумку с телескопом и повесил ее себе на плечо, а я нервно искала подходящие слова:

— Ага, я готова. Только что закончила.

Он положил мне руку на спину и посмотрел на Нюю. Его глаза просто метали молнии и, хотя его слова были обращены ко мне, он не сводил глаз с Нюю:

— Пойдем отсюда.

Ной встал, кашлянул и спрятав руки в карманы, сказал:

— Увидимся на парах, Оливия.

— Да, увидимся, — ответила я. Бракс подтолкнул меня к выходу, напряжение было буквально осязаемым.

— И, Оливия... — добавил Ной. Мы с Браксом остановились, но он продолжал смотреть перед собой, а я глянула на Нюю через плечо, — Драконидс обещает быть зрелищным, лишь небольшой лунный свет будет портить вид, — он улыбнулся. — Это будет... Будет полезно для твоего журнала наблюдений.

Я кивнула:

— Спасибо.

Не говоря ни слова, мы спустились по лестнице, прошли через холл и наконец дошли до выхода. Я думала, что Бракс просто взорвется. Мы дошли до парковки, и больше я терпеть не могла, потому что знала, что он все прекрасно слышал то, что сказал Ной.

— Бракс, прости. Я не знаю...

— Что это вообще было, Грейси?

Бракс, все еще с телескопом на плече, стал ходить взад вперед. Гнев, исходящий от него, был осязаем, а на его лице была просто буря эмоций. В свете уличного фонаря я заметила, что боль была одной из них.

— Ты что обсуждала НАС с ним?

— Нет, я...

— Он не имеет права лезть в наши дела, Грейси, — его глаза были такими злыми, они прямо горели, своим взглядом он мог убить. — Никакого права! — Он накрыл лицо руками. — Чертов студент-магистр. Он меня ооочень плохо знает, — он посмотрел на меня. — Единственная причина, по которой я не разбил ему чертов нос, это потому что я не хочу, чтобы ты попала в неприятности. Точка!

Он был так зол:

— Бракс, ты злишься на меня?

Он подошел ближе, заполняя все пространство собой. Он говорил все громче, все злее:

— Да, потому что ты обсуждала нас, Грейси. Меня. И с кем? С этим придурком! Да, я злюсь!

Я тоже разозлилась:

— Я ничего не обсуждала с ним, Бракс! — затем понизила голос и с обидой произнесла: — Я не просила у него совета, он сам это сказал, внезапно.

Бракс подошел ближе, наклонил голову, посмотрел на меня, обвиняя:

— Но ведь ты даже не удосужилась поправить его.

Его обвинения опалили меня, и я почувствовала, как ледяной ужас охватывает меня. Я вытащила ключи от грузовика из кармана:

— Ты не дал мне времени это сделать. Дай, пожалуйста, мою сумку с телескопом.

Он даже не шелохнулся, тогда я развернулась и пошла к машине. Бракс шел за мной по пятам. Дойдя до машины, я открыла дверь:

— Ах, теперь ты злишься на меня? Ты серьезно? — сарказм и недоверие явно читались в его голосе. — Позволь тебе напомнить, что это я нашел тебя, сидящую с этим придурком на платформе, вы сидели там, смотрели на звездочки и обсуждали то, что ты должна быть со мной осторожной, — внезапно он рассмеялся. — Просто дай мне чертову передышку, Солнышко. Даже ты не можешь быть такой наивной.

После его слов меня накрыла волна эмоций: боль, ярость и осознание того, что у Бракса, похоже, серьезные проблемы с ревностью. Прямо как у Келси. Я взяла сумку с телескопом с плеча Бракса, положила ее на переднее сиденье и сама села в машину.

— Стой, — наконец сказал Бракс, схватив меня за талию обеими руками и вытаскивая из машины. Когда мои ноги коснулись земли, мое сердце готово было выскочить из груди, трудно было дышать. Я возненавидела себя за то, что впервые с момента нашего с Браксом Дженкинсом знакомства мне хотелось сбежать от него.

— Ты что, собираешься вот так вот просто взять и уехать? — спросил Бракс.

Я повернулась к нему лицом, спиной к открытой двери и, посмотрев в его прекрасные, пугающие, удивленные глаза, сказала:

— Я не знаю почему, но Ной вдруг решил предупредить меня о тебе. Я не могу контролировать его слова, и уж тем более я не просила его говорить их. Ты как раз услышал его фразу, когда вошел, Бракс, и я была точно так же ошеломлена, как и ты, — я сняла его руки с моей талии. — Но вот что больше всего меня поражает, так это то, как быстро твой гнев обратился на меня, — я резко развернулась и запрыгнула в машину, слезы жгли мои глаза, но я не давала взять верх. — И я не настолько наивна, как ты думаешь.

Я дернула дверь, чтобы закрыть, но Бракс поймал ее и, держа открытой, сказал:

— Грейси, подожди, не уезжай. Мне жаль.

Грусть превратила мои глаза в две тяжелые гири:

— Мне тоже, — когда я снова дернула дверь, Бракс все еще ее не отпускал, тогда я завела двигатель и поехала с открытой дверью.

Бракс со всей силы ударил по крылу моего грузовика:

— Я же сказал тебе ПРОСТИ! — закричал Бракс. — Грейси!

Боль пронзила меня, и мне хотелось ему ответить, а еще мне хотелось сбежать, сбежать куда подальше, и хотя такой поступок был вовсе не взрослым, я все же не остановилась. Слезы капали из глаз, я сердито смахнула их прочь, это была дурацкая ссора, я прекрасно понимала. Это была наша ПЕРВАЯ ссора. И она была не очень хорошей, совсем нет. Черт, я не хочу, чтобы он видел мои слезы.

Я выехала с парковки и, не оглядываясь, уехала прочь.

18. Почти рай

Я знала, что Бракс поедет за мной, кругляшок света в зеркале заднего вида был лучшим доказательством. Я понимала, что у него были все причины злиться на меня, но меня почему-то так обидел тот факт, что он весь свой гнев направил на меня, а не на Ноя, хотя я здесь вообще ни при чем. И я ничего не могла поделать с вырвавшейся у Ноя фразой про плохую репутацию Бракса.

Въехав на парковку возле общаги, заглушив двигатель и открыв дверцу, я увидела, что Бракс уже был там, он поставил байк на подножку и встал возле моей машины. Открывая мне дверцу, он сказал:

— Черт возьми, Грейси, пожалуйста.

Я сидела в машине с каменным лицом, смотрела прямо перед собой и не двигалась, костяшки моих пальцев побелели — так сильно я сжимала руль. В его голосе была боль, и ее было больше, чем могла вызвать наша ссора или слова Ноя, или даже его случайное вторжение в наш разговор. Я медленно выдохнула и все еще молча наблюдала за слезой, которая упала мне на бедро и сейчас растеклась в маленькое пятнышко на моих джинсах.

— Детка, Господи Иисусе, я такой идиот, пожалуйста, не плачь, — мозолистые пальцы Бракса прикоснулись к моему подбородку, заставляя меня повернуть голову и посмотреть ему в глаза. Меня окутало смущение, я моргнула, пытаюсь заставить предательские глаза перестать плакать. Бракс стер след от слезы своей шероховатой костяшкой. Затем он присел, джинсы плотно обтянули его бедра, майка плотно облепила мускулистые плечи, а затем он поднял взгляд на меня. И положив руки на мои колени, слегка сжал их. Затем вздохнул, посмотрел себе под ноги, и наконец, подняв взгляд на меня, сказал:

— Ты должна верить мне, когда я говорю ПРОСТИ, Грейси. Все уже позади, — он посмотрел в сторону, обдумывая свои слова. — Я решил, что он убеждает тебя не встречаться со мной, — его взгляд опалил меня, я заметила в его глазах сомнение. И оно было наверняка больше, чем он хотел мне показать. — Я подумал, что ты ему поверила.

На меня стали надвигаться признания Бракса с той ночи на бейсбольном поле, и я была поражена силой страхов, которые были похоронены глубоко внутри него. Сказать, что он испытывает чувство одиночества — значит, ничего не сказать. Во многих аспектах он был самым сильным человеком, которого я только знала. Те ужасы, которые он пережил в детстве, сделали его сильным и мужественным. Тем не менее часть его, вне зависимости от того, насколько маленькой она может оказаться, сидела внутри как маленький, испуганный ребенок, который боится быть брошенным возле мусорного контейнера, как и много лет назад... Просто тогда он перестанет существовать. Осознание этого опечалило меня, я вовсе не жалела его, а даже наоборот, уважала. За то, что он показал мне эту свою уязвимую сторону Бракстона Дженкинса, за то, что он впустил меня в свой мир, ведь я уверена на 100 процентов, что ни одна живая душа в Техасе не была свидетелем этого. Интересно, значит ли это что-нибудь? Может ли он настолько обо мне заботиться, как и я в тайне забочусь о нем? Я потянулась к его рукам, которые все еще сжимали мои колени и переплела свои пальцы с его пальцами. Мой голос оказался тихим и хлипким:

— Я обычно сама делаю выводы, Бракс, обо всем и обо всех. Это правило относится не только к тебе, — я тщательно старалась подбирать слова. — Я обычно никого не пускаю в свою душу, — я прижала одну руку к сердцу. — Вот сюда не пускаю. Поверь мне, если меня не испугали слухи, которые я слышала о тебе в самом начале, то меня ничего не испугает.

Его пальцы сжали мои, и на мгновение я увидела облегчение в его глазах, которое он так старался от меня скрыть.

— Ной был не прав, он сам признал это, сказав вначале, что лезет не в свое дело. Я же понятия не имею, что подтолкнуло его предупредить меня насчет тебя, — я пристально взглянула на него. — Мне не нужны предупреждения. А еще я не люблю, когда на меня кричат, Бракс, или обвиняют ни за что. Я прекрасно тебя понимаю, понимаю, что ты почувствовал себя третьим лишним, думая, что помешал мне и Ною, но, поверь, это совсем не так. Ведь я не такая, я не такой человек, — улыбнувшись, увидела, как сожаление смягчает черты Бракса. — Я другая, не такая, как все, помнишь?

Бракс встал, оперся одной рукой о дверь и наклонился ко мне. Отбросив косу с моего плеча, он взял меня за подбородок и, придвинувшись губами к моим губам, прошептал:

— Да, я знаю.

Затем Бракс поцеловал меня, поцеловал страстно, углубив поцелуй, он нежно ласкал меня своим языком, так протяжно и эротично, что у меня стало покалывать губы. Без раздумий я подвинулась на сиденье, Бракс проскользнул внутрь и закрыл за собой дверь, подтолкнув меня, чтобы я легла. А поцелуй все длился и длился, мое сердце колотилось просто с бешеной скоростью. Боже, этот поцелуй мог бы далеко зайти очень далеко.

Или еще дальше. Но как только я об этом подумала, — подумала о сексе — Бракс отстранился, его руки лежали на моих ребрах, на моей голой коже, мы дышали синхронно и очень быстро, окна в машине были запотевшими. Вместо продолжения он открыл дверь и помог мне выбраться из машины. Затем обнял меня одной рукой за плечи, в другой руке он нес сумку с моим телескопом и проводил до дверей общаги. Он снова меня поцеловал, открывая моей карточкой дверь, подтолкнул внутрь после еще нескольких поцелуев, а потом

смотрел в след, пока темнота общего зала не скрыла меня в своих объятиях. Даже на лестнице был слышен гул мотора, а я стояла и слушала, как звук постепенно угасает, увозя Бракса все дальше от меня. Этот звук был прямо как обоюдоострый меч: с одной стороны, он был таким уютным и знакомым, а с другой — означал отъезд и то, что Бракс отдаляется от меня, исчезает. Этот звук и мои мысли буквально нанесли мне удар под дых, и я не понимала, почему испытывала эти чувства.

***

Закончился сентябрь, первый день октября принес легкие изменения в атмосферу Уинстона. Конечно же, на температуре воздуха это мало сказалось. Я имею в виду, Техас есть Техас, и если бы Господь благословил нас похолоданием, мы все были бы счастливы. Но независимо от температуры воздуха, ранние признаки осени все же наблюдались, и приближающийся Хэллоуин вселил озорство в людей. Девушки пытались носить свитера и кофты с длинным рукавом просто потому, что наступила осень, и вроде как положено в это время года носить свитера. Вечеринок стало все больше. Братство Сигма продолжало свою битву с братством Каппа: они разыгрывали друг друга, и шалости набирали оборот. Красочные тыквы и разноцветные листья украшали дом “Ламбада”. Излюбленным занятием по выходным стали футбольные матчи. Болельщики вытворяли невинные шалости, до, после и даже во время игры. К примеру, вешали нижнее белье на бамперы автомобилей или приклеивали лифчики к ветровым стеклам. Кто-то из братства Сигма вообще оделся в костюм жнеца и преследовал студентов, которые от страха перебежали из одной аудитории в другую. Они казались мне незрелыми идиотами, но все же это было весело.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

До тех пор, пока я не стала мишенью одной такой шутки.

Снова.

Мой бедный грузовик.

Ной и доктор Каландер оставили нас со Стивеном за старших, чтобы посетить на выходных конференцию в Форт Уорте. Мы не только закончили установку новой экспозиции суперкрутого метеоритного дождя Драконида в смотровой комнате номер два с имитацией звездной пыли и тумана, но и успели сделать очень важную запись в своих журналах наблюдений, проведя эксперимент в астрономической лаборатории. Там мы разобрали спектрометр, чтобы посмотреть его функции относительно изучения света и звезд.

— Ты ведь понимаешь, что наш проект — просто бомба? — сказал Стивен, запирая входную дверь в обсерваторию. — Надо будет отметить.

Я засмеялась:

— Да, он крутой, мы молодцы.

Стивен всегда парковался с другой стороны здания, на противоположной парковке возле главной дороги, поэтому я помахала ему рукой, когда он спускался по ступенькам:

— Увидимся в понедельник.

— Да, — сказал он и скрылся в темноте, а затем крикнул. — Эй, Лив, а где твой парень?

Я обернулась и ответила:

— Осенняя игра с “Северной звездой”. Он приедет позже, и мы пойдем посмотреть на “Дракона” с крыши Оливер Холла. — Дракон — это созвездие, его название всегда у всех вызывало недоумение, особенно у тех, кто никогда не наблюдал за звездами. Созвездие Дракона было моим любимым.

— Мило. Я просто хотел убедиться, что не пропустил каких-нибудь девчачьих намеков о расставании. Увидимся!

Я спускалась по трапу вниз, на другую сторону обсерватории. Подняла голову вверх — ночь просто идеальна, небо полностью прозрачное, луна не светит. Звезды заполняли небосвод, и я подумала, что эта ночь, наверное, будет одна из самых идеальных для обзора созвездия. В тот момент, когда я посмотрела на свой грузовик, тут же поняла, что что-то не так. Он, конечно, стоял не под самым фонарем, и с первого взгляда казалось, что все хорошо, пока не заметишь колеса.

Вернее, их отсутствие.

Я резко остановилась как вкопанная. Не издавая ни звука, я просто смотрела и не верила своим глазам. Едва дыша и, конечно же, не говоря ни слова. Затем до меня наконец дошло, что же произошло.

Я опустила голову и уставилась на свою растянувшуюся на парковке тень и выругалась:

— Черт, черт, черт! — сплюнув на землю и упершись руками в талию, просто стояла и... Таращилась. Я осмотрела парковку. Кто вообще в здравом уме решил подъехать так близко к обсерватории и снять шины и колеса с моего грузовика, а затем закинуть их в мой багажник? Но это случилось, просто случилось и все. Они сняли все четыре колеса и сейчас вместо колес были кирпичи, они поддерживали раму.

Черт!

Я обозленно и разочарованно выдохнула, стала ходить по парковке взад-вперед. Ну конечно же, все это случилось, когда Бракс меня не встречал после работы. Замечательно. Я всмотрелась в темноту — туда, куда не падал света фонаря, и прислушалась, но ничего не услышала и не увидела. Не было никаких телефонов, снимающих меня, не было злорадных смешков — ничего.

Затем откуда-то из темноты послышался смех. Я так прикинула, что шагах в ста от меня. Похоже, смеялись мужчина и женщина, за смехом последовало несколько вспышек. Я отвернулась и просто игнорировала их. Меня интересовало только одно — кто это? Хорошо хотя бы то, что грузовик не был разрисован позорными надписями.

Где-то вдалеке слышалась музыка одного из домов братства, должно быть, футбол тоже закончился, так как были слышны барабаны и крики людей. Я снова ругнулась, когда в дальнем конце площадки, ближе к главной дороге, кто-то завел двигатель, но это было вдалеке от света фонарей, поэтому я не смогла рассмотреть марку машины. Я могла лишь сказать, что это был грузовик, на этом все. Я снова отвернулась, прежде чем кто-то еще сможет получить мою фотку. Последнее, чего мне хотелось, это снова стать звездой интернета, я просто хотела покончить с этим и уехать отсюда.

Да уж, задача не из легких. Она, конечно, выполнима, но одной справиться будет уж как не просто.

— Колеса сами себя не поставят, пока ты будешь на них пялиться, Бомонт, — пробормотала я вслух сама себе. Мой внутренний голос был прав. К счастью, я знала, как поставить колеса на место, иначе мне бы пришлось потратить кругленькую сумму, чтобы вызвать ремонтников. Я откинула задник багажника и забралась внутрь, затем сняла замок с ящика и вытащила из него инструменты и домкрат. Я положила инструменты на асфальт возле водительского сиденья, затем запрыгнула снова и, взяв одно из колес, подкатила его к краю багажника, спрыгнула вниз и аккуратно спустила колесо, затем подкатила его к переду машины и приступила к работе.

Когда три из четырех колес были на месте, рев выхлопной трубы разорвал тишину. «Камаро» Кори влетело на парковку, он даже не успел остановить машину, как передняя дверца открылась, и Бракс на ходу выпрыгнул из машины. Он побежал ко мне в ботсах, под козырьком бейсболки Силвербэков выражение его лица было темным и грозным. Правое бедро и задница были сплошь заляпаны глиной. Нет сомнений в том, что он поскользнулся и проехал задницей по полю. Кори заглушил двигатель, вытащил свое мощное тело из машины и последовал за Браксом, его форма была такой же грязной, как и форма Бракса.

— Ты в порядке? — спросил Бракс, смотря мне в глаза до тех пор, пока я не ответила:

— Сейчас со мной все в порядке, — я хотела, чтобы его гнев развеялся. — Но часом ранее... — Я усмехнулась и, понизив голос, сказала. — Я говорила матерные слова, вслух. А вы ребята как, выиграла?

Ну что ж, похоже, моя уловка сработала. Темнота ушла, и Бракс улыбнулся, подошел ко мне и крепко обнял:

— А сейчас ты как? — спросил он. — Прости, что меня не было рядом. Да, мы выиграла. Почему ты мне не позвонила? Или Тессе?

— Потому что. Тесса уехала к родителям на выходные, а ты был на игре, — я пожалала плечами. — Это, конечно, нелегко, но я смогла с этим справиться сама. Кстати, а как вы ребята узнали, что я здесь?

— Ты уверена, что хочешь быть астрономом? — спросил Кори. — Потому что ты у нас просто местная звезда, — он покачал телефоном у меня перед носом. — Которая получила большую популярность в интернете.

Я задрала голову вверх и, посмотрев на звездное небо, сказала:

— Блин, замечательно. Мой брат увидит это и заложит меня.

Лицо Бракса появилось прямо надо мной, и он коснулся губами моих губ:

— В таком случае, мне нравятся твои братья, — он взглянул поверх моей головы на грузовик, затем посмотрел на меня. — Поверить не могу, что ты, черт возьми, сама можешь поменять колесо в машине и засунуть покрышку внутрь...

— Хммм, — ответила я. — Навыки, которыми я обладаю, просто... — Я пожалала плечами, — Просто умопомрачительные.

Он поцеловал меня в шею, и я вздрогнула:

— Какая у меня клевая девушка, а, Максвелл?

— Да, Дженкс. Я тебе завидую белой завистью. А у тебя ведь только братья, да, Бомонт?

Я посмеялась над словами Кори, которому я наконец-то начинаю нравиться. С той нашей встречи в кабинах для тренировок по бейсболу он называет меня только по фамилии. Это очень мило.

— Прости, дружок, только братья.

— Мама?

— Чувак, — поддразнил его Бракс. — Сбавь обороты.

Кори просто рассмеялся:

— Ладно, вы два сиамских близнеца, слившихся друг с другом, перерезайте пуповину и давайте уже соберем эту развалюшку до конца, — он посмотрел на Бракса. — Нам еще нужно найти этих придурков.

Я глянула на Кори, затем на Бракса, и обратно:

— Что ты имеешь в виду?

Бракс отпустил меня и, запрыгнув в мой багажник, взял в одну руку последнее колесо, а

в другую — покрышку, и прыгнул вниз:

— Мы же не можем просто оставить это, да?

— Без вариантов, — ответил Кори.

— Я серьезно, нет никакой необходимости вообще обращать на это внимание, — уговаривала я. — Это просто чья-то шалость. Только и всего. Это мог быть кто угодно. Ничего страшного, тем более уже все починили. Вам не нужно из-за этого куда-то ехать и кого-то искать, чтобы разбить ему лицо.

Бракс наклонился к задней дверце, его кудри развевались на ветру:

— Это не важно, к тому же над тобой уже один раз прикололись.

— Да, и этот прикол был полной безвкусицей, никакого воображения у людей, — сказал Кори.

— Дважды прикольноуться над моей девушкой? Кто вообще посмел? — Бракс подошел к колесу и стал прикручивать его на место. — Так что прости, Солнышко, пощады не будет, — его искренняя защита привела к тому, что акцент стал еще сильнее, но я бы солгала, если бы сказала, что мне не понравились его слова о том, что я его девушка.

Я оставила все как есть. Просто потому, что их было не переубедить. Они были такими же упрямыми, как и мои братья. Через несколько минут Бракс покончил с установкой колеса, а Кори сложил мне в багажник кирпичи.

— Увидимся позже, — сказал Кори, и его «Камаро» скрипнула, когда он открывал дверь, — Все гуд, чувак?

— Да, — ответил Бракс и взял с пассажирского сиденья свою сумку. — Они еще отхватят, брат.

Кори улыбнулся мне, затем сел в машину, хлопнув дверцей, и высунув голову в окно сказал:

— Как-нибудь увидимся, заучка.

Я тоже ему улыбнулась:

— Если не раньше, — он умчался на своей машине, и задники фар вспыхнули в темноте.

Бракс притянул меня к себе, обнял и уткнулся подбородком мне в шею:

— Разрешишь мне принять душ у тебя, прежде чем будешь показывать своего Дракона?

От его дыхания на моей коже у меня задрожали колени, ну и от того, что я представила Бракса в своем душе, помимо воли мои глаза закрылись:

— А разве ты не поедешь сперва надирать кому-то там задницу? — спросила я хриплым голосом и обвила своими руками талию Бракса.

Смех Бракса вернул меня в действительность:

— И пропустить просмотр созвездия Дракона и вечер со своей девушкой? — он еще раз уткнулся в меня носом. — Это было бы адом для меня, поэтому нет.

Он подтолкнул меня в сторону грузовика, и мой желудок перевернулся в ожидании предстоящего вечера. Я была поражена, что Браксу удалось вызвать у меня такое ощущение надежности, и меня больше не беспокоила травма, преследующая со средней школы, я больше не чувствовала себя неуверенно. Все это магическим образом исчезло, а мое сердце было открыто достаточно, чтобы рассказать свою тайну. В данный момент он верил, что я девственница, но сегодня я все ему расскажу. Он был честен со мной до конца, теперь моя очередь. Это был последний шанс, и только эта мысль заставляла меня чертовски нервничать. Но все же я должна это сделать, время пришло.

Его губы нежно коснулись моего уха и прошептали:

— Пойдем, Солнышко.

И я растаяла.

Я жутко занервничала, когда мы стали подниматься по лестнице в мою комнату. Бракс взял у меня ключ и открыл дверь, внутри мне казалось, что стены обступили меня со всех сторон, потому что Бракс в буквальном смысле заполнял собой всю комнату, он вдруг показался мне большим, возвышаясь надо мной как гора, и, как бы это странно ни звучало, он душил меня. Конечно же, в хорошем смысле этого слова, в... привлекательном смысле. Как только дверь ванной комнаты закрылась за ним, и включился душ, я стала быстро собираться: стянув кеды, закинула их в угол, быстро выскочила из штанов и сняла рабочую майку. Я стояла перед маленьким шкафом, обдумывая свой выбор. Мои пальцы коснулись любимой пары джинс и тонкой бордовой майки на бретельках, затем я так же быстро натянула все это на себя и села на кровать в ожидании, пока Бракс в тридцати шагах от меня закончит принимать душ. Мое беспокойство слегка прошло, когда он стал напевать песню Эминема. Чем громче он пел, тем сильнее я улыбалась. Наконец, душ выключился, я быстро надела сапоги и переплела свои непослушные волосы.

Затем Бракс вышел из моей ванной с мокрыми, растрепанными, кучерявыми волосами, босиком и без рубашки, на нем были только рваные джинсы, которые едва держались на его бедрах. А про его выточенное из камня тело, тату и надписи на латинском, растягивающиеся дугой...

У меня перехватило дыхание, и возвращать его в норму было реально больно. Теперь моя комната была до отказа заполнена Браксом Дженкинсом и его обжигающим пылом, настолько густым, что я чувствовала, как он отталкивается от стен, прямо как пар, валяющийся из ванной. Он подошел и плюхнулся рядом со мной на кровать, от его веса я просела. Натягивая чистые носки и обуваясь, он не сводил с меня глаз, так что я начала ерзать. Мышцы Бракса казались жидким металлом под кожей, когда он двигался, я обратила внимание на толстые как торсы вены, которые вились по его руке, плечам, шее. На его лице, горле и спине были шрамы — молчаливые свидетели его избиений, а кельтский крест между лопатками означал спасение. Он восхищал меня, Бракс восхищал меня.

Он встал и потянул меня за собой:

— Взять твой телескоп?

— Нет, не надо, — ответила я.

Пока Бракс надевал белую майку на пуговицах, я потянулась за одеялом и подушками. Как раз тогда, когда он застегнул последнюю пуговицу, я свалила подушки в протянутые им руки. Я осталась с одеялом и, взяв с тумбочки гаечный ключ, сказала:

— Это все, что нам нужно.

На его лице тут же появилась хитрая улыбка:

— Да?

Я нахмурилась и, придерживав для него дверь, сказала:

— Да, это все, а теперь пойдем пока не поздно, умник.

Я дала ему выйти в коридор и, пройдя за ним, закрыла дверь на ключ.

— Умник, хм, а что, мне нравится, — смешок Бракса пронесся эхом по лестничной клетке, пока мы поднимались вверх. Открыв дверь на крышу, я включила фонарик и, взяв его в зубы, просунула гаечный ключ в дверную щель, чтобы дверь вдруг не захлопнулась, Бракс снова рассеялся:

— Ты кто вообще? Героиня “Миссия Невыполнима”? Я так предполагаю, ты не в первый раз сюда забираешься?

— Возможно, — ночной воздух был прекрасным, было не холодно и не жарко. Отыскав свое обычное место, я расстелила одеяло, встала на колени и разгладила углы.

— Просто мне, как правило, хватает одного случая, чтобы не повторять ошибок в будущем, — я повернулась к нему лицом. — Однажды дверь захлопнулась, и я была заперта на крыше несколько часов. — Поднявшись с колен и указав на другой конец одеяла, сказала: — Ты можешь положить подушки здесь.

Он положил их, куда я сказала, и я переложила их так, как я хотела, затем перебралась на другую сторону одеяла и легла на спину. Я лежала и смотрела вверх, прямо на Бракса, так как он встал рядом и смотрел на меня сверху вниз. Внутри меня все дрожало, надеюсь, что на моем лице это никак не отображалось. Я похлопала по одеялу рядом с собой, затем медленно вдохнула и выдохнула:

— Ложись уже, Бостон, прямо сюда.

Хотя он и улыбнулся, его взгляд оставался бездонным и безэмоциональным, он все еще не сводил с меня глаз. Бракс лег рядом со мной, и я сунула ему под голову подушку, а на вторую легла сама. Мы лежали бок о бок:

— Удобно?

Он нахмурился:

— Нет, неудобно, иди ко мне, — он потянулся ко мне, но я оттолкнула его и засмеялась, но это его не остановило, он поймал меня, подтянув к себе и крепко обняв. — Так-то лучше.

Я сердито на него посмотрела, хотя и очень любила вот так с ним лежать.

— Бракс, ты вообще хочешь увидеть созвездие Дракона или нет? — я посмотрела на него, изучая черты лица, замечая четкие очертания, плоскости и грани его щек, подбородка, запятанные в тени, ведь его лицо было очень близко. В этот момент я подумала, что не видела ничего красивее в жизни. Такой контраст, если сравнить нашу первую встречу, с этим моментом. Мне пришлось заставлять себя дышать:

— Ну? — спросила я тихо, но мой голос не дрожал.

Наклонившись, он слегка коснулся моих губ своими губами:

— Да, я хочу увидеть Дракона.

Я сузила глаза:

— Вот и хорошо.

Я положила голову Браксу на плечо, тогда он переплел свои пальцы с моими. Ночное небо было просто идеальным — безлунным и безоблачным, звезды так и сверкали, а ориентиры и того ярче. Я подняла руку вверх, я указала в небо и спросила:

— Расскажи мне, что ты видишь?

Бракс вдохнул, выдохнул, затем ответил:

— Я вижу звезды, Солнышко. Много звезд.

— И все?

Он помолчал немного, затем ответил:

— Некоторые мигают ярче остальных.

Я улыбнулась в темноте:

— Да, правильно. А ты можешь различить рисунки? Очертания фигур?

Снова тишина, я ждала, пока он всматривался в небо:

— А разве должен?

Я тихонько усмехнулась:

— Ага, — я подняла вверх наши переплетённые руки. — Внимательно следи за кончиком своего пальца, соедини свой указательный палец с моим, — он все сделал, как я сказала. — Запоминай каждую точку, на которую указывают наши пальцы, а затем мысленно соедини звёзды линией. Как в волшебном экране (*Игрушка представляет собой экран с двумя ручками для создания эскизов. Внутри экрана засыпан алюминиевый порошок. Если потрясти экран — изображение исчезнет, и рисовать можно*). Готов?

— Всегда.

Я прижалась к нему ближе.

— Отлично, вот здесь мы начнем, — я начала двигать нашими указательными пальцами. — Видишь вот эту яркую звезду?

— Ага, — его губы касались моего виска, посылая мурашки по телу.

Я сконцентрировалась. Точнее, изо всех постаралась это сделать.

— Это звезда и будет нашей отправной точкой, теперь мы двинемся вниз, еще ниже, затем вверх, — я продолжила. — Мы только что прочертили с тобой кончик хвоста Дракона. Теперь внимательно следи за нашими пальцами, и мы поднимаемся вверх, еще и еще, — я ясно видела все созвездие целиком, но ведь я смотрела на него всю свою жизнь. — Видишь? — Я продвинула наши руки еще раз с самого начала, пока не прочертила все созвездие целиком, затем опустила их и слегка повернула голову, наблюдая, как Бракс всматривается в небо.

В ту самую минуту, когда он его нашел, я уже знала об этом — его лицо говорило мне все.

Очень медленно он сел, не сводя глаз с неба. Несколько минут просто молчал, а его глаза продолжали бегать по небосводу.

— Оно прямо там, — наконец сказал он. Бракс вытянул руку вверх и прорисовал созвездие Дракона от начала и до конца сам, без моей помощи. — Черт возьми! Я вижу созвездие Дракона, Грейси!

Я тоже села на одеяле:

— Я знала, что ты увидишь.

Его восхищение от того, что он увидел созвездие Дракона, мерцающего на октябрьском небе, по моему телу внезапно прокатилась волна удовольствия. Он подумал о чем-то, мне эта его реакция очень понравилась, это было так... Интересно? В это было сложно поверить.

— Захватывающе, правда?

Он ответил мне не сразу, его взгляд все еще был полностью сосредоточен на созвездии Дракона, но уже через секунду его взгляд перешел с небес на меня. В темноте эти призрачные глаза смягчились, когда он заглянул мне в глаза, а шрам на его скуле в тени показался мне просто грязной полоской, нарисованной сажей.

— Черт возьми, да!

Он взял меня за подбородок, большой палец скользнул по шраму на моей губе.

— Поверить не могу, что все это время оно было прямо там.

Мое дыхание застряло в горле, и вне зависимости от того, как сильно я старалась, я просто не могла отвести свой взгляд. Бракс опустил голову и прижался своими губами к моим.

19. Искушение

Бракс медленно подтолкнул меня назад, его тело просто парило над моим. Он перенес весь свой вес на локти, а губы тем временем продолжали целовать мои. Он целовал и целовал меня, углубив поцелуй. Его язык спутался с моим, вызывая приливы возбуждения, смешанного со страхом и желанием. Я схватилась за его предплечье. Ощущая его дыхание, я почувствовала желание. Дотронувшись до голой кожи моего живота, Бракс застонал. Его грубые, шероховатые пальцы медленно и нежно ползли к моим ребрам. Я хотела этого так же, как и он, но прежде чем это случится, я должна, наконец, рассказать ему всю правду.

Я накрыла своей рукой его руку, останавливая. Когда Бракс отстранился и посмотрел на меня, выражение его лица было непроницаемым. Он ждал, его необыкновенно прекрасное лицо не выражало ничего, оно было будто выточено из камня.

— Я должна тебе кое-что сказать, Бракс, — сказала я практически шепотом, мой голос дрожал. — Я должна была сказать тебе это раньше, но... Побоялась. — Я подняла руку к его подбородку, мне нравилось ощущать кончиками пальцев его легкую щетину. — А теперь это — необходимость.

В тени я заметила, как в его глазах возник немой вопрос, а затем неуверенность. Но он не говорил ничего, ни словечка, тем не менее свою руку с моего голого живота не убрал.

Я смотрела на его кадык, на горло со шрамом, который напоминал о его ужасном детстве.

— Та ночь с Келси, во время вечеринки перед выпускным классом на озере, — мой взгляд переместился на его грудь, выглядывающую из-под майки. Я сглотнула, вдохнула и, подняв взгляд, посмотрела ему прямо в глаза. — Я не девственница, Бракс. А это кольцо, — я подняла руку с кольцом. — Это было мое личное решение, сразу после той вечеринки, — я тихо рассмеялась и отвела взгляд. — Тогда и случился мой первый и единственный раз, о котором я даже не помню. Ни одной секунды, ни одного мгновения. Все, что я помню, — это тот злосчастный красный стакан, — молчание Бракса пугало меня, но я все же продолжила. — Тогда... Я очнулась непонятно где, вдали от вечеринки, вдали от людей, на земле, лицом в грязи, с болью в губе и... И других местах, — от этих унижительных воспоминаний у меня навернулись слезы на глаза, и я решила оставить подробности. — Сквозь пелену я увидела, как мои братья избивают Келси, — рука Бракса переместилась на мое бедро, он сжал его, но продолжил молча слушать. — Я помню, как думала, что они убьют его, и чертовски испугалась, — я зажмурилась на секунду, потому что на меня нахлынули воспоминания. — Келси рыдал и умолял их остановиться, говорил, что ему жаль, и он был пьян, — все еще пьян — и что он всего-то добавил мне одну таблетку в напиток, просто чтобы расслабить меня. Говорил, что не хотел меня обидеть, — я вздохнула. — Затем все пропало, и потом я уже помню, как мне зашивали губу в больнице, а затем... Затем осмотр гинеколога и то, как ужасно больно это было...

Бракс оттолкнулся на локтях и сел рядом со мной, подтянув колени к себе. Он смотрел прямо перед собой, в темноту. Я тоже села, очень близко к нему, но все же не прикасалась. Молча смотрела на одеяло и невольно крутила на пальце серебряное кольцо вокруг безымянного пальца. Что же Бракс сейчас про меня думает? Чувствует ли он отвращение ко мне? А может злится, что я не рассказала раньше? У меня просто не было выбора, поэтому я продолжила:

— После стали ходить слухи о той ночи, о том, что случилось. Особенно после того, как в дело ввязался отец Келси. Келси сделал все, чтобы не выглядеть плохо. Я думаю, что если

бы все сошлось на мне или на нем, он бы победил, — я посмотрела на широкие плечи Бракса и на зауженную талию, а он тем временем все еще смотрел перед собой. — Тогда мне пришлось сторониться людей — тех, которых я знала всю свою жизнь. Ведь все они заклеямили меня шлюхой, которой я не была. Все они просто не верили мне, они верили Келси. А я всего этого не хотела, — я широко раскинула руки, указывая на Уинстон. — Я так отчаянно хотела попасть сюда, что позволила им выиграть, позволила думать им так, как они хотят, не переубеждая их, оставляя все как есть. Я хотела поступить в университет и работала не покладая рук, чтобы получить стипендию. Поэтому я просто... — я выдохнула. — Смирилась со всем этим.

Бракс встал и подошел к стене на выступе крыши. Заложив руки за голову, он смотрел в темноту. Тогда я тоже поднялась и встала рядом с ним. В тот момент я поняла, что потеряла дар речи, потому что меня затопило унижение. Я просто не знала, что еще мне сказать.

Бракс повернулся лицом ко мне и, прислонившись спиной к стене, поставил ноги на ширину плеч, притянув меня к себе. Своими сильными пальцами он сжал мое лицо и наклонил голову, ища ответы в моих глазах, когда в его собственных плескалось осязаемое бешенство, прежде чем заговорил:

— Этот придурок изнасиловал тебя. Это то, что ты сейчас говоришь мне, Грейси? Твою мать!

Это слово было ужасным, я ненавидела его. Часть меня до сих пор отказывалась верить в то, что Келси действительно сделал это со мной.

— Я говорю тебе, что он меня не заставлял. Судя по фотографиям, которые гуляли по школе, я была больше, чем не против, — я не могла смотреть на него. — Просто я этого не помню...

Руки Бракса сжали мои плечи, его пальцы буквально впились в меня. Он возвышался надо мной как гора, смотрел на меня сверху вниз, и злость в его глазах могла испепелить любого на месте. Он было очень, очень, очень зол.

— Грейси, — он встряхнул меня. — Посмотри на меня, черт возьми! — Он придвинулся ближе. — А ты бы хотела секса с ним без экстази?

Я посмотрела ему в глаза и без колебаний ответила:

— Нет.

Холодная, ледяная маска упала с лица Бракса, явив собой первобытную, неконтролируемую ярость:

— Тогда это и есть изнасилование, Солнышко. И плевать я хотел на него или на его всемогущего отца, — его пальцы впились мне в плечи еще сильнее. — Он заплатит за это, — его голубые глаза ожесточились и стали похожи на закаленные осколки стекла, а хриплый голос не содержал никакой угрозы, никакого раздражения. Только тихое предупреждение. — Я обещаю.

Я подняла руки к его лицу:

— Я рассказала тебе все это не для того, чтобы ты меня пожалел, и не для того, чтобы ты рисковал своей стипендией, своим будущим, чтобы отомстить за меня, — я сосредоточила свой взгляд на нем, всем сердцем желая, чтобы он увидел то, что я так стараюсь ему объяснить, но он стоял неподвижно, лишь всматриваясь в мои глаза. — Я просто не хочу, чтобы между нами была недосказанность или секреты. Ты рассказал мне о своем прошлом, а это — мое прошлое, Бракс. Я не хочу откапывать все это, я хочу, чтобы оно осталось зарыто, зарыто в моем прошлом, в моей старой жизни. Я однажды все это уже

пережила, и этого было более чем достаточно. Понимаешь, — я прижалась к нему, притягивая его лицо ближе к своему. — Ты спас меня, ты вывел меня из темного шкафа, в котором мне было комфортно скрываться. Ты вывел меня из этой тюрьмы, где я потеряла себя, — я улыбнулась, ведь мне было так хорошо. — Ты освободил меня, Бракс Дженкинс.

Я встала на цыпочки и нежно коснулась своими губами его губ:

— Ты вначале похитил мой страх, а затем и мое сердце. Ты заставил меня чувствовать. Снова...

Бракс поцеловал меня, и его жестокое собственничество шокировало меня, но в то же время взволновало. Его руки прижимали меня к себе, поглощая мое тело. Я просто растворилась в поцелуе, эти прекрасные губы подтолкнули мои, языком он прошелся по шву на губе, затем стал посасывать ее, так нежно и эротично, что я не смогла сдержать стон, вырвавшийся из моего горла. Внизу живота вспыхнуло пламя. Мои пальцы впились в его кудряшки возле воротника, они были все еще влажными после душа, и я вдыхала его запах. Бракс проглотил мое дыхание, заставляя мои внутренности дрожать, желая большего. Его руки скользили по моей спине, все сильнее прижимая к себе. От желания меня внезапно пронзила волна боли, когда я почувствовала, как он возбужден. Он отстранился, ища своими глазами мои. Не говоря ни слова, я прошлась пальцами по его руке, упиваясь стальными мышцами и той силой, которая чувствовалась под моей рукой. Дойдя до ладони, крепко сжала ее и потянула его к одеялу. Мы оба знали, чего хотели, тогда Бракс наклонился и поднял подушки с земли, я взяла одеяло. Не говоря ни слова, мы покинули крышу, вышли на темную лестницу, и все так же тихо пошли к моей комнате. Когда дошли до дверей, я почувствовала дрожь, пытаюсь открыть их, тогда Бракс помог мне с этим, и, наклонившись к моему уху, теплым дыханием защекотал чувствительную кожу моей шеи, я даже вздрогнула, затем он прошептал мне на ушко:

— Ты хочешь, чтобы я остался, Грейси?

Я кивнула, повернулась к нему и, придвинув свои губы к его губам, сказала:

— Больше всего на свете.

Не говоря ни слова, Бракс открыл дверь и широко ее распахнул, чтобы мы могли войти. Затем он закрыл и запер ее за нами. Бросив одеяло и подушки на мою кровать и не медля ни секунды, взял меня за руку и повел в темноте к моей односпальной кровати, затем развернул меня лицом к себе. Его пальцы крепко сжали мои, это был сильный и защитный жест. Он взял кончик моей майки, наклонился ближе и прошептал:

— Подними руки вверх.

Я подняла, и он с легкостью снял ее с меня и бросил на пол. Его руки двигались по моим рукам, исследуя мое тело, затем передвинулись к плечам, потом большим пальцем он прошелся по ключице, по коже на ребрах, я чувствовала его мозолистую руку повсюду, когда он гладил мою кожу. Лампа на углу здания светила в мое окно, и ее желтоватый свет падал на лицо Бракса. Я заметила разительный контраст между его красотой и брутальностью — моим наркотикам. Я не могла оторвать от него глаз. Нашупав пуговицы на его майке, стала расстегивать их как можно быстрее. Когда дело было сделано, я нерешительно сняла с него майку и позволила ей упасть на пол рядом со своей. Я понятия не имела, что вообще делаю, лишь знала одно — я хотела всеми частичками своего тела к нему прикасаться, хотела чувствовать изгибы его мышц под своими ладонями. И ощущать его губы на своих губах. Он обнял меня, уперся коленом в кровать и нежно опустил, снова паря надо мной, перенеся весь вес своего тела на локоть, точно так же, как и на крыше, но теперь это было более интимно.

Бракс изучал меня, он посмотрел мне в глаза, затем перевел взгляд на мою шею, грудь, затем на живот. Кончиками пальцев нежно провел по коже возле пупка, по низу живота, а затем расстегнул пять пуговиц на моих джинсах. Я наблюдала, как его голова медленно опускается, как его губы мягко и нежно прижимаются к моему животу, посылая покалывание по всему моему телу, как он целует, лижет и посасывает мою нежную кожу, заставляя меня извиваться под ним от изнеможения. Пальцами я нащупала его кудряшки, его сильную шею и крепкие мышцы. Медленно, очень медленно его рот двигался вверх по моей коже. Его прекрасные губы и бархатистый язык прижимались все сильнее, в то время как его пальцы впились в мои ребра. От удовольствия я закрыла глаза и стала двигать бедрами, чтобы приблизиться к нему, но все же мне не удавалось придвинуться достаточно близко. Предвкушение было мучительным и болезненным, но одновременно сладким.

Бракс безостановочно целовал, лизал и посасывал мою чувствительную кожу на груди, которая не была спрятана под лифчиком. Он поцеловал меня в ямочку на шее, затем его губы прижались к моей вене, где как сумасшедший, стучал пульс. Мое дыхание было точно таким же быстрым, Бракс прижался к моему уху и прошептал:

— Все, как было в моих фантазиях — ты и только ты, в одних лишь сапогах, сейчас я ими займусь. Не двигайся.

Я не могла вымолвить ни слова, поэтому просто наблюдала, как Бракс сел, согнулся, и в считанные секунды я услышала, как его тяжелые сапоги падают на пол. Затем он развернулся ко мне, поднял мою ногу, снял мой сапог, носок, затем повторил все то же самое со второй ногой, подтянулся ко мне, взял за талию и сказал:

— Поднимись.

Я подчинилась, и он с легкостью снял с меня джинсы, бросив их на пол. Я лежала на кровати в нижнем белье. Он упал рядом со мной, и кровать опустилась под его весом, а я подскочила и не смогла сдержать смех.

— Ооо, ты увидела что-то смешное в моих движениях, Солнышко? — поддразнил он меня и прильнул губами к моей шее, а пальцами коснулся моего живота, — я завизжала, так как он стал щекотать меня.

— Бракс! Нет! Прекрати! Пожалуйста! — я не могла остановить свой хохот. — Пожалуйста! Я люблю, я люблю твои движения. Они. Они нисколько не смешные! — я задыхалась.

Тогда Бракс перекинул свою ногу в джинсах через меня, прижимая меня к кровати. Его кудряшки идеально спадали на лоб, в темноте сверкнули его белые зубы, ведь он улыбался, улыбался своей самой притягательной улыбкой, жаль, что она была спрятана в тени.

Я прикоснулась кончиками пальцев к его груди, прошла по губе, на которой был точно такой же шрам, как и у меня, и тут вдруг я обратила внимание на свое кольцо. Оно что-то значило для меня, облегчало мою боль и не один раз. Но больше оно мне не нужно. И я сняла его с пальца, под пристальным взглядом Бракса положила его на прикроватный столик. А потом обняла его за шею. Когда я его потянула к себе, взгляд Бракса превратился из веселого и озорного в страстный:

— Скажи мне, чего ты хочешь, Грейси.

Я улыбнулась, говорить я могла только шепотом, потому что была испугана и храбра одновременно.

— Я не знаю, что делаю, Бракс, — призналась я. — Но я знаю одно: я хочу чувствовать твои губы на своих губах. Хочу ощущать, как твой язык пробует меня, хочу, чтобы твои руки

были на моем теле, — его глаза превратились в жидкий металл. — Я хочу тебя, до боли хочу. Со стоном Бракс припал к моим губам, перевернулся на спину, и я оказалась на нем сверху. Пока его язык бушевал, зубами он легонько покусывал и посасывал мою нижнюю губу, а руки сжимали попу. Он приподнял мои бедра и я, к своему шоку и удивлению, почувствовала выпуклость, так и рвущуюся из его штанов. От этого моя боль превратилась в странное жжение в трусиках. Я не знала, что делаю, но тем не менее я знала, чего хотела, а еще знала, что это правильно. Поднялась, оставляя Бракса лежать на спине и смотреть на меня в недоумении, соскользнула с его бедер и стала расстегивать пуговицы на ширинке. Около минуты я расстегивала пуговицы, и когда наконец расстегнула их все, я без слов стянула штаны с его длинных ног. Бракс сел, и мы оказались лицом к лицу, он потянулся к моей косе, стянул резинку и запустил руки в мои волосы, снова и снова пропуская пальцы сквозь них. Затем он обнял меня и расстегнул лифчик, нежно потянул за лямки, сбрасывая их с моих плеч и освобождая грудь.

— Господи Иисусе, Грейси, — сказал он хриплым голосом, в нем почему-то чувствовалась боль. — Черт! Ты такая красивая, что мне больно.

Его слова оставили меня в буквальном смысле без воздуха. Дышать стало невозможно. Я знала одно: мы были слишком далеко друг от друга. Перекинула ногу и оседала его, эрекция буквально впилась в меня, в опасной близости с самым интимным местом, но все же... Все же еще не совсем, не достаточно близко. Его руки держали мою грудь, а я взяла его лицо в руки и сказала:

— Ты тоже.

Возвышаясь над ним достаточно, достаточно для того, чтобы смотреть на него сверху вниз, я откинула ему волосы с лица, нежно прикоснулась к шраму на скуле и прильнула к его губам в робком поцелуе. Сначала неуверенно, а уже через секунду — со всей страстью.

— Я в жизни ничего и никогда так не хотела, как я хочу тебя.

С гортанным стоном Бракс взял меня за шею и притянул к себе, вновь соединив наши губы в первобытном поцелуе. Он буквально пожирал меня, посасывал мою губу со шрамом, а руки не оставили ни одного нетронутого кусочка на моем теле. Бракс перевернул меня на спину и последовал вниз за мной. Пока он сводил меня с ума своими покусываниями, свободной рукой он спустил мои трусики и в следующее мгновение его пальцы были уже во мне. Я удивленно выдохнула, и Бракс поймал мой выдох, поцеловав еще сильнее. Его пальцы двигались, двигались без остановки, он касался тех мест, о которых я никогда и не подозревала. Новые ощущения практически заставили меня кричать. Я извивалась под его рукой, я хотела, чтобы он не останавливался, я хотела ощущать его глубже, хотела чего-то большего. Мои собственные пальцы потянули его за трусы, стягивая их вниз, притягивая его ближе, я коснулась его голой попы и стала притягивать его ближе, но я все же не могла притянуть к себе — он все еще был от меня далеко. Тогда Бракс вытащил пальцы, придвигаясь близко-близко. Он лежал сверху, только лишь кожа касалась кожи — больше ничего. Его язык спутался с моим, а руки были просто везде. А я все еще горела, выгибаясь под ним, ища облегчения от своей боли, своего желания. Моя голова перестала думать, я просто среагировала. Рука двинулась вдоль наших тел, пока не наткнулась на бархатистую сталь его эрекции. Я обхватила его член пальцами, пораженная и испуганная своим действиям, и мой жар разгорелся в пламя. Бракс простонал, и его стон прозвучал как пытка.

Он внезапно слез с меня и исчез за краем кровати, когда он сел на краешек, я поняла, что он доставал презерватив из бумажника. Зубами он разорвал пакетик и, вытащив

презерватив, его рука исчезла в тени, когда он надевал его на свой до предела эрегированный член. Затем он повернулся ко мне, его тело снова возвысилось надо мной, он нежно поцеловал меня и прошептал:

— Ты действительно хочешь этого, Грейси?

— Я хочу *тебя*, — ответила я ему, так же шепотом. В тот момент я действительно знала, чего я хочу.

Бракс подтянулся на локтях надо мной, подтолкнул мое бедро в сторону и вошел в меня частично. Я вздохнула, мои пальцы впились в спину Бракса, мое сердце колотилось как бешеное, дыхание было сбитым. Стало больно дышать. Тогда Бракс замер, ожидая, он целовал меня в губы медленно и эротично, отчего у меня заболело между бедер. Его губы переместились к моему уху, когда он начал потихоньку раскачиваться вперед-назад:

— Я уже очень давно хочу тебя, Грейси Бомонт, — хрипло прошептал он мне на ухо. — Ты мне даже снилась. Поверить не могу, что ты моя.

Бракс заполнил меня, заполнил до предела, это полнота слабела, когда он двигался, затем снова наполнял меня, и это было восхитительно, восхитительно и притягательно. Его взгляд был прикован ко мне, когда он двигался, вначале медленно, затем все быстрее и быстрее, а я двигалась вместе с ним, мои ноги обнимали его талию, а пальцы впились в плечи. Его губы нашли мои, и мы слились в поцелуе, затем он прервал поцелуй и со стоном уткнулся мне в шею.

Постепенно я начала чувствовать что-то глубоко внутри себя, что-то неописуемое, оно медленно поднималось на поверхность из такого скрытого места, о котором я даже и не подозревала. Чем больше Бракс двигался, тем более осязаемым это чувство становилось. Каждый раз, когда Бракс входил в меня, он посылал сладкие импульсы через все мое тело.

— Бракс! — вскрикнула я, впившись пальцами в его спину. У меня перед глазами как будто зеркало раздробилось на сотни тысяч кусочков от встречи с солнцем, и я взорвалась, ахнула и стала извиваться под его телом, так как Бракс не останавливался, а наслаждение волнами кружилось у меня над головой. Бракс стонал, уткнувшись в мою шею, его пальцы больно впились мне в бедра — он получал свое наслаждение. Наконец, последний толчок и Бракс замер, настигнув свой оргазм. Тем временем мой разум пытался свести концы с концами и понять хоть что-нибудь. Бракс пытался обуздать дыхание. Меня затопили удовлетворенность и удивление — все в нем заставляло мои внутренности петь, я лежала в темноте и улыбалась.

Бракс прильнул к моим губам в поцелуе. Очень ласковым, как бы опровергая тот жар и иступление, с которыми целовал меня несколько минут назад. Наши тела были переплетены. Закончив поцелуй, прижался губами к моему виску и легонько чмокнул, затем посмотрел на меня сверху вниз своими сияющими глазами и сказал все одно слово, от которого я вся задрожала:

— Моя.

Он снова поцеловал меня в губы, но теперь уже поцелуй был властным, и я вдруг подумала, что мне это чертовски нравится. Я вдохнула его поцелуй и, отстранившись, прошептала:

— Мой.

Бракс перекатился на спину и потащил меня за собой, крепко прижав к себе. Когда он наконец улегся, моя голова оказалась на его выточенной из камня груди, такой уютной и теплой. Я водила пальцем по его точенному животу, прослеживая пальцем каждую мышцу,

каждый бугорок. Когда мои глаза стали закрываться, в наслаждении от его тепла, я вдруг подумала, что могу вот так лежать в его объятиях до конца своих дней. Прямо здесь, в моей кровати, завернувшись только лишь в Бракса. Сладко вздохнув, я крепко уснула.

20. Сломленная

Мои глаза распахнулись, и я несколько раз моргнула, чтобы разглядеть что-нибудь в серой утренней дымке, которая окутывала мою комнату. За окном шел дождь. Ветерок прошелся по моей коже, и я посмотрела на свои плечи. Я лежала голая, укрытая простыней. Прошлой ночью мы с Браксом занимались любовью. Я протянула руку туда, где он вчера лежал, но нащупала только холодное, пустое место рядом с собой.

Подскочила с кровати, завернувшись в простыню и всматриваясь в другой конец комнаты:

— Бракс?

В ответ — тишина.

Схватила телефон с прикроватного столика — никаких сообщений и пропущенных звонков, мой взгляд внезапно притянула его сумка, которая стояла застегнутая возле противоположной стены. Может быть, он пошел за завтраком? Вчера он не говорил ничего про тренировку, но знал, что мы со Стивеном поменялись сменами и у меня сегодня выходной. Он так же, как и я, бегает по утрам, но не под дождем же? И разве бы он не разбудил меня? Что-то мучило и грызло меня, где-то в глубине души. Было ли это разочарование? Да, скорее всего. Я думала, что проснусь в крепких объятиях Бракса. Куда же он пропал?

На меня нахлынули воспоминания о прошлой ночи. Я вдруг вспомнила каждое прикосновение, каждый поцелуй и его губы, ласкающие меня. Детали прошлой ночи навечно врезались в память. На моем лице тут же расцвела улыбка. Я встала, обернулась в простыню, и пошла в душ. Может быть, он вышел за кофе, а я так крепко спала, что не услышала, как он уходит. Запрокинула голову назад, позволяя горячим струям омыть мое лицо. Почувствовав приятное жжение между бедер, я снова улыбнулась, вспомнив, что вызвало это жжение. *Господи, так вот из-за чего был весь сыр-бор.*

Я завернула мокрые волосы в полотенце и вышла из душа, затем подобрала с пола джинсы и натянула их на себя, выбрала чистую майку и одела ее через голову. Вытерла полотенцем волосы, позволяя мокрым локонам свободно упасть на плечи, чтобы просохнуть на воздухе, затем вытащила учебник по физике и улеглась на живот. Мне нужно было готовиться к очень сложному экзамену, предстоящему в понедельник. Время шло, а моя концентрация была буквально равна нулю. Прошел час. Полтора часа, а от Бракса все ни слова.

Когда я поняла, что перечитываю страницу второй, третий раз, я захлопнула книгу, отложила ее в сторону и взяла в руки телефон. После жалких попыток убедить себя, почему бы и не написать Браксу и в то же время не показаться жалкой, я все же проиграла битву и написала смс:

Я: Привет, Бостон. Ты где?

Я ждала, пялясь на маленький экран своего устаревшего телефона, но после пятнадцати минут без ответа от Бракса я решила, что если останусь сидеть в комнате, то просто изведу себя. Поэтому взяла свой учебник по физике, сумку и пошла в библиотеку, чтобы

позаниматься там. Где бы ни был Бракс и что бы ни делал, он обязательно напишет мне смс, как только освободится. А пока мне нужно заниматься — выбора нет.

Кампус был тих, так же как и улицы, когда я шла по лужайке к массивной трехэтажной библиотеке Уинстона. Перед выходом я натянула рубашку и толстовку, чтобы не промокнуть. На улице не было холодно, но все же было прохладнее, чем обычно, скорее всего, из-за сырости после дождя. Я шла и смотрела по сторонам в поисках Бракса. Куда, в конце концов, он делся? После такой прекрасной ночи, после того, как мы разделили постель, это... Это так на него не похоже, просто взять и оставить меня одну. Сегодня ведь суббота. Куда он мог пойти?

Подойдя к библиотеке, я поднялась по лестнице, толкнула входную дверь и вошла в прохладный холл, сняв толстовку. Улыбнувшись библиотекарше, сидящей за стойкой в виде подковы, я прошла мимо, к тихому закутку в астрономической секции. Села за столик, повесила толстовку на спинку стула, достала учебник из сумки, открыла его, проверила еще раз телефон — никаких сообщений. Переставила телефон на вибрацию и принялась за учебу. Я никак не могла отделаться от мыслей о Браксе. Несмотря на то, какой полноценной я чувствовала себя прошлой ночью, сомнение начало прогрызать дыру в моем мозгу. Я закрыла глаза, вытесняя негативные мысли, прежде чем они сведут меня с ума. Я была просто смешна. Наверняка что-то случилось, он просто не хотел меня будить и тихонько ушел. Что бы ни задерживало его, чем бы он не занимался, он не мог воспользоваться телефоном. Это ведь может быть все что угодно, рассуждала я. ФИЗИКА, Бомонт! У тебя большой тест на носу. Молчаливо выругавшись, я стала заниматься.

Некоторое время мне это удавалось, примерно до полудня. Физика — один из моих сильных предметов. Убедившись, что я повторила все свои заметки и прошла по всем помеченным страницам, я сто раз подняла телефон, чтобы проверить, не пропустила ли я смс от Бракса из-за тихой вибрации. Сообщений не было. Я встала, собрала свои вещи и вышла на улицу.

Теперь я начала волноваться. Пока я шла обратно в общежитие, в голову лезли дурацкие мысли. На улице все еще было пасмурно и серо, когда я добралась до дверей общаги. Дождь уже просто моросил. Как только я вошла в комнату, мой взгляд сразу же опустился на кровать, и в памяти вспыхнули воспоминания о прошлой ночи с Браксом. Он ушел утром, оставив меня одну, и с тех пор от него ни слуху, ни духу. Я кинула сумку на пол, рядом с его, и плюхнулась на кровать. Я лежала и смотрела на свои руки, вспоминая, как я прикасалась к его бархатистой коже, как он прикасался ко мне.

И сходила с ума.

Наконец я решила, что больше не могу просто так сидеть в комнате, я стянула джинсы и сапоги, переоделась в шорты и майку для бега. Общая комната была пуста, за исключением девушки, которая сидела на диване и читала какой-то роман. Я вышла на улицу и побежала по дорожке. И побежала быстро, в надежде избавиться от страха, который терзал меня. Морозящий дождь не останавливал меня, на самом деле, дождь помогал мне ни о чем не думать, пока я бежала по главной улице, мимо обсерватории и парка. Было приятно чувствовать, как горят мои мышцы, поэтому я продолжала бежать, но внезапно обнаружила, что приближаюсь к Спортивному комплексу. Я не была удивлена пустотой, ведь было дождливо, сумрачно и день клонился к вечеру. Люди сидели в своих квартирах, домах, комнатах в общежитии, они смотрели телевизор, учились, красили ногти, готовились к предстоящим вечеринкам. А где был Бракс?

Решив обежать спортивный комплекс вокруг, я побежала трусцой по дорожке. Никого не было вокруг, комплекс был пуст. На улице была одна лишь я, сумасшедшая, решившая, что пробежка под дождем — отличная идея. Мои волосы промокли насквозь, коса потяжелела и билась о мою спину при беге как кусок каната. Чем быстрее я бежала, тем сильнее мне жгло легкие. Я бегала около двух часов, моя кожа была скользкой от дождя, а одежда — мокрой насквозь. Наконец я остановилась возле гигантского тополя, росшего около бейсбольной площадки, вытащила телефон из кармана. Мне пришло одно сообщение, и оно было от мамы:

Привет, детка. Я соскучилась по тебе. Перезвони, когда будешь свободна. Целую и обнимаю.

Я засунула телефон обратно в карман и побежала дальше. На этот раз по дороге из кампуса. Я выбежала за пределы кампуса и повернула в сторону города и просто... Просто бежала. Несколько машин проехало мимо меня, а дождь все не заканчивался, от него я промокла до костей, но мне было все равно. Что-то случилось, я чувствовала это, клянусь.

Мои Найки были полны воды и хлюпали, когда я бежала мимо старой, белой деревянной церкви, и шпиль этой церкви пронзал затянутое тучами небо. Я свернула на боковую улицу и повернула назад, по дороге в кампус. Я бежала по дорожке возле Ригли парка, где меня впервые поцеловал Бракс у фонтана, как вдруг его голос окликнул меня:

— Грейси, подожди.

Я резко развернулась и в тот момент, когда мои глаза заметили Бракса, облегчение захлестнуло меня. Я побежала к нему, стоявшему возле фонтана, и просто не смогла сдержать улыбку:

— Эй, привет! Вот ты где, Бракс. Слава Богу!

Я остановилась прямо перед ним и внимательно посмотрела на него, он стоял как статуя. Шок и страх пронзили меня, когда я увидела его разбитую губу, рассеченную, кровоточащую бровь и белую майку, забрызганную кровью, а джинсы вообще полностью были в крови. Я посмотрела на его кулаки — они были разодраны и сильно кровоточили. Бракс не смотрел на меня:

— Что случилось, Бракс?

И вот, когда он наконец посмотрел мне в глаза, я вдруг почувствовала страх и ужас, как будто кто-то со всей силы ударил меня в живот.

— Нам нужно поговорить, Грейси, — его голос был напряжен и резок, как будто говорил вовсе не он.

Я посмотрела на него сквозь все еще морозящий дождь, и мои внутренности сжались, когда я спросила:

— В чем дело?

Он не прикасался ко мне, даже не подошел ближе — добрых три фута разделяли нас. Страх буквально приморозил меня к земле, пока я ждала его ответа. Бракс посмотрел куда-то вдаль, сосредоточив взгляд на чем-то непонятном вдали, затем опустил глаза себе под ноги, а потом медленно, очень медленно поднял глаза на меня. Я чувствовала перемену в его поведении, что-то было не так, я была уверена в этом.

— Ничего не выйдет.

Недоверие и нежелание верить перехватили мое дыхание. Я могла только смотреть, неужели он это сказал, может я что-нибудь не так расслышала?

— Что не выйдет?

— Черт, — пробормотал он себе под нос и отвернулся, обхватив себя за шею обеими руками. — Ты и я, у нас ничего не выйдет, — он посмотрел на меня. — Ты хорошая девушка, но я не встречаюсь с девушками, Грейси, особенно с хорошими. У меня никогда не было отношений.

У меня перехватило дыхание, как будто я свалилась с дерева и приземлилась на спину. Было больно дышать, я не знала, как реагировать на его слова. Не знала, что говорить. Стыд и позор захлестнули меня, ведь я открылась ему, доверилась.

— Хорошо, ты не встречаешься с девушками. Так что все это время и потом прошлая ночь было...

— Ничем. Это было ничем, Грейси, — его острый смешок и холод в глазах заставили меня вздрогнуть. — Просто старой доброй университетской традицией — “Замани и переспи”.

Жар и онемение прошли сквозь мою кожу, я не чувствовала своих губ, тошнота подкатила к горлу. Я посмотрела на него, на его разбитое лицо:

— Ты ведь это не всерьез, — мой голос казался слабым, и я ненавидела себя за это.

— Нет, Грейси, я серьезно.

Бесчисленное количество эмоций застряли у меня в горле и сжали его. Где-то глубоко внутри я чувствовала слезы, но я не дам им волю, мои глаза останутся сухими. Я не знала, что происходит, но чувствовала, что произошло что-то ужасное, а Бракс не говорил мне. Что бы это ни было, оно победило, оно побило его.

Я подошла ближе, но Бракс даже не шелохнулся. Я посмотрела вверх, в его призрачные глаза, наблюдая, как капли дождя капают на его уже и без того мокрые волосы, и как они стекают по его лицу, и не увидела в его глазах ничего, кроме пронизывающего холода. Тем не менее злость исходила от него волнами, она шла в противовес с его обидными словами. В любом случае, он принял решение, а я не собиралась умолять о чем-либо кого бы то ни было. Я успокоила свое дыхание, стараясь изо всех сил скрыть тот факт, что мое сердце только что разбилось напополам. Я сумела взять себя в руки и не без усилий продолжила смотреть ему в глаза. Несколько минут я изучала его, внезапно что-то мелькнуло в его глазах. Сожаление? Думаю, я никогда не узнаю, что это было.

— Я оставлю твою сумку возле входа в общежитие, — я посмотрела на него еще раз, — в последний раз — затем развернулась и пошла по лужайке к кампусу. Я шла и не оборачивалась, шел он за мной или нет, я не знала. Просто не могла обернуться, просто не могла показать свою слабость, ведь однажды я уже показала ее, к черту все! Больше я этого не сделаю.

Дойдя до здания Оливера Холла, я подбежала ко входу, быстро провела картой-ключом по двери и зашла внутрь. Я бежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньку, заставляя мои легкие чуточку больше жечь, прежде чем я наконец добралась до своей комнаты. Войдя, схватила его сумку, все еще стоящую у стены, и побежала обратно вниз. Под любопытными взглядами двух девчонок, сидящих на диване в общей комнате, открыла входную дверь и поставила сумку Бракса на тротуар, даже не посмотрев на улицу — ждет он или нет. Я просто поставила сумку, закрыла за собой дверь и побежала обратно в комнату. Внутри стянула с себя мокрую насквозь одежду и, войдя в душ, позволила удушающей боли вырваться наружу под струями воды. Я согнулась и рыдала, рыдала, пока не заболело горло, и из душа не потекла ледяная вода — тогда я заставила себя успокоиться. Приказала своим эмоциям замерзнуть, стать как лед. Но это не сработало. В тот момент, когда я вышла из

душа, завернутая в полотенце, в тишине моей комнаты на меня навалилось горе — позор и еще больше унижения, а в конечном итоге — отрицание и нежелание верить во все случившееся. Было больно, очень больно, чертовски больно. Я так сильно рыдала в душе, что больше у меня не осталось слез, ничего не осталось, кроме тупой боли в животе, которая не ослабевала и не проходила.

Зазвонил телефон, и я поспешила ответить. Мое сердце ушло в пятки, когда я сказала:

— Привет, мам.

— Что случилось?

Боль в животе не проходила, меня как будто рвали изнутри. Я хотела заплакать просто от того, что услышала ее голос, но у меня больше не было слез. Я втянула побольше воздуха и мне вдруг захотелось оказаться в кругу семьи, я не хотела говорить о произошедшем вот так по телефону:

— Могу я приехать домой?

— Детка, что случилось? — спросила мама с паникой в голосе, затем она вздохнула так, как будто обо всем догадалась. — Никогда больше не задавай таких глупых вопросов. Конечно же, приезжай домой, я буду ждать тебя.

Я не такая и обычно не бегу от проблем. Но это... Этот неожиданный вихрь эмоций с Браксом? Мне было больно думать о нем. А о том, чтобы остаться в комнате, где всего несколько часов назад мы занимались любовью, просто и речи не шло — я просто не смогу. Быстро натянув на себя свои любимые потертые джинсы, майку, рубашку, влезла в сапоги, надела на голову шляпу, положила несколько сменных вещей в сумку, взяла телескоп и подошла к двери. Затем развернулась, подошла к кровати Тессы и написала ей записку, положив ее на подушку. Я знала, что моя соседка плохо отреагирует на новости обо мне и Браксе, и я бы предпочла, чтобы она услышала обо всем от меня лично.

Выйдя на улицу, я заметила, что сумка Бракса пропала, и боль пронзила меня еще глубже. Я подошла к своему грузовику, закинула вещи внутрь, поблагодарила Бога за то, что мои колеса были на месте, и забралась внутрь.

Мысли не давали мне покоя, пока я сидела в грузовике все еще на парковке, держась за руль, как будто от него зависела моя жизнь. Ведь дом не облегчит мою боль? Господи, как же *больно*. После того, как я наконец кого-то подпустила к себе. Я отдала Браксу не только свое доверие, но и свое сердце. Не важно, знает он или нет, но я любила его, любила по-настоящему. Неужели я и вправду была не более чем жертва их дурацкой “Замани и переспи”? Неужели Бракс может вначале говорить мне прекрасные слова, смотреть на меня с таким изумлением, реагировать на мои прикосновения с такой яростью, с такой жадностью, а потом в один миг превратиться в холодного, черствого человека с наплевательским отношением к моим чувствам? И это после того, как мы раскрыли друг другу свои тайны, после того, как он назвал меня “*моя*”? Как он так быстро смог измениться? Я завела двигатель, переключила передачу и поехала прочь, оставив Уинстон позади.

Когда я подъехала к городским огням, моя слезная система, похоже, восстановилась.

Я проплакала всю оставшуюся дорогу до Джаспера.

21. Южный комфорт

Когда свет фар моего грузовика упал на до боли знакомую гравийную дорожку нашего ранчо, у меня внутри все перевернулось. Тоска по дому, о которой я до этого и не

подозревала, заставила мое сердце сжаться сильнее: я не была дома всего два месяца, а такое чувство, будто несколько лет. Свет от фонаря отбрасывал мягкий желтый луч на крыльцо, на котором сидела моя мама, покачиваясь взад-вперед. Она встала и спустилась по ступенькам мне навстречу, а когда я вылезла из кабины, крепко сжала меня в своих объятиях. От нее пахло ее любимым шампунем с жимолостью и кожей. От этого знакомого и такого любимого запаха мне стало еще хуже. Я крепко обнимала маму, и мои слезы тихонько капали ей на плечо.

— О, детка, — сказала она и, взяв мое лицо в свои руки, обеспокоенно на меня посмотрела. — Что случилось?

Я вздохнула:

— Это долгая история.

Мама улыбнулась:

— Детка, я уже подготовила термос с кофе и готова тебя выслушать.

Мама взяла сумку с переднего сиденья и, повесив телескоп на плечо, направилась к дому. Поднявшись на крыльцо, она положила сумки у двери, взяла две чашки, налила туда некрепкий, сладкий кофе и мы вместе сели на качели. В два тридцать утра тишину нарушал только скрип цепи, шелестящие листья тополей на ветру, стрекот кузнечиков и мой голос, пока я рассказывала маме все про Бракса Дженкинса. Сэди Бомонт слушала тихо и не перебивала меня — сильное плечо, на которое можно опереться. Господи, как же все это мне было нужно. Наш разговор позволил мне выпустить наружу поток эмоций, с которыми я так сильно боролась.

— Я открылась ему, — сказала я тихо, едва ли не шепотом. Оттолкнулась носком сапога, и качели качнулись. — Он так яростно защищал меня, так старался оградить от Келси, — я покачала головой и посмотрела на маму. — В его глазах целая вселенная, мам. Когда он смотрит на меня, создается впечатление, что он видит меня насквозь. Как будто знает, о чем я думаю и что чувствую. Его сегодняшние слова просто не укладываются у меня в голове, в сердце, да они просто не имеют смысла, — я устала себе под ноги на доски крыльца. — Особенно после прошлой ночи, ведь я рассказала ему все о случившемся с Келси прошлым летом, а потом мы... — я остановилась на полупhrase, и мои глаза снова наполнились слезами. Приложив руки к сердцу, вдруг вспомнила про кольцо, которого больше не было на моем пальце. — Мне больно вот здесь, мам. Правда больно, как будто сердце рвет на кусочки, — я сильно зажмурила глаза, пытаюсь прогнать слезы. — Я старалась не влюбляться в него. Очень сильно старалась, — тыльной стороной ладони я вытерла слезы. — Но все же влюбилась, я люблю его, мам, — покачала головой и стала ковырять дырку в джинсах на коленке. — Ты можешь поверить, что я была такой дурой? Не понимаю, как я могла, только лишь приехав в колледж, сразу же увлечься каким-то парнем, — встретила мамин взгляд, усмехнулась и вздохнула. — Естественно, это все было незапланировано.

Мама притянула меня к себе и поцеловав в макушку сказала:

— Милая, это всегда так, — она посмотрела на меня, смахнув слезу с моей щеки. — Но вот что я тебе скажу: мне не верится, что Бракс так все закончил, особенно после всего, что ты мне рассказала. Здесь лишь два варианта: либо у мальчика холодное сердце с глубоко зарытыми проблемами, с которыми ты бы не хотела познакомиться, либо произошло что-то еще, чего ты не заметила. Парни совершают idiotские поступки, поверь мне, уж я-то знаю, — она повернула мое лицо к себе. — Сейчас мне очень хочется врезать ему в глаз, —

она устало вздохнула и толкнула качели. — Одну вещь мы, Бомонты, уяснили себе на всю жизнь: лишь только Бог за нами присматривает, — она похлопала меня по колену. — А мы — друг за другом. Я знаю, тебе больно, милая, ведь я тоже чувствовала эту боль, а он просто сукин сын, вот и все, — она отвернулась. — Но ты усердно трудилась, чтобы оказаться в университете. Ты — самый сильный человек, которого я знаю, — ее глаза показались мне стеклянными в желтоватом свете фонаря. — И ты не можешь позволить Браксу или Келси отнять это у тебя, Оливия Грейси. Я сейчас говорю не только о твоей стипендии, — она приложила руку к моей груди. — Я говорю о том, что у тебя здесь, детка. Твой свирепый лев, — она обхватила мое лицо обеими руками. — Ты пойдешь дальше, схватишь его за хвост и резко дернешь, — она улыбнулась. — И замочишь его, только тогда сможешь пробить себе дорогу через все это дерьмо, с высоко поднятой головой и с гордостью пройти через это. Вот как ты сможешь выжить. Поверь мне, милая. Уж я-то знаю.

Я посмотрела на маму, изучая ее лицо — каждую морщинку, огибающую веером ее прекрасные карие глаза, изучала ее высокие скулы, ее сильный, гордый подбородок и брови, делающие лицо таким выразительным. Она достаточно настрадалась за свою жизнь. Мой отец бросил ее с тремя детьми и едва выживающей лошадиной фермой. Он разбил ей сердце, но не сломил дух. Зная обо всем, видя, какой сильной женщиной она стала, мои силы вернулись, а дух поднялся из небытия.

Я крепко-крепко обняла маму. Как будто через крепкие объятия ее сила может перетечь в меня. Я прижалась к ней:

— Спасибо, мам, именно это мне и было нужно.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — Дед Джилли толкнул дверь с москитной сеткой и она скрипнула, когда он выходил на крыльцо. Майка Техасского Рейнджера была измята, а его любимые штаны были заправлены в ковбойские сапоги. Он сфокусировал свой взгляд на мне, а потом на маме, и нахмурился:

— Лив, что происходит? — Я не люблю это его выражение лица. — Почему вы двое меня не разбудили? — Он кивнул на пустые стаканчики. — У вас еще остался кофе?

Мама встала и, мягко подтолкнув его к креслу возле качели, сказала:

— Присядь, я принесу тебе кружку. Она приехала посреди ночи, поэтому мы тебя не разбудили, — мама взяла наши кружки и пошла в дом.

Дед молча изучал меня, затем, спустя минуту, покачал головой:

— Посреди ночи, да? Это все из-за проклятого мальчишки, да? Ну что, так и будешь сидеть там или встанешь и обнимешь своего любимого деда?

Хоть мне и было до сих пор больно, грубое, но правильное предположение дедушки заставило меня слегка улыбнуться. Я встала, крепко обняла деда, села обратно на качели и сказала:

— Вроде того.

Он хмыкнул, потер свои большие мозолистые руки о колени.

— Вроде того, говоришь, как бы не так! Кто он такой, что натворил? Если хочешь, я сделаю пару звонков.

Я покачала головой, смотря на своего разъяренного деда. Сделать пару звонков — значит поднять всех Техасских Рейнджеров на уши:

— Не, деда. Не нужно никуда звонить.

— Клянусь, вы, ребята — лунатики, — сказал мой младший брат Сет, выходя на крыльцо. Он подошел ко мне и плюхнулся на качели прямо рядом, обняв меня за плечи:

— Все это как-то связано с тем, что над твоим грузовиком поработали какие-то придурки? Или это все из-за того парня, с которым ты встречаешься?

— Что ты сказал? — спросил Джилли, затем перевел взгляд на меня.

— Лив?

Я глянула на Сета:

— Болтун, — я вздохнула и, улыбнувшись деду, сказала: — Это была просто шутка. Кто-то снял колеса и шины на моем грузовике и поставил его на кирпичи. Забросил шины в багажник и снял все это на видео, а затем выложил на Ютуб. Но это никак не связано с причиной моего приезда.

Джилли выругался:

— Мне категорически не нравится то дерьмо собачье, которое происходит у тебя в университете, Лив, — он начал вставать. — Мне все же нужно сделать парочку звонков.

— Сядь, пап, — сказала мама, выходя на крыльцо с подносом кофе. — Не нужно никуда звонить, ты меня слышишь? — Ее взгляд смягчился. Понимающий, всезнающий мамин взгляд. — С Оливией все будет в порядке. Ей меньше всего сейчас нужно, чтобы в общепитие завалилась кучка пожилых рейнджеров.

— В таком случае я не сдвинусь с места, пока кто-нибудь не объяснит мне, что, черт возьми, здесь происходит! — сказал Джилли. — И я сейчас вовсе не шучу!

Дед смотрел на меня, не отрывая взгляда в ожидании рассказа, и этот взгляд дал мне понять, что и я тоже не сдвинусь с места, пока не расскажу ему и Сету, почему приехала из Уинстона посреди ночи. Поэтому я начала свой рассказ, чувствуя себя, на этот раз, немного увереннее после разговора с мамой, и, конечно же, опуская интимные подробности, о которых ни один мужчина не должен знать. Особенно это касается чересчур заботливого младшего брата и бывшего Техасского Рэйджера — деда.

Джилли и Сет молча меня слушали, — а это уже само по себе чудо — и к тому времени, как мой рассказ подошел к концу, а эти двое вставили по свои пять копеек, кофе закончился и уже стало рассветать, Сет притянул меня к себе, на свою сторону качелей, и сказал:

— Ничто так не лечит душевную боль, как тяжелая работа.

Сет поднял мою руку, перевернул ладонью кверху, и, проведя по моей ладони большим пальцем, сказал:

— Черт, деда, тебе срочно нужно потрогать ее бархатные ручки.

Дед поднял голову, и я впервые заметила легкую небритость у него на подбородке:

— Ты можешь мне помочь сегодня с очисткой стойл.

— Сегодня все мы будем работать с несколькими новыми жеребятами, — добавила мама. — Тебе станет легче от их объездки, да и братья всегда будут рядом.

Она была абсолютно права.

После того, как все немного вздремнули, мы с Сетом отправились в загон. Сет взглядом указал мне на одного жеребенка не очень яркого окраса. Он наострил уши, внимательно слушая каждое слово, которое говорил Сет, как будто понимал его. Глаза Сета встретились с моими, и я внезапно поняла, каким взрослым и привлекательным стал мой брат всего за несколько месяцев моего отсутствия.

— Итак, этот парень, — начал Сет, одновременно выгребая навоз из стойла и перекидывая его в кучу посреди прохода, затем замер и, оперевшись локтем о древко лопаты, продолжил. — Этот татуированный игрок в бейсбол, крутой парень из Бостона. Ты влюблена в него, да?

Его слова ударили под дых, мне было больно это слышать, но я взяла себя в руки, вздохнула и ответила:

— Да, — нагребла навоз на лопату, скинула его в кучу, снова нагребла. — Полагаю, что да.

— Я на это не куплюсь.

Я замерла и посмотрела на него:

— Что ты имеешь в виду?

Сет пожал своими широкими плечами:

— Я не знаю, сестренка. Судя по тому, что ты рассказала, он полностью увлечен тобой, и то, что ты знаешь про его прошлое... — Он снова пожал плечами. — А потом вдруг внезапно он говорит тебе: "Поцелуй меня в зад, я не встречаюсь с девушками", — он рассмеялся и сплюнул на землю. — Прости, сестренка. Но вся история кажется мне слишком поверхностной, и я не куплюсь на это.

— Ну, — я продолжила вычищать стойло. — Что есть — то есть, и у меня просто не хватает духу или даже энергии, чтобы продолжать обсуждение, — я посмотрела на него. — Мне слишком больно, чертовски больно, Сет.

Мышцы на челюсти Сета напряглись, когда он повернулся и посмотрел на меня удивительно взрослым шестнадцатилетним взглядом, и сказал мне внезапно нежно:

— Я это вижу.

Мы покончили с очисткой стойл и причесали всех лошадей, когда наконец появились Кайл и Джейс. Оба были ужасно злыми из-за того, что сотворили с моим грузовиком и еще больше от того, что я им ничего не сказала. Если честно, очень здорово, когда тебя поддерживают, но я больше не хотела разговаривать на тему моего разбитого сердца, или про мой искалеченный грузовик. Все, с меня хватит, обе темы закрыты. И тяжелая работа, кажется, начинает помогать. После маминого завтрака из жареных яиц, бекона, печенья с домашним клубничным вареньем, мы отправились объезжать четырех жеребят. Когда очередь дошла до меня, все братья, кроме Джейса, а также мама и Джилли, уселись на забор, в то время как я села в седло. Жеребенок просто умом тронулся из-за того, что я на него села. Он стал носиться по кругу загона, безостановочно при этом брыкаясь. Я держалась изо всех сил, уговаривала его и, крепко стиснув бедра, пыталась успокоить, но он и ухом не повел. Сегодня он навряд ли успокоится. Как только я подумала, что упаду, он тут же скинул меня, и довольно сильно. Я врезалась лицом в ограждение, и Джейс тут же плюхнулся на колени возле меня прямо в грязь.

— Лив, ты в порядке? — спросил он и, откинув в сторону мою косу, помог сесть, затем взял меня за подбородок и стал осматривать травму.

— Да, в порядке, — ответила я, внезапно подумав, что мне нравится эта боль от падения, ведь она отозвала боль от моего сердца.

Кайл спешил и, присев на корточки возле нас, сказал:

— У тебя будет здоровенный синяк.

А мне было все равно.

К концу дня все четверо жеребцов были объезжены, распряжены и причесаны. Мама приготовила на ужин тушеное мясо и картофель, было так здорово сидеть за столом в кругу родных и любимых. Настолько хорошо, что я уже наперед знала, что завтра мне будет сложно уехать, сложнее, чем в первый раз. Нужно было заниматься и готовиться к тесту, но мне не хотелось, чтобы мои старшие братья уезжали так рано. Оба жили в пятнадцати

минутах езды от ранчо, но мама прекрасно знала, что если они будут рядом, то я не смогу заниматься, поэтому сказала им уматывать. Это было одно из ее самых любимых слов.

Я занималась на крыльце с разложенными повсюду тетрадями и книгами, читала и перечитывала свои записи, пока солнце не село, и мне стало слишком темно. Тогда я встала с качелей, потянулась и зевнула, подумав о Браксе, но поморщилась от тут же вернувшейся боли. Я знала, что боль не уйдет, тем более что завтра я вернусь в кампус. Дверь открылась, и на крыльцо вышел дед:

— Не надоело тебе пялиться в учебники? — спросил он, но тем не менее уселся в кресло-качалку.

Я улыбнулась и, закрыв книгу, сказала:

— Да, сэр, надоело! Я как раз уже закончила.

— Хммм, — Джилли как всегда был с хвостиком и в шляпе, он натянул шляпу поглубже, прямо на брови. У него были добрые глаза, мягкого карего цвета с огоньком внутри. Его глаза так противоречили внешней напускной жестокости. Хотя для семьи его сердце было всегда широко открыто:

— Должно быть, небо сегодня будет ясным. Только идеальные звезды будут стоять на пути.

Я тут же улыбнулась на не слишком тонкий намек деда:

— Звучит идеально.

Джилли посмотрел на меня, прямо в глаза:

— Позволь-ка мне кое-что тебе сказать, Лив. Я хочу, чтобы ты на время забыла про свою боль, иначе не поймешь мои слова, — он качнулся в кресле. — Я прекрасно понимаю, как ты сейчас себя чувствуешь. Сердечная боль самая ужасная, просто адская. Её никак не вылечить, таблетки в этом случае не помогут, — он откинул свою шляпу на спину, так что я прекрасно видела его лицо, — искреннее, сердитое и полное мудрости. — Единственный мужчина, который будет идеально тебе подходить — тот, который пожертвует всем ради того, чтобы быть с тобой. Под “всем” я подразумеваю все, что важно для него, лишь бы удержать тебя рядом. Не взирая ни на что. В противном случае, — он потер подбородок, — парень ничего не стоит, даже чертового пенни, он просто дерьмо собачье. И он тебя не достоин, Оливия Грейси. Помни об этом.

Я поднялась с качелей, подошла к деду и крепко обняла, вдыхая такой родной и любимый запах. Его большие, грубые руки похлопали меня по спине, и он тоже меня обнял, крепко. — Я запомню, дед, — сказала я. — Люблю тебя.

Джилли откашлялся:

— Я тоже тебя люблю, Лив, а теперь пошли.

Я разжала свои объятия, и он поднялся из кресла:

— Пойдем-ка отнесем твой телескоп на крышу ангара и насладимся звездным небом, пока на небе ни облачка.

Мы смотрели на звезды и больше тему Бракса и моего разбитого сердца не поднимали. Меня это радовало. Все, что нужно было сказать, было сказано. Семья дала мне комфорт и спокойствие, которые никто и ничто никогда не сможет заменить. Позже Джилли, мама, Сет и я сыграли несколько раундов в Техасский холдем (*вариант игры в покер*) и обсуждали предстоящий День благодарения. В нашей церкви была выбрана нуждающаяся семья, и я собиралась помогать маме и еще нескольким прихожанам в приготовлении индейки, чтобы в День благодарения отнести эту индейку той семье. Наша церковь делала так каждый год, и

я прекрасно помню, как моя семья точно так же была выбрана нуждающейся. Это было здорово, мы все всегда с нетерпением ждем Дня благодарения.

Прежде чем я улеглась спать, Сет постучал в дверь, зашел в комнату и сел на краешек кровати, и стал рассказывать местные сплетни: про девушку, которая ему очень нравилась, про то, как круто у него получается с учебой — даже без стараний. И еще, что он выиграл три новых трофея по стрельбе. Затем он посмотрел на меня, и при тусклом свете моей прикроватной лампы его лицо казалось гораздо старше своих лет:

— С тобой ведь все будет в порядке, Лив?

Я склонила голову набок:

— Когда это ты успел так вырасти и стал таким обаятельным и милым?

Он легонько ущипнул меня за руку:

— Я всегда был таким замечательным. Но серьезно, ответь мне. Ты ведь будешь в порядке?

Я постаралась воодушевляюще улыбнуться и ответила:

— Да, братишка. Буду.

Надеюсь, я была права.

Следующим утром я оставила свою семью на пороге дома и, сев в машину, поехала напрямик на занятия. Дорога была долгой. Но я чувствовала себя лучше, правда лучше. Слова деда, мамин комфорт и поддержка братьев — все вместе сделало меня сильнее, однако рана на сердце все еще была свежей, глубокой. И я знала, что она просто так... Просто так не пройдет. Что это не случится внезапно. Она ведь не может взять и исчезнуть, да? Но несмотря на внезапную, как пощечина, боль, я влюбилась в Бракса. Мама сказала, что если любовь истинная, то она не пройдет за ночь, и она была права. Ни любовь, ни боль не прошли. А я застряла в этом состоянии, кажется, надолго. По крайней мере, я уверена, что смогу пройти через это. Медленно, со временем, но смогу прийти в нормальное состояние. А вот доверие? Мама дорогая, вот с этим определенно точно возникнут проблемы, навряд ли я так просто смогу когда-нибудь кому-либо доверять.

Бабочки в животе просто разрывали меня изнутри, когда я вошла в аудиторию по “Гуманитарным наукам”. Я изо всех сил старалась не смотреть в ту сторону, где обычно сидели мы с Браксом. Вместо этого я выбрала ряд, в котором сидел Келси, и села на четыре парты от его места. Достаточно далеко от Бракса и позади Келси, таким образом я могла с легкостью встать и убежать от обоих после пары.

Как только я заняла место, Келси вошел в аудиторию. Я как раз подняла взгляд и поразилась увиденной мною картиной: лицо Келси было просто ужасным, один глаз был сильно опухшим и даже не открывался, а вокруг него были фиолетовые и красные круги уже налившегося синяка, вся челюсть была в кровоподтеках, губа разбита, рана на лбу. На несколько секунд наши глаза встретились, и он наверняка заметил мой собственный синяк. Он ничего мне не сказал, а просто сел на скамейку, спиной ко мне. Меня распирало любопытство: что или кто сделал это с ним и почему?

Бракс на пару не пришел. Часть меня тут же почувствовала облегчение, как будто что-то ужасно тяжелое убрали с моей груди, и если честно, меня это обеспокоило. А другая часть была... Я не знаю. Я даже не могу найти подходящее название этому. Как только лекция закончилась, я вскочила со своего места и направилась к выходу.

— Лив, подожди! — прозвучал за моей спиной голос Келси, но я проигнорировала его и продолжила движение к выходу. Мой фингал под глазом привлек несколько любопытных

взглядов, но никто меня не остановил. И никто не заговорил со мной. Я преспокойно пошла на следующую пару. Мне совсем не хотелось разговаривать с Келси. Я смотрела в пол, пока шла по коридору, опасаясь наткнуться на Бракса, боясь от одного его вида распасться на части и позволить всем увидеть, как мое разбитое сердце кровоточит. Слава Богу, я его не встретила, а Келси не преследовал меня. Когда наконец наступило время экзамена по физике, я смогла полностью сконцентрироваться на нем, к счастью, это был мой любимый предмет, так как большая часть экзамена состояла из вопросов, которые я в той или иной степени повторила, и там присутствовали вопросы кое в чем перекликающиеся с астрономией. Когда экзамен закончился, профессор отвел меня в сторонку и спросил:

— Мисс Бомонт?

Я посмотрела на него:

— Да, сэр?

Его взгляд упал на мой глаз:

— У вас... У вас все в порядке?

— О, — сказала я, и мои пальцы тут же коснулись нежной кожи вокруг глаза. — Да, сэр у меня все в порядке, просто упала с лошади, вот и все.

Он склонил голову к двери, позволяя мне идти, и я поспешила на улицу. Едва я подошла к своему грузовику, засунула ключ в замочную скважину, как его голос будто обдал меня ледяной водой:

— Грейси.

Моя рука так и замерла на ручке дверцы, у меня перехватило дыхание, голова закружилась, появилась слабость в ногах. Я не поворачивалась и стояла молча, сжимая металл. Не без труда я снова заставила себя дышать — вдох, выдох, вдох.

Его рука коснулась моего плеча, и он развернул меня к себе лицом.

Я не смотрела на его лицо, только на грудь, но прекрасно знала, что он изучает мой фингал.

Его пальцы взяли меня за подбородок, заставляя поднять голову, заставляя смотреть ему в глаза:

— Что, черт возьми, с тобой случилось?

Его беспокойство лишь разозлило меня, я не могла больше смотреть на него, поэтому перевела взгляд на тротуар за его плечом:

— Что тебе надо, Бракс? — мой голос даже не дрогнул, не выявил пролитый океан слез. Он прозвучал беспристрастно.

Я заметила его ушибы, его фингал под глазом, про который и думать забыла. Ведь в тот день на меня обрушилось столько эмоций, в принципе, как и сейчас.

Гнев проскользнул по его лицу, челюсти напряглись:

— Кто-то тебя ударил?

— Нет, это была лошадь, — я отвернулась и открыла дверь грузовика.

— Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке, — его голос прозвучал слабо, как будто с облегчением.

Собрав все свои силы в кулак, я не без труда заставила себя посмотреть ему в глаза. От одного лишь взгляда на его лицо, на меня с новой силой обрушились воспоминания, и я втянула воздух через ноздри, как будто меня ударили в живот. Про себя я молилась, чтобы только он не заметил боль, которая продирала себе путь наружу. Мои губы вдруг онемели, мне хотелось вопить и кричать, хотелось спросить его: ПОЧЕМУ???? Почему он в течение

двух месяцев так старательно пытался вытащить меня из тщательно выстроенной ракушки, неужели только для того, чтобы растоптать мое сердце? Неужели все это действительно было только ради секса? Я так не думаю. Мне все же каким-то образом удалось взять себя в руки. Я снова посмотрела ему в глаза, продержавшись на несколько секунд дольше. Это просто подвиг для меня. А затем сказала единственное, что я в принципе могла сказать в тот момент:

— Больше я не твоя забота.

Сказав это, села в машину, закрыла за собой дверь, а он, к моему удивлению, просто отошел. Он не бил по моей двери, не ругался и не требовал выслушать его. Просто отошел, позволяя мне уехать. Не оглядываясь, я завела мотор и поехала прочь, оставляя Бракса Дженкинса одиноко стоять на парковке.

22. Бракс

Я стоял и смотрел, как она уезжает с парковки, пока ее грузовик не скрылся из виду. Потер затылок и продолжил стоять. Неужели я и вправду ожидал от нее совершенно другой реакции? Мне кажется, я надеялся на... На что? На прощение? Боль в ее глазах была такой ужасной, как будто меня ударили кулаком в живот, она была настолько реальной, что я чуть было не отвел глаза. А ведь это из-за меня в ее прекрасных глазах поселилось страдание. Она доверилась мне, обнажив свою незащитные душу и тело, и я взял и то, и другое. Богом клянусь, я просто не смог сдержаться. Если бы я только знал о том, что выяснил только в то прекрасно-ужасное утро. Если бы только это произошло... Произошло раньше, до того, как мы с ней разделили ночь. Сделал бы я тогда все иначе? Смог бы я ей отказать? Нет. Но почему? Да потому что я эгоистичный придурок. Все, конец гребаной истории.

Я отправился на тренировочную площадку, чтобы встретиться с Кори, и пока бежал, видел перед глазами ее лицо. Весь окружающий мир был наполнен Грейси. Я вспоминал мягкость взгляда ее широко раскрытых, самых прекрасных глаз. Полные губы. Господи Иисусе, я мог бы часами без перерыва их целовать. Волосы были такими чарующими, особенно когда заплетены в ее любимую косу, и еще больше — когда я расплел ее, позволяя прядям рассыпаться по ее голым плечам и спине. Я покачал головой, пытаюсь прогнать эти картинки из своей головы, но они даже с места не сдвинулись. Думаю, что это и будет моим наказанием, ведь я, черт возьми, его полностью заслужил.

Ведь я планировал держаться от нее подальше. Господи, я не хотел причинять ей боль сверх той, которую уже причинил, но когда Кори написал мне смс с вопросом о ее фингале, у меня просто не было выбора, я должен был лично увидеть и понять причину этого. *«Я больше не твоя забота»*. Черт. Она буквально воткнула нож мне в сердце своими словами, они сильно ранили меня. Было ужасно больно. Но весь ужас в том, что Грейси, возможно, никогда не узнает о том, как сильно ее слова задели меня. Было невыносимо больно говорить ей то, что я сказал, и видеть ее лицо, полное боли и растерянности. Но все эти слова были ложью. Все до единого. Эта ложь была неизбежной. А еще она никогда не узнает о том, насколько глубоко она коснулась меня. Еще никто и никогда, ни разу в моей жизни, не заставлял меня чувствовать себя таким образом — только она. А я потерял ее.

Она никогда не узнает, что я люблю ее.

Более того, теперь это просто невозможно. Отец Келси Эванса дал чертовски ясно это понять.

Из раздумий меня вывел гудок машины. Я повернулся и увидел Кори, подъезжающего ко мне на машине с высунутой из окна рукой. Он знал большую часть всей ситуации, но не все. У меня просто выбора не было, я должен был опустить некоторые подробности. Ради Кори. Грейси была права насчет одного — папаша Эванса просто чокнутый мудака, и чем меньше Кори знает о том, что произошло, тем меньше дерьма прольется на него или на Бомонтов. Господи Иисусе, я просто не могу допустить, чтобы кто-то из семьи Грейси пострадал из-за меня. Черт, еще это дурацкое пари с Каппой, я ведь еще и в этом виноват и чертовски сожалею об этом. Я ведь не знал Грейси, когда соглашался на пари. Но эта ситуация с Эвансом — вообще отдельная история. Кори знает, что я на самом деле чувствую к Грейси — уж в этом-то я ему признался. Я доверил ему этот чертов секрет и заставил поклясться, что он никому не расскажет. Я уверен, Кори Максвелл сдержит свою клятву и будет держать язык за зубами.

Я просто не могу ему позволить поступить иначе.

Я надвинул шапку на лоб и прибавил ходу. Мне нравилось, как мои ноги соприкасаясь с асфальтом, посылая ток в мышцы на ногах. Как от быстрого бега горели мои легкие, и я побежал еще быстрее. Завернув за угол, побежал по тротуару напрямиком к спортивному комплексу. Люди мелькали мимо, они узнавали меня и кричали вслед, высовываясь из окон машин — я всех просто игнорировал. Ведь никто из них меня не знал по-настоящему, им просто нравилось думать обо мне, представляя таким, как нравилось им.

Когда я наконец добежал до тренировочной площадки, Кори стоял прислонившись к дверце своей Камаро.

— Ну наконец-то ты явился, чувак, — он повесил сумку на плечо. — Ты ее видел?

Я согнулся пополам, положив руки на колени, пытаюсь привести дыхание в норму:

— Ага, сказала, что упала с лошади.

— Думаешь, это правда? — спросил Кори, направляясь ко входу в здание, я пошел за ним.

— Думаю, нет. Еще сказала мне, что она больше не моя забота.

— Блин, ты должен рассказать ей, — Кори остановился возле дверей. — Просто прекрати заниматься херней и расскажи ей все как есть, мы разрулим... Тьфу ты, черт! —

Кори крякнул, когда я схватил его за рубашку и прижал к стене, затем я приблизился к нему близко-близко и сказал:

— Черт! Ты же, блядь, знаешь, что я не могу! А раз я не могу, то и ты не можешь!

Я пнул его еще разок и понесся внутрь комплекса.

В ту самую минуту, когда я, взбешенный, ввалился в двери, старик Генри посмотрел на меня. Он даже не двинулся, лишь слегка поменявшись в лице, но он прекрасно знал, что я зол:

— Полегче, мальчик. На моей территории веди себя смирно. У тебя прямо адский огонь горит в глазах.

Ничего не ответив, я прошел по дорожке, войдя в первую же кабинку, и схватил битку. Затем стянул шапку, надел шлем, со всей силы ударил кулаком по кнопке старта, встал на пластину в ожидании мяча. Наконец мяч вылетел на скорости 98 миль в час, и я ударил по нему, что есть мочи. Знакомый звук удара о мяч послал в мою руку чуточку боли. Я присел, размахнулся и снова ударил по мячу. Я делал это снова и снова, не пропуская ни одного мяча — просто махал битой как ненормальный.

— Нам еще пригодится твоя рука, — сказал Кори прямо за моей спиной. — Полегче,

чувак, у нас ведь завтра игра.

Злость буквально пропитала все мои удары. Черт! Мне было наплевать на завтрашнюю игру! Еще удар, еще и еще — чем сильнее я бил, тем легче мне становилось, и я продолжал отбивать, продолжал махать снова и снова, пока машина не выключилась, а я не мог дышать, тогда я бросил битку на пол, снял с себя шлем и присел на корточки, обхватив голову руками. Кори все еще стоял позади меня, но не говорил ни слова. В конце концов я встал и, осмотревшись по сторонам, сказал:

— Все это больше, чем просто какое-то тупое университетское пари, Кори, — я вытер пот со лба рукой и посмотрел, похоже, на своего единственного друга. — Больше, чем снятые колеса, и больше, чем чертовы надписи на ее грузовике. То, что стоит за всем этим, может испоганить всю ее жизнь, брат, — я покачал головой, сплюнул и снова посмотрел на него. — Я не могу просто забить на это.

Кори посмотрел на меня, затем в сторону, затем снова на меня:

— Братишка, тебе нужно сделать выбор: либо ты рассказываешь девушке все, а именно так я бы и сделал, ведь такие девушки, как она, попадаются очень редко, — он потер подбородок. — Либо ты просто забиваешь на все это.

Я устался в угол. Я не знал всю глубину того, что произошло с Грейси до той самой ночи, я не знал, что на самом деле произошло у них с этим ублюдком Эвансом, а так же об ужасном выпускном году в школе. И когда я оставил Грейси спящей в кровати тем утром, я не знал на самом деле, какой все же психически больной ублюдок отец этого Эванса. Но скоро узнал.

Мысли об этом сейчас просто сверили во мне дыру, да такую глубокую, что я готов был просто взорваться от боли. Я был загнан в угол — туда, где Грейси будет страдать еще больше, если только я подниму эту тему. Если только я попытаюсь все изменить. Черт возьми, чем же все это обернулось! Пошло все в пекло!

Я посмотрел на Кори, наклонился, подобрал свою шапку, и, надев ее на голову, сказал:

— В таком случае, думаю, я просто забуду на все.

23. Голубоглазое чудовище

Прошел октябрь. Пара по Гуманитарным наукам была просто тестом на выносливость, потому что Келси сидел передо мной, а Бракс — за мной. Я остро ощущала присутствие Бракса, и вся моя концентрация на лекции была просто отстойной. Слава Богу, это была единственная наша совместная пара. К счастью, они оба оставили меня в покое. Но все же какая-то часть меня каждый день мечтала о том, что Бракс выскочит из ниоткуда, предоставит мне разумное объяснение своего поступка, и мы сможем продолжить наши отношения. Я скучала по нему, правда скучала. И ничего не могла с этим поделать.

Бракс изменился. По крайней мере, я могла судить об этом, основываясь только лишь на своих наблюдениях. Раньше он был шумным и полным жизни, очаровательно грубым, если вообще можно так сказать. А сейчас, сидя на несколько рядов выше него, я чувствовала его гнев. Бракс был похож на большой чайник, наполненный жидким раскаленным металлом, готовый закипеть и убить в любую секунду. Стоит лишь легонько дотронуться до него пальцем. Я понятия не имела, почему он так зол.

Однако я знала одно: в каждую ночную смену меня провожал до самого общежития одинокий огонек. Этот огонек держался вдалеке, в тени, пока я не добиралась до Оливер

Холла и не скользила по двери картой-ключом, но как только я заходила внутрь, и дверь закрывалась за мной, огонек пропадал. Я знала, что провожал меня Бракс, и этот факт лишь прибавлял мне недоумения. Никаких звонков, никаких сообщений. Я изо всех сил старалась не думать о нем, но это было чертовски сложно. Это было самым сложным из того, что я когда-либо пыталась сделать в своей жизни. Чертовски трудным.

За неделю до Хэллоуина я сидела в библиотеке и занималась. Вокруг меня на столе были разбросаны раскрытые книги и конспекты. Внезапно что-то упало на мой учебник:

— Просто скажи мне, что это не абсолютное совершенство, — голос Тессы напугал меня. Я подняла небольшую пластиковую карточку, которую она только что бросила, повертела ее в руках и сердито посмотрела на только что севшую ко мне на стол соседку:

— Тесса, это ведь фальшивые документы.

Ее полные губы, покрытые блестящим блеском для губ, растянулись в хитрой улыбке:

— Вау. А у тебя там, я посмотрю, много серого вещества, — Тесса показала на мою голову. — Конечно же, это поддельные документы, тупица. Как еще ты сможешь попасть к МакЭлвисам? Господи, детка, — она щелкнула пальцами. — Врубись уже наконец.

Я посмотрела на поддельный документ, затем нахмутив брови сказала:

— Тесса, здесь написано, что я родилась в 1989-ом.

Она закрыла несколько книг, лежащих передо мной:

— И что? В моем написан 1998-ой, — она широко улыбнулась и щелкнула меня по носу, как будто я маленькая девочка. — Они это никогда не проверяют, к тому же сегодня ты идешь с нами, — она положила голову мне на плечо. — Пожалуйста? Я уже устала наблюдать за тем, как ты дуешься, когда остаешься одна в комнате, или здесь, в душной библиотеке, ну или в этой своей заучкотории, — она взглянула на меня, захлопав своими длинными ресницами. — Ты должна выходить в свет, детка. Должна отдыхать. Пора уже оставить этого придурка в прошлом. Живи, пожалуйста, живи.

Я начала было протестовать, но она приставила палец к моим губам:

— Заткнись, я не хочу ничего слышать. Больше никаких отговорок, — ее идеальные брови в шутку нахмурились. — Ты очень давно мне обещала, Бомонт. Тем более сегодня ты не работаешь и проторчала здесь в обнимку с учебниками весь вечер. Все, шутки в сторону. Я прекрасно знаю, что ты заучка, но ты все-таки крутая заучка, которую я даже полюбила. Время отплатить мне. Мы идем гулять сегодня и точка. Тебе просто необходимо выпить.

Мои губы растянулись в улыбке, которую просто невозможно было сдерживать:

— Я не хочу пить, но так уж и быть, пойду.

Тесса пискнула, а затем поспешно прикрыла рот рукой:

— Ура! Выходим в восемь. Я тебя приодену, — она наклонилась, поцеловала меня в щеку и, помахав рукой, сказала. — До встречи, детка.

— Погоди, Тесса, нет! — крикнула я ей вслед, но она улыбнулась мне через плечо и продолжила идти к выходу.

Я вернулась в общежитие около шести вечера. Тесса была на месте и ждала меня, прямо как хищник, готовящийся прыгнуть на беззащитную лань. Я быстро оглядела комнату и, разумеется, все ее наряды были разложены на кровати.

— Супер, прежде чем ты что-нибудь скажешь, просто выслушай меня, — начала она, встречая меня в дверях. Тесса стянула с моего плеча сумку и потянула меня к своей кровати. — Серьезно, ты прекрасна. Я имею в виду... — Она посмотрела в потолок в раздумьях. — В целомном, всеобъемлющем Мэрипоппинсовском смысле, — она щелкнула

меня по носу. — Ты и твои инопланетные футболки такие стар... Милые. А я собираюсь лишь немного принарядить тебя, детка. Клянусь, ничего радикального.

Я посмотрела на разложенную одежду:

— Ты что хочешь, чтобы я надела вот эту вот полупрозрачную маленькую тряпочку? Да у меня все ноги в синяках. Они для таких нарядов не очень-то подходят, — я продолжила осмотр вещей, там была белая майка, практически просвечивающаяся рубашка с кружевом на спине, короткая юбка из тонкой ткани в цветочек. Красиво, но не на мне!

— Ты такая смешная. Одень-ка вот это, все с твоими ногами в порядке.

— Я останусь в сапогах.

Тесса улыбнулась, и от ее улыбки во мне зародились сомнения, — а стоило мне вообще соглашаться?

— Так и знала, дорогая. А теперь иди, переодевайся, ведь мне еще нужно поработать над твоей прической и макияжем.

— Господи Иисусе, попрошу лишь об одном: не превращай меня в шлюху.

— А я и не собиралась делать из тебя шлюху, чудачка. Просто дай мне лишь раз сделать все по-своему.

У меня не заняло много времени переодеть джинсы и рубашку и надеть выбранный Тессой наряд. Я глянула на себя в зеркало — верх еще куда ни шло, но вот юбкааа:

— Тесса, юбка ужасно короткая!

— Выходи, дай мне на тебя посмотреть, — прокричала она.

Я медленно вышла из ванны, Тесса тут же заорала:

— Черт! Ты просто секси! Ну-ка повернись.

Я повернулась:

— И ничего я не секси. Это... “то просто так необычно и так на меня не похоже. Я выгляжу как проститутка. Я иду с вами не для того, чтобы ловить парней, — я повернулась лицом к Тессе. — Я просто хочу провести вечер в вашей компании, вот и все.

Тесса закатила глаза:

— Я знаю. Но ведь это не значит, что ты не можешь одновременно отдыхать и заставлять парней пускать слюни, — она улыбнулась. — Правильно я говорю? Подойди ко мне, я еще не закончила с тобой. И ты вовсе не похожа на шлюху.

Тесса толкнула меня на кровать, я посмотрела на нее как можно злее:

— Только клоуна из меня не делай, а то все смою. Я не шучу.

Тесса ударила меня кисточкой по лбу:

— Ты такая странная, и это не смешно. Сиди мирно.

Это был самый мучительный час в моей жизни. В течение этого часа Тесса таскала меня за волосы, чем-то мазала мое лицо и даже умудрилась случайно ущипнуть меня за руку. Она сделала все по-своему, я доверилась ей. К моему удивлению, я не была похожа на клоуна или на проститутку, просто на мне было чуть больше макияжа, чем я привыкла. А я привыкла обходиться вовсе без него, но для разнообразия было неплохо. Мне ведь нужно пережить всего один вечер, вот и все.

— Тени для глаз выглядят великолепно, — сказала Марси, когда мы все подходили к МакЭлвису. — Тебе стоит использовать их почаще.

— Она не верит в макияж и во все девчачьи штучки, — сказала Тесса, при этом подмигивая мне. — Но макияж действительно сморится на тебе великолепно.

Я только покачала головой на их слова, и мы вошли в бар. Сегодня пятница, вечер, бар

забит под завязку студентами из Уинстона и, как говорит Тесса, “местными инфильтратами”. Я была зажата между Тессой и Келли, пока мы пробивались сквозь толпу в конец зала. Деревянные балки висели у нас над головами, темные стены были украшены в старом западном стиле попоной, старыми седлами и шпорами. Тесса схватила меня за руку и потащила вглубь бара, заметив пустой столик. Я уже чувствовала себя не в своей тарелке. Музыка была слишком громкой, посетители бара слишком шумными, а гул чужих разговоров и смеха делал невозможной беседу обычным тоном — что ж, придется орать. Я встала на цыпочки, пытаясь усесться на барный стул, одновременно держа подол юбки, чтобы она не задралась слишком высоко.

Тесса рассмеялась:

— Господи, ты бы видела сейчас свое лицо! Чистый ужас! — она покачала головой. — Ты должна выпить пива, детка! Тебе нужно расслабиться! Простите? Эй... — Тесса остановила проходящего мимо парня в черном фартуке, ему было около двадцати, и он был очень мил. Когда он увидел Тессу, то улыбнулся во весь рот и сказал:

— Да, мэм, слушаю вас.

— Официант, графин, пожалуйста, и побыстрее, — Тесса улыбнулась ему в ответ.

Глаза официанта переместились с нее на меня:

— А у вас, девочки, вообще есть документы?

— Конечно, — ответила Тесса, при этом выуживая из своей сумочки документы, и мы все последовали ее примеру. После того, как официант просмотрел наши документы, он кивнул:

— Меня зовут Эш, сейчас принесу Ваш заказ.

Я наблюдала, как он пошел по направлению к бару, исчезнув в море людей, я повернулась к девочкам и встретила Тессин взгляд, при этом пряча свои поддельные документы в сумку.

— Боже, он красавчик, — сказала Келли, заправляя пряди волос за ухо. — Лив, а ты, похоже, ему понравилась.

— Точно, — подтвердила Тесса. — Марси? Ты тоже заметила?

— Ага, — Марси посмотрела на меня и улыбнулась. — Мне кажется, что я ревную.

Я улыбнулась ей в ответ:

— Вовсе нет, я не заметила ничего такого, — настаивала я. — Вам все показалось.

А официант действительно был красивым — высоким, широкоплечим с лохматыми длинными волосами, ниспадающими до плеч, с карими глазами, но вот вся загвоздка в том, что он не был Браксом, а я ко всему этому не готова. Черт возьми!

— Эй, Тесс, глянь-ка, твой гигант, от которого ты без ума, тоже здесь, — сказала Марси.

Даже не подумав, я повернула голову, и мои глаза тут же наткнулись на Бракса, я резко отвернулась и, нащупав на столе салфетку, стала ее тереть.

— Ни фиги себе! — проворчала Тесса себе под нос. — Мы были здесь несметное количество раз, и сегодня я вижу его здесь впервые, Лив, — сказала она. — Прости меня. Просто не обращай внимания, а вот я не могу. Я сейчас вернусь.

— Нет, Тесс! Что ты творишь? — Все мои попытки остановить ее были бесполезны, она уже рванула в толпу. Боже всемогущий, да что она делает? Сделав медленный вдох, я изо всех сил пыталась успокоить свои нервы, Эш как раз вернулся с графином и четырьмя бокалами. Я посмотрела на него и увидела, что он тоже на меня смотрит и улыбается. Эш

поставил кувшин со стаканами посреди столика и сказал, смотря прямо на меня:

— Наслаждайтесь.

Я ему легонько улыбнулась.

— Спасибо, — сказала Тесса, вернувшись.

Но Эш не уходил, вместо этого он продолжал смотреть прямо на меня:

— Спасибо, Эш, — сказала я. Мне было чертовски интересно, почему я так его заинтересовала.

— Раньше я тебя здесь не видел, — сказал он. Его карие глаза напоминали мне жидкую карамель, они были бездонными, и, без сомнения, много девушек стали жертвами этих омутов. Я бы тоже купилась, если бы мое сердце не было разбито, и если бы виновник моего разбитого сердца не находился сейчас в двадцати шагах от меня.

Я смущенно ему улыбнулась:

— Да, все верно, ты и не мог меня здесь видеть, потому что я здесь впервые.

Он склонил голову, как бы изучая меня:

— Ты работаешь в обсерватории? — Его взгляд переместился с моих волос на мои ноги, практически голые ноги, не считая узкого кусочка ткани Тессиной юбки. — Я просто тебя сразу не узнал, ну, без униформы.

— Эш, заказы готовы! — послышался крик официанта за стойкой бара.

— Да! — крикнул Эш в ответ, затем улыбнулся мне и сказал. — Еще увидимся.

Когда Эш поспешил к стойке, Тесса, Марси и Келли тут же завизжали в один голос, а Тесса сжала мое колено под столом, и я от неожиданности даже подпрыгнула.

— Боже мой, детка, да ты ему нравишься, — сказала Тесса взволнованным голосом. — Он прямым текстом сказал: “У-В-И-Д-И-М-С-Я П-О-З-Ж-Е”, а он ведь из братства Сигма Чи, старшекурсник. Удивлена, что я так быстро все разузнала?

— Брось, — сказала я резким шепотом. — Что ты делаешь, Тесс?

Тесса налила пиво в стакан и протянула его мне.

— Я просто сказала Дженкинсу держаться от нас подальше или я вызову копов. А теперь давай, детка, пей до дна. Расслабься, красавчик из братства Сигма Чи запал на тебя. — Тесса чокнулась со мной стаканом. — Все идет как по маслу, дорогуша.

— Ты что, и правда ему сказала, что вызовешь копов? А как же наши фальшивые документы?

— Шшшшш. Ты что, с ума сошла? — сказала Тесса и добавила несколько фраз на испанском, которые никто из нас не понял. — Теперь лизни свой стакан, Лив, Эш на тебя смотрит. Иисусе, он заставляет мои яичники дрожать.

Келли и Марси посмотрели на меня и расхохотались. Я покачала головой в ответ на их взбалмошность и вульгарный юмор Тессы. Вот серьезно, Эш наверняка так со всеми поступает. К тому же, я вовсе не собираюсь встречаться с барменом. Я изо всех сил старалась не думать о Браксе, который находился прямоком за моей спиной, это давалось мне с трудом. Мне не очень-то нравился вкус пива, но я все же поднесла стакан к губам и сделала несколько глотков. Мне даже не нужно было поворачиваться, я и так знала, что Бракс за мной наблюдает. Я чувствовала, как он сверлит меня своим взглядом, как будто раскаленной кочергой по голой коже, мне было сложно это игнорировать, но уже через несколько минут я немного расслабилась — не знаю, от пива это произошло или от смеха, окружающего меня, или все это вместе. Мы смеялись, много смеялись, люди смотрели на нас. Келли в конце концов сказала:

— Ну что, девочки, мне нужно завтра рано вставать, а так как я все это затеяла, то думаю, пора уматывать отсюда, тем более уже поздно.

— Господи, ты такая старуха, — сказала Тесса обвиняющим тоном. — Но я все равно тебя люблю.

Мы взяли свои сумочки, и я слезла со стула, все еще придерживая юбку, чтобы она не задралась. Людей в баре слегка поуменьшилось, но я все же не сдержалась и глянула через плечо — Бракс и Кори уже ушли, и я почувствовала облегчение по этому поводу, но в то же время я была расстроена и разочарована, что Бракс не подошел ко мне. *Глупая девчонка...*

Мы только вышли из бара и стали спускаться по ступенькам, как за моей спиной вдруг послышалось:

— Эй, а я ведь так и не узнал твое имя.

— Ее зовут Оливия Бомонт, — сказала Тесса и слегка подтолкнула меня к Эшу. Боже, я просто закопаю ее за это.

В свете уличного фонаря улыбка Эша была еще более широкой, теплой и в то же время хищной (ну это на тот случай, если бы мне сказали описать его улыбку). Возможно, тени, падающие на его лицо, заставили меня так подумать, я точно не знала. Он протянул мне руку:

— Ну что ж, Оливия Бомонт, приятно познакомиться.

Я приняла его рукопожатие, он тут же сжал мою руку и я сказала:

— Приятно познакомиться, Эш...

Внезапно между нами кто-то встал, и это был Бракс. Я стояла и пялилась на его спину, пока он смотрел на Эша. Я только услышала, как Тесса ругнулась, и Бракс тут же обернулся и посмотрел на меня. Эти глаза, его прекрасные глаза, которые, наверное, никогда не перестанут меня поражать, смотрели на меня, и даже при свете фонаря я могла рассмотреть ярость и гнев в его глазах:

— Мне нужно поговорить с тобой, Грейси, — сказал он хриплым, тихим и резким голосом. И это вовсе не от того, что он что-то выпил. Бракс схватил меня за бедра, разворачивая в противоположную от Эша сторону. — Сейчас же.

— Чувак, в чем дело? — спросил Эш.

Но Бракс его просто проигнорировал:

— Пойдем.

— Подожди минутку, Эш, — сказала я смущенно, а затем обратилась к Браксу. — Бракс, что ты творишь? Я никуда с тобой не пойду.

— Видишь, она не хочет говорить с тобой, братан, — сказал Эш и, положив руку на плечо Браксу, развернул его к себе лицом.

Бракс замахнулся и ударил Эша прямым в челюсть. Он сделал это так быстро, что я даже не заметила:

— Отвали, придурок, — предупредил его Бракс, затем снова повернулся ко мне, посмотрел на меня злым и то же время умоляющим взглядом. — Грейси, сейчас же.

— Бракс, ты пьян, оставь ее в покое, — сказала Тесса и взяла меня за руку. — Пойдем, Лив.

— Ты слышал девочек, — сказал Эш, встав между нами и потирая ушибленное место. — Оставь ее в покое, чувак.

Я даже не успела сделать вдох, а Бракс уже ударил кулаком с размаху в челюсть Эша, да так, что от удара у него запрокинулась голова, и он споткнулся, но затем уже через секунду

Эш (а он был такого же роста, как и Бракс), нанес ответный удар, и оба стали драться. Они били друг друга со всей силы, пока в схватке не свалились на землю.

— Бракс, прекрати! — закричала я, но он и не думал останавливаться, продолжая бить, сильно. Удар по ребрам, по лицу, снова по ребрам, бешенство Бракса давало ему явное преимущество.

Наконец, в драку вмешался Кори. Он подошел к сцепившимся Браксу и Эшу и оттащил Бракса в сторону. Тесса потянула меня за руку:

— Давай, милая, пойдем, пока Кори его держит.

— Отвали от меня, отпусти! — кричал Бракс на Кори. — Грейси, подожди!

Тесса затолкала меня в машину Келли, и как только мы тронулись, я посмотрела в окно, Бракс, которого по-прежнему удерживал Кори, поймал мой взгляд. Боже, он был зол и очень сильно. Бракс выругался, вырвался из крепкой хватки и, прежде чем я увидела бы что-то еще, я отвернулась.

— Господи Боже! — сказала Тесса. — Что за зверь! Ты в порядке?

Я кивнула:

— Да, все в порядке, — но это была ложь, я не была в порядке, а совсем наоборот.

— Хорошо, что у вас, ребята, ничего не вышло, — сказала Марси, глядя на меня через зеркало заднего вида. — Да он просто сумасшедший, Лив, полный псих. Вы видели, как он бил бедного парня? А ведь он его даже не знает! Тебе не нужен такой придурок.

Пока Тесса, Марси и Келли смаковали все произошедшее, я откинулась на спинку сиденья и смотрела, как лунный свет заливает все вокруг. Я глубоко вдохнула, закрыла глаза и поняла, что мое сердце болело за Бракса, хотя и не должно. От его вида, от звука его хриплого голоса, от того, что он был так близко, а еще от тоски в его голосе. Я ведь все еще любила его. И по какой-то необъяснимой причине знала, что он тоже все еще любит меня. Боль, гнев и алкоголь превратили его глаза в горящие угли, я заметила это.

Почему он так поступил? Почему он защищал меня? Зачем встал между мной и Эшем? Между мной и парнем, которого ни я, ни он, совсем не знали? Все это не имеет смысла. Эш ведь может написать заявление, и тогда у Бракса будут большие проблемы в универе. Боже, о чем он только думал?

После того, как Келли высадила нас возле общаги, мы с Тессой молча поднялись в свою комнату и стали готовиться ко сну. В темноте Тесса сказала:

— Ты знаешь, он тебя не стоит, и абсолютно тебе не подходит.

Бракс, я знала — ну или думала, что знаю — идеально мне подходит. Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Это все не может быть подделкой, не может быть обманом:

— Я совсем запуталась, Тесс. Я просто не понимаю ничего и его не понимаю.

— Я не знаю, что происходит с этим парнем, но две вещи я знаю наверняка. Первая — он все еще без ума от тебя, в противном случае он бы не набросился на бедного Эша, который, кстати, трахается как Бог, без шуток. И вторая — он ненормальный. Но, милая, не важно, как сильно тебя любит парень, ведь если он сумасшедший, то это приведет только к еще большей боли в сердце или еще к чему похуже.

Я вздохнула:

— Я знаю, спасибо, Тесса. Спокойной ночи.

— Спокойной, милая, и пусть тебе приснится Эш.

Вместо Эша я думала про светлые глаза, настолько светлые, что они казались серебряными, про шрамы, татуировки, дерьмовое детство и идеальную улыбку, а затем я

плакала, плакала долго, до тех пор, пока не уснула без сил и без слез.

24. Потерпевшая

— Ты пойдешь на этот дурацкий Хэллоуин-блиц? Сегодня? Женщина, если бы я знал, что именно из-за этого ты хочешь уйти с работы на два часа раньше, я бы сказал тебе: “НИ ЗА ЧТО”. А затем я бы сам лично отвез тебя в психушку, потому что ты сошла с ума из-за шоколадных шариков.

Я рассмеялась:

— Наверное, ты прав. — Мы со Стивеном только что провели экскурсию по новому стенду с Драконидой. Я вздохнула. — Но если быть честной, то иду я туда добровольно-принудительно.

— Это тебя агрессивная, но очень горячая соседка заставляет? — Стивен улыбнулся. — Не говори ей, что я так про нее сказал. А хотя нет, скажи. Блин, не бери в голову. Не говори ничего.

Я усмехнулась:

— Не скажу. И да, у нее просто талант убеждения.

— И почему вы оба сошли с ума? Давайте-ка, расскажите мне поподробнее.

Мы со Стивеном тут же обернулись. Это был Ной, он посмотрел на меня и спросил:

— Что ты такого натворила, Оливия?

— Она собирается пойти на ужасный Хэллоуин-блиц, который устраивают братства Сигма Чи и Каппа, — сказал Стивен. — Ну, на ту самую вечернику, которую они закатывают каждый год.

Я вздохнула:

— Виновна.

Ной смотрел на меня, и в его глазах явно читалось разочарование. Я знала изначально, что он не одобрял Бракса, но после нашего расставания он не сказал мне ни слова. Ну, не то чтобы я от него этого ждала.

— Просто будь осторожна, Оливия, такие вечеринки обычно очень буйные.

— Не беспокойся об этом, — заверила его я. — Я самый спокойный человек из всех людей, которых ты встречал.

— Это поэтому у тебя фингал под глазом, да? — сказал Стивен, улыбаясь. — Потому что ты такая “спокойная”?

— Меня лошадь скинула, балбес.

Он пожал плечами:

— Видишь? Вот с кем такое может случиться? Только с хулиганами.

Ной рассмеялся, но как-то нерешительно:

— Оливия, серьезно, — он посмотрел мне прямо в глаза, заслоняя меня при этом от Стивена. Я заметила, что его глаза были искренними, с чуточкой беспокойства. — На таких вечеринках обычно много выпивки и много розыгрышей, например... — Он посмотрел вверх, делая вид, что думает. — Например, Стивен Кинг или шалости Кэрри, или когда на королеву выпускного бала выливают ведро свиной крови. Так что, пожалуйста... — Своей большой рукой он сжал мое плечо — ...Пожалуйста, будь осторожна.

Я улыбнулась Ною:

— Спасибо, босс. Буду.

После этого разговора мы продолжили работу. Я проигнорировала неодобрительный кивок головой Стивена, когда собирала свои вещи, и, кивнув ему, вышла на парковку. Несмотря на то, что на улице было светло, я все равно знала, что одинокий огонек будет преследовать меня всю дорогу до самого общежития. Тем не менее я все же проверила зеркало заднего вида, наверное, это у меня уже вошло в привычку, или же это была надежда — я не знала. В ту самую секунду, как только я вошла в комнату, Тесса завизжала, вскочила с кровати, кинулась ко мне и, сжав мою руку, сказала:

— Знаешь, что самое эпичное в вечеринках на Хэллоуин?

— Не совсем.

Тесса шлепнула меня рукой по голове:

— Маскировка, детка! — улыбка на ее лице была чертовски зловещей. — Никто не узнает, кто ты, если ты будешь делать все правильно, — она потрепала меня по волосам. — И именно поэтому мы все сделаем превосходно, если, конечно, ты все еще этого хочешь?

Я вдохнула, затем выдохнула:

— Да, я уверена, — я посмотрела на Тессу. — Я должна знать, Тесса. Он заставляет меня страдать, — я посмотрела на ковер у себя под ногами. — Ночью, днем — он в моих мыслях, — я подняла глаза. — Эти мысли сверлят мне дыру в голове, а я устала ломать свою жизнь. Я хочу спросить у него, почему. Почему он сделал... Сделал то, что сделал.

— Ты думаешь, это тебе поможет? Ты думаешь, он скажет тебе?

Я пожала плечами:

— Не знаю. Может быть, если я застану его врасплох, тогда он расскажет.

Тесса кивнула на кровать:

— Тогда садись, и мы начнем, — что-то загадочное блеснуло в ее глазах. — У меня есть лишь один костюм, милая, и я отдам его тебе, поэтому давай-ка пошевеливайся. В восемь мы встречаемся с Марси и Келли, а мне еще нужно совершить здесь маленькое чудо.

— Ух ты, как утешительно.

Тесса шлепнула меня еще раз:

— Закрой свой ротик и сиди смирно.

Два часа спустя я стояла перед зеркалом и была в шоке. Я подняла руку и прикоснулась кончиками пальцев к своей щеке:

— Это не я.

Тесса рассмеялась:

— Ага, вот только прекрати трогать, — она фыркнула. — Иууу, круто, правда, но я ведь предупреждала тебя, что умею творить чудеса. Уже чудо, что я смогла немного приручить твои непослушные волосы и засунуть их под сетку. Тебе осталось лишь надеть крылья. И ты полностью готова.

Та девушка, которая смотрела на меня из зеркала, была больше, чем чудо, ведь это был не просто живой человек, а просто сказочное существо. Я протянула руки, и Тесса надела на меня тоненькие, перистые, белые крылья ангела. Они были такие коротенькие, что казались и впрямь настоящими. Вместе с облегающим серебристо-голубым платьем и серебряными туфельками с ремешками казалось, что я упала с небес из какой-то альтернативной вселенной. Тесса наложила на мои веки серебристые тени, в уголках глаз теней было чуть больше, так что они идеально перекликались с серебристой пудрой на моих скулах и щеках. Образ завершали длинные накладные ресницы и серебристо-голубая помада. Я определенно точно не была похожа на саму себя.

— Ты уверена? — спросила я и посмотрела на свою соседку, одетую в черное мини-платье с раскрашенным лицом в стиле Дня поминовения. — Бракса ведь может там и не быть.

— Абсолютно уверена, — заверила меня Тесса. — А если Бракса и не будет, то Эш будет уж точно, и мы замечательно проведем время. А теперь пошли.

Бабочки как бешеные кружились у меня в животе, когда мы уселись в Рэйндж Ровер Марси и направились к дому братства Сигма Чи. Все это было так на меня не похоже, и я говорю сейчас не только про свой костюм, а про сам подход к делу. Я ненавидела наш резкий разрыв с Браксом, это было больно, очень больно — так, что я не могла сосредоточиться на учебе. Я хотела — нет, мне было необходимо — знать, ПОЧЕМУ. Хотя бы это он мне должен. И единственный раз в жизни я не собираюсь соглашаться на меньшее. Могла бы я получить ответ на свой вопрос без всего этого концерта? Возможно. Но, несмотря на грубую внешность, невероятную наглость и акцент, Бракс был гораздо умнее, чем все о нем думали. И если я просто так к нему подойду, план не сработает, он успеет придумать оправдание. А затеяв все это, этот костюм и макияж, я надеюсь, что он будет слегка навеселе и не узнает, что это я, пока не будет слишком поздно. По крайней мере, я так себе все обрисовала. Я молила Бога, чтобы все сработало, потому что я так больше не могу. Не могу больше находиться в неведении. Не могу больше терпеть на каждом шагу бесконечное “а что, если”, не важно, сплю я или нет. Все это просто сводит меня с ума.

Когда мы наконец подъехали к дому братства Сигма Чи, я ужасно разнервничалась. Я искала глазами Камаро Кори или байк Бракса на до отказа заполненной парковке, и, не найдя, почувствовала облегчение. Боже, мне так стыдно, я не знаю, что мне делать. И это сводит меня с ума.

Ночь на Хэллоуин была классической: полная луна, темное ясное небо, а еще на улице заметно похолодало. Было меньше десяти градусов, поэтому когда мы вышли из машины, меня трясло, ведь мои руки и ноги были голые. Оранжевые и черные огоньки украшали крыльцо, вокруг бродили все виды монстров и зомби, костюмы разной степени распутности заполнили лужайку перед входом. Лишь только смех и музыка наполняли ночь.

— Погнали, детка, — сказала Тесса и взяла меня под руку. Она буквально тянула меня за собой, пока мы шли по лужайке по направлению к крыльцу. Я прижалась к ней еще сильнее, когда мы вошли внутрь. “Металлика” гремела из акустической системы, дом был до отвала заполнен людьми, все стояли буквально спина к спине. Тесса изучила толпу, затем повернулась ко мне и сказала:

— Туда! Пойдем!

Гуськом Тесса, Марси и Келли со мной, зажатой между Тессой и Марси, пробивали себе путь к противоположной стене — туда, где было свободное место возле сцены с микрофоном. Окружающий шум буквально оглушил меня: смех, музыка, громкие разговоры, танцующие парочки. Все это было похоже на сцену из старого ужастика восьмидесятых годов.

— Ладно, Келли, пойдем-ка с тобой за напитками, — прокричала Тесса. — А вы, девчата, стойте, где стоите, чтобы никто не занял наше место!

Мы с Марси остались вдвоем и смотрели вслед удаляющимся девчонкам.

— Здесь так круто! — проорала Марси счастливым голосом. — Боже мой!

Я рассмеялась и покачала головой, ведь я далеко не так восторгалась вечеринкой, как Марси, я просто стояла на месте и смотрела по сторонам, а затем невольно поймала себя на

мысли, что ишу в толпе Бракса. Смерть, ну, точнее, кто-то в костюме смерти пробирался сквозь толпу, разгоняя девушек своей косой. Я очень надеялась, что он обойдет нас стороной, тем не менее я продолжила изучать толпу. Было очень сложно различать людей. Как я вообще его найду? Господи, какая же я дура! Я ведь вырядилась так, чтобы он меня не узнает, и даже ни на секунду не подумала о том, что он тоже может быть в костюме! Боже!

Диско-шар крутился под потолком, несколько лучей света осветили комнату, и тогда кто-то вышел на сцену, которая была сделана всего из нескольких сложенных соломенных тюфяков. Прожектор качнулся в сторону человека, стоящего на сцене, он был одет в черный смокинг, а лицо было черно-белым, разрисованным как скелет. Он прокашлялся и ударил по микрофону рукой, музыку тут же сделали тише.

— Оооо, это, должно быть, выбор лучшего костюма вечера, я об этом слышала! — Марси наклонилась к моему уху и прокричала: — Круто!

— Простите меня, придурки, не могли бы вы ЗАТКНУТЬСЯ? У меня есть небольшое объявление, — разговоры тут же стихли. — Ух ты! Спасибо. Вы, возможно, слышали о нашем Дженксе, с треском провалившим задание, которое для большинства из нас было бы просто легкотней. НО, опять-таки, он Каппа, а не Сигма, — он прикрыл рукой глаза, заслоняясь от света прожектора, и всмотрелся в толпу. — Дженкс, если ты здесь, то ты расстроил меня. Здесь все мы не раз аплодировали тебе за безупречное выполнение заданий Каппа Пхи ДО того, как истекало время. Теперь же ты был обманут, что на самом-то деле он как неловко, учитывая твою безупречную репутацию, чувак, — он покачал головой. — «Твою мать», — это все, что я могу сказать, друг мой. ТВОЮ МАТЬ!

Гул неодобрения заполнил комнату. Задание? Испытание? Я посмотрела на Марси, она пожала плечами, и я снова повернулась к говорящему в микрофон скелету. О чем он вообще говорит? Я осматривала толпу в поисках Бракса, но не видела его в толпе тусовщиков, внезапно мой взгляд наткнулся на группу стоящих отдельно парней в черных смокингах и с черно-белыми лицами, разрисованными как скелеты. Какого черта?

В эту самую секунду Тесса врезалась в меня и схватила за руку, ее глаза были широко распахнутыми от ужаса и полны беспокойства:

— Оливия, нам нужно уходить. Сейчас же, — она без лишних разговоров стала толкать меня к выходу.

— Нет, Тесс, подожди...

— Оливия! — сказала Тесса. — Бракс, о Господи, все это было ложью! — Она стала толкать меня сильнее. — Я все объясню тебе позже, да пойдём же! — я сопротивлялась изо всех сил, все еще пытаюсь найти Бракса в толпе.

Скелет в смокинге тем временем продолжал:

— Так как Дженкс прижал-таки бедную самопровозглашенную девственницу-ковбойку только лишь, чтобы узнать, что она “Шлюха” — помните ту прямую трансляцию, ребят? — Толпа одобряюще взревела, а скелет рассмеялся, и мое сердце ушло в пятки, ведь до моего заледеневшего мозга наконец начало доходить все происходящее здесь. — Теперь мы должны бросить вызов брату из братства Сигма Чи и придумать ему новое задание, — он снова стал всматриваться в толпу. — Братан, если ты здесь, то ты дисквалифицирован!

— Оливия, черт подери, пойдём отсюда! — Тесса сильно дернула меня за руку, а я буквально приросла к полу, еще больше возгласов неодобрения прокатилось по комнате. Девушка, стоявшая рядом со скелетом, подошла к нему ближе и что-то прошептала ему на ухо. Скелет тут же посмотрел в мою сторону, а затем и прямо на меня, я заметила, что Келси

стоял рядом с той девушкой, увидев, что это я, он демонстративно обнял девушку за талию и улыбнулся мне ехидной улыбкой.

— Черт! Ну-ка все посмотрите туда! — проорал скелет, и свет прожектора тут же упал прямо на меня, и я зажмурилась от яркого света.

— Вот дерьмо, — прорычала Тесса.

Парень на сцене тем временем рассмеялся и ткнул микрофоном в мою сторону:

— Да ты умничка, детка, потеряла свою невинность давным-давно, но у тебя все же есть офигительный набор шаров! Вы говорите “Шлюха”, а вот я вижу ангела! Детка, ты не занята в следующие выходные....Оу!...

Скелет упал со сцены, не успев договорить, Бракс появился из ниоткуда, замахнулся и со всей силы ударил его в челюсть. В отличие от своих братьев, Бракс был без костюма. Он был как обычно в джинсах и майке. Толпа разошлась, и прожектор переметнулся с меня на двух дерущихся братьев. Народ тут же окружил их, и я больше не видела Бракса, не видела его лица, только кулак, поднимающийся и опускающийся снова и снова.

Слова и звуки ревущей толпы утихли, все просто стали аплодировать. У меня кружилась голова, вокруг все было размыто. Бедная, маленькая, ничего не подозревающая, самопровозглашенная девственница-ковбойка. Я была заданием. Я была вызовом Бракса. “Замани и переспи” — вот, что это было. С самого первого дня, он мне врал. Неудивительно, что после нашей ночи он бросил меня. Я подняла глаза и увидела, что Бракс больше не дерется, что он оставил скелета в покое и, выйдя из круга, стоял прямо передо мной и смотрел на меня, от тяжелого дыхания его грудь резко поднималась и опускалась. Я чувствовала себя куском льда, не могла пошевелиться, внутри у меня все тоже было как лед, я не могла дышать. Эти его голубые глаза пристально смотрели на меня, в них не было никаких эмоций, они были пугающими, зловещими. В следующую секунду Тесса толкнула его и начала пихать меня к двери. Люди врзались в меня, мое тело отбрасывали то в одну, то в другую сторону, но я ничего не чувствовала. Внезапно мне показалось, что я в ловушке, в коробке без воздуха, я выдернула свою руку из Тессиной руки и понеслась сквозь толпу. Позади меня и передо мной раздавались смешки и унижающие слова, и сквозь весь этот ор и шум я слышала неистовый, гортанный крик Бракса:

— Грейси! Стой!

Я не остановилась, когда добралась до дверей, холодный ночной воздух окутал мои ноги и руки, но я не обращала внимания. Выбежала на крыльцо, пробралась сквозь толпу вниз по ступенькам и, ступив на газон, побежала еще быстрее, ну, по крайней мере, мне так казалось, ведь в Тессиных туфлях я далеко убежать не могла, а еще эти крылья били меня по плечам. Я бежала, пока наконец Бракс не догнал меня, и, схватив за запястье, развернул меня лицом к себе. Его лицо было искажено от ярости и боли:

— Господи, Грейси, мне так жаль, ты просто не знаешь всей правды до конца, — он подошел ко мне ближе, все еще держа меня за руку, и напряженным голосом продолжил. — Я пытался остановить все это, Богом клянусь. Пожалуйста, просто выслушай меня.

Слова Бракса были для меня как удар кулаком в живот. Меня переполняли эмоции. Шок и гнев затопили меня. От того, что он был частью всего этого ужаса, был частью этого пари. Затем все мои эмоции превратились в боль, я была унижена еще больше. А он все это время знал об этом проклятом пари. Я пришла на эту дурацкую вечеринку только лишь для того, чтобы узнать правду, но сейчас его ложь давила и душила меня.

Мне чертовски надоело быть тряпкой, о которую все вытирают ноги, мне надоело быть

объектом для шуток и подколов, надоело позориться. Я доверилась ему, а он просто спустил мое доверие в унитаз.

Мои мысли и эмоции свернулись в комок, ни о чем не думая я сжала кулак свободной руки, замахнулась и ударила его в челюсть так сильно, как только могла. Костяшки моего кулака соприкоснулись со стальной челюстью Бракса, он не успел среагировать, и его голова отлетела в сторону. Моя рука взорвалась от боли, но мне было все равно. Я не произнесла ни слова, слезы свободно катились по моим щекам, когда я подняла свой озлобленный взгляд на Бракса:

— Ты можешь *катиться ко всем чертям* со своими извинениями! — я не ожидала, что мой голос будет таким стойким, если принять во внимание последние события.

— Господи, Грейси, твоя рука! — он потянулся ко мне, но я отстранилась.

Я развернулась, попыталась убежать, но он поймал меня и крепко прижал к себе. Тепло его тела просачивалось сквозь тонкий материал моего платья и буквально цеплялось за мою кожу, часть меня ужасно хотела прижаться к нему покрепче, раствориться в нем. Я хотела, чтобы все произошедшее оказалось ошибкой или чтобы всего этого вообще никогда не было, но это было, это случилось, мной воспользовались. Снова.

Он тряс меня за плечи:

— Это не то, что ты думаешь! Выслушай меня, черт возьми! — умолял меня Бракс. Его пальцы буквально впились в мои плечи, не позволяя мне шелохнуться. Он пришпорил меня к месту, и я стояла, не двигаясь.

— Нет! Ты послушай! — крикнула я, вырываясь из его мертвой хватки. Боковым зрением я видела людей с вечеринки, они стояли на крыльце, входили и выходили из дома Сигмы, наблюдая за нашим спором. Тесса тоже там была, она стояла на крыльце и ждала. Возможно, я снова окажусь на Ютубе, и все они получают некоторую долю удовлетворения от моего унижения, но оно будет последним. Я бережно взяла покалеченную об Бракса руку здоровой рукой и сказала:

— Я верила тебе, Бракс. Я верила всему, что ты говоришь, несмотря на мою нерешительность. Несмотря на твою бандитскую внешность, я не верила слухам, я никого не слушала, — слезы жгли мои глаза, я не могла ничего с собой поделать, поэтому покачала головой и рассмеялась. — Боже, неужели я так ошибалась в тебе. Ты даже не мужчина, ты просто глупый мальчик без *чертового* рассудка! Ты не думаешь, что делаешь! — мой голос сорвался. *Дыши.*

— Ты не ошибалась во мне, — прорычал он, потирая лицо рукой. — Твою мать, я поспорил на тебя задолго до того, как вообще познакомился с тобой, и ты должна выслушать меня...

— Я ничего никому не должна, — где-то глубоко внутри я нашла толику мужества, немного самоуважения. Я подошла к нему ближе, наклонила голову набок и, просто проигнорировав боль в его глазах, которая как зеркало отражалась в моем сердце, сказала:

— Просто притворись, что ты никогда не встречал меня, Бракс, — я наклонила голову набок и посмотрела ему прямо в глаза. — Оставь. Меня. В покое. — Развернулась и пошла прочь, но он снова пошел за мной, схватил меня за здоровое запястье и развернул лицом к себе. Паническая боль, отражающаяся на его лице, заставила меня вздрогнуть:

— Я пытался, Грейси, но я просто не смог.

Он пытался? Что это вообще значит? Замешательство заполнило мой мозг, но я смотрела на него, не отводя глаз. Было очень трудно это сделать, столь же трудно, как и

вырваться из его хватки:

— Меня зовут не Грейси, — я была удивлена от звука собственного голоса, он прозвучал холодно и окончательно. Судя по побелевшему лицу Бракса, он был удивлен еще больше меня.

— Оливия, ты в порядке? — прозвучал голос Ноя Хикса прямо у меня за спиной, затем он встал прямо передо мной, загораживая меня от Бракса. — Уходи отсюда, чувак. Ты ведь не хочешь сделать все еще хуже? — Плечи Ноя напряглись, когда он заговорил с Браксом.

Бракс ничего не ответил, он потер глаза, обхватив руками шею:

— Твою мать!

Сказав это, он буквально набросился на Ноя, они оба упали на землю и стали драться. Ной, конечно, мускулистый, но с Браксом он и рядом не стоял. Когда Бракс ударил его в челюсть, Ной вскрикнул от боли.

— Бракс, прекрати! — закричала я. — Остановись!

Бракс был похож на бешеную собаку, он выплескивал свой гнев и боль с каждым замахом, с каждым ударом кулака, он бил и бил, не слушал меня. Тут как раз вовремя подоспел Кори, он оттянул Бракса от Ноя:

— Воу, чувак, остынь, остынь.

Ной поднялся с земли, взял меня за руку и сказал:

— Пойдем, я увезу тебя отсюда.

— Никуда ты ее не повезешь, урод! — Бракс изо всех сил старался вырваться из хватки Кори, и это ему почти удалось. Даже несмотря на то, что Кори был сильнее Бракса, было заметно, что ему сложно его удерживать, и он мог в любую секунду его отпустить, но этого не произошло, Кори лишь зажал его крепче:

— Я не смогу держать его все время, — сказал Кори Ною. — Убирайтесь отсюда.

Я последний раз взглянула на Бракса, взглянула в его лицо, в его глаза — они буквально умоляли меня, просили меня сделать что-то, чего я не знала и не понимала. Ной положил руку мне на плечо, и я отвела взгляд.

— Грейси, подожди. Пожалуйста, просто послушай меня. Выслушай меня, я прошу тебя. Твою мать, да отпусти ты меня, чувак! Грейси!

Я больше не оборачивалась, пока Ной вел меня к своему Мустангу, припаркованному у тротуара. Он открыл для меня дверцу, и я села в машину. Прежде чем Ной закрыл за мной дверь, я услышала измученный крик Бракса, он звал меня. Это была пытка, его слова ранили меня, они были как удар под дых. Что-то во всем этом было чертовски неправильно. Да что там! ВСЕ было не так. Я старалась не смотреть, старалась не мучить себя, но ничего не могла с собой поделать, ведь он был там, все еще в плену у своего лучшего друга.

За спинами Кори и Бракса стоял Келси Эванс, он обнимал всю ту же девушку, которая была одета как шлюха-медсестра. Даже в темноте я смогла увидеть, что он победно улыбается.

Я закрыла глаза.

Когда Ной завел машину, и мы поехали, я посмотрела на его лицо — у него была разбита губа, а глаз уже начал наливаться синяком. Он смотрел прямо перед собой и вел автомобиль, увозя нас все дальше и дальше от дома братства Сигмы.

— Спасибо, — начала я. — Я...Извини за эту сцену. Мне очень жаль, что тебе досталось. Это, это все не я, Ной, я не такая.

Он взглянул на меня, быстро взглянул и снова вернул взгляд на дорогу:

— Все в порядке. И я знаю, что ты не такая, Оливия, — он протянул руку и похлопал меня по колену, затем снова взялся за руль. Его волосы спутались после драки с Браксом, а воротник майки был порван. — Все это пройдет, — он усмехнулся, затем поморщился и коснулся ушибленной губы. — Все всегда проходит.

Мы поболтали еще немного, пока ехали к моей общаге. Ной проводил меня до входной двери:

— Если тебе понадобится моя помощь, Оливия, просто позвони мне, — он улыбнулся, это было мило и искренне. Затем он потянулся ко мне и поправил съехавшее с плеча крыло ангела. — Я серьезно, в любое время.

— Хорошо, спасибо, Ной.

Я наблюдала, как он уезжает с парковки и, несмотря на все произошедшее — унижение, стыд, обиду, да все это дерьмо, мои глаза по привычке всматривались в темноту в поисках одинокого огонька от фары такого родного мотоцикла, но вокруг была лишь темнота, парковка была пустой, лишь мой грузовик и еще несколько машин составляли мне компанию. Вот только одного я не могла понять: чувствовала я от этого облегчение или разочарование.

С тяжестью на душе и болью в сердце я провела ключ-картой по двери и вошла внутрь.

25. Боль

Оставить Бракса позади и забыть о нем было легче в теории, нежели на практике. Он писал мне смс, звонил, засыпал почту эмэйлами, но я все это игнорировала. Несмотря на то, что в ту ночь после Хэллоуина он дал мне уехать с Ноем, у него как будто появилось жизненно кредо — удостовериться, что я добралась до дома в целости и сохранности. День за днем я всматривалась в темноту парковки, замечая вдали одинокий огонек, и каждый раз меня накрывала волна облегчения, и я ненавидела себя за это. Бракс старался изо всех сил поговорить со мной, а я просто не могла. Он и так был везде. Как будто застрял в моей памяти, в моем мозгу, в моих мыслях.

А еще на моих парах по Гуманитарным наукам.

Там же был и Келси.

На парах я старалась сидеть подальше от них обоих, пытаюсь сосредоточиться на учебе, но мой мозг как будто был настроен на него. Помимо воли, мой взгляд скользил по комнате в поисках Бракса. Всякий раз, когда это случалось, он ловил мой взгляд и смотрел на меня в ответ, — взглядом, полным тоски и беспомощности, этот взгляд буквально менял его лицо, заставляя глаза молить меня — всякий раз я поспешно отводила взгляд. А это было очень непросто. Мои эмоции были оголены как электрические провода, они в буквальном смысле конфликтовали друг с другом, а я была словно зажата между ними. Постоянное напряжение и внутреннее эмоциональное разногласие иссушали меня. Учеба стала мне безразличной, мне было грустно, я скучала по Браксу. Скучала по тем временам, когда мы были вместе. Скучала по его голосу, акценту, по игривым дразнилкам. Все это омрачало недавно произошедшие события — мое очередное унижение и боль, когда я узнала о его истинных намерениях и о дурацком споре. Может быть, все это дало мне толику надежды, что все же что-то между нами было настоящим. Как вообще человек может быть настолько черствым и бездушным? Таким мелочным? Правда его обмана была ясна и очевидна. Она была черной и белой одновременно. Банальной. Так почему же во мне до сих пор теплится надежда?

Почему мольба выслушать его прокручивается у меня в голове снова и снова? То, как он просит меня выслушать и понять, что он пытался все это остановить? А еще о том, что я не знаю всего до конца?

Глупая девчонка.

Как только пара заканчивалась, я была уже с собранной сумкой наготове и вылетала из аудитории как ошпаренная, понеслась вниз по лестнице, не давая Браксу ни малейшего шанса поймать меня. Слава Богу, Келси даже и не пытался. Та сексуальная медсестра с Блица постоянно была рядом с ним. Он, похоже, наконец-то успокоился и решил жить дальше. Я была для него старой песней, ведь меня больше не нужно было завоевывать. В глубине души я знала: он думает, что победил, ну и пусть думает. Мне меньше всего на свете хотелось беспокоиться о нем. Я была очень рада, что его одержимость переключилось на кого-то другого. Бедная девочка.

Последующие две недели до каникул в честь Дня благодарения я отбивалась ото всех, как могла. Тесса всегда была рядом, она, Марси и Келли изо всех сил старались уговорить меня снова пойти с ними гулять, но меня абсолютно не интересовали бары. Как это ни странно, стычка с Браксом не остановила Эша, он вызнал мой номер телефона у Тессы и написал мне смс, моля о свидании. Я, конечно, была польщена, но меня это ни капельки не интересовало, поэтому я отказалась. А после пригрозила, что задует Тессу, если она еще раз даст мой номер телефона кому-нибудь без моего ведома, она поклялась больше так не делать.

За неделю до дня Благодарения, когда мы со Стивеном закрывали обсерваторию, разразился скандал. Ной и, к сожалению, доктор Каландер были в холле и стали тому свидетелями. Мы со Стивном как раз отключали свет и питание мониторов в подсобке, как вдруг у нас за спинами раздался голос Бракса:

— Мне нужно поговорить с Грейси Бомонт. Прямо сейчас, — Бракс сказал это громко, мы со Стивеном обменялись обеспокоенными взглядами.

— Ой-ей, — сказал он шепотом. — Ничего хорошего это не принесет. Может, тебе лучше не выходить из подсобки? Пусть профессор Каландер разберется с ним.

Я кивнула, но все же подошла к двери поближе, чтобы лучше слышать. Стивен тоже придвинулся. Мое сердце колотилось как сумасшедшее.

— Сынок, да ты выпил, — сказал профессор Каландер сильным голосом. Когда я услышала это обвинение, мой желудок упал, я знала, что, скорее всего, профессор оказался прав. — Мисс Бомонт здесь нет, поэтому покиньте помещение, и я не стану вызывать полицию кампуса.

Недоверчивый смех Бракса буквально разрезал воздух:

— Нет, она здесь. Черт возьми, она все время здесь, так что сходите за ней, она закончила час назад и из здания не выходила.

— Я дам тебе последний шанс, сынок, — сказал профессор. — Уходи.

— Никакой я тебе не сынок. Хикс, черт возьми, ты же знаешь, что она здесь. Скажи ей, что я жду ее на улице. А хотя пошел ты, я сам ей скажу. Грейси! Выходи и поговори со мной, на этот раз я никуда не уйду, пока ты не выслушаешь меня! Я буду ждать у твоего грузовика.

Я подскочила на месте, когда входные стеклянные двери захлопнулись.

— Вот дерьмо, — пробормотал Стивен и, посмотрев на меня, сказал. — Ты не можешь пойти туда. Он пьян.

На несколько секунд я закрыла глаза. Господи Иисусе, он пришел сюда пьяный. После

Блица он разными способами пытался и все еще пытается рассказать мне свою версию событий. Так почему же я просто не выслушаю его?

Я посмотрела на Стивена:

— Не хочу, чтобы у него были неприятности, — я вздохнула. — Если профессор сейчас вызовет полицию кампуса, у Бракса будут серьезные проблемы с тренером.

Стивен нахмурился:

— И что? Он должен был побеспокоиться об этом, прежде чем напиваться и заваливаться в таком виде к тебе на работу.

Я снова вздохнула и покачала головой:

— Я просто пойду и поговорю с ним, — положила ему руку на плечо. — Спасибо тебе за то, что ты такой хороший друг.

— Всегда пожалуйста. Но все это вряд ли хорошо закончится, Оливия, — сказал он. — Хочешь, я пойду с тобой? Не думаю, что он накинется на меня и ударит, как сделал это с Ноем.

Я глянула через плечо и пошла к входной двери:

— Все будет в порядке. Спасибо.

Стивен все же пошел за мной, и когда я вышла в вестибюль, то чуть не налетела на профессора Каледера. Ной стоял у профессора за спиной, я знала, что они оба шли за мной. Задумчивое выражение лица Ноя заставило меня буквально прирасти к полу.

— Профессор, мне очень жаль, — начала я. — Я могу все объяснить...

Профессор выглядел старше своих лет, с седеющими волосами и длинными усами, но у него были нежно-коричневые, самые честные и серьезные глаза, которые я когда-либо видела в своей жизни. Он крепко сжал мои плечи:

— Оливия, я знаю, что ты можешь. И понимаю, что это не твоя вина, но... — он прочистил горло и посмотрел мне в глаза. — Но я не могу подвергать эту программу или обсерваторию какой-либо опасности. А этот мальчик, я боюсь, как раз и есть та самая опасность, — его глаза смягчились. — Я сожалею, Оливия. Ты замечательный, многообещающий астролог, и я ненавижу себя за это решение, но я вынужден отпустить тебя.

Мой рот, щеки, лицо онемели от шока и непонимания. Я не могла вымолвить ни слова — лишь смотреть. Отпустить меня? Меня что, только что уволили?

— Эм, профессор Каландер, — поспешно вмешался Ной. — Я уверен, что эта ситуация больше не повторится и все образуется.

— Хотел бы я думать так же, — сказал мне профессор Каландер. — Но в данной ситуации я должен думать про науку.

— Я... — У меня, наконец, снова появился голос, тихий, не такой решительный, как мне хотелось бы. — Я обещаю профессор, это больше никогда-никогда не повторится.

Глаза профессора смягчились:

— Да, Мисс Бомонт. Да, безусловно, все так и будет.

Мое сердце упало:

— Мне очень жаль... — Не зная, что еще сделать, я просто развернулась и пошла за своими вещами в комнату отдыха.

— О Боже, Оливия, — сказал Стивен. — О Боже. Это ужасно. Это ведь даже не твоя вина.

Мы вошли в комнату отдыха, я взяла свою сумку и повернулась к Стивену:

— Все в порядке, Стивен, спасибо, — я улыбнулась ему, потом подумала и обняла. — Спасибо тебе за все. Увидимся на парах.

— Ты в порядке? — спросил он, и его щеки покраснели.

Наши глаза встретились:

— Да, со мной все будет в порядке, — хотя сейчас это было совсем не так. Но что я могла сделать? Мне оставалось лишь сохранить свое лицо и гордость, выйдя с гордо поднятой головой. Это я могла сделать без труда.

Профессора Каландера уже не было в холле, когда мы вышли туда со Стивеном, зато Ной стоял возле входной двери и наверняка поджидал меня:

— Я поговорю с ним, Оливия. Он просто погорячился.

Я покачала головой:

— Нет, неправда. Я бы, например, не хотела, чтобы у меня работала такая девушка с пьяным бывшим парнем, который заваливается к ней на работу и требует непонятно чего, — я заставила себя улыбнуться. — Спасибо за то, что заступился за меня, Ной. Я ценю это, со мной все будет в порядке.

Ной вздохнул:

— Оливия, Господи. Давай я тебя хотя бы провожу...

Я подняла руки:

— Seriously. Со мной все будет в порядке. Я лучше пойду одна.

— Он пьян.

— А я — нет. Он не сделает мне ничего плохого, Ной. В этом я уверена.

Ной кивнул, но судя по его обеспокоенному выражению лица, он мне не поверил:

— Я буду здесь, если вдруг тебе понадобится.

Я толкнула дверь и вышла на улицу, едва услышав, что там говорит Ной из-за поднимающейся ярости и хаоса в моей голове. Я быстро пошла к своей машине. Байка Бракса не было на парковке, но сам он стоял возле моего грузовика, склонившись у левого колеса и что-то там осматривал. Когда он услышал, что я подхожу, он встал и пошел мне навстречу с поднятыми вверх руками:

— Грейси, послушай...

— Нет, Бракс, это ты послушай, — я остановилась так, что мы стояли нос к носу, я посмотрела ему в глаза. — Только что из-за тебя я потеряла работу. Ну, ты знаешь, ту самую, за которую мне платили деньги, на которые я могла жить и посылать остаток домой, чтобы помочь своей семье сохранить ферму на плаву.

У него побелело лицо, а мой голос задрожал, и я ненавидела себя за это, но контролировать не могла:

— Ты что, серьезно? Они уволили тебя? — Он провел рукой по волосам и выругался. — Боже, мне так жаль, я не хотел... — Он повернулся ко мне, его глаза были большими от ужаса. — Я все исправлю, Грейси, Богом клянусь.

Я покачала головой:

— Нет, ты ничего не исправишь. Ты только навлечешь на себя беду, потому что профессор Каландер уже почти вызвал полицию кампуса. Ты просто... — Я закрыла глаза, вздохнула, снова посмотрела на него. — Просто оставь меня в покое, я серьезно. Перестань мне названивать, перестань писать, перестань, — я махнула рукой. — Перестань преследовать меня, уйди из моей жизни, — я посмотрела ему в глаза. — Я не хочу тебя видеть, Бракс.

Хотя от него и пахло алкоголем, Бракс все же не был пьяным в стельку, он все еще понимал, ЧТО делает. Он встал рядом со мной, взял меня за плечи и посмотрел мне прямо в глаза, нахмурился, и шрам на его щеке вытянулся:

— Боже, Грейси, ты ведь не серьезно.

Да, я действительно сказала это, чтобы он отстал, но это была ложь. Бог свидетель, просто я больше не могу так.

Я знала, что это пан или пропал, дерись или беги, он или я. Но на этот раз, на этот раз это буду я.

Глубоко вздохнув, я успокоилась, заставила все эмоции покинуть мое тело, заставила себя стать холодной, бесчувственной — но все это было ложью, как и следующие мои слова:

— Хотела бы я никогда не встречать тебя. Просто... Уходи, Бракс.

Он дернулся, как будто я ударила его, и я тут же пожалела о своих словах. В его глазах отразилась боль, брошенность и нежелание верить. Но он сделал мне гораздо больнее, он предал меня, и все это вышло на публику, меня публично унизили. Но вот из-за чего? Из-за какого-то розыгрыша братства? Серьезно? Мы оба были хороши. После хаоса и последующего разрыва отношений мне все это было нужно так же, как и дырка в голове. Так будет лучше. Для Бракса с его Силвербэкам, постоянно вьющимися вокруг фанатками и репутацией игрока, и для меня, моей семьи и моей учебы. На какое-то время. По крайней мере, я так решила, точнее, убедила себя, что так будет лучше и на это мне потребовался не один час.

Бракс смотрел и смотрел на меня, так долго, что я даже подумала, что мне придется сделать первый шаг и отойти в сторону. В его глазах плескалась явная боль, я могла увидеть его душу, это беспокоило меня. На улице уже было темно, но из-за того, что я поставила машину под фонарем, свет сделал лицо Бракса в шрамах острым и темным, но я видела его ясно, как будто был день. Он сглотнул, его челюсть дернулась, потом он убрал руки с моих плеч:

— Жаль, что ты так думаешь, Солнышко. Потому что ТЫ — самое лучшее, что когда-либо случилось со мной, — затем он развернулся и пошел прочь. — Увидимся, Грейси, — сказал он, не оборачиваясь.

Я молча наблюдала, как он уходит, пока темнота не скрыла его от меня.

Только после этого я позволила слезам выйти наружу. Они лились как водопад, и я не могла их остановить, поэтому просто села в машину и поехала в общежитие. Слава Богу, Тессы не было. Вероятно, она ушла гулять с девчонками. Мне очень не хотелось, чтобы она видела меня такой. Снова. Все это было чертовски утомительно, я так устала от всего этого. Я приготовилась ко сну, забралась под одеяло и выключила свет, потом еще немного поплакала и, наконец, когда слезы прекратились, я была измотана и погрузилась в беспокойный сон.

Следующие два дня я слишком много притворялась. Я притворялась, что мое сердце вовсе не разломано напополам, делала вид, что на самом деле не страшно, что я потеряла работу, что присутствие Бракса на парах и особенно тот факт, что теперь он полностью меня игнорировал, никак меня не беспокоило. Ложь, вранье. Последнее время моя жизнь была вся во лжи. Однако причина была совершенно простой. Бракс предал меня. Ну и не только это. Он ведь предал меня ПОСЛЕ того, как узнал про то, что случилось со мной в выпускном классе и через ЧТО мне пришлось пройти. До сих пор не могу поверить в это.

Точно так же я не могу выкинуть из головы его слова: *«Ты не знаешь всей правды.»*

Просто дай мне все объяснить...»

Если бы всему этому нашлось хорошее объяснение, или за предательством скрывалось что-то хорошее, я бы перестала переживать из-за своих слов в ту ночь, когда я сказала Браксу, что жалею, что встретила его. Это было слишком жестоко и резко, но все же слова сделали свое дело — больше никаких звонков, никаких смсок, да он даже не смотрел на меня. Ведь именно этого я и просила, правда?

Тогда почему я чувствую себя так хреново? Почему мне кажется, что я поступила неправильно?

За два дня до Дня благодарения я сидела на паре по Гуманитарным наукам и смотрела на свои записи в конспекте, пока они не превратились в большое размытое пятно. Некоторые студенты уже разъехались по домам, поэтому аудитория была полупустой. Я старалась записывать за преподавателем, потому что после каникул на День благодарения у нас будет тест, и у меня закончилась ручка. Все еще пытаюсь что-нибудь вывести, я не глядя полезла в сумку за новой ручкой и почувствовала, что мой телефон вибрирует. Никто никогда не звонил мне в течение дня, ну, за исключением Бракса, но он уже два дня так не делает. Лишь ради интереса я взяла в руки телефон и открыла его, чтобы посмотреть, кто звонил.

Четыре пропущенных от мамы.

Это совсем не похоже на нее. У меня мгновенно перехватило дыхание, и мои внутренности одним махом окоченели, плохое предчувствие захлестнуло мой желудок. Я без раздумий поднялась и побежала в коридор. Я набрала “дом”, как только вышла за дверь. Мама подняла после первого же гудка:

— Детка, — сказала мама. — Прости, что звоню во время занятий...

Дрожащий, слабый голос мамы тут же напугал меня. Я сразу же поняла, что что-то случилось, что-то очень плохое:

— Что случилось, мам? — я просто не могла скрыть панику в своем голосе.

Боковым зрением я увидела, как кто-то вышел из аудитории. Это был Бракс. Он подошел ко мне, но не трогал меня, просто стоял и ждал. Я подняла глаза — он смотрел прямо на меня.

— Это Джилли, — сказала мама, и ее голос дрогнул. — Он...Он плох, милая. Ты сейчас же должна приехать домой.

— Насколько плох? — спросила я, паникуя еще сильнее. — Мам, ты меня пугаешь. Что случилось с дедушкой? — Я начала расхаживать взад-вперед, у меня перехватило дыхание, я едва могла глотать. — Говори же.

— Сердце, детка. У него был тяжелый сердечный приступ, — наконец ответила мама и заплакала, затем кашлянула и продолжила. — Сейчас он находится в отделении интенсивной терапии в Мемориал Хоспитал в Джаспере. Тебе нужно приехать, Оливия. Хорошо?

Я прислонилась к стене:

— Он в сознании? Он ведь не в коме? — Слезы покатались из моих глаз, мой голос дрожал, когда я продолжила. — Мама, пожалуйста, не молчи.

— Он очнулся, милая. Но его сердце очень слабое. Просто...Просто приезжай домой.

Бракс подошел ближе.

— Хорошо, мам. Хорошо. Я еду, только лишь забегу взять кое-какие вещи. Я скоро.

— Езжай прямо в больницу, — сказала мама тихим голосом. — Будь осторожна, детка.

У меня тряслись руки, я почувствовала, как телефон падает из рук, но Бракс поймал его. Он был рядом, но все же держал дистанцию. Он наклонил голову, посмотрел на меня и спросил:

— Грейси, что случилось?

— Это, эмм, мой дед, — я осмотрелась вокруг, немного ошеломленно, не зная, что мне делать дальше. Этого всего не должно было случиться. Дедушка? Болен? Да он и дня не болел за всю свою жизнь. Я начала идти к дверям. Все же он был в сознании, это ведь хорошо, правда?

— Мне...Мне надо идти.

— Стой, стой, — мягко сказал Бракс и взял меня за руку. — погоди, — он остановил меня, поднял мой подбородок, заставляя посмотреть на него. — Что случилось с Джилли?

Слезы застилали мне глаза, в голове все перемешалось:

— Сердечный приступ, у него был сердечный приступ, — мой голос надломился, когда я произносила эти слова, и я ненавидела их больше всех слова на свете. Я пошла обратно в аудиторию, чтобы забрать свои вещи. — Мне нужно идти.

— Жди здесь, — сказал Бракс. — Я принесу твои вещи.

Он ушел, а я осталась стоять на месте, мои мысли разбегались в разные стороны. Бракс вышел из аудитории с нашими сумками на плече, он взял меня за локоть и сказал:

— Пойдем.

Внезапно реальность происходящего накрыла меня. Бракс.

— Нет, что ты делаешь? Мне...Мне не нужна твоя помощь, — я отстранилась от него, растерянная, а затем побежала.

Бракс догнал меня и нежно притянул к себе, вначале я сопротивлялась, а потом...Потом нет. Я позволила ему обнять меня, рыдая у него на груди. Мне было так страшно, а рядом с ним мне было так...Так комфортно. Он обнял меня еще крепче, а затем наклонил голову, чтобы посмотреть мне в глаза:

— Ты никуда не поедешь, Солнышко, забудь. Я отвезу тебя.

Я покачала головой:

— Нет.

Взгляд Бракса смягчился:

— Прости, Грейси. Я знаю, что ты сейчас вроде как меня ненавидишь, но ты не поедешь никуда одна, — он покачал головой. — Я отвезу тебя домой. Все. Конец дискуссии, — он взял меня за руки и поднял их. — Видишь? Ты вся дрожишь. Ты не сядешь за руль.

Дискуссии. Его такой хорошо знакомый бостонский акцент захлестнул меня, и я знала, что он был прав. Я старалась не выдавать себя маме, не показывать ей, как расстроена была на самом деле, но от Бракса я не могла это скрыть. Не могла, когда он смотрел прямо на меня. Мне казалось, что я сейчас грохнусь прямо здесь, у меня не было времени думать про доверие, предательство или что-либо еще. Мне нужно было попасть домой. И я не была уверена, что смогу добраться до дома сама.

— Ладно, — я посмотрела на него. — Но нужно ехать сейчас.

— Пойдем.

Пока мы шли, я заметила, что Бракс куда-то звонит. Один звонок совершенно точно был Кори, но дальше — не знаю, потому что у меня был просто водопад мыслей в голове. Будет ли Джилли в порядке? Старый, ворчливый дедуля. Ничто не могло сломать бывшего Техасского Рейнджера. Ведь у него было пять, ПЯТЬ пулевых ранений за все время службы, а

сколько раз его скидывала лошадь? Он был из металла и стали. Ведь так?

Когда мы подъехали к общежитию, Тесса и Кори стояли и ждали нас у двери. Кори передал Браксу сумку с вещами, а Тесса подбежала ко мне:

— Ты в порядке? — спросила она, и ее глаза скользили по мне, как будто я была ранена или попала в автокатастрофу. — Лив?

— Да, все в порядке, — ответила я, зная, что она имеет в виду. “В порядке ли я, ведь Бракс повезет меня домой”.

— Хорошо, пойдём тогда, я помогу тебе собрать вещи. — Тесса взяла меня за руку и повела наверх. Сумка уже стояла на моей кровати, Тесса подошла, расстегнула ее и помогла мне сложить туда вещи. — Твой дедушка будет в порядке?

— Конечно, — ответила я, заставив себя улыбнуться. — Он... Эм, крепкий орешек, с ним все будет в порядке.

Я буквально остолбенела, смотрела на все как сквозь пелену. Я просто хотела уйти. Хотела уехать. Сейчас же.

Наконец вещи были собраны, Тесса повесила мою сумку на плечо и сказала:

— Пойдем.

— Пойдем, — сказала я.

Внизу Бракс забрал мою сумку у Тессы, и мы пошли к машине. Возле машины Тесса крепко мне обняла:

— Позвонишь мне, хорошо? В любое время звони, — она поцеловала меня в щеку. — Я серьезно, Лив, позвони мне.

— Спасибо Тесса, — ответила я тихо. — Я позвоню.

Бракс помог мне забраться в грузовик, затем сам запрыгнул за руль. Он захлопнул дверцу и опустил окно. Кори возвышался над Тессой как гора, одной рукой он обнимал ее за плечи. В последнее время я была настолько погружена в свои заботы и проблемы, что не заметила, как ребята начали встречаться.

— Сообщишь мне, как доедешь, брат.

— Хорошо, — Бракс завел мотор, и мы поехали.

По городу Бракс ехал медленно, но как только выехал на шоссе и нажал на газ, мой грузовик полетел пулей. Выхлопная труба рычала как зверь.

Я закрыла глаза и просто молилась...

26. Обещания

Несмотря на то, что Бракс ехал быстро, поездка в Джаспер была долгой. На полпути он остановился на заправке, и пока он заправлял машину, я сбегала в уборную и успела купить нам кофе. Было холодно — около нуля градусов. Я шла назад к машине, а мое дыхание превращалось в белые клубочки. Как только Бракс забрался обратно на свое место, я протянула ему дымящуюся кружку.

— Спасибо, — сказал он, хлопывая за собой дверь. Протянул руку за кружкой, и его холодные пальцы коснулись моей руки, он посмотрел на меня. — Ты в порядке?

Я чувствовала себя ужасно. Все эмоции и чувства были на пределе, и я не собиралась этого скрывать. У меня просто не было сил, я даже взгляд не могла отвести:

— Мне страшно, — мое горло сжалось, я с трудом смогла проглотить комок в горле.

Мышцы челюсти Бракса двинулись:

— Я знаю, потерпи, я скоро привезу тебя домой.

Он не пытался со мной заговорить, мы ехали в тишине, потягивая кофе, и я стала смотреть в окно. Пейзаж был мрачноватый: голые деревья, пожелтевшая трава. Время от времени я поглядывала на Бракса — его лицо было сосредоточенно и напряжено, глаза следили за дорогой, нога вдавливала педаль газа в пол. Он чувствовал, что я смотрю на него, поворачивался и смотрел в ответ в течение нескольких секунд, затем, не говоря ни слова, вновь возвращался к дороге. В какой-то момент он просто повернулся, перегнулся через сиденье и взял меня за руку, переплетя наши руки, и я позволила ему. Это меня слегка успокоило, я чувствовала, что все правильно. Так мы и ехали оставшуюся часть пути — взявшись за руки.

И вот, наконец, мы добрались до Джаспера, въехали прямоком на городскую площадь, от которой до больницы было рукой подать. Бабочки порхали у меня в животе, когда я направляла Бракса, куда ехать и где повернуть. Было всего за полдень, когда мы припарковались и пошли по вестибюлю больницы. Бракс сократил путь на тридцать минут.

Я уже была в отделении интенсивной терапии раньше, когда Кайлу зашивали голову после неудачного удара об забор. Ему не нужна была отдельная палата, но, по всей видимости, это была единственная свободная кровать в больнице. Крепко держа Бракса за руку, я вела его по извилистым коридорам в зал ожидания. Мама с Сетом тут же вскочили на ноги, когда увидели нас.

— Оливия, — сказала мама, крепко обнимая меня, я ощущала тепло ее тела сквозь свою пуховую жилетку, а Сет тем временем наклонился и поцеловал меня в лоб. — Привет, милая.

— Как он? — спросила я, глядя маме и братьям в глаза, и то беспокойство, которое я увидела в них, просто перевернули мой желудок.

У мамы были уставшие глаза:

— Джилли многое перенес, милая, но он не спит. Он раздавал нам свои указания, — слезы катились по ее щекам. — Его точные слова были такими: «Не дай им подключить меня ко всем этим медицинским чертовым штучкам», — она улыбнулась, но эта улыбка сделала ее лицо самым печальным на свете. — Старый дурак.

— И что? Врачи ничего не могут сделать? — спросила я.

Мама покачала головой:

— Сердце слишком больное. Закупорка и повреждения как отсюда до ада и обратно.

Мои мысли разбегались, живот разболелся:

— А они...Они сказали, сколько ему осталось? — прозвучало ужасно, это были неправильные слова, как будто не я их произносила.

Мама слабо улыбнулась.

— Это знает лишь Господь Бог, милая, — она наклонила голову. — Он спрашивал о тебе. — Я заметила, что мама смотрит мне за спину, и обернулась.

— Ой, мама, Сет, это Бракс Дженкинс, он...Он привез меня.

Сет тут же протянул и пожал ему руку:

— Спасибо, чувак, мы очень ценим это.

— Рад помочь, — ответил Бракс Сету, затем посмотрел на мою маму. — Мэм.

Мама улыбнулась ему:

— Приятно наконец познакомиться с тобой, Бракс, — она положила руку ему на плечо. — Автомат с закусками вниз по коридору.

Бракс кивнул и посмотрел на меня, мы стояли и смотрели друг на друга, пока мама с

Сетом не вывели меня из зала ожидания, затем вниз по коридору к запертой двери, ведущей к палатам. Сет нажал кнопку селекторной связи, сказал свое имя и дверь открылась.

— Милая, Джилли выглядит немного потрепанным, — сказала мама, пока мы шли по коридору мимо палат. — Не пугайся, хорошо?

Но я уже была напугана, мне было страшно, и я ненавидела, что мы все оказались сейчас здесь. Сет остановился возле палаты с номером “113” и отдернул шторку. Когда мои глаза привыкли к тусклому освещению комнаты, я увидела, как двое моих братьев встают со стульев, затем мой взгляд переместился на дедушку, лежащего на кровати. Кислородная трубка была прикреплена к его носу, одеяло аккуратно завернуто на груди, руки лежали по бокам. Капельница стояла у кровати и была прикреплена к его руке. Дедушка был бледным, его глаза были закрыты, он едва дышал.

— Лив, — тихо сказал Кайл, он и Джейс крепко обняли меня.

Я выпуталась из их объятий, подошла ближе к кровати и взяла деда за руку. Она была холодной. Я поглаживала его руку и все никак не могла поверить, что мы все здесь и что дедушка болен.

— Ну, наконец-то ты доставила свои прекрасную университетскую попку в штанишках сюда, — прошептал Джилли, и я тут же посмотрела на него, — теперь его глаза были открыты, они выглядели стеклянными и... Уставшими. Его слабый голос был так не похож на голос моего деда. — Ты здесь, чтобы забрать меня, да, Лив? Потому что еда здесь на вкус как дерьмо собачье.

Несмотря на наворачивающиеся слезы, я не смогла сдержать улыбку:

— О да, я даже в этом не сомневаюсь, — я осторожно потянула его за руку. — Давай, Джилли, мой грузовик стоит прямо у входа в больницу.

Джилли легонько рассмеялся, смех получился слабый, едва заметный:

— Дай мне минутку, мне для начала нужно найти свои штаны, глупые медсестры отобрали всю мою одежду, — он моргнул и сжал мою руку, но так обессиленно сделал это, что я едва почувствовала. — Мое дурацкое сердце никуда не годится, милая, похоже, я съел слишком много шкварок.

Рыдания подкатили к горлу.

— Джилли, — я склонилась к нему и положила голову ему на грудь, обняла крепко-крепко. — Перестань.

Позади я слышала мамины всхлипывания, слезы тут же покатались по моим щекам, прямиком на больничный халат деда и каким-то волшебным образом у моего больного дедушки хватило сил, чтобы обнять меня в ответ:

— Давай-ка прекращай этот водопад, милая. Ты промочишь меня насквозь.

Я обняла его еще крепче.

— Нет.

Джилли еще раз слабо засмеялся, а затем его руки обессиленно упали обратно на кровать:

— Иди-ка сюда, мне нужно тебе кое-что сказать, а сил говорить у меня больше не осталось, — он вздохнул, и я подняла голову с его груди. — Я чертовски устал.

Впервые за всю свою жизнь мой дед выглядел хрупким. Как будто он никогда не объезжал лошадей, как будто он никогда не перепивал мужчин вдвое младше его, как будто он никогда не надирал никому задницу. Он выглядел старым. Прямо на моих глазах он таял, словно в лампе кончается масло, и она гаснет, медленно гаснет. Как такое вообще могло

случиться? Все это не по-настоящему. Это все просто не может быть правдой. Я наклонилась ближе, прислонив свое ухо практически к губам деда.

— Похоже, меня уже не будет рядом, чтобы удостовериться, что мужчина, которого ты выберешь, достаточно хорош для тебя, — прошептал он. — Но обещай, что ты выберешь того, кто будет ставить тебя превыше всего, Оливия, на меньшее не соглашайся.

Сквозь слезы я отстранилась и посмотрела на Джилли — его глаза были ясными и уставшими одновременно. Он нахмурил свои седые брови:

— Ты слышишь меня, детка? Ты должна быть превыше всего, не меньше.

— Да, сэр, — выдавила я. — Бракс здесь. Он привез меня сюда.

Глаза Джилли сузились.

— Замечательно. Вы все выйдите и приведите его. Одного.

От неожиданности я на секунду застыла, затем моргнула. Я знала, что спорить с ним бесполезно, даже в нынешнем его состоянии.

— Да, сэр.

Я переглянулась со своей семьей, затем мы все вышли и направились в зал ожидания. Бракс сидел на стуле, положив локти на колени и сцепив руки. Когда мы вошли, он поднял взгляд и наши глаза встретились, он встал.

— Джилли хочет поговорить с тобой, сынок, — сказала мама. — Наедине.

Бракс напрягся всем телом, затем расправил плечи, кивнул:

— Да, мэм.

— Тебе вот сюда, третья комната слева, — сказала мама.

Бракс глубоко вздохнул, затем медленно покинул зал ожидания. Я села на стул между мамой и Кайлом, и никто из нас не проронил ни слова, мама молча взяла меня за руку, а Кайл обнял меня. Что же такое Джилли собрался сказать Браксу? Надеюсь, Браксу хватит смелости посмотреть ему в глаза, потому что Джилли презирал всех, кто боялся это сделать.

— Так что, у вас двоих все наладилось? — спросила мама. — Он кажется мне приличным молодым человеком. Бросил все, чтобы привезти тебя сюда.

— Мам, я не знаю, наладилось у нас или нет, — сказала я. — Но да, он порядочный, — я посмотрела на нее. — Я вообще не хочу здесь находиться. — Кайл крепче обнял меня. — Все это неправильно.

— Я знаю, детка, — сказала мама и положила мне руку на колено. — Я знаю.

Через несколько минут Бракс вернулся в зал ожидания. Он снова посмотрел на меня, но по его глазам я ничего не смогла понять — они были непроницаемыми. Затем он сел на стул напротив меня и не проронил ни слова, но каждый раз, когда я смотрела на него, он смотрел на меня в ответ. Я вдруг подумала, что он не знал, как принять все это — знакомство с моей семьей, больница, разговор с Джилли наедине. Я была практически на сто процентов уверена, что раньше он ничего подобного не испытывал.

Всю ночь мы по очереди дежурили у постели Джилли и каждый раз, когда была моя очередь, и я входила в комнату, Джилли казался все слабее, бледнее, и когда я сидела с ним в третий раз, я держала его за руку, и он ее едва заметно сжал ее — это было в последний раз.

Джилли умер в четыре сорок три утра. Я четко знала это, потому что у него в палате были большие часы, которые тикали слишком громко, я слышала, как секундная стрелка движется, как будто кто-то стоял и дубасил арбуз. Джилли несколько часов не открывал глаза, а я следила за веной у него на шее, там потихоньку замедлялся его пульс. И вот его грудь перестала подниматься и опускаться. Мама сидела на другой стороне кровати, и она

тоже это заметила. Все мы заметили.

Я положила голову дедушке на грудь, обнял его и заплакала.

— Проклятье, Джилли, — сказал Джейс. Я даже не потрудились повернуться к нему, я не хотела смотреть на него, вообще ни на кого. Каждый из нас знал, что чувствовал другой, и наше горе прямо можно было пощупать. Оно висело над нами как густой туман. Я хотела, чтобы оно пропало, чтобы оно исчезло, я хотела, чтобы Джилли вернулся, ведь он ушел слишком быстро, слишком рано, я была к этому не готова.

Нам позволили попрощаться и оплакать дедушку, а потом пришла медсестра и попросила нас выйти, тогда мы все пошли обратно в зал ожидания. Как только мы там появились, Бракс тут же вскочил с места. Он посмотрел на мою маму, затем на моих братьев и потом на меня, даже без слов он понял, что произошло, я увидела это по его глазам, эти странные голубые орбиты смягчились. Я пошла к нему, даже не задумываясь, подошла и позволила себя обнять.

— Мне очень жаль, Грейси, — сказал он возле моего виска. — Чертовски жаль.

У меня покатались слезы, меня трясло, тогда Бракс лишь сильнее обнял меня.

— Мне тоже жаль, — сказала я.

Мы стояли так некоторое время.

Затем мы вышли из больницы, сели по машинам и поехали вслед за моей семьей домой, на ранчо. Всю дорогу Бракс держал меня за руку и не говорил ни слова. Начинало рассветать, солнце подсвечивало деревья всю дорогу, пока мы ехали домой. Когда мы наконец добрались, Бракс припарковался, заглушил двигатель, и мы вышли из машины. Мама и братья нас уже ждали.

— Грейси, я сниму комнату в городе, — сказал мне Бракс. На улице было холодно, так что каждое его слово превращалось в белое облачко.

— Глупости, — сказала мама. — Ты останешься здесь, и я больше ничего не хочу слышать.

Бракс посмотрел на меня, я кивнула, ведь я могла точно сказать, он не знал, что ему делать, но спорить с мамой было бесполезно.

— Спасибо, мэм.

— Сэди, — мама слабо улыбнулась Браксу.

Бракс улыбнулся в ответ:

— Сэди.

Мама с братьями оставили нас у грузовика и медленно поплелись в дом. Бракс взял меня за руку:

— Ты не против? Богом клянусь, если ты против, я тут же уеду. Я не хочу, чтобы ты из-за меня чувствовала себя неловко, — у него покраснел нос от холода.

— Я знаю и...И я не против, — ответила я и сама удивилась тому, что мой голос прозвучал мягко и нежно. — Спасибо, спасибо за то, что ты здесь.

Он посмотрел на меня.

— Спасибо, что позволила мне быть здесь.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, а затем Бракс повернулся, достал наши сумки из багажника и спросил:

— Готова?

Внезапно до меня дошло, что все это было взаправду, что Джилли больше нет, у меня перехватило дыхание, паника поглотила меня, и я прислонилась к грузовику.

— Не совсем, — ответила я тихо.

Меня начало трясти, вначале тихонько, потом все сильнее и сильнее, на глаза навернулись слезы, они пролились из глаз на щеки и покатались вниз, ведь везде в доме был мой дед, все напоминало о нем. Как такое может быть, что его больше нет? *О, Джилли...*

Бракс бросил сумки на землю и притянул меня к себе. Я поддалась, возможно, слишком легко поддалась, но его тепло, его сильные руки, обнимающие меня, успокаивали. Мне было комфортно в его объятиях. Я плакала у него на плече, Бракс гладил меня по волосам и обнимал еще крепче, когда горе затопило меня.

Следующие два дня были размытыми. Двое пожилых мужчин — чуть моложе деда — пришли к нам на следующий день после смерти Джилли. Рэйнджеры на пенсии, они служили с дедушкой и сказали маме, что все расходы по похоронам они берут на себя. Я могла буквально увидеть, как волна облегчения окутала маму. Но в то же время, все равно много чего нужно было сделать, и за лошадьми нужно было ухаживать, поэтому мы разделили обязанности, чтобы все было сделано вовремя. Бракс был рядом, он чистил стойла, кормил лошадей, и казалось, его грубые бостонские манеры сделали гигантский шаг назад, поскольку он стопроцентно погрузился в жизнь ранчо, и это ему шло. Как только он заканчивал с одним делом, тут же просил новое. Несмотря на все заботы и дела, боль никуда не ушла, она тяжелым грузом лежала на моих плечах, да что уж там, на плечах всех нас. Присутствие Джилли ощущалось везде...И нигде. Было так странно, что его больше нет. Иногда я слишком резко поднимала голову, и мне казалось, что он здесь — сидит верхом на лошади, а ноги упираются в забор, шляпа как всегда болтается за спиной, и поток грязных ругательств вылетает из его рта.

Соседи нанесли еды больше, чем пятьдесят человек смогли бы съесть за месяц. Каждые несколько часов еще одна машина или грузовик медленно подъезжали к нашему дому и передавали нам запеканки, пироги или домашний хлеб.

— У вас что здесь, есть комитет по поставке еды или типа того? — спросил Бракс.

Я посмотрела на него:

— Комитет? По поставке еды? Нет, — ответила я и пожала плечами. — Мы делаем так всегда... Будь то смерть, рождение, свадьба или развод. — Я улыбнулась. — Это...Это Техас.

Я не могла спать, поэтому сидела в гостиной, возле камина и смотрела “Уокер, техасский рейнджер”, потому что мы с Джилли раньше всегда смотрели его вместе. Бракс сидел и смотрел со мной, пока я не заснула от усталости. Сквозь сон я почувствовала, как он взял меня на руки и понес в мою комнату, как положил меня на кровать и накрыл одеялом. Я проснулась с четким ощущением того, что все это мне приснилось, что все это был лишь дурной сон, и Джилли сейчас как обычно делает омлет на кухне. Но это бы не сон, и он не готовил омлет, рано или поздно я смогу это контролировать, смогу принять.

Похороны дедушки очень отличались от тех, которые я когда-либо посещала. Это были похороны рэйнджера. Маме преподнесли флаг Техаса и серебряную звезду, которую носят рэйнджеры. На похоронах было не менее тридцати рэйнджеров — как действующих, так и отставных, каждый стоял с винтовкой, и в конце все они выстрелили в честь деда. Будь здесь Джилли, он бы наверняка заорал от восторга. Я не могла остановить поток слез, но Бракс был рядом, он крепко держал меня за руку и сжимал ее при малейшем моем движении. Кайл одолжил ему свою одежду, чтобы Бракс мог пойти на похороны, он был одет в черные брюки, черные ботинки и голубую рубашку, которая так оттеняла его глаза, что они словно светились. Служба была короткой, но мне показалось, что она длится бесконечно и никогда

не закончится. Я посмотрела на гроб Джилли, обернутый флагом, и все равно не могла поверить, что его больше нет. Я хотела, чтобы этот день поскорее закончился. В конце концов так и вышло.

День благодарения стал мрачным событием в жизни нашей семьи. Но лишь из-за того, что Джилли никогда бы не позволили в День благодарения сидеть за его столом с кислыми минами, мы отмечали так же, как делали это всегда. Вот только мы не поджарили индейку и не приготовили вкусности. Наши друзья и соседи позаботились об этом. Вскоре нам даже пришлось заморозить часть еды. Джейс благословил нашу пищу и посвятил этот день памяти Джилли. Этот День благодарения я никогда не забуду, хотя я бы все отдала, чтобы забыть. Но рядом со мной был Бракс, он не оставлял меня одну ни на секунду, и от этого мне было уютно.

— Пойдем прогуляемся, — сказала я. — Мне нужно размять ноги.

— Пойдем, — ответил он, и мы встали с дивана.

— Вы двое, одевайтесь потеплее, — сказала мама и улыбнулась Браксу. — Ты, должно быть, привык к бостонской погоде, милый, но здесь чертовски холодно.

Бракс улыбнулся маме своей коронной улыбкой:

— Да, мэм.

Мама покачала головой, слегка улыбнулась, повернулась обратно к плите и продолжила наливать чай.

В коридоре мы натянули на себя шапки, шарфы, куртки и вышли на улицу в холод. Свет от лампы превратил крыльцо в маленький янтарный островок, мы спустились с крыльца. Пока шли к сараю, наше дыхание превращалось в облачка пара. Я засунула руки в карманы, пытаюсь согреться. Бракс шел рядом, обняв меня за плечи. Я хотела раствориться в нем, забыть обо всем, что произошло раньше, потому что по сравнению с потерей Джилли, это было... Я даже не знаю, глупо что ли. И так по-детски. Это все не стоило таких переживаний. Правильно? Ведь Бракс был здесь, со мной, а ведь он ничего мне не должен, не обязан был это делать, не обязан был даже предлагать мне, но он предложил и поехал со мной, был рядом все это время. Вопрос в том, смогу ли я доверять ему снова? Или это так и останется раной, которая будет тревожить меня всю жизнь?

— Грейси, — начал Бракс, затем замолчал и посмотрел на меня, посмотрел прямо мне в глаза, было видно, что он пытается подобрать слова. — Я хочу все тебе рассказать, хочу рассказать, как все было на самом деле, но... — Он посмотрел на небо. — ...Но я не хочу, чтобы ты думала, что я приехал сюда лишь для этого, — он остановился и схватил меня за плечи, посмотрел на меня сверху вниз. — Это не так. Вовсе не так.

Его глаза были искренними, он мне не врал, но я и так это знала.

— Я тебе верю, — потому что правда верила.

Облегчение явно читалось в его глазах, он кивнул, и мы пошли дальше по дорожке. Я смотрела на землю под ногами, пока мы шли.

— Только если ты действительно хочешь мне все рассказать.

— Хочу, — он вдохнул и выдохнул. — Есть кое-что, о чем ты должна знать.

Я вела нас напрямиком в амбар:

— Давай-ка устроимся на чердаке, — предложила я, и теплые воспоминания окутали меня: Джилли всегда заглядывал сюда, когда не мог меня найти, это мое тайное местечко.

Мы прошли через боковой вход, знакомый запах сена, лошадей и корма окутал нас. Пара лошадей заржали, когда мы вошли, и я повела нас к лестнице, в глубине амбара. Я полезла

первой, Бракс поднимался прямо за мной. Когда мы оба поднялись на чердак, я подошла к распашной двери сверху, отперла ее и толкнула створки. Я села на пол и спустила ноги наружу, Бракс сел рядом. Несколько минут мы просто сидели и молчали, смотрели на землю Бомонтов в темноте. Звезды сияли на чистом, безоблачном небе ноября.

Бракс повернулся ко мне и посмотрел мне в глаза:

— Грейси, я выбрал тебя для спора. Как только увидел тебя идущей по лужайке возле общаги, сразу понял, что должен выбрать именно тебя.

27. Противоречия

Мое сердце сжалось от исповеди Бракса. Я не знала, что ему сказать, не знала, куда смотреть. Но ведь я хотела честности? Что ж, он дал мне ее. Я смотрела на свои руки, перебирая пальцами. Я молчала, просто хотела, чтобы он продолжил свой рассказ.

— Все эти слухи обо мне, Грейси, все они, все до одного — правда, — он отвернулся и посмотрел на поле, я взглянула на его профиль — сильный, красивый, идеальный. — Заставить девушку влюбиться в меня? Это было для меня как наркотик. Это охота, всплеск адреналина, — он взглянул на меня, тени скрывали половину его лица. — Когда я впервые увидел тебя в этой шляпе и сапогах, смело идущую по лужайке с гигантской коробкой в руках, — он покачал головой, но взгляда не отвел. — Я думал, что все это всего лишь очередная игра, очередная погоня, пари, — мышцы на его челюсти дрогнули. — Ты поразила меня, ударила как молния, Грейси. За всю свою жизнь я никогда так не страдал, — он провел пальцами по моей щеке. — Просто ты чертовски отличаешься от них всех.

Бабочки взметнулись в моем животе, я поняла, что не могу отвести взгляд. Я смотрела на него и молчала.

Бракс опустил руку:

— В ту ночь, когда мы были вместе, кто-то заснял меня на айфон, когда я выходил от тебя. Сначала я все отрицал, но мне не поверили. Тогда я попытался убедить их отменить пари или убрать тебя из него, — он рассмеялся, это был смех, полный сарказма и злости. — Когда слова не помогли, я пустил в ход кулаки, но и они не сработали. Моя реакция лишь только подначила их, — он снова посмотрел на меня. — Они бы не оставили это так просто. Ты очаровала их почти так же, как и меня. А еще это твое кольцо, — он провел пальцами по моей руке, по тому месту, где раньше было кольцо. — Твое кольцо превратило спор во что-то гораздо более увлекательное. И чем больше мы виделись, тем хуже все становилось, — он снова посмотрел на небо. — Эванс пришел в Каппу и сказал, что ты не была девственницей. Я думал, что все поутихнет после Блица, думал, что они просто забудут об этом и двинутся дальше. Но Эванс все портил, он раздул из уже догоревшего уголька целое пламя. — Бракс снова посмотрел на меня. — А потом ты пришла на Блиц, — он снова покачал головой, а его дыхание превращалось в белые облачка. — Кори узнал, что ты пришла, сказал мне и пытался добраться до тебя, чтобы увести оттуда, пока они не объявят все во всеуслышание. Господи, я за всю свою жизнь не чувствовал себя так паршиво, но я не успел, — боль промелькнула в его глазах. — Задолго до той ночи я понял, что ты действительно значишь для меня... — он вздохнул —...Что ты очень дорога мне, Грейси. А когда ты уехала с Хиксом? — он снова вздохнул. — Съешьте меня заживо. И мне очень жаль не только потому, что я начал это чертово пари, — он переплел свои пальцы с моими. — Но и потому, что я вовремя не остановил его, пока не стало слишком поздно. Последнее, чего я хотел, это сделать тебе

больно.

Мысли неслись как сумасшедшие в моей голове, когда я попыталась осмыслить все, что сказал мне Бракс. Я знала, что он не врет — его глаза просто сияли искренностью. Он был честен со мной. Тем не менее что-то сдерживало меня. Я не могла понять причину, и это бесило меня.

— Помнишь то утро, когда я ушел? Господи, ты лежала в кровати. Так спокойно, с растрепанными волосами. Грейси, мне было трудно дышать. Черт, это было самым сложным решением в моей жизни — оставить тебя там одну, мирно спящую, — он отвел взгляд, подбирая слова, затем вновь посмотрел на меня. — Я и понятия не имел, когда уходил, что больше к тебе не вернусь.

У меня внутри все заледенело.

— Что ты имеешь в виду?

Бракс вздохнул:

— Кори позвонил мне, сказал, что Эванс напился в стельку и теперь стоял возле дома братства Каппа Пхи и кричал во все горло, — его глаза стали жестокими. — Орал про тебя, говорил, что у него есть какое-то там видео с тобой. Я тихонько вылез из кровати и так же тихонько выскочил из комнаты, понесся со всех ног туда, готовый положить конец всему этому дерьму. Конечно же, Эванс был там и орал во всеуслышание обо всем, что знал о тебе, — кривая ухмылка тронула его губы. — Черт, я выбил всю дурь из него в то утро, Грейси. Если бы Кори вовремя не оттащил меня, я бы, наверное, его убил.

Мое сердце сжалось, и я вздрогнула. Я знала, что в сети были какие-то видео со мной в главной роли, где я веду себя глупо на той злосчастной вечеринке с Келси:

— Что случилось?

Бракс несколько секунд смотрел прямо перед собой, затем повернулся ко мне:

— Отец Эванса случился, вот что.

Ледяные пальцы страха перехватили мое горло:

— Что????

— Один из дружков Эванса позвонил его папаше еще до того, как я прибежал туда. Он сказал, что его мальчик в беде. Папаша Эванса... Эм, — Бракс потер подбородок. — Папаша Эванса прихватил с собой парочку головорезов, они оттащили меня от Келси и хорошенько избили. — Бракс посмотрел на меня. — Он сказал мне, что тебе будет лучше, если я брошу тебя, а еще, чтобы я держался подальше от Келси. Сказал, что у него есть фотографии и видео с твоим участием, и что с их помощью он превратит твою жизнь и учебу в Уинстоне в ад, — он обернулся и посмотрел на чердак. — Сказал, что знает лично несколько человек из стипендиального фонда, и если я не оставлю его мальчика в покое, он покажет видео всем. И после всего того, что он уже сделал с тобой и твоей семьей, черт возьми, я поверил ему.

Слова покинули меня, становилось все трудней и трудней дышать:

— О.Боже. Мой.

Бракс провел пальцем по моему подбородку, его глаза, наполненные беспокойством и болью, посмотрели на меня:

— Я знал, что не могу рисковать, что тебе все равно будет больно. Поэтому я ушел, — он вздохнул. — Затем, чем больше я думал обо всем этом, тем сильнее переживал. Я думал, что мы с тобой сможем справиться с любым дерьмом, которое выльет на нас Эванс. Я больше не мог держаться от тебя подальше. Черт, я так по тебе скучал, мне было жутко больно от этого. Я хотел тебе все рассказать, — он покачал головой. — Может быть, даже

пойти к копам или еще куда. Я просто не мог позволить тебе и дальше думать, что я просто бездушная скотина, которая воспользовалась тобой.

Я выдохнула и, наконец, ответила:

— Я тебе верю, — Бракс смотрел на меня, не отводя глаз. Я выдохнула, поборола рвущиеся наружу слезы. — Но, Бракс, — в ту же секунду страх появился в его глазах, и я ненавидела себя за это. — Я полностью тебе доверяла. После всего того, что произошло между мной и Келси, мой ужасный выпускной класс, я преодолела все это, поверив в тебя. Что же было той ночью? Для меня это означало гораздо больше, чем ты можешь себе представить, — я посмотрела на него. — Я отдалась тебе. По собственному желанию. Я не думала, что со мной это вообще когда-нибудь произойдет. А потом ты меня бросил, и старая рана вскрылась вновь. Господи, как же больно. Ужасно больно, Бракс.

— Для меня та ночь тоже была особой, Грейси, пожалуйста, — настаивал Бракс. — Ничуть не обычной! Боже, это было так охренительно реально, что это меня чертовски перепугало. Я никогда в жизни ничего подобного не испытывал, — он поднял наши сплетенные руки к губам и поцеловал, и мое сердце снова упало. — Прости за то, что ты хотя бы на секунду думала, что то, что между нами было, не было настоящим. Прости за то, что я позволил Эвансу и его отцу убедить меня расстаться с тобой, вместо того, чтобы рассказать тебе все. Это было глупо, это была дурацкая ошибка, и я сейчас прошу у тебя второй шанс.

Мое сердце и разум вступили в борьбу. Я хотела снова ему полностью и безоговорочно доверять, верить в него, и часть меня так и делала. На сто процентов. Но другая часть сомневалась, и не все эти сомнения были вызваны предательством Бракса. Это был всего лишь остаток, грязный отблеск неуверенности в себе, вызванный моим прошлым с Келси. Я знала одно: если нам с Браксом суждено быть вместе, мы будем, но я не хочу снова вступать в отношения неподготовленной, я не хочу сомневаться.

Предсмертные слова Джлли зазвенели в моих ушах: *“Убедись, что ты превыше всего для него, что ты на первом месте”*.

Я призвала всю храбрость и вложила ее в мой взгляд, ооо, это было чертовски сложно. Было бы гораздо легче просто ответить «ДА», чем сражаться с собственными сомнениями. Но я не могла просто сказать «ДА», я обещала Джилли.

— Бракс, я не могу дать тебе этот шанс прямо сейчас. Мне просто... Нужно время, чтобы разобраться во всем. — Боль в его глазах обжигала меня, но он кивнул, отвернулся и сказал:

— Хорошо, — его голос был хриплым. — Так будет честно. Я могу дать тебе время, я подожду, — он сжал мою руку, но так и не повернулся.

Он не понимал меня, не понимал, почему я так решила, да я и сама едва ли могла понять себя, но я вовсе не собиралась объяснять ему и заполнять его голову дерьмом и пустыми пояснениями и причинами, почему я не могу дать ему этот шанс прямо сейчас.

— Спасибо за то, что ты здесь, со мной. За то, что помог мне пройти через это. Это очень много значит для меня и моей семьи.

Он снова кивнул, но на этот раз посмотрел на меня. Боль, отражающаяся в его глазах, была ужасной:

— У тебя замечательная семья, Грейси. Я очень рад, что познакомился с ними, особенно с Джилли.

Я тут же вспомнила об их с Джилли разговоре наедине:

— Что он тебе сказал?

Мрачная улыбка коснулась его губ, и он отпустил мою руку.

— Прости, Солнышко, но это пока останется при мне.

Мы еще два дня пробыли на ранчо, помогали маме, Сету, Кайлу и Джейсу, ммм... Да с всем помогали. Бракс каждый день вставал на рассвете, рубил дрова, помогал кормить лошадей и даже помог маме сделать несколько прививок. Он по-прежнему был очаровательным, чудесным образом его бостонское сквернословие пропало, но все же что-то изменилось после той ночи признаний на чердаке, когда я отказалась дать ему второй шанс. Теперь он держался от меня на некотором расстоянии, ну, по большей части, он ведь был рядом, но не совсем. Я решила не рассказывать своей семье о том, что произошло между Браксом и мистером Эвансом: моя мама и братья и так достаточно страдали весь мой выпускной класс, поэтому мне не хотелось вновь заставлять их пройти через этот ад.

Когда мы собрались уезжать, Бракс обнял мою маму на прощание и пожал братьям руки, и никто даже и не подозревал, что я причинила ему боль, ну, по крайней мере, я думала, что никто не заметил. Я не хотела делать ему больно, мое сердце буквально умоляло передумать, но мой мозг решил, что я больше никогда не буду глупышкой, и я послушала свой мозг, а не сердце.

Обратная поездка была уже не такой неудобной: мы не держались за руки, Бракс не дотрагивался до меня, даже случайно, более того, он даже не смотрел на меня. Когда мы подъехали к моей общаге, он припарковал мой грузовик и провел до самых дверей, удивив меня, задержавшись, поцеловав меня щеку, а потом попрощался, несмотря на бесконечно спящих девушек.

Мое сердце сжалось, пока я наблюдала, как он медленно бежит по стоянке, а потом и вовсе пропадает из виду. Я сделала этот выбор — умный и невероятно полезный выбор для собственной защиты. Я понятия не имела, какое будущее ждет нас с Браксом, я могла контролировать только себя и отвечать только за себя. Именно здесь и сейчас, стоя в вестибюле Оливер Холла, я решила не тратить ни секунды в попытках расшифровать и понять свои собственные решения, копаясь в себе, было ли это правильно. Нужно сосредоточиться на учебе, семестр подходил к концу. Мне нужно не просто закончить его, а закончить отлично. После всего того, что случилось, — угроза мистера Эванса сломать мою жизнь в Уинстоне, мое разбитое сердце, внезапная смерть бабушки — мне нужно было подтянуться по многим предметам.

Пролетела первая неделя декабря. Бракс остался верен своему слову. Ему все же как-то удалось убедить профессора Каландера вернуть мне работу в обсерватории. Ной подждал меня на паре по астрономии, чтобы передать хорошие новости. Когда я в тот же день пришла на работу и поблагодарила профессора, он просто посмотрел на меня своими мягкими карими глазами, кивнул и сказал:

— Я уверен, что ты не разочаруешь меня, Оливия.

Про Бракса он даже не упомянул.

После работы, когда мы со Стивеном расстались у главного входа, я снова не могла найти себе места. Мое сердце тянулось к Браксу, противореча рассудку. Я тут же стала всматриваться в темноту парковки в поисках байка Бракса. Всю дорогу до Оливер Холла я смотрела в зеркало заднего вида, но одинокий огонек его фары так и не появился. Когда я забралась в постель, слушая непрерывный поток Тессы о ее с Кори планах на выходные, то взяла в руки телефон и проверила, нет ли пропущенных звонков или смс. От Бракса не было ничего, и это расстроило меня. Хотела бы я перестать думать о нем, чтобы не сбиться с пути

и подтянуть свои отметки. Да уж, проще сказать, чем сделать.

В течение следующих двух с половиной недель я была очень занята: если я не была на парах, то была в библиотеке, если меня не было ни там ни там, я была в обсерватории и работала сверхурочно. Присутствие Бракса на парах по Гуманитарным наукам делало мою жизнь невыносимой, но я справлялась. Он был милым и приветливым, но чаще просто удирал с пары, буквально выбегал оттуда впереди меня. Когда я выходила из здания, я лишь видела, как он бежит на следующую пару. Келси меня особо не беспокоил, я лишь заметила, что он всегда мне лукаво улыбается, эта улыбка была победной, как будто он все еще имел власть над моей семьей, от этих улыбочек мне хотелось подойти и хорошенько ему вмазать, но я этого не делала. Просто решила, что он того не стоит.

Бракс не звонил, не писал смс. Но каждый раз, когда я смотрела на него на парах, он всегда смотрел в ответ, и в его глазах я видела угрюмость и мрачность, что меня несомненно пугало. Это сводило с ума. Я практически позвонила ему, и даже не раз, но каждый раз, выбирая из списка контактов его имя на своем стареньком телефоне, когда мой палец парил над кнопкой вызова, я просто захлопывала телефон и отбрасывала его в сторону. Он просто сводил меня с ума, и это, на минуточку, было моим собственным решением. Я отказала ему, это МОЯ вина, это Я сказала ему, что мне нужно время. Ну что ж, у меня было время, достаточно времени, и Бракс дал мне его. Сейчас я не уверена, что это было правильным решением. Но что мне теперь с этим делать?

В последний день занятий перед Рождественскими каникулами Бракса на парах не было. Я специально пришла на пары пораньше, чтобы поговорить с ним, хотела спросить про его планы на каникулы и подумывала пригласить к себе. Я заняла место в аудитории и не сводила глаз с дверей. Ждала его, но он так и не пришел. Лекция началась, и мое сердце сжалось. Я могла бы позвонить ему или написать смс, но не сделала ни того, ни другого. Попрощавшись с Тессой в общаге, я спустилась вниз и стала складывать телескоп и остальные вещи, села в машину и поехала домой. Разочарование окутало меня, настроение испортилось, мало того, что придется отмечать Рождество без дедушки, так еще я чертовски скучала по Браксу. Я действительно СКУЧАЛА. Я самолично прогнала его, и он ушел, не оглядываясь. Мне казалось, что я профукала свой шанс.

День был серый, холодный, но мили пролетали мимо, пока я наконец не добралась до ранчо. Мой мобильник зазвонил, когда я еще даже не успела заглушить двигатель, и я схватила его в надежде, что это звонит Бракс, но это была Тесса:

— О.Боже. Мой! — тут же сказала она в трубку. — Ты уже добралась?

— Да, — ответила я. — Только что подъехала.

— Хорошо. Иди в дом и сразу же проверь свою электронную почту. Я скинула тебе ссылку, — она замолчала. — Там о Браксе, все чертовски плохо.

Страх заморозил меня изнутри:

— Ладно, иду.

— Сразу же перезвони мне, ты должна увидеть это сейчас же.

Я поспешила в дом, мама встретила меня в дверях:

— Эй, детка, — сказала она, и я подбежала к ней. — Где пожар?

— Мне только что позвонила Тесса, что-то случилось с Браксом.

Я поставила сумку на пол, вытащила ноутбук и пошла к дивану.

— И это что-то у тебя на компьютере? — спросила мама.

— Похоже, что так, — ответила я. Мама села рядом со мной, и я открыла почту, во

входящих было письмо от Тессы, со ссылкой на Ютуб. Я кликнула по ссылке, и у меня все перевернулось внутри, пока я ждала загрузку страницы.

— Ты прошла по ссылке? — спросила Тесса.

— Да, — сказала я, и мои глаза расширились, так как видео начало проигрываться. Бар. Бракс в бейсболке Уинстона.

— Это что, Бракс избивает...? — Мама придвинулась к экрану. — Келси Эванса?

— Да, мам, — все было именно так. Бракс как бешеная собака выбивал дух из Келси. Я внимательно смотрела, изучала, затем просмотрела еще раз. — Это ведь было давно?

— Да, — подтвердила Тесса. — Похоже, это случилось после того, как твой грузовик кто-то обмазал кремом для обуви, Келси все отрицал, но Бракс был уверен, что это был он. Несколько дней назад до него дошли слухи, что в интернете появилось видео, где он зверски избивает Келси в баре. — Тесса вздохнула и продолжила. — Кори сказал, что какая-то девка сняла видео. Келси узнал об этом и убедил эту девку переслать видео ему, и как только видео было у него, он похвастался Браксу и пригрозил, что сделает так, что Бракс больше никогда не будет играть в бейсбол за Уинстон. Бракс игнорировал все угрозы до тех пор, пока Келси не сказал, что пустит в общий доступ не только это видео, но и видео с тобой с какой-то там вечеринки.

— О, Боже, — я смогла выдать лишь это.

— Кори сказал, что Бракс пошел к тренеру и все ему рассказал. Он покинул братство Каппы и съехал из общаги. Тренер пошел напрямик к адвокату Уинстона и рассказал все про ваше видео и пригрозил отцу Келси завести на него дело о клевете. Бракс сейчас в беде, подруга. Я сейчас имею в виду и говорю сейчас о его самопожертвовании — он ведь поставил на кон свою бейсбольную стипендию.

Мне стало плохо, неужели Бракс все это сделал? Ради меня? Теперь он потеряет стипендию?

— Эй, Тесса, спасибо что позвонила. Мне... Мне пора.

— Хорошо. Ты знаешь, где меня найти, если я тебе понадобится.

Я повесила трубку и откинулась на спинку дивана, посмотрела на маму:

— Ну и дела.

Мама нежно убрала прядь волос, упавшую мне на глаза:

— Да, милая, — она погладила меня по колену. — Что ты будешь делать?

Я положила голову на диванные подушки, закрыла глаза и сказала:

— Понятия не имею.

— Ты знаешь, о чем Джилли говорил с ним в больнице? — спросила мама.

Я слегка улыбнулась маме:

— Бракс не сказал мне, — я посмотрела ей в глаза. — Мам, ты хочешь кое-что услышать?

— Конечно, хочу.

Я рассказала маме про наш разговор с Браксом на чердаке, а еще о том, как он просил у меня второй шанс, а я ему отказала. Я рассказала ей про свои причины для отказа и то, что сейчас они не имеют значения.

— Что мне делать?

— Милая, если бы это была я, я бы дала Браксу второй шанс, чтобы не упустить свой собственный.

Мама была права, последние два дня я только об этом и думала. Да уж, это было не

просто переварить. Джилли больше не было, но все же он оставался в моей жизни. Я все еще могла слышать его смех, как он ругается своим грубым голосом на мешающие ему вещи, когда я смотрела на его любимое кресло, мне казалось что он там до сих пор сидит. Горе утраты смешалось с мыслями о Браксе. Я хотела все уладить, но все же я не звонила и не писала, не знаю, что останавливало меня, но что-то все же останавливало, что-то внутри меня. Это было так...Глупо. Каждый раз, когда я собиралась позвонить Браксу, — такая мысль посещала меня примерно раз в час — я останавливала себя. Было ли это смущение? Стыд? Может, я хотела, чтобы он сделал первый шаг? Серьезно? Он ведь только что рискнул своей бейсбольной карьерой и стипендией ради меня. Не побоялся сделать вызов мистеру Эвансу. А мне было стыдно? Да это просто смешно. Джилли сейчас назвал бы меня первоклассной тупицей.

Пока я прогоняла в голове разные варианты развития событий, я работала как проклятая на ферме и помогала братьям. Джилли был старше, но он мог нести и поднимать вес человека в три раза младше себя. Нам еще нужно было этому научиться, и я ни на секунду не останавливалась. Это помогало, помогало справляться с утратой деда, ну, и с моей растущей и нелепой дилеммой — как поступить с Браксом, черт возьми! Я знала, что нужно делать, просто боялась, боялась нырнуть. Я сама себе мотала нервы со своей трусостью. Бомонты борются за то, что принадлежит им, борются за то, что правильно и за то, чего они хотят, и этого вполне достаточно.

Ночью я лежала в постели с телефоном в руках. Все, с меня довольно, я устала бороться, устала думать. Я знала, что нужно делать: открыла телефон и, окованная ледяным ужасом, позвонила Браксу.

Пошли гудки, и я улыбнулась рингтону *“Возьми меня на игру”*, но он закончился, и меня перекинуло на голосовую почту так быстро, как и разочарование, затопившее меня из-за того, что он не берет трубку. Моя самоуверенность в конце концов надрала мне задницу. Как сказал бы Джилли — двухулачково.

Я оставила Браксу сообщение:

— Эй Бракс, я, ээээ, мне не хватало тебя на парах сегодня, — я выдохнула. — Нет, я имею в виду, то есть, да, мне тебя не хватало на парах, но я имею в виду, — я снова вздохнула. — Я идиотка. Я очень скучаю по тебе. Перезвони мне, пожалуйста.

Но он не перезвонил, я так и заснула с телефоном в руке.

Звук удара топора о дерево разбудил меня следующим утром. Тени и туманный свет заполняли мою комнату, и я знала, что сейчас просто ужасная рань. Осознание того, что Бракс мне так и не перезвонил, было как удар под дых. Неужели это конец? Это ведь я его оттолкнула? Я похлопала по одеялу и нашла свой телефон — никаких пропущенных, никаких смс. Я слышала удары топора, и это стало раздражать меня.

Что нашло на Сета? Я же сказала ему, что буду рубить с ним дрова. Я поворчала себе под нос, вылезла из-под одеяла, надела штаны, засунула ноги в сапоги, затем почистила зубы, надела вязаную шапку на голову, пальто и вышла в холодное декабрьское утро. Даже солнце еще не встало, я застегнула пальто до горла.

— Боже, Сет Бомонт, — проворчала я, спускаясь по ступенькам. — Почему ты меня не разбудил?

Когда моя нога ступила на последнюю ступеньку, слова покинули меня, сердце забило как сумасшедшее, глаза расширились, и я встала как вкопанная с открытым ртом, глаза на поколотые дрова. И не на Сета Бомонта.

Бракс взмахнул топором и запустил его в бревно. Он оперся о ручку топора, его кепка Бостонских Ред Соксов была на затылке, куртка Бостонских Сильвербэков была застегнута под горло. В дымке раннего утра его бледная кожа заметно выделялась на фоне темных бровей и угловатой челюсти. Даже с того места, где я стояла, мне было видно что его глаза сияли, практически светились. Перчатки скрывали его татуированные руки, а зимняя одежда прятала все остальное. Я не могла ничего сказать или сделать — просто стояла как вкопанная, не дыша.

Медленно на его лице начала появляться улыбка, поднимая уголки его прекрасных губ вверх. Он сделал шаг в мою сторону — мое сердце практически остановилось от его хищного выражения:

— Твоя мама позвонила и спросила, не хочу ли я приехать на Рождество, — он продолжал идти ко мне, своей фирменной сексуальной, чванливой походкой бейсбольного игрока, он не сводил с меня глаз, а я стояла, буквально примороженная к крыльцу, к последней ступеньке. Наконец, он остановился в шаге от меня. Его дыхание превращалось в клубки дыма. Не знаю, почему, но мне это тоже казалось сексуальным. — Не против, если я останусь?

28. Жертвы

Бракс был так близко, что я могла уловить запах мыла, исходящий от его кожи. Я заставляла себя дышать, затем — говорить. Мама позвонила ему? Где она взяла его номер?

— Почему ты мне не перезвонил?

Бракс осмотрел меня с головы до ног, потом посмотрел мне в глаза, от чего его улыбка стала только шире:

— Я почти позвонил, я проигрывал твое сообщение десятки раз, просто чтобы услышать, что ты скучаешь по мне, — он подошел ближе, взял меня за руки. — До того как ты мне позвонила, я уже поговорил с твоей мамой, и не знаю, может быть, я испугался, что ты передумаешь, если узнаешь, что я еду. Подумал, что лицом к лицу будет легче. Итак?

Я наклонила голову, не понимая, что он имеет в виду.

Он засунул наши руки к себе в карманы, притянул меня еще ближе и одарил своей самой красивой улыбкой, подняв бровь:

— Ты хочешь, чтобы я остался?

Я не могла оторвать от него взгляд:

— Я видела видео, Тесса позвонила мне и рассказала о том, что ты сделал, — на несколько секунд я закрыла глаза, затем посмотрела на него. — Бракс, пожалуйста, скажи мне, что ты не потерял свою стипендию.

— Нет, Солнышко, я не потерял ее. Все улажено, — пообещал он. — Я все обсудил с тренером, мне нужно лишь поддерживать средний бал 4.0 и держаться подальше от баров. *Баров*. Но это бы того ни стоило, — он улыбнулся. — Хотя нет, стоило, ведь теперь яйца Эванса у нас в руках, он больше не потревожит тебя.

— У тебя средний балл 4.0? — спросила я.

Бракс прикоснулся рукой к сердцу:

— Оу, ты обижаешь меня, Солнышко. Конечно, у меня 4.0.

— Так вот почему тебя не было на парах в последний учебный день? Ты улаживал вопросы с тренером? Теперь все в порядке?

Глаза Бракса загорелись смехом.

— Скажу тебе “ДА” на все твои вопросы, Солнышко.

Мое сердце окутала надежда, и я не смогла сдержать улыбку. А ведь у нас все может получиться, сейчас это стало так реально.

— Мне вдруг захотелось использовать защитное слово.

Бракс отвернулся, повернулся обратно:

— Поделишься?

— Ореходробилка.

— Да? — он снял вначале левую перчатку, затем правую и бросил их на ступеньки крыльца.

— Ага, — у меня перехватило дыхание, когда он наклонил голову, обхватил мое лицо обеими руками и накрыл мои губы своими. Искры мелькали между нами, и мои руки выскользнули из его карманов и обхватили его голову, я запустила пальцы в его волосы. Бракс простонал и углубил поцелуй, его язык скользил по моему рту — мои внутренности буквально зажглись. Мы целовались на морозе декабрьским утром очень и очень долго. Пока кто-то не кашлянул позади нас.

— И это называется “колоть дрова”?

Мне потребовалось некоторое время, чтобы закончить поцелуй и оторваться от Бракса, отстранившись, я увидела жар в его глазах, затем мы медленно повернулись и увидели моего младшего брата:

— Эй, найдите себе комнату, — сказал Сет с улыбкой на лице. — Мама сказала, что кофе готов, — он зашел обратно в дом.

— Грейси, — сказал Бракс и, осторожно взяв меня за руку, заставил посмотреть ему в глаза.

— Да?

— Прости меня. За все, — он вдохнул, выдохнул. — За все, кроме одного.

Я наклонила голову:

— Кроме чего?

— Я не буду просить прощения за то, что врезался в тебя, — улыбка Бракса превратила все его жесткие черты лица во что-то красивое, от чего сердце замирает, и я снова перестала дышать. — Это была судьба, Солнышко. Каждый день своей жизни я буду благодарить Бога за тот день.

Я подумала, что мое сердце разорвется от счастья, и провела пальцем по его подбородку.

— Я соврала, когда сказала, что хотела бы никогда не встречать тебя, — мои глаза наполнились слезами. — Я не могу представить свою жизнь без тебя, Бракс Дженкинс...

Он поцеловал меня снова, безрассудно, отчаянно и так сексуально, что мои щеки запылали. Прижался лбом к моему, и мы просто стояли и смотрели друг на друга.

— Итак, все, что тебе нужно сделать, это держать свой средний бал на отметке 4.0 и перестать вышибать дух из парней по барам, да? Тогда с твоей стипендией ничего не случится?

Мы оба повернулись и увидели маму на крыльце. Она улыбалась.

— Да, мэм, таков был договор.

Они легонько кивнула.

— Шикарно. А теперь давайте-ка заносите свои задницы в дом, поедим блинов.

Сегодня нам нужно будет срубить елку на Рождество, — она подняла брови. — И повесить украшения и огоньки на дом. Мой папа не хотел бы, чтобы было иначе.

Бракс притянул меня к себе, затем на секунду задумался и подхватил меня на руки и обнял крепко-крепко.

— Твоя мама сказала “Шикарно”, — он поцеловал меня в нос. — Она почти такая же милая, как и ты.

— Это одно из любимых слов Джилли, — я прижалась к его груди. Удовлетворенность и радость наполнили мое тело, пока Бракс нес меня вверх по ступенькам в дом. Хотя первое Рождество без дедушки оставит след, Бракс только что помог мне принять этот факт с меньшей болью.

Мои братья приехали позже, и мы все отправилась на елочную ферму Крома, чтобы выбрать рождественскую елку для Бомонтов. но сегодня нам не хватало одного человека — Джилли, который обычно ворчал и жаловался практически на двадцать елок, прежде чем выбрать одну, ту самую. Хотя сегодня с нами был Бракс, который соглашался и кивал на каждую елку, которую мы выбирали. Все это было так мило, как будто он смотрел на Рождество глазами ребенка и мог чувствовать рождественский дух. Его безумные синие орбиты так озорно сверкали, таких искр я не видела даже у малышек. Бракс помог моим братьям срезать десятифутовую елку (*примерно 3,048 м.*) и погрузить на крышу маминого внедорожника. Я была уверена практически на сто процентов, что у Бракса никогда не было такого Рождества, как сейчас.

По возвращении домой с елкой, мы по традиции отправились искать идеальную омелу в лесу, за амбаром. Кайл нашел ее первым:

— Чувак, — он указал пальцем на гигантский пучок зелени наверху голого дерева. — Совершенство.

— Ты собираешься сбить ее, чтобы я мог поцеловать твою сестру? — Бракс прикрыл глаза ладонью от яркого света, затем посмотрел на меня и подмигнул. — Валяй, братан.

Кайл послушал, и большой ком вечнозеленых упал на землю. Мы вернулись на ранчо, и Бракс помог мне повесить омелу на крыльце.

Затем мы опробовали ее, затем еще раз.

Бракс крепко обнял меня и прижал к себе, поцеловав меня в шею:

— Мне кажется, омела работает, — я просто не могу не прикасаться к тебе, — прошептал он, и от его дыхания у меня стало покалывать кожу. — Надеюсь, твои братья не побьют меня. *Побьют.*

— Надеюсь, моя мама не побьет тебя, — сказала я, пытаюсь выровнять дыхание.

В его глазах мелькнул страх, и я расхохоталась.

— Ореходробилка! — закричал Бракс во все горло. *Ореходробилка.*

Я не могла остановиться, хохотала как ненормальная, и не только от его очаровательного и сексуального акцента, но еще и от того, что мне, наверное, когда-нибудь все же придется рассказать ему истинное значение моего кодового слова.

Бракс помогал украшать елку, потом полез с моими братьями на крышу, чтобы повесить сотни огоньков, а еще — это принципиально важно — нашего двадцатипятилетнего Санту с оленем нужно поместить у самой трубы. Несмотря на всю его занятость, всякий раз, когда он был рядом, он ТАК смотрел на меня, что мне казалось, его глаза светятся. Я чувствовала себя желанной. Возможно, еще любимой? Бракс еще не говорил мне эти три заветных слова, но я совершенно точно ощущала его любовь.

В канун Рождества мы все собрались за столом, ели ростбиф, смотрели “Эта Замечательная Жизнь” и открывали подарки. Бракс удивил меня своим подарком — настоящей футболкой Бостон Ред Сокс с фамилией Бомонт на спине и номером Бракса. Я ходила по магазинам с мамой и выбрала Браксу в подарок книгу о созвездиях. Мне буквально пришлось отбирать у него книгу, так он увлекся чтением, мне было приятно, что ему интересно то, что интересно мне, и наоборот. Теперь мне хотелось разделить с ним кое-какое особое место. Мы пили ореховый гоголь-моголь, приправленный ромом. Я никогда не понимала, какое здоровское у нас Рождество: каждый год мы отмечаем праздник одинаково, не портим его кипами подарков, самое главное для нас — это семья, со своими маленькими традициями. Я ни за что на свете не променяю эти воспоминания.

— Куда мы идем? — спросил Бракс, шагая так близко возле меня, насколько это возможно, при том он еще обнимал меня за плечи и нес мой телескоп.

— Увидишь, — на самом деле мне было немного грустно, ведь то особое место, куда я его вела, для меня очень много лет назад сделал дедушка. Это место находилось выше чердака амбара, скрытая дверь вела на платформу, созданную специально для созерцания звезд. Мы добрались до амбара, поднялись по двум лестницам, и, когда наконец вышли на платформу, Бракс втянул побольше воздуха и сказал:

— Ух ты, Грейси, здесь так круто!

— Джилли построил эту платформу для меня, — ответила я. — Очень много лет назад. Здесь мы с ним каждый год наблюдали метеоритные дожди.

Я расстелила покрывало, Бракс установил телескоп, мы лежали очень долго и смотрели, как сверкают звезды на кристально чистом небе.

Бракс вскинул руку.

— Что это было?

— Дай-ка мне глянуть, — сказала я и придвинулась к Браксу, чтобы посмотреть через его окуляр.

— Я не знаю, что это было, — сказал он, придвинувшись к моему уху. — Это было похоже на сани, — его рука скользнула ко мне под куртку.

Я засмеялась и повернулась к нему лицом:

— Ты меня поймал.

Мы лежали и смотрели друг на друга, потом он поцеловал меня:

— Да, Солнышко, я поймал тебя и теперь не отпущу, — его губы прильнули к моим губам, а язык продвигался все глубже, я поднесла руку к его лицу и поцеловала в ответ.

— Я чертовскииини ззззамерзззз, — сказал он, придвинувшись ближе, и теперь его руки стали пробираться ко мне под кофту.

Я завизжала:

— Бракс! Нет! Твои руки как ледышки! — я вся извивалась, а он продолжал свое нападение, пока его руки не согрелись от тепла моего тела, но все еще не отпускал, продолжая держать в ловушке. Он подложил под голову свой локоть и посмотрел на меня сверху вниз, изучая мое лицо, дюйм за дюймом, свободной рукой откинул мне волосы с лица и продолжал неотрывно смотреть. Он смотрел и молчал, а потом сказал:

— У меня перехватывает дыхание от тебя, Грейси Бомонт, — сказал он хриплым голосом. Он так смотрел, что, казалось, видел меня насквозь, и мне вдруг стало жарко, меня трясло. Бракс наклонился и поцеловал меня, поцелуй был глубоким, переполненным эмоциями, всплеск радости и тепла наполнил все мое тело и смысл все волнения и

переживания, которые я когда-либо ощущала.

— Что Джилли сказал тебе в ту ночь, в больнице? — я снова задала этот вопрос. — Может, теперь ты можешь мне сказать?

Бракс прижался ко мне сильнее:

— Он сказал мне не играть с твоим сердцем, и что если ты мне действительно нужна, то я должен доказать это или уйти навсегда. И что я должен пожертвовать всем ради тебя, — Бракс снова поцеловал меня. — Еще он сказал, что если я снова причиню тебе боль, то он найдет способ вернуться и надрать мне задницу, — он улыбнулся. — Я сказал, что ему не нужно беспокоиться об этом. Никогда. *Никогда.*

Я прямо слышала, как мой дедушка говорит все это Браксу злобным голосом. Боже, как же мне его не хватает.

Рождественским утром Бракс прокрался ко мне в комнату и разбудил меня:

— Грейси, — прошептал он мне на ухо, легонько трясая меня при этом. — Солнышко, просыпайся.

Я приоткрыла глаза, чтобы убедиться, что он мне не приснился. Но нет, вот он, навис надо мной в перевернутой кепке Бостон Рэд Сокс и с взволнованной улыбкой, которая была буквально приклеилась к его лицу.

— Вставай сейчас же, — умолял меня он.

— Если моя мама поймает тебя здесь, она побьет тебя метлой.

Бракс поднял бровь:

— Она меня сюда отправила.

Я села в кровати и потрясла головой.

— Кстати, я хочу сказать тебе спасибо.

Бракс дернул меня за руку:

— За что?

— За то, что ты следишь за своей речью и не ругаешься в присутствии моей мамы.

Он пожал плечами.

— Я стараюсь.

Я встала с кровати.

— Ты боишься ее — вот и причина.

— Жутко боюсь, — сказал Бракс, улыбаясь.

Я рассмеялась, и мы вместе пошли в гостиную, где стояла наша укутанная в игрушки и фонарики десятифутовая елка, под ней появилось еще несколько подарков. Я посмотрела на Бракса с подозрением.

— Что ты сделал?

— С Рождеством, ребята, — сказал только что вошедший Сет.

Двое других братьев высунули головы с кухни.

— С Рождеством, Лив, Бракс.

Мы все обменялись подарками. Бракс вертелся как уж на сковородке, в ожидании пока я открою его подарок — маленькую коробочку, которую он протянул мне. Я знала, что там не будет ничего такого, от чего я упаду в обморок, например, кольца, но там все же было что-то...

— Грейси, ты убиваешь меня, — сказал Бракс. — Открой уже его.

Я открыла коробочку, внутри была тоненькая серебряная цепочка в комплекте с маленькой подвеской. Подвеска была в виде телескопа, тоже серебряная. Я бросилась Браксу

на шею.

— Класс! Она идеальная!

Бракс посмотрел на меня.

— Я знаю.

Мои щеки пылали, я обошла его и протянула коробку, завернутую в яркую оберточную бумагу с джутовым бантиком, который я сделала сама.

— Твоя очередь.

Бракс посмотрел на меня.

— Что ты там задумала, Грейси?

— Открывай.

Он разорвал оберточную бумагу и уставился на коробку.

— Не может быть!

Я посмотрела на Джейса, он помогал мне выбирать.

— Может, Бостон.

— Круто! — сказал он и вытащил ковбойскую шляпу из коробки. — Закрой глаза, Грейси...Ну! — он подмигнул. — Я примерю.

Я закатила глаза, но все же послушалась и закрыла.

— Открывай.

Я открыла глаза и увидела Бракса в шляпе, он специально спустил ее до бровей, шляпа идеально ему шла. Бракс скрестил руки на груди и сделал убийственный взгляд.

— Вот это я называю *яростью*, — сказал он, сощутив глаза и наморщив брови.

— Ты больше похож на *сутенера*, — сказал Кайл.

Мы все расхохотались.

Бракс пробыл с нами до конца наших каникул: помогал сделать ремонт кое-где, помогал с делами и даже объездил несколько лошадей. Вместе с Джейсом и Кайлом он чинил крышу и забор, потом они меняли прогнившие доски в амбаре. В канун праздника мы пальнули из Винчестера Джилли, и Бракс целовал меня целую минуту, встречая наступление Нового Года. Сет, Кайл и Джейс запускали фейрверки, и хоть мне отчаянно не хватало дедушки, я была окутана новыми радостями.

Безрассудной, настоящей, бесконечной любовью.

Кажется, я не могу быть счастливой больше, чем сейчас. Разве что дедушка был бы рядом. Мне кажется, он одобрял меня, Бакса, нас. Тем не менее мы с Браксом не говорили об этом.

Дни неслись как сумасшедшие, и вот уже нужно было возвращаться в Уинстон. Было странно уезжать и не попрощаться с Джилли. Бракс сразу понял, что что-то не так.

— Что случилось? — спросил он, когда мы шли к машине.

Я покачала головой и сказала:

— Это просто так...Так странно. Странно, что Джилли нет, как будто я уезжаю не попрощавшись.

Бракс погладил меня по щеке:

— Мы скажем ему до свиданья, когда будем выезжать, Солнышко.

Я обняла маму и братьев, Бракс затянул покрепче ремни в багажнике, которые держали его байк, и мы поехали. Бракс отвез нас на кладбище на окраине города. Мы все были здесь на Рождество, но все же мне казалось, будет неправильно, если я уеду, не попрощавшись, и Бракс прочел мои мысли, мне даже не нужно было ничего говорить. Он оставил меня на

несколько минут одну возле могилы деда, земля на ней еще была свежей. Я провела пальцами по надгробию, по выгравированной звезде.

— Спасибо, Джилли, — прошептала я. — И... Знаешь что, старый барсук, я люблю тебя.

Когда мы снова тронулись в путь, оба надели ковбойские шляпы и пели песни во все горло. Проезжая мимо ворот Уинстона, я посмотрела на Бракса.

— Прости, Солнышко, — сказал он хриплым голосом. — Но сегодня ты поедешь ко мне домой.

У меня свело живот:

— А мне понадобится мое кодовое слово?

Бракс свернул с дороги, к дому, а затем во двор к маленькой квартире, затем заглушил двигатель и показал мне *ярость*.

— Определенно, — ответил он, не выходя из роли.

Я рассмеялась, но он заставил меня прекратить своими губами. Поцелуй затягивался, углублялся и, наконец, он отстранился:

— Я не стану тащить тебя туда против воли, — сказал он. — Ты хочешь остаться со мной? Боже, я очень хочу, чтобы ты осталась.

Я наклонилась и поцеловала его.

— Я тоже, — прошептала я.

Не говоря ни слова, он открыл дверцу и потянул меня за собой. Он достал наши сумки из багажника, повесил их себе на плечо, и мой телескоп в придачу, взял меня за руку и потянул к лестнице, которая вела в квартиру над гаражом. Бракс посмотрел меня и, открыв дверь, сказал:

— Генри сдает мне квартиру за умеренную плату, плюс он дал мне работу на тренировочных бейсбольных площадках.

Мы вошли в квартиру, и Бракс ногой закрыл за нами дверь, затем запер ее, поставил наши вещи на пол и притянул меня к себе:

— Квартирка, конечно, маленькая, зато никто не мешает. — Бракс улыбнулся и посмотрел на мои губы. Я заметила тусклую лампу в углу комнаты, которая освещала всю квартиру. — И здесь все мое.

Я глянула ему через плечо. Мы стояли в небольшой, но полностью оборудованной кухне, пол был выложен плиткой, кровать стояла в дальнем углу вместе со шкафом, в центре квартиры стояли диван и журнальный столик, телевизор висел на кирпичной стене рядом с печкой для отопления. Одна единственная дверь вела, я так полагаю, в ванную комнату. Я улыбнулась Браксу:

— Здесь идеально.

— Я тоже так думаю, — ответил он. — Дай мне секунду, и в два счета здесь станет тепло. — Бракс пошевелил бровями. — Эта штука становится жутко горячей.

Бракс пересек комнату и опустился на колени возле печки, я пошла за ним. Я стояла у него за спиной и думала о том, как сексуально на нем смотрелась ковбойская шляпа, как куртка обтягивала его широкие плечи, а джинсы сидели на бедрах, и как быстро его пальцы разводили огонь. Он очаровывал меня. Затем он наконец разжег огонь, поднялся на ноги и открыл вытяжку, чтобы дым не шел в комнату, и повернулся ко мне, увидев, как близко я стояла все это время, его глаза затеплились нежностью, он посмотрел на меня, наклонившись:

— На тебе слишком много одежды, Солнышко, — он расстегнул куртку и снял ее с

меня, как только куртка упала на пол, он засунул руки мне под кофту и сомкнул свои губы на моих губах. Я тоже сняла с него куртку и засунула руки к нему под кофту, тепло его тела согревало мои ледяные пальцы.

— Боже, женщина, ты замерзла, — прошептал он — Иди сюда.

Он взял меня за руку и повел к постели, там он стянул покрывала, сунул мне в руки две подушки, и мы понесли все это к печке и бросили на пол:

— Садись.

Я села, и он сел рядом со мной. Мы сидели и смотрели на печку всего в нескольких сантиметрах друг от друга, я протянула руки к огню, чтобы согреть замерзшие пальцы, он сделал то же самое. Я хотела, чтобы он прикасался ко мне, целовал меня и, ну, все, что там дальше. Мои внутренности горели от желания, почувствовав возбуждение, мне одновременно было волнительно и стыдно. Бракс, должно быть, почувствовал мое расстройство, потому что он повернулся ко мне, и огненный блеск в его глазах заставил меня на секунду задуматься.

Затем я протянула к нему руку, сняла шляпу и кинула на пол.

Медленная улыбка растеклась по его прекрасному лицу, он потянулся ко мне, снял мою шляпу и тоже бросил на пол, затем одним плавным движением вытащил мои руки из карманов и уложил меня на спину возле очага. Он оперся на локти и навис надо мной, изучая черты моего лица, а мое сердце билось как сумасшедшее от соблазнительности его взгляда. Он ловко расстегнул мою рубашку, раскрыл ее, оставив меня лишь в термобелье, затем положил свою ладонь на левую сторону моей груди — туда, где билось сердце:

— Ты можешь доверять мне в этом, Грейси, — сказал он тихо. Больше он ничего не сказал, просто смотрел на меня глазами, полными желания и еще чего-то.

— Я знаю, — ответила я, проведя пальцами по шраму на его челюсти. — Думаю, я всегда это знала.

Бракс смотрел на меня, не отводя глаз, затем медленно склонился к моим губам. Когда наши губы встретились, волнение внутри меня усилилось, я обняла его за шею и притянула к себе. Он так тщательно меня целовал, пробуя каждый уголок моего рта, мою верхнюю губу, нижнюю губу, язык вытворял непонятно что. Мои губы онемели, сердце билось очень быстро, нервные окончания были на пределе от его прикосновений. Руки Бракса двигались по моей одежде, но все же он был не так близко, как хотелось бы, и я отчаянно дернула его за рубашку, расстегнула его джинсы и отпихнула сапоги. Мое тело буквально извивалось под ним, он был так же нетерпелив. Наши движения не были плавными, гладкими или достойными кино, мы просто дергали и срывали друг с друга одежду, неуклюже и быстро, пока не осталось ничего. Бракс лежал на мне, своим бедром он оперся об меня, не позволяя мне двигаться, а его рука двинулась в нежнейшей ласке от моего лица, затем к моей ключице, и наконец, к моей груди. Дотрагиваясь, он целовал, когда я выдыхала, он вдыхал, буквально проглатывая мое дыхание, дальше его сильные пальцы прошли к моему животу, затем к пупку, бедрам. От его прикосновений я была вся на пределе, я была возбуждена, желание росло внутри меня, оно буквально дошло до точки, после которой я просто бы обезумела. Бракс расплел мою косу и погрузил руки в мои волосы, я впиалась пальцами в крепкие мышцы у него на спине, и мы стали синхронно двигаться, оба доведенные до крайней точки возбуждения.

Уже через секунду он был между моих бедер, нервно схватив свои скомканные джинсы, Бракс достал из кармана небольшой пакетик, поднес его ко рту и раскрыл зубами, затем

надел презерватив на затвердевший, возбужденный член.

— Не закрывай глаза, Грейси, — сказал он, затем наклонился и поцеловал меня. —
Смотри, что ты делаешь со мной.

Когда я вдохнула, Бракс вошел в меня, я ахнула, но глаза не закрыла. Он заполнил меня, сделав это нежно, я приподняла бедра, чтобы он вошел еще глубже. Он был все еще не достаточно близко. Я сомкнула ноги у него за спиной, и Бракс простонал, его стон как будто нес в себе боль.

— Господи, Грейси, — сказал он хрипло и начал двигаться. Он наклонился ко мне и поцеловал, его поцелуи совпадали с толчками, в его глазах я видела горящее желание, потому что свои глаза я не закрывала. Я смотрела. Он смотрел. Мы стали двигаться вместе, быстрее, еще быстрее, и постепенно бурный шторм набирал обороты между нами, пока волны не накрыли нас обоих, одновременно, одна за другой, пока я не дернулась в последний раз и не стала задыхаться.

— Бракс, — прошептала я, хватая его, когда он без сил повис на мне, я попробовала соленый пот его кожи, поцеловав в плечо.

Он поднял голову и посмотрел на меня сверху вниз, затем прижался губами к моему лбу, а потом и к моим губам. Он целовал меня долго, сладко.

— Боже, Грейси, — прошептал он, затем обнял меня и перекатился на свою сторону одеяла, потащив меня за собой плотно прижав меня к себе.

Мы лежали обнявшись, моя голова лежала у него на груди, возле сердца, я слышала, как быстро оно бьется. Я знала, что люблю его и чувствовала, что он тоже любит меня.

Но никто из нас не произнес этого вслух.

Я думала об этом.

Но так как удовлетворение захлестнуло меня — полное и абсолютное удовлетворение. Я решила не думать об этом слишком много. Закрыла глаза и погрузилась в крепкий сон в объятиях Бракса.

29. Навсегда

— Твоя семья приедет, да?

Я поцеловала Бракса в нос.

— Да, приедут. Они, вероятно, уже на трибунах.

Он улыбнулся, нахмурил брови и задиристо натянул кепку Силвербэков пониже.

— Они увидят, как я чертовски круто бросаю.

Я покачала головой.

— Твое эго, Южанин. Оно растет.

— Тебе ведь это нравится.

— Да.

Бракс притянул меня к себе, крепко обнял и поцеловал.

Он чуть не съел меня.

Я целовала его в ответ, не колеблясь ни минуты, без стеснения. Он дал мне почувствовать все это, заставил не бояться.

Наш поцелуй все разгорался, Бракс прижал меня спиной к входной двери. Его рука двигалась по моему бедру, по моей попе.

— И вот как прикажешь мне концентрироваться на игре, Грейси? — спросил Бракс,

покусывая мою нижнюю губу.

— Просто подумай о том, что будет ждать тебя после того, как вы выиграете, — сказала я, едва дыша.

Стук в дверь за моей спиной испугал нас обоих.

— Эй! Мы знаем, что вы оба там. Вероятно, голые и целуетесь, — прогремыхал из-за двери голос Тессы. — Сегодня игра, ребята. Давайте! Здесь холодно!

Бракс медленно отстранился, все еще держа мою губу, он последний раз попробовал ее и отпустил:

— Попридержи коней, Барнс, — сказал он, улыбаясь. Его глаза неотрывно смотрели на меня. — Мы выйдем через секунду.

Прошло две недели нового семестра, и все было абсолютно идеально. Теперь у нас с Браксом не было совместных пар, но мы тем не менее каждый день обедали вместе. Бракс работал на тренировочной бейсбольной площадке, когда не был на тренировках, до начала игр, а я не была в обсерватории. Мы готовились к занятиям и проводили столько времени вместе, сколько это было возможно, и, хотя я так и не переехала к нему в квартиру, я все же часто бывала у него. Генри не возражал. Бракс ненавидел, когда я уходила.

Мы были так близки, насколько влюбленная пара в принципе может быть близка.

Но, мы по-прежнему не говорили об этом вслух.

Бракс изменился, я, вероятнее всего, тоже, но его изменения были заметнее, по крайней мере, для меня. И хотя он все еще защищал меня, его злая сторона совсем исчезла. Он перестал быть грубым, я не знаю... Он как будто обрел покой, что ли? Мне нравилось думать, что я и есть этот покой. Для меня он абсолютно точно им был. Кроме того Келси Эванс исчез. Я была уверена, что он просто завалил прошлый семестр, ну, или отец вытащил его из Уинстона, чтобы он снова не вляпался в неприятности. В любом случае, я его не видела в универе, и это было просто замечательно.

— Выходите уже! — прокричала Тесса из-за двери. — Кори, скажи своему подающему, чтобы он шевелил задницей!

— Шевели задницей! — проорал Кори.

Бракс поцеловал меня еще раз и улыбнулся.

— Пойдем, пока я не убил его.

Мы все поехали на бейсбольный стадион Уинстона в машине Кори. Для середины января было прохладно, солнечно и идеально. Вся моя семья приехала посмотреть игру Бракса и заодно на ужин. Единственное, чего мне не хватало — это моего дедушки, но я знала, что он все равно рядом.

Бутсы Кори и Бракса шелкали, пока мы шли к раздевалкам команды, Бракс обнял меня, поцеловал еще раз.

— Надери им задницу, — сказала я, улыбнувшись, и поцеловала его в ответ.

— Ты же знаешь, что так оно и будет.

Тесса повела меня на трибуны, я нашла в толпе маму и братьев, познакомила Тессу со всеми, и мы сели в ожидании начала игры.

— Иди сюда, Лив, — сказал Джейс и потянул меня к себе.

Кайл потянулся через маму и поцеловал меня в затылок.

— Надеюсь, игра будет стоящая, — сказал он, озорно улыбаясь.

Я схватила его за колено, и он закричал.

— Просто смотри, Кайл.

— Ну все, дети мои, — сказала мама и перекинула мою косу через плечо. — Ведите себя прилично.

Игра началась, Бракс выбил три страйка подряд и вывел из игры бэттера (*бьющего*). Я зачарованно наблюдала, как он брал мяч, растягивался и подавал со всей силы. Для меня не было зрелища прекрасней. Мяч врезался в перчатку ловца так громко, как будто кто-то стрелял из ружья. У Бракса на лице была гримаса, которая показывала каждую унцию силы, которую он вкладывал в удар. Я считаю, что выражение его лица было одним из самых грозных и сексуальных, которые я когда-либо видела.

— Черт побери этого парня, — сказал Сети тихо. — Джейс.

— Согласен, — кивнул Джейс. — Твою...

— Эй, — сказала мама.

— Подождите, вы еще не видели его с битой, — добавила я.

После трех последовательных аутов Силвербэкам досталась бита. Два первых бэттера ударили по разу, оставляя Браксу забег на первой и второй. Бракс взял в руки биту, повернулся, нашел меня на трибунах и указал битой прямо на меня.

— Бог мой, а он дерзкий, — сказал Кайл. — Мне это нравится.

Я лишь только улыбнулась.

— Не могла бы ты быть чуть-чуть менее потрясающей? — поддразнила меня Тесса. — Пожалуйста, детка.

Мои братья, все как один, расхохотались в голос.

Бракс принял стойку на первой базе и замахнулся, ему нравилось отбивать крученые и быстрые мячи, и вот как раз именно такой мяч летел к нему. Его бита соприкоснулась с мячом, отправляя его в левый угол поля. Бракс бросил биту и побежал своей любимой чванливой и высокомерной трусцой. Один игрок забил, другой успел добежать до третьей базы, а Бракс добежал до второй, точнее, он приехал туда на бедре. Мы все тут же подскочили на ноги и заорали.

— Давай, милый, — заорала Тесса, когда Кори шагнул на базу. — Ты знаешь, что делать!

— Вот это лось, — прокомментировал Сет. — Это вообще человек?

Тесса усмехнулась:

— В основном.

Кори просто вышиб дух из мяча, посылая его на базу и позволяя Браксу и другому игроку команды вернуться “домой”. И снова все мы подскочили.

— Отлично, а теперь, старший брат, — сказала Тесса.

Коул ударил, и после еще четырех подач иннинг (*период времени, когда команда или игрок отбивают мяч*) кончился, но предстоял еще пятый иннинг.

К шестому счет был девять два в пользу Силвербэков. Толпа на трибунах была в полном восторге, Бракс был на высоте. Гордость переполняла меня, и я была рада, что сейчас моя семья была со мной, став свидетелями этой прекрасной игры. День просто не может стать еще лучше.

Бракс подошел к базе, взял сумку с мелом, окунул туда руки и сделал несколько пробных бросков, пока был перерыв. Начался седьмой иннинг, Бракс запустил первый мяч. Именно в этот момент я услышала бормотание, идущее со стороны трибуны гостей. Не обращая на это ни малейшего внимания, мой взгляд был полностью сосредоточен на Браксе, его атлетическом телосложении и идеальных бросках.

— Вот черт, — пробормотала Тесса. — Лив?

— Что? — ответила я, все еще не отрывая глаз от Бракса.

Тесса локтем ударила меня в бок.

— Лив!

— Тесса, я клянусь тебе... — я замолчала на полуслове, так как бормотание снова привлекло мое внимание, оно стало громче, отчетливее, заставив меня отвернуться от Бракса и посмотреть на трибуну гостей. И вот тут я увидела его, Келси Эванса, вместе с друзьями. Фанаты кричали как ошалелые.

Шлюха. Шлюха.

Прозвучавшие слова были как удар под дых, и я снова перевела взгляд на Бракса. Я увидела по его лицу, что он тоже услышал. Он только-только метнул мяч, я не успела перевести взгляд от его руки на лицо, как он уже смотрел на меня.

И вот тут-то все и случилось.

Мяч ударился о биту и полетел обратно, прямиком на базу.

Пока Бракс всматривался в толпу, мяч ударил его в висок, и он упал на землю так быстро, как будто был тряпичной куклой.

Дыхание покинуло мои легкие, я подскочила на ноги. *Нет!* Я побежала вниз по ступенькам так быстро, как только могла. Боковым зрением увидела, что мои братья тоже побежали, только в сторону гостевых трибун. Я смотрела на Бракса, он не двигался, лежал как мертвый. Я врзалась в забор возле скамейки запасных, Кори уже был рядом с Браксом, к нему так же быстро подбежал ловец, вскоре все подбежали и нависли над ним, так что я не видела ничего, кроме его бутс. Никакого движения. У меня практически остановилось сердце.

Я попыталась открыть калитку, но она не поддавалась — заперто.

— Впустите меня! — закричала я.

Мама и Тесса подбежали ко мне, мама положила мне руку на плечо:

— Отойди, милая. Скорая здесь. С ним все будет хорошо.

Маме пришлось оттащить меня от забора, я же не могла оторвать взгляд от бутсов Бракса. Это была единственная его часть, которую я могла видеть, и я не собиралась отводить взгляд.

О, Боже. О, Боже!

— Мам, — сказала я, буквально истеричным и дрожащим голосом. — Мяч... Мяч шел со скоростью, по крайней мере, 90 миль (*примерно 144, 8 км/ч*) в час.

Мама погладила меня по голове:

— Я знаю, милая. Я знаю. Просто... Просто жди.

Скорая быстро расчистила место вокруг Бракса, заставляя всех отойти, чтобы они могли поставить носилки. Бракс не шевелился. Он не дышал. Я напрягала глаза изо всех сил, пытаюсь рассмотреть, двигается его грудная клетка или нет, но не заметила движения, или из-за расстояния не смогла заметить.

А все случилось потому лишь, что Бракс услышал эту дурацкую речевку, которую начал Келси.

Толпа затихла, на трибунах была мертвая тишина, можно было бы услышать, как жужжит муха. Медработники склонились над Браксом, но я ничего не могла рассмотреть. Мои пальцы сжимали цепи, которые связывали куски забора между собой, я всматривалась, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь, слезы текли по моим щекам. Но мне было все равно. Я

едва могла дышать.

Это были самые длинные одиннадцать минут в моей жизни. Практически все это время я не дышала. Позади меня я слышала, как люди вполголоса спрашивают: «Он дышит? С ним все будет в порядке?» Я молила Бога, не отрывая глаз от неподвижного тела Бракса. Это был ужасно сильный удар, да еще прямо в висок. *Господи, пожалуйста, Бракс, вставай!*

Внезапно я заметила движение, его рука двинулась, сама. Надежда поднялась внутри меня, и я хотела проползти под забором, перелезть на другую сторону и побежать сломя голову к базе — туда, где был Бракс. Медработники положили Бракса на носилки, пристегнули его ремнями и подняли. Потом рука Бракса поднялась, выше, чем в прошлый раз, и я увидела, что он поднял палец вверх, давая понять, что все хорошо.

Толпа взревела.

Облегчение окутало меня, и я выдохнула. Мама с Тессой обняли меня. Внезапно оказалось, что мои братья тоже стоят рядом.

Медработники стояли на месте, один из парней склонился над Браксом и пошел к скамейке запасных, и вот тогда я увидела, что Браксу надели шейный корсет, и мое тело напряглось.

— Это просто для подстраховки, — сказал Джейс, наклонившись ко мне. — Ты ведь понимаешь?

Я снова выдохнула и продолжила смотреть на Бракса. Медработник побежал обратно к базе и что-то передал Браксу, его рука поднялась ко рту, и хриплый голос разнесся по всему стадиону:

— Грейси, милая, тебе нужно подняться выше, чтобы я мог тебя увидеть, у меня эта чертова штука на шее.

Милая. У меня подпрыгнуло сердце.

— Сюда, — Кайл подвел меня к трибунам. — Поднимись на пару ступенек.

Я поднялась и повернулась обратно к Браксу.

— Так-то лучше, — сказал Бракс. — Ты видишь меня?

На трибунах была мертвая тишина, все смотрели прямо на меня. Я помахала Браксу, давая понять, что вижу.

— Грейси, мне нужно кое-что тебе сказать, я очень давно хотел сделать это, но все ждал подходящего момента, и вот, кажется, этот момент настал. Ужас, да?

Я застыла на месте, в ожидании его слов, затаив дыхание.

Его голос гремел на весь стадион:

— Я люблю тебя, Грейси Бомонт. Ты слышишь меня? Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Слезы застилали глаза, когда все, кто сидел на трибунах, подскочили с мест и приветственно закричали, радость от услышанного и переизбыток чувств почти взорвали мое сердце. Я сложила руки рупором и, как только толпа затихла, я прокричала в ответ:

— И я люблю тебя!

Мне не было видно его лица, но я видела, как его рука снова придвинулась к губам, и его хриплый смех, а затем и голос, заполнил все трибуны:

— Простите за мой французский, мисс Бомонт, но не могли бы вы спустить свою задницу сюда?

Под дикие аплодисменты, слезы мамы, поддержку братьев, один из тренеров наконец открыл калитку, и я побежала, побежала со всех ног прямо к базе посреди поля, без остановок, остановилась я только возле лежащего на носилках Бракса. Улыбка на его лице

была просто невероятной, от уха до уха, и он махнул мне рукой, призывая подойти ближе, затем поднес микрофон к губам и сказал:

— Иди сюда, Солнышко.

Я подошла. Все болельщики на трибунах стояли на ногах и кричали. Я склонилась над Браксом, наши глаза встретились:

— Скажи это еще раз, — сказал Бракс в микрофон.

Толпа ревела так громко, что я едва слышала свои слова, я наклонилась над микрофоном:

— Я сказала, что люблю тебя, Бракс Дженкинс!

— Юхуууууууу! — прокричал он в микрофон. — Вы это слышали? Она любит меня!

Трибуны просто взорвались криками и аплодисментами, я склонилась и поцеловала Бракса, он поцеловал меня в ответ. Мы целовались, пока медработник не оттянул меня в сторону, он тоже улыбался.

— Поехали со мной в больницу? — сказал Бракс, сжимая мою руку.

— Конечно.

Кори встал у меня за спиной, он возвышался как гора. Бракс глянул на него:

— Выиграй игру, брат.

Кори улыбнулся:

— Иначе никак.

Бракс схватил меня за руку, наши пальцы переплелись, радость от силы его рук принесла мне облегчение, носилки двинулись, я шла рядом, держа Бракса за руку, к машине скорой помощи. Мама, братья и Тесса уже были там.

Джейс удивил меня, наклонившись над Браксом, он сказал ему что-то на ухо, затем отстранился, посмотрел на меня, подмигнул и сказал вслух:

— Чумовая игра, брат.

Бракс улыбнулся:

— Спасибо, брат.

После того, как Бракса на носилках загрузили в машину, я поднялась за ним и села рядом. Машина скорой тронулась, я схватила Бракса за руку и сказала:

— Ты до смерти напугал меня, никогда больше так не делай.

Он не мог двигать шеей из-за корсета, но я знала, какая для него пытка лежать спокойно, поэтому он просто сжал мои пальцы, не пытаясь двигаться.

— Я люблю тебя, — сказал он снова. — Навсегда, Солнышко.

Я посмотрела на его неповторимое лицо, вокруг обоих глаз уже наливались фингалы от удара, и вдруг поняла, как ему повезло. Как мне повезло. Как нам обоим повезло. Я смотрела на его татуированные предплечья и руки. На вытатуированные буквы.

Уходя глубже.

Я уходила в Бракса все глубже и глубже с первой нашей встречи. Растворялась в нем.

Я знала, что он тоже мое “навсегда”.

— Я люблю тебя, Бракстон Дженкинс, — слезы наполнили мои глаза. — Навсегда едва ли будет достаточно.

— Милая, — сказал он, смотря мне прямо в глаза. — Навсегда — это для всяких там слюнявых баб, прости за выражение, давай выберем вечность, как тебе?

Я улыбнулась и еще крепче сжала его руку. *Навсегда. Прости (ох уж этот акцент).* Я сделала правильный выбор.

Иногда, казалось бы, глупый выбор оказывается тем самым, единственным.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Y2K (**Проблема 2000 года** (часто она обозначается как «проблема Y2K» или «Y2K-совместимость» (аббревиатура: Y — year (год), 2, K — kilo (1000 в СИ)) — проблема, связанная с тем, что разработчики программного обеспечения, выпущенного в XX веке, иногда использовали два знака для представления года в датах, например, 1 января 1961 года в таких программах представлялось как «01.01.61»). Некоторые вычислительные машины имели уже аппаратную обработку даты, однако всего два десятичных знака. При наступлении 1 января 2000 года при двузначном представлении года после 99 наступал 00 год (то есть $99+1=00$), что интерпретировалось многими старыми программами как 1900, а это, в свою очередь, могло привести к серьёзным сбоям в работе критических приложений, например, систем управления технологическими процессами и финансовых программ).- прим. ред.